

Карина Павлова

Молодая

и

Король

Кажется, все плохое для Эшли уже миновало. Новый учебный год, старые друзья... И любимый человек, который всегда рядом. Вот только, когда все идеально, то волей-неволей ждешь какого-то подвоха, не так ли?

Глава 1 Trade mistakes

Одно я успела уяснить за свою жизнь очень четко: когда все настолько хорошо, что почти идеально, то начинаешь тут же портить собственную жизнь своими же руками. Просто потому что. Именно этим мне и довелось заняться на четвертом году обучения... Слишком все удачно, видимо, складывалось...

Нет, конечно, возникли огромнейшие проблемы с учебой, когда нас перевозили на новое место (старый кампус восстановлению не то что не подлежал, но Писание там настолько сильно наследило, что оставаться никто не рискнул), экзамены пришлось сдавать в режиме постоянного аврала, аудиторий вечно не хватало, и часто лекции проводили во дворе или прямо в столовой... За лето замок, в который от безысходности поместили университет, уже немного привели в порядок, но все равно жизнь там оказалась куда менее комфортной, чем на старом месте... Но... Словом, на самом деле, все это казалось мне сущими мелочами. Можно притерпеться.

С Фелтоном мы стали официальной парой, чем повергли многих в шок, а кого-то и в уныние. Оказывается, некоторые несознательные личности даже делали на нас с Полозом ставки и сильно проигрались. Словом, четвертый год обучения начался для меня в статусе не то чтобы местной королевы (Ребекку мне все равно не переплюнуть), но определенно девушки, оказавшейся на вершине иерархии. Неожиданно, но приятно. Сам Фелтон остался Фелтоном, наши отношения не сказать, чтобы кардинально поменялись. Он так же шутил, так же не спешил осыпать меня комплиментами, вот только постоянно прикасался. Вроде бы и не навязчиво, но я ощущала его руки то на плечах, то на талии, то он проводил ладонью по лицу... И все. Мне казалось, что вот-вот — и он что-то такое себе позволит, в конце концов, он же мой парень... Но Фелтон упорно вел себя как джентльмен, ни на что не посягая. И все было бы нормально, наверное, если бы однажды Натали не задала мне весьма смущающий вопрос:

— Эш, а у вас... ну, что-то уже было?

Лицо мгновенно начало гореть.

Стейси и Хельга тут же оказались рядом, тоже желая узнать такие пикантные подробности о моей личной жизни.

Я только головой замотала. Язык будто к небу примерз.

Выражение лица у девочек было просто неопишным.

— Но... как?! — опешила Натали, буравя меня взглядом. — Вы встречаетесь уже сколько? Месяцев пять?

— На следующей неделе пять, — ответила я и тут же смутилась еще больше.

Потому что следила за всеми этими мини-юбилеями, пусть это и было глупо.

— И он уже знакомился с твоими родителями.

Я подтвердила:

— Да, знакомился. Даже неделю жил у нас на каникулах.

Если можно так назвать тот фарс, который Полоз разыграл в моем доме. Гад ползучий

отлично знал, насколько сильно я боялась что-либо говорить о нас родителям, поэтому одним недобрый утром просто появился к нам с рюкзаком, в котором обнаружилась смена одежды, и твердым намерением стать моим по всем статьям официальным молодым человеком.

Родители... были в шоке. По многим причинам. Во-первых, ни мама, ни папа не ожидали, что у меня вообще в ближайшее время кто-то появится, во-вторых, им и в голову не приходило, что у моего теоретического ухажера хватит наглости вот так запросто приехать к нам.

Увидев Фелтона на пороге собственного дома, я так запаниковала... Как оказалось, напрасно. Уже к вечеру хитрый мерзавец получил почетное звание «сынок», очаровав родителей. Когда же он не предпринял ни малейшей попытки оказаться со мной ночью в одной комнате, его рейтинг взлетел до небес.

— И вы... вообще? — почти ужаснулась Стейси, кажется, не веря в то, что я говорю правду.

Честно говоря... Ну, мне не казалось это чем-то ненормальным. Чисто платонические отношения с Фелтоном меня целиком и полностью устраивали, как и то, что мы так и не начали звать друг друга по именам, оставаясь исключительно Полозом и рыжей. Но подружки так явно не считали.

— Эш, ты с ума сошла? Он же мужчина! — округлила глаза Натали.

Я нервно кашлянула.

— Ну я как бы... в курсе. И что с того?

Животное закатила глаза и пробормотала что-то про наивных дурочек. Хельга продолжала хранить полную невозмутимость, но во взгляде у нее появилось какое-то сочувственное выражение.

Нат подошла поближе и похлопала по плечу.

— То, что мужчины не могут вечность держаться за ручку, Эш. И... словом, он может найти кого-то более активного. Тебе следует что-то делать, и чем быстрее, тем лучше.

Честно говоря, у меня в мозгу что-то слегка закоротило. Буквально самую малость.

— Ты хочешь сказать, он меня бросит, если я... если мы...

Такое развитие событий в моей голове не укладывалось от слова совсем. Вот не укладывалось и все тут. Да и Полоз, он вообще никогда не давал понять, что ему нужно что-то еще...

— Ну, не сразу, он же у нас с претензией на благородство, — пожала плечами Нат. — Но физиологию-то никто не отменял. Помни, мужчинам нужно...

Фразу за Натали закончила циничная и прямолинейная Стейси:

— ...только одно.

Так начался мой персональный ад.

Я принялась искать информацию... по интересующему меня вопросу. И все мнения сводились к тому, что да, нужно, и да, только одно.

Постепенно во мне росла уверенность, что тут наши с Фелтоном желания и устремления кардинально расходятся. Потому что лично я пока вообще хотела ходить за ручку. И все. Но... но он ведь может меня бросить... И что тогда?!

Фелтона я, казалось, любила с каждым днем все сильнее и сильнее. Нет, по-прежнему видела все его недостатки, с удовольствием посмеивалась на тему его безразмерного эго... но это не мешало ему оставаться в моих глазах таким идеальным, будто созданным для меня.

Казалось, мы чуть ли не мысли друг друга читаем. Оставаться без Полоза совершенно не хотелось...

Словом, я решилась пойти на жертву. Ну, как на жертву? Что странного в том, чтобы перевести отношения с собственным парнем на новый уровень? Спустя пять месяцев тем более... Остаться наедине с Фелтоном вообще не было проблемой: он и на новом месте получил персональную комнату, и я постоянно сидела у своего молодого человека, то с учебниками, то просто оставалась у Полоза, чтобы посмотреть новый фильм или музыку послушать... С ним было хорошо. Говорить ли, молчать ли... Просто хорошо, спокойно. Даже лучше, чем с девочками.

В судьбоносный день Фелтон после занятий, как всегда, поджидал меня около аудитории. К этому уже все привыкли и приняли как данность. Рыжую Эшли после занятий забирает Король.

Разумеется, Полоз тут же почуял что-то неладное и пристально посмотрел мне в глаза.

— Рыжая, что стряслось? Ты в последнее время сама не своя.

Я только головой замотала. Ну, не говорить же ему, честное слово...

— Ладно, — вздохнул он недовольно. — Но меня уже утомило твое вечно затравленное выражение лица. Ну так, к слову.

Наверняка Фелтон очень хотел получить от меня объяснения... Но я решила молчать до последнего и просто поставить его перед фактом.

— Ко мне? — поинтересовался парень.

Вот на самом деле мне не хотелось к нему. Ну вот ни капли! Но я мужественно кивнула, чувствуя исключительно обреченность. И никакого предвкушения... А ведь мне уже двадцать один, как-никак... Пора, наверное... Да и ведь любимый парень, в конце концов. Чего ж так на душе паршиво-то?

Накидываться на Полоза прямо с порога я не рискнула: побоялась спугнуть, да и струхнула слегка. Нет, кажется, событие-то в жизни намечалось рядовое, если верить журналам и форумам, но все равно было страшно до дрожи в коленках.

Фелтон то и дело напряженно косился на меня, но вопросов уже не задавал, поняв, что бесполезно.

— Что скажешь насчет свежего хоррора? — поинтересовался некромант, включая ноутбук.

Я нервно рассмеялась.

— Давай. Хоть посмеюсь.

После наших совместных «приключений-злоклучений» напугать меня фильмом было уже невозможно.

Через полчаса мы все еще мирно сидели, держась за руки как школьники. А ведь уже следовало действовать!

Когда я первая потянулась к Фелтону за поцелуем, тот посмотрел на меня удивленно, но в целом отнесся к моему начинанию с энтузиазмом. А меня никак не оставляло мерзкое чувство, что я пациент в операционной, которому почему-то забыли дать наркоз. Когда поцелуй стал глубже, так сказать, с намеком, меня начало дрожью пробивать. В журналах и на форумах писали, что трести должно от страсти, но колотило почему-то от страха.

А Фелтон, в целом, одобрял мои действия и через пару минут мы оказались на постели...

Тут я поняла, что все. Для меня — точно все. Финиш. Пусть дальше справляется сам. Без меня. В смысле, без моего активного участия.

Полоз нависал сверху, вроде бы родной, любимый, самый нужный... но я ничего не хотела. То есть, вообще ничего. А вот он — еще как, это чувствовалось по движениям ладоней на моем теле, по расширенным зрачкам, учащенному дыханию...

Черт с ним.

Наверное, даже радоваться стоит. А то девочки говорили, что, может, его я и не интересую, раз он даже не намекает...

Интересую. Еще как.

Оставалось только обреченно зажмуриться и смириться с происходящим. Тем более, что это была исключительно моя идея.

Внезапно все прекратилось.

— Ну и что тут вообще происходит? — поинтересовался у меня Полоз, откатываясь в сторону.

Я открыла сперва один глаз, потом второй... Фелтон лежал справа, пялился в потолок и дышал глубоко и размеренно.

— Э?... — не поняла я.

Некромант укоризненно вздохнул.

— Очень содержательный ответ, рыжая. Ты превзошла саму себя. Объясни мне, какого черта ты решила поиграть в соблазнительницу?

Ну и что я могла ему ответить?!

— Но... тебе ведь... мужчинам же нужно...

Фелтон резко сел и с возмущением уставился мне в глаза. Под его взглядом я мгновенно почувствовала себя маленькой и жалкой, но... Мне стало гораздо легче, когда стало ясно, что экзекуция откладывается.

— Ты еще скажи, что только одно.

Я снова зажмурилась, а потом еще и для надежности закрыла руками лицо.

— Замечательно. Я просто в восторге от того, что ты низвела всех мужчин до животных. И меня среди них в том числе. И кто надоумил? Джорджиус или Вуд?

Вот как только...

— Ты с чего это взял? — пробурчала я, так и не отнимая рук от лица.

Хотелось еще и под одеялом спрятаться. Так стыдно мне уже очень давно не было...

— Потому что ты сама бы до такого не дошла! Как будто я не знаю, о чем ты думаешь и чего хочешь! Рыжая, я не скажу, что ангел небесный и у меня вообще нет никаких желаний... Но, черт побери, я знал, что ты еще совсем девчонка, и некоторые вещи в твоей голове просто не укладываются! И ты знаешь, меня куда больше устраивает целовать тебя исключительно в щеку, чем чувствовать под собой каменную статую!

Полоз отчитывал меня как разочарованный взрослый отчитывает ребенка за глупое поведение. Ну, хоть бревном не назвал.

— Словом, рыжая, давай уж лучше побудем с тобой старомодными. Помолвка. Брак. И там уже посмотрим. Кольцо я из дома привез. Отпразднуем обручение недели через две. Мама, конечно, будет не слишком рада, но, в конце концов, смирится.

Я подскочила с кровати как ужаленная.

— П-помолвка?! — ужаснувшись, попятилась я к двери. — Свадьба?!

Вот к чему я точно не была готова — так это к настолько серьезным вещам. Господи, да

мы ведь только пять месяцев встречаемся! Мне только двадцать один! До диплома как до луны пешком! О какой свадьбе можно говорить?!

Я развернулась и понеслась прочь, в нашу с девочками комнату, не обращая внимания на то, что Фелтон меня окликал. Страшно было до ужаса. Предложенное кольцо я воспринимала как клеймо или ярмо, словом, что-то кошмарное, лишающее свободы.

Перед подругами я появилась в слезах, чем довела их до паники. Девочки знали, куда и зачем я направилась после занятий...

Перепуганная до полусмерти Натали обняла меня, принимаясь успокаивать.

— Эш, он что... обидел тебя?! — в конце концов решила она спросить.

Стейси зарычала и заявила, что Фелтона на куски порвет.

Я замотала головой.

— Н-не обидел... 3-замуж предложил выйти! — ответила я, жалко всхлипывая и заикаясь через слово.

Тут девчонки просто подвисли.

— Я одна не могу понять, чего она ревет? — озадаченно поинтересовалась Хельга.

Тут в дверь постучали, и из коридора до нас донесся голос Фелтона.

— Девушки, я могу войти?

Тут же вывернулась из рук Нат и метнулась под кровать. Говорить с Полозом мне сейчас совершенно не хотелось! Вот ни капли! Мало того, что я так опозорилась... Так еще и... Нет! Нет-нет-нет!

— Ну... входи, твое змейство, — нервозно откликнулась Натали и начала бессовестно ржать.

Весело ей... А вот меня что-то не тянуло смеяться!

— И что вы мне на все это можете сказать, банда сексисток? — первым делом накинулся на моих подруг Фелтон.

На этот раз на смех пробило уже Хельгу.

— Ты... о чем? — смутилась Натали.

Полоз тяжело вздохнул, недобро так, с прирыкиванием.

— Вы зачем моей рыжей вбили в голову это вечное женское «мужикам надо только одно»?! — воскликнул возмущенно Полоз. — Вы вообще с чего это взяли, скажите на милость?! Для вас что, мужчины — имбецилы, которыми только инстинкт размножения управляет?!

Стейси как-то нервно кашлянула. Нат и Хельга молчали.

— Вот всегда знал, что вы на нее плохо влияете! Кыш отсюда!

Тут девчонки начали возмущаться.

— Это вообще-то наша комната, Фелтон! — проворчала Животное, явно собираясь поцапаться с Полозом.

— Это моя девушка, — парировал некромант, — с которой возникли проблемы из-за вашей... Словом, испаритесь на полчаса!

— Полоз, я тебя сейчас укушу! — пригрозила Стейси и раздраженно твякнула. Наверняка частично трансформировалась.

— Да я сам тебя укушу! Да я вас всех искусаю! Вот что за дурацкая привычка вечн лезть, куда не просят? — напустился на подруг Фелтон. — Кыш, я сказал!

Мне очень не хотелось оставаться с Полозом один на один... Но чтобы не дать им уйти, пришлось бы вылезти из-под кровати, к чему я была морально не готова. Может, если я

посижу в своем темном углу подольше, Полоз решит оставить меня в покое хотя бы ненадолго?

Размечталась.

— Рыжая, вылезай. Там пыльно и наверняка водятся пауки, — вкрадчиво произнес Фелтон, присев на корточки рядом с моим убежищем.

Знал, на что давить, гад такой! С пауками я действительно... не особо ладила. А в замке их, и правда, водилось множество.

Дрогнула, но устояла.

— Ну же, хватит прятаться от меня и от проблемы, — продолжил уговаривать меня парень. — Выберишься наружу. Ты уже слишком большая девочка, чтобы отсиживаться под кроватью.

Я упорно молчала и не хотела показываться некроманту на глаза.

Господи, ну как же стыдно... Даже описать нельзя, насколько стыдно...

В итоге Фелтон надоело, он протянул руку и схватил меня за лодыжку.

— Эй! — возмутилась я и вцепилась в ножку кровати.

— Рыжая, хватит вести себя как ребенок! — и не подумал оставлять меня в покое Полоз. — Выползай сама или я тебя выволоку!

Говорил мой молодой человек с решимостью, и я пришла к выводу, что сдаваться придется именно мне.

Выбравшись наружу, я тут же потупилась, не имея никаких сил смотреть Фелтону в глаза. Тот тяжело вздохнул и прижал меня к себе.

— Глупая ты у меня, — вынес он не самый утешительный вердикт. — Вот скажи, чего ты испугалась, а?

Трагично шмыгнула носом и ответила:

— Но как же... Свадьба! Это же... так серьезно!

Некромант тяжело вздохнул.

— То есть оказаться с мужчиной в одной постели — это для тебя что-то куда менее серьезное?

Я тут же принялась выкручиваться из объятий. Да как можно было такое сказать?!

Полоз держал намертво, не вырваться. Тогда я с досадой ударила его по плечу.

— Я не с каким-то мужчиной! Я — с тобой!

Словно бы у меня возникла идиотская идея так вести себя с посторонними.

— Хорошо. Со мной. Но чем тебя брак-то не устраивает, а? — продолжил докапываться до правды Фелтон.

Ну вот как ему объяснить, что чувствую?!

— Свадьба — это уже серьезно... А мы еще даже студенты! У меня ни диплома... И я простая девушка... А ты — наследник Фелтонов!

Полоз отстранился от меня и все-таки поймал взгляд. И в его глазах было такое ну очень нехорошее выражение, впору снова лезть под кровать.

— То есть, когда мы начали с тобой встречаться, ты относилась ко мне несерьезно? Для тебя это только мимолетная интрижка без обязательств и последствий?

У меня рот от шока открылся.

— Полоз... Я...

Фелтон недобро ухмыльнулся и закрыл мне рот рукой.

— Если ты не в курсе, рыжая, то я изначально был очень серьезен в отношении тебя. И

мне очень неприятно понимать, что для тебя все оказалось просто игрой.

Некромант резко развернулся и вышел из комнаты. Дверью не хлопнул, но подозреваю, ему очень хотелось так поступить.

Через несколько минут вернулись озадаченные девочки.

— Ну, чего? — спросила первым делом Натали.

Я только беспомощно развела руками.

— Похоже, он на меня обиделся...

Казалось, у меня вот-вот голова лопнет: мысли в черепной коробке, кажется, просто не умещались... Я хотела как лучше. Как бывает у всех. Проблема в том, что с Кассиусом чертовым Фелтоном вообще не срабатывали усредненные варианты поведения. Мда... Проблема...

— Ты знаешь, Эш, — многозначительно протянула Нат, когда я вкратце пересказала подругам, что произошло, — если бы связалась с кем-то... обычным, было бы куда проще. Это факт.

Стейси тихо посмеивалась. Ну, хотя бы кого-то радует тот бардак, которым являлись мои отношения с Полозом в последнее время.

— Зато точно не было бы так интересно, — тяжело вздохнула я, пытаюсь унять головную боль. — Но да, видимо, легко не будет.

Нужно найти его и попытаться как-то объясниться... От того, что мы поссорились, стало почти физически больно. Я уже слишком сильно привыкла к его постоянному присутствию и к нашему пониманию, которое, казалось, ничто и никто не разрушит.

Девочки не поняли моего порыва и хором заверили, что нельзя забывать про гордость... Я только рукой махнула. Черт с ней, с гордостью. Нужно просто найти Фелтона.

В свою комнату Полоз не вернулся. Я забежала сперва к Феликсу, затем к Макс, но ни тот, ни другая не знали, где носит их драгоценного Короля. Ребекка тоже не подозревала, куда Фелтона могло унести.

— Что-то случилось? — уточнила Луна, подозрительно посмотрев мне в глаза. — Ты кажешься взволнованной.

Рассказывать все целительнице я не рискнула, она бы совершенно точно не одобрила моего поведения. Поэтому пришлось соврать, что все хорошо и быстро сбежать.

В итоге у меня просто не было ни малейшей идеи на тему того, как найти в огромном замке одного некроманта. Особенно если тот не хочет, чтобы его обнаружили. А Фелтон наверняка не горит от желания меня сейчас видеть, уж тут у меня не имелось сомнений: прекрасно знала, как он ведет себя, когда обижается. Будет отсиживаться где-то в одиночестве... Там, где высоко...

Смотровая башня! Догадка показалась мне удачной, и я понеслась туда, про себя проклиная тех, кто не додумался модернизировать каменную махину перед тем, как ссылая туда целый университет. С другой стороны, не потолстею с такими-то нагрузками.

Фелтон действительно оказался на башне. Стоял и смотрел вдаль с видом одинокого и непонятого героя.

— Рыжая, тут слишком ветрено. Спускайся, не то простудишься, — произнес Полоз, не оборачиваясь.

— Нашел чем пугать огненную, — фыркнула я и встала рядом.

Фелтон продолжал очень демонстративно не смотреть на меня.

— Я признаю, что поступила глупо, — со вздохом принялась я каяться. — И я вовсе не считаю, что... что тебе нужно только одно. А еще для меня все тоже очень серьезно, просто... ну просто романы в студенчестве часто оканчиваются ничем, и я не хотела загадывать. Но ты же знаешь, что я тебя люблю, правда?

Странно было думать иначе, учитывая, что я не побоялась пойти с Полозом прямиком в кампус, где бесновалось Темное Писание.

Рука парня оказалась на моей талии.

— Да, ты поступила глупо. Стоило со мной поговорить, а не с твоими девочками. Как только вы собираетесь вместе, количество глупости увеличивается в геометрической прогрессии. Но я тоже виноват. Вечно забываю о разнице в воспитании. И не только в воспитании...

Казалось, он хотел еще что-то хотел сказать, но почему-то остановился.

Но в любом случае, меня накрыло облегчением, настолько сильным, что головная боль сразу усилилась. Стало так плохо... Даже перед глазами потемнело, и я начала медленно оседать на пол.

— Эшли! — тут же подхватил меня Фелтон. — Эшли, что с тобой такое?! Ну же, посмотри на меня, рыжая?

Я в ответ покачала головой. Понемногу становилось лучше.

— Да просто перенервничала сегодня. Оно и неудивительно...

Некромант не собирался принимать мои слова на веру и решительно поволок в лазарет. На руках. Я вырывалась и уговаривала его дать мне идти самой. Все-таки Фелтон не силач, а я не пушинка, но его змейство уперся и транспортировал меня к целителям именно таким образом.

Самое же смешное, когда я, наконец, с грехом пополам оказалась в лазарете, выяснилось, что все уже прошло, и вообще я произвожу впечатление до отвращения здорового человека.

— Ну, мистер Фелтон, — насмешливо протянула целитель Синклер, — никогда бы не заподозрила вас в таком откровенном паникерстве.

Пусть от шпильки женщина не удержалась, однако на нас смотрела все равно с полным одобрением и даже умилением.

— Мисс Грант отличается на удивление крепким здоровьем, за нее можно не волноваться, — заверила целительница Полоза. — Должно быть, действительно переволновалась.

Фелтон мрачно хмыкнул.

— В каком только пекле мы с ней ни оказывались, никогда Эшли плохо не становилось. А тут внезапно стало... — протянул он, принимаясь пристально меня разглядывать.

Я с беззаботной улыбкой пожала плечами.

— Подумаешь. Стресс просто накопился. Такое бывает.

Все тесты подтверждали слова целителя Синклер. Ну, я была полностью здорова, и ничего тут уже не поделать.

— Ладно, — тяжело вздохнул Фелтон. — Но если я замечу что-то неладно, ты мигом окажешься у целителя, понятно?

И все-таки он действительно паникер, когда речь заходит о ком-то из близких.

— Да, папочка, — закатила я глаза, поднимаясь с койки. — Ну, со мной правда все в порядке. Давай уже спать, ладно? День явно был тяжелым.

Некромант сощурился.

— О да, ты неподражаема в плане шоковой терапии, рыжая.

Вот это точно. Устроила встряску всем.

Фелтон довел меня до комнаты, поцеловал на ночь и потребовал, чтобы я не слушала подруг, после чего удалился. Я не стала обещать невыполнимого... Да и все равно, если что, Полоз меня прекрасно сумеет переубедить.

Утро началось для меня с головной боли. Да и ночью снилось что-то мутное, недоброе... Определенно, нервы надо подлечить и не устраивать себе больше таких развлечений. Помимо всех прочих бед, я еще и собиралась в черепашьем темпе, так что в итоге безбожно задержалась и пришлось нестись к аудитории со всех ног, едва не сбивая по дороге других студентов. Учились у нас в основном люди шустрые и понятливые, но уже у самых дверей, я все-таки умудрилась снести какого-то парня. Причем так «удачно», что бедняга опрокинулся на спину, наверняка приложившись затылком, а я свалилась сверху, чем добавила еще несколько синяков.

— Ой, простите! — ужаснулась я плодам своей неуклюжести и подскочила, не зная, что поднимать в первую очередь — учебники и тетради или все-таки парня.

— Глаза открыть не судьба?! — рявкнул пострадавший, тяжело поднимаясь.

Отлично. Значит, сам передвигаться может.

Уронить я умудрилась вполне себе впечатляющую особь мужского пола, из тех, про кого девочки говорят «хватай и беги». Высокий, черноволосый, смуглый, глаза как у кота, зеленые... До того, как я начала встречаться с Полозом, я на таких даже смотреть лишней раз не рисковала — не мой уровень. Став девушкой Короля, тем более не смотрела. На кой мне весь этот глянец, когда уже получила лучшего парня?

С какого факультета был этот тип, я не знала, но то, что точно не некромант, и сомнений быть не могло. Во-первых, я весь их факультет знала в лицо и по именам, во-вторых, у них все ребята отличались отличными манерами.

А вот красавчик их не продемонстрировал.

— Совсем страх потеряла, курица рыжая?!

Нет, я понимаю, что ему досталось, но такое вот хамство... У меня даже слов для ответа не нашлось. Вокруг уже начали собираться любопытные.

— Лестер, кажется, ты чего-то недопонимаешь, — возник рядом как по волшебству Феликс. — Произошедшее — случайность, и девушка извинилась.

Говорил он вполне мирным тоном, но я кожей чувствовала, что при необходимости Счастливчик и драку может устроить за мою честь. Ну, на правах одного из ближайших друзей Фелтона.

— Твоя? — чуть ли не с брезгливостью поинтересовался Лестер.

Дэвис покачал головой.

— Ты неплохо отстал за время отсутствия. Это Эшли Грант, девушка Кассиуса.

На мгновения глаза черноволосого округлились, и он уставился на меня с куда большим интересом, чтобы в итоге изречь:

— Любовь зла... Передай мои соболезнования Кассиусу. Редкостное невезение для бедняги.

Я понемногу начала закипать, но тут прозвенел звонок и времени на отстаивание своей чести не осталось. Вот же гад... Редкостный гад... Откуда только выполз? И опять про меня

по углам будут обсуждать, по второму кругу перетирая, как же рыжая стихийница отхватила самого Короля.

Элисон, с которой я обычно и сидела на моделировании заклинаний, сочувственно спросила, как я себя чувствую.

— Этот Лестер просто мерзкий! — продолжила она говорить вполголоса, пользуясь тем, что мы сидим на последней парте и преподавателю нас особо-то и не слышно. — Хорошо, что Феликс оказался рядом! Ты, вообще, хорошо устроилась, Эш, на твоей стороне все некроманты разом!

Это и правда было отлично. Я себя почти всегда чувствовала защищенной. Ну и, если честно, я напрочь отвыкла от какого бы то ни было хамства. Кто станет ссориться с Полозом, обижая его девушку, верно?

— Кто это вообще был? — спросила я озадаченно. — Вроде бы где-то и видела, но вспомнить почему-то не получается...

Элисон мечтательно вздохнула.

— Дэниэл Лестер... Богат, красив как бог... С длиннющей магической родословной... Если бы не паршивый характер, то был бы не парень — мечта. Впрочем, я уверена, найдется толпа девушек, которые закроют глаза на его ужасные манеры. Не всем же быть Королями...

Еще один «золотой мальчик»... Да что ж мне на них так везет?

— А почему я его вообще не знаю?

Элисон фыркнула.

— Потому что это достояние нации два года училось за границей по обмену. Да и до этого с простыми смертными он не водился. Куда нам, стихийникам, до высот боевой магии?

В общем, день начался паршиво... Хорошо, хотя бы в субботу поставили только два занятия... По-хорошему, мы вообще не должны учиться шесть дней в неделю, просто все еще не удалось полностью компенсировать пропущенный за предыдущий семестр материал...

Когда порция гранита науки была усвоена, за мной явился Полоз. Первым делом он спросил, как я себя чувствую, а потом еще и добил, поинтересовавшись, не нужно ли ему что-то сделать с Лестером.

— Нет, зачем? — не поняла я сути проблемы. — Феликс ему уже и так все объяснил. А фокусов в стиле Мастера этот Лестер и не откалывал.

Полоз мрачно усмехнулся.

— На свое же счастье.

Что-то мне подсказывало: моего молодого человека и Лестера связывает долгое, очень долгое знакомство.

— Он просил передать тебе соболезнования. По поводу меня, — сообщила я Фелтону. — И что-то мне подсказывает, что речь тут вовсе не о том, что я посредственно выгляжу.

Полоз закатил глаза, как и всегда, когда я «занималась самоуничижением».

— Выкладывай, — потребовала я, поняв, что добровольно никто не собирается ничего рассказывать.

Отлично. Это мы уже проходили.

— Ну?

Его змейство тяжело вздохнул и выдал крупицу информации.

— Лестеры — тоже темный род.

Замечательно просто. Остается только надеяться, что хотя бы этим ума хватило не откупаться всяческими бракованными артефактами. Недовольство не спешило отступать. Ведь сто процентов мне выдали просто тот кусок, которым я могла бы насытиться, чтобы утаить остальное. Полоз отлично умел отвлекать внимание... А у меня было достаточно времени, чтобы выучить его основные тактики.

— И почему все-таки он должен тебе сочувствовать?

Фелтон вздохнул и просто попросил:

— Рыжая, давай уже потом. Мне и так достаточно головной боли с возвращением Лестера... Вот точно его черт принес... Не мог вообще в другом месте доучиться?

Очень хотелось узнать побольше, но Полозу, кажется, было не слишком приятно говорить о моем обидчике.

— Папа звонил. Просил завтра приехать. Какая-то семейная встреча... — огорошил меня парень.

Обрадовал так обрадовал... Значит, воскресенье я проведу без собственного парня. Непривычно и неприятно...

— Ты едешь со мной, — добил Полоз, как будто прочитав мои мысли.

Будем вместе и в воскресенье. Только я этому не радовалась от слова «совсем». Встречи с высокородными полозовыми родственничками всегда становились причиной моей психологической травмы. Особенно если речь заходила о леди Элизабет. Она не устраивала мне сцен, разумеется. Для этого женщина была слишком хорошо воспитана... Но не упускала шанса лишней раз показать мне, насколько я уступаю по всем статьям ее драгоценному сыночку.

— Чего?! — ужаснулась я перспективе оказаться в окружении аристократов. — Может, не надо?!

Фелтон красноречиво фыркнул.

— Нет уж. С подругами я тебя без присмотра не оставлю. Хватит. Приеду — а ты еще что-нибудь оригинальное придумаешь.

Я тяжело вздохнула. Говорил Фелтон с абсолютной серьезностью и, кажется, был готов выполнить свою угрозу.

— Ну, и какое платье доставать? — обреченно спросила я, понимая, что лучше согласиться, чем в очередной раз ругаться.

— Голубое. В тон глаз, — ответил Полоз.

С тех пор, как мы стали с ним встречаться, в моем шкафу завелось несколько нарядов для «выходов в свет», специально для случаев, когда мне необходимо было сопровождать Фелтона. Я старалась не думать, сколько эти тряпки стоят (а то, что Король не имеет привычки экономить, стало ясно еще по злосчастным туфлям), но не выходило... А Полоз только пожимал плечами и говорил, что на приемах появляться в джинсовой юбке и кедах точно не следует.

— Даф тоже будет, так что не волнуйся, тебе не грозит стать звездой вечера, — напоследок успокоил меня Фелтон.

Действительно успокоил, кстати. Леди Гринхилл и так-то легко можно было назвать воплощением скандала, а уж когда она обручилась с моим деканом... Словом, я немного повеселела, не сомневаясь, что кузина Полоза легко оттянет на себя большую часть внимания и мне удастся спокойно отсидеться в углу.

— А с чего вообще твои родители решили устроить этот... прием? — озадаченно

поинтересовалась я. — Они же обычно тебя загодя предупреждают.

Некромант тяжело вздохнул.

— Это из-за возвращения Лестера на родину. Он нам приходится дальним родственником, поэтому мама решила проявить любезность и отпраздновать это.

Вот тут я вообще ничего не понимала.

— Но ведь вы, кажется, не очень хорошо ладите?

Фелтон только руками беспомощно развел.

— Это малозначительная деталь. С Дэниэлом вообще мало кто ладит.

— Я даже не удивлена...

Уезжать мы должны были в тот же день, поэтому я опрометью бросилась в комнату, чтобы покинуть в сумку все необходимое. А для полноценного выживания в доме Фелтонов (ну как дом, целое огромное поместье) требовалось до смешного много. Иначе леди Элизабет будет очень неодобрительно молчать. Вроде бы и ничего страшного, но нервирует до ужаса...

— Что, опять визит к родителям? — с ухмылкой поинтересовалась Стейси. — Будешь портить пищеварение полозовой матери?

Я только вздохнула.

— Леди Элизабет вовсе не так ужасна. Да, я ей не нравлюсь, но и палки в колеса не ставит, а это уже огромный плюс. И вообще...

Натали пожала плечами.

— Даже странно, если честно, что она не подстроила ни одной подлянки пока. По идее, леди Фелтон должна руками и ногами отбиваться от тебя. Без обид, Эш.

Да какие уж тут обиды? Я объективно смотрела на ситуацию и понимала, насколько, по идее, не подхожу кому-то вроде Фелтона. Даже при условии, что я за ним пошла в самое пекло. В прямом смысле этого слова... Хотя после истории с Писанием лорд Гарольд смягчился и обращался со мной так же, как с той же Ребеккой, а это уже можно было считать огромным прогрессом.

Сборы я завершила в рекордно короткие сроки, как раз успев сунуть последний флакон в сумку, когда в дверь постучал Полоз. Получив разрешение, парень открыл дверь, но застыл на пороге, очень недобро поглядывая на моих подруг.

— Фелтон, мир! — тут же примирительно подняла руки Нат. — Мы хотели как лучше. Правда.

По-моему, Полоз до конца в это не поверил. Но хоть затевать ссору не стал, и то уже хорошо... Правда, наверняка мои девочки поднялись на несколько строчек вверх в списке личных врагов Кассиуса Бенедикта Фелтона.

Добирались до поместья семейства Полоза мы около четырех часов на автомобиле, за которые я успела вымотаться больше, чем за всю учебную неделю. Фелтону, как водителю, конечно, пришлось тяжелей.

Через три часа я спохватилась:

— Но если это прием в честь приезда Лестера, то он сам должен присутствовать.

Фелтон кивнул.

— Тогда почему было не поехать вместе?

Нет, не то чтобы я так сильно рвалась оказаться вместе с Лестером, но все-таки они с Полозом родственники, пусть и дальние...

— Потому что оказаться в замкнутом пространстве с Дэнни на несколько часов не пожелал бы даже покойник, — невозмутимо ответил некромант. — К тому же, он предпочитает появляться на людях в более пафосных автомобилях.

Я недоверчиво фыркнула. Куда уж дороже той, на которой разъезжает Полоз? Когда папа увидел это чудо механики, то его едва удар не хватил. А потом уже меня — от озвученной суммы.

— Поверь, я знаю, о чем говорю. Дэнни выбирает только самое дорогое: одежду, машины, девушек...

Да уж, потрясающих душевных качеств человек, как я погляжу.

Приехали мы уже поздним вечером, и первым, что я увидела, был красный кабриолет во дворе.

— Я же говорил, — ответил на мой немой вопрос Полоз. — Дэнни уже прибыл.

На крыльцо тем временем уже вышли родители Фелтона. Леди Элизабет, как всегда, выглядела до обидного хорошо в своем синем шелковом платье, и смотрела она на меня так же неласково, как и обычно.

— Кассиус, сынок, — первым делом обняла единственного ребенка леди Элизабет.

Лорд Фелтон тем временем поздоровался со мной, самым бессовестным образом соврав, что я отлично выгляжу.

— Эшли, дорогая, ты, должно быть устала, — снисходительно обратилась ко мне супруга лорда, убедившись, драгоценное чадо здорово, не исхудало и вполне неплохо себя чувствует.

Вот это уже ближе к истине.

— Если только немного, леди Элизабет, — старательно улыбнулась я, пытаясь не показать собственной слабости.

Аристократка удовлетворенно улыбнулась и отправила нас с Полозом переодеваться к ужину. А ведь обычно она не требовала от меня как-то прихорашиваться перед приемом пищи...

— Все ради Лестера? — поинтересовалась я нервозно у Фелтона.

Тот кивнул.

— Мама — урожденная Лестер. Боковая ветвь рода. Приходится отцу Дэнни пятиюродной сестрой. Как сама понимаешь, родство... весьма дальнее. Но это не мешало ей всегда сильно зависеть от мнения лорда Лестера. Она до сих пор пытается изо всех сил соответствовать. Такая нелепость...

Легко ему было говорить... Сам-то Фелтон встал выше всех эти рамок, соответствий и прочих условностей, но не все могли вести себя так.

— Подозреваю, сейчас я не нравлюсь ей еще больше, верно? Потому что я-то совершенно нестатусная девушка для ее сына... — убито предположила я.

Тем более, Дэниэл Лестер наверняка не забудет как следует по мне проехаться, леди Элизабет начнет стыдиться такой пассии Полоза в два раза сильнее... Словом, форменный кошмар...

Некромант закатил глаза.

— Рыжая, не знаю, утешат ли тебя мои слова... Но вряд ли найдется в этом мире девушка, про которую мама может сказать, что она меня достойна.

Я шутиливо стукнула парня по плечу.

— Ты настолько себя любишь?

Фелтон поймал мою руку и на мгновение прижал к губам.

— Да я себя просто обожаю. Но проблема не в этом, а в том, насколько сильно любит меня моя мама.

К ужину я спустилась в брюках и светлой блузке, прямо как примерная школьница... Самой было противно. Полоз оглядел результат моих трудов с недовольным хмыканьем.

— Ладно, рыжая, вечер нам с тобой в любом случае предстоит отвратительный, так может и лучше...

Ну что можно было на это сказать?

— В любом случае, Лестера я не впечатлю, так и какого черта?

Сама причина всего этого безобразия уже мирно сидела за столом и вела светскую беседу с матерью Полоза. При этом выглядел полозов родственник донельзя невинно. Так и не сказать, что редкостный гаденьш.

Увидев нас с Фелтоном, парень поднял на ноги, как и требовали правила приличия...

— О... Так она ездит с тобой к родителям? Выходит, все серьезно... Но зачем так мучить девушку? Она же наверняка в приборах пугается.

Я растянула губы в вымученной улыбке. Да, я до сих пор только с подсказками Фелтона ориентировалась во всех этих столовых премудростях... Зато в одном сомневаться не приходилось: какой вилкой ткнуть в Лестера я разберусь мгновенно.

Уже казалось, что пытке сомнительным остроумием будущего боевого мага не будет конца, когда дверь распахнулась и в комнату стремительно вошла леди Гринхилл. Черный плащ развевался за ней как крылья летучей мыши. Следом бежал дворецкий, который, вероятно, очень хотел забрать у женщины верхнюю одежду.

— Дядя, тетя, решила приехать пораньше, — улыбнулась полицейская. — О, мелкий гаденьш уже тут? Как мило. Кажется, ты немного раздался в плечах, малыш Дэнни.

Леди Элизабет устало прикрыла глаза, лорд Фелтон сделал вид, будто вообще ничего не слышал, Полоз ухмыльнулся. Кажется, поведение леди Гринхилл шокировало только меня... Следовательно, она всегда так обращается с Лестером?

В этот момент я уверилась: Дэниэл Лестер действительно ни разу не приятный человек, так как Дафна Гринхилл, пользуясь скандальной репутацией, позволяла себе говорить то, что думает. А в своих оценках инспектор полиции обычно была на удивление точна.

— Кузина Дафна. Как всегда впечатляющее появление. Явилась спасти любимого кузена? — довольно быстро взял себя в руки Лестер. — Я настолько страшен?

Дворецкий все-таки получил плащ леди Гринхилл и помог той сесть.

— Дэнни, давай откровенно, ты — паразит на теле семьи и общества. Паразитов не боятся, но если расчесать место укуса, может начаться нагноение, — любезно улыбнулась женщина.

Выражение ее лица чудовищно сильно контрастировало со словами.

— Дафна! — возмущенно ахнула леди Элизабет. Ее лицо уже пошло красными пятнами.

Я была готова расцеловать кузину Фелтона. Теперь до меня точно никому дела не было.

— Тетя, а что такого? — картинно изобразила изумление леди Гринхилл. — Я всего лишь обращаюсь с Дэнни соответственно его поведению и характеру. И, кажется, он еще не плачет.

На лице Лестера заиграли желваки.

— А мне-то казалось, что стоит тебе сойтись с подходящим мужчиной, и твой характер

улучшится, — процедил он, вцепившись в бокал с вином так, словно хотел его раскрошить.

Полоз явно сдерживал смех.

Дафна Гринхилл уставилась в глаза Лестера как змея, не мигая.

— А, малыш Дэнни до сих пор считает, что проблемы в интимной сфере дурно влияют на характер? Тогда, выходит, ты блюдешь целибат?

В этот момент я поняла две вещи: во-первых, с леди Гринхилл следует поддерживать самые теплые отношения, во-вторых, лучше не соревноваться с ней в остроумии ни под каким видом.

Лестер предпочел оставить раунд за инспектором, не вступая в дальнейшие пререкания. К радости родителей Фелтона, надо сказать. Те явно вздохнули с облегчением, когда стало ясно, что «обмен любезностями» между леди Гринхилл и Лестером окончен.

— Сегодня я люблю Даф особенно сильно, — украдкой шепнул мне Полоз, сохраняя на лице совершенно невозмутимое выражение.

Чувства Фелтона к его кузине я полностью разделяла. На меня никто не смотрел, никто не отпускал язвительных замечаний, не следил, какой вилок я пользуюсь... Рай!

— Ты же хотел окончить образование за границей, Дэниэл, — произнес лорд Гарольд, вызывая огонь на себя. — Почему же ты все-таки решил вернуться?

Лестер пожал плечами.

— Родители попросили меня вернуться. У отца проблемы со здоровьем, — ответил парень, но что-то мне не понравилось в его голосе.

Дафна Гринхилл картинно подняла бровь.

— Лорду Лестеру нездоровится? — осведомилась инспектор. — Кажется, во время последней охоты у лорда Гилмора он казался более чем здоровым.

По взгляду Дэниэла Лестера я поняла, что леди Гринхилл он уже мог бы убить собственными руками. Но не пытается этого сделать, потому что инспектор может дать сдачи...

— Так кузен Седрик здоров? — переспросила леди Элизабет. — Я рада.

Ну и какой черт тогда вернул на родину Дэниэла Лестера?

Внезапно я почувствовала сильный приступ тошноты. Кажется, повар в доме Фелтонов не такой уж и хороший...

— Эшли, с тобой что? — тут же всполошился Фелтон, заметив, как я судорожно закрываю рот рукой.

Леди Гринхилл повернулась ко мне.

— В самом деле, ты вся зеленая, — поразила она.

Родители Полоза напряженно переглянулись. Лестер многозначительно улыбнулся... А мне было чихать на все, только бы оказаться в уборной и попроситься с ужином, который совершенно точно рвался наружу.

— Так, рыжая, пойдем, тебе лучше лечь, — обеспокоенно произнес Полоз и помог мне подняться из-за стола. — Отец, мама, прошу нас простить.

Улыбка Лестера стала еще шире.

— Можете не торопиться назад. Мы прекрасно проведем время без вас.

Как только мы с Фелтоном вышли из столовой я с трудом выдавила:

— Если леди Гринхилл решит отправить этого гада на тот свет, я в деле.

Некромант фыркнул.

— Я ей сообщу.

Глава 2 The Calender

После того, как я полежала с четверть часа, мне стало гораздо лучше. Или же мне полегчало из-за того, что Фелтон сидел рядом, гладил по руке и бормотал что-то успокаивающее. Но как только я перестала чувствовать себя так, будто отравилась и простудилась одновременно, пришло осознание страшного: меня едва не вырвало в присутствии родителей Полоза. И учитывая, что именно обо мне думают эти люди...

Я застонала, прикрывая глаза.

— Рыжая, тебе хуже? — тут же всполошился некромант. — Вызвать целителя?

Нервно рассмеявшись, ответила:

— Да какой к черту целитель? Боже, что себе вообразит леди Элизабет?! Что вообще твои отец и мать подумают о нас? Это выглядело так... двусмысленно! Сейчас еще и Лестер им что-то наплетет...

Полоз только фыркнул в ответ.

— Не переживай так, там осталась Даф. Она на нашей стороне и достаточно хорошо знает обоих, чтобы не предположить чего-то... двусмысленного.

Определенно, за один только вечер леди Гринхилл поднялась в моем списке друзей на первое место и явно не собиралась его покидать.

— У тебя чудесная кухня...

Фелтон подтвердил:

— Она невероятная... Но меня действительно беспокоит твое здоровье. Раньше, кажется, за тобой такого не водилось.

Вот же паникер.

Я села на постели и подтянула ноги к груди.

— Целитель Синклер тебе сказала, что я совершенно здорова.

Фелтон посмотрел на меня с нескрываемым недовольством.

— Какая мне разница, что говорит целитель Синклер, если я вижу, что здоровьем тут и не пахнет? Да ты и сейчас бледная как покойница!

Удержаться от смеха не удалось. Вот некромантам всюду покойники видятся.

— Я просто белокожая, как все рыжие. Ну, затошнило... Подумаешь. Наверное, ты не зря воротил нос от того придорожного кафе. Вот и все. Не надо устраивать трагедию на ровном месте.

Полоз пробормотал что-то раздраженно под нос и уже наверняка собирался начать мне выговаривать по второму кругу. Спасло только появление леди Гринхилл.

— Эшли, как ты? — первым делом спросила она, присаживаясь на кровать. — Выглядишь вроде получше... Хотя бы не зеленая.

Я тяжело вздохнула.

— Даф, как там родители? — тут же спросил Полоз.

Кажется, реакция лорда и леди Фелтон все-таки волновала их отпрыска не меньше меня.

— Ну... — задумчиво протянула Дафна Гринхилл. — Мне удалось отговорить тетю Элизабет готовить приглашения на свадьбу и заказывать каталоги с детскими вещами. Она уже буквально почувствовала себя бабушкой.

А застонала и спрятала лицо в коленях.

— Но... мы же...

Леди Гринхилл погладила меня по голове.

— Не переживай так, Эшли, я знаю, что ты у нас девушка порядочная. Да и Касса я тоже знаю.

Она-то знает...

— И еще Дэнни добавил дров в огонь... Впрочем, чего еще ожидать от Дэнни... Точно черти принесли.

Мне даже стало интересно, что же такого успел сотворить этот самый Лестер, если и Фелтон, и леди Гринхилл отзываются о нем с таким редкостным единодушием.

— Маме пока не стоит задумываться о внуках. Ведь мы даже не обручены, — усмехнулся Полоз. — Да и лорду Лестеру, наверное, не стоит... По крайней мере, не от Дэниэла. Потому что я ему шею сверну.

Полицейская сочувственно похлопала парня по плечу.

— Крепись, Касс. Он просто как всегда бесится. Ничего, скоро он найдет себе новую пассию, освежит старые знакомства, и снова будет пропадать на вечеринках. Ты же знаешь Дэнни, он быстро найдет, чем себя занять и думать забудет про тебя и Эшли.

Полоз закатил глаза.

— Ровно до нового семейного сбора...

Я тихо застонала... На все семейный сборы я теперь стала постоянным спутником Фелтона. Значит, и от Лестера мне никуда не деться...

— Ну почему он только не мог доучиться в другом месте? — вздохнула я. — Думала, хоть сейчас спокойно поживу...

Леди Гринхилл ухмыльнулась от уха до уха.

— Ты связалась не с тем парнем, если хотела спокойной жизни.

Ну, это уже давно стало понятно.

— Даф, а где Бхатия? Он же должен был с тобой приехать? — поинтересовался у кузины Полоз, кутая меня в плед.

Мне тоже хотелось это знать. Уже привыкла к тому, что рядом с леди Гринхилл практически всегда оказывается мой декан. Но почему-то не сегодня.

— У Кирана дела, это я приехала раньше, когда узнала, что мелкий гаденыш решил нагрязнуть уже сегодня. Не могла же я оставить тебя и бедного ребенка без защиты. Мой ненаглядный приедет завтра ближе к обеду.

Прозвучало почти как угроза. Вообще, леди Гринхилл действительно плохо влияла на профессора Бхатию: теперь они на пару с огромным удовольствием шокировали высшее общество.

— Кстати, я тут покопалась в связях Эштона... — сменила тему инспектор. — И выяснила некоторые изумительные подробности... Не желаешь послушать?

У меня от любопытства тошнота напрочь прошла. Да и вообще, чувствовала себя как новенькая. Фелтон тоже мгновенно заинтересовался.

— Так ты не бросила возиться с этим делом?

Дафна Гринхилл возмущенно сверкнула голубыми глазами.

— Ты с ума сошел, Касс? Разумеется, я ничего не бросила. Внезапно добропорядочный преподаватель, декан факультета некромантии узнал, что он темный по крови, причем не просто темный, а Фелтон... — многозначительно протянула леди Гринхилл. — Тебе не кажется, что это нельзя прочесть в газете?

Полоз нахмурился.

— То есть, ты считаешь, что за Эштоном стоит кто-то еще...

Леди Гринхилл кивнула.

— И не говори мне, что сам не думал об этом. Эштон просто не мог докопаться до всего без чужой помощи. Письменных источников почти не осталось, а те, что еще сохранились, у светлых явно не находятся в общем доступе.

Полоз нахмурился.

— И вот, когда Эштон умер, а Темное Писание уничтожено, внезапно на родину возвращается Дэниэл... А ведь Дэни клялся, что ноги его здесь не будет, пока он диплом не получит.

Вот что я ненавидела в общении Фелтонов, так это то, что они никогда не озвучивали свои мысли до конца. Им-то незачем, Полоз и леди Гринхилл в любом случае на одной волне, разве что мысли друг друга не читают, а мне вот остается только мучиться.

— Малыш Дэни неспроста вернулся, — подвела итог Дафна Гринхилл. — Вам стоит быть с ним поосторожней.

Кажется, у Полоза появился еще один повод переживать.

— И первым делом он прицепился к Эшли!

Я тут же замотала головой. Справедливости ради следовало напомнить, как все было на самом деле.

— Нет, Лестер, конечно, тот еще гад, но я в него врезалась исключительно из-за собственной рассеянности. Так что сама виновата, что он ко мне пристал.

Фелтоны переглянулись и совершенно синхронно пожали плечами.

— Но никто не заставлял его тащиться сюда уже сегодня, это совершенно точно, — заметила леди Гринхилл. — Но ведь явился, гаденыш.

Ну, тут мне было крыть нечем, хотя сама я подозревала, что Лестер приехал именно сегодня, только чтобы испортить настроение Полозу и мне. Я уже встречала таких людей, которым просто нравилось издеваться над окружающим. Фелтон... тоже любил порой потрепать чужие нервы, но если Полоз на кого-то нападал, то причина имелась, а вот его родственничек явно делал это из большой любви к искусству.

В итоге мы с Полозом получили указание к «мелкому гаденышу» не приближаться, без необходимости с ним разговаривать, и вообще вести себя как паиньки. Я не была уверена, что у Фелтона выйдет следовать этим советам... но, по крайней мере, мне стоит попытаться не нарываться на очередные неприятности. Мне уже их и так хватило до конца жизни...

— А я присмотрюсь к малышу Дэни, — зловеще улыбнулась Дафна Гринхилл. — Этот гаденыш еще не знает, с кем связался!

Утром меня разбудил стук в дверь. Легкий такой, можно даже сказать, интеллигентный. Я накинула поверх пижамы халат и пошла посмотреть, кому я понадобилась с утра пораньше. На пороге обнаружилась строгая и едва ли не скорбная леди Элизабет. Потерла глаза, но мама Фелтона все так же стояла передо мной, идеальная от макушки до пяток. Кто делает укладку в восемь утра?!

— Доброе утро, Эшли, — поприветствовала она меня чинно. — Как твое здоровье?

У меня начался нервный тик.

— С-спасибо, мне уже гораздо лучше.

Женщина кивнула.

— Мне нужно увидеть Кассиуса.

Я замерла на месте, вообще не понимая, с чего с этим вопросом леди Элизабет обратилась ко мне. Видимо, все-таки мама Фелтона не верила в моральные принципы собственного сына... Ну, мои-то ладно, учитывая последние события... Но Полоз! Это же Полоз!

— Ну... Я-то тут причем? — растеряно пробормотала я.

Господи, только бы не покраснеть... Тогда обо мне точно невесть что подумают.

— Разве он не у тебя? — недоуменно спросила леди Фелтон.

Вот теперь точно красными пятнами пошла...

— Нет! Не у меня.

На этот раз, кажется, немного смутилась леди Элизабет.

— Прости, что побеспокоила, — после небольшой паузы произнесла женщина, попрощалась и удалилась.

Потрясающее начало дня... Но, по крайней мере, я действительно чувствовала себя отлично, от вчерашней тошноты не осталось и следа. Хотя, подозреваю, увижу холеную морду Лестера — снова поплохеет. Вот же гнусный тип... Наверняка это он вчера наболтал родителям Полоза невесть что про нас.

Стоило только вспомнить Лестера, как он и появился... Едва я вышла из комнаты, чтобы спуститься к завтраку, как тут же с ним столкнулась. Будущий боевой маг выглядел возмутительно хорошо, прямо как главный герой в какой-нибудь мыльной опере, ну, тот, который сперва истреплет героине все нервы, чтобы в итоге оказаться любовью всей ее жизни.

— О, Эшли, доброе утро, — так радостно поздоровался со мной Лестер, что я тут же начала оглядываться в поисках путей к отступлению.

На пути к столовой стоял Лестер и радостно скалился, значит, мимо него черта с два пройдешь...

— Доброе утро, Дэниэл, — процедила я, молясь о спасении. В идеале, в лице леди Гринхилл, чтобы паршивцу мало не показалось. Уж она-то сумеет надолго отбить у Лестера желание общаться с кем бы то ни было.

— Больше не тошнит? — все так же любезно поинтересовался «мальш Дэнни».

Вот что странно: не было ни единого признака, что вопрос имеет второе дно, но почему-то все равно казалось, будто меня изваляли в грязи. За это я и ненавидела общаться с аристократами...

— Нет, я чувствую себя просто прекрасно, — сдержанно ответила я, пытаюсь пройти мимо.

Лестер неотрывно смотрел на меня, и от этого взгляда становилось по-настоящему не по себе. Захотелось спрятаться, сбежать куда подальше, только чтобы этот тип не приближался ко мне.

— Это же замечательно.

Я уже не знала, как быть, но меня спасло появление лорда Гарольда.

— Эшли, Дэниэл, доброе утро, — поздоровался мужчина и предложил мне руку, которую я с огромной радостью приняла.

Если с леди Элизабет отношения у меня не складывались, то отец Полоза после истории с Темным Писанием стал относиться ко мне с откровенной приязнью и теплотой. Дочкой он меня называть, разумеется, не пытался, но все-таки частенько вставал на мою сторону.

А еще я заметила, что на Дэниэла Лестера лорд Фелтон смотрит не слишком ласково, пусть и старается не демонстрировать свое отношение. Вероятно, из-за любви к супруге. Между матерью и отцом Полоза, несмотря на практически четверть века брака, все еще сохранились чувства. Это радовало, и позволяло самой на что-то надеяться...

Под защитой лорда Фелтона я почувствовала себя куда лучше и спокойней. Что бы ни задумал Лестер, вряд ли он рискнет осуществить свой план в присутствии хозяина дома.

— Как дела у твоих родителей, Эшли? — тем временем принялся меня расспрашивать отец Полоза.

Я кивнула.

— Спасибо, все хорошо.

И тут мужчина меня огорошил.

— Нам давно уже следует познакомиться друг с другом. Мне с Элизабет и твоим родителям.

Вот тут мне снова стало плохо, но уже по вполне конкретной причине: если лорд Фелтон говорит о том, что нужно встретиться семьями... Ой, мамочки...

— Э... Я даже не знаю, — пробормотала я, не понимая, каким образом я смогу избежать такого ужасного события. Если что-то могло напугать больше помолвки, так это знакомство семьями.

Почему Фелтоны вообще так торопятся? Мне только двадцать один, Полоз старше всего на пару лет, ни один из нас даже обучения не закончил... Ну кто думает в этом возрасте о семье? Да мы еще десять раз можем передумать, в конце концов!

— Мы еще поговорим об этом позже, — кивнул лорд Фелтон, кажется, что-то поняв о моем отношении к далеко идущим планам.

Лестер плелся следом за нами на расстоянии нескольких шагов и молчал. Я почти не сомневалась в том, что он был чертовски недоволен тем, что большой змей меня спас.

Леди Элизабет, леди Гринхилл и Полоз уже сидели за столом и беседовали. Ну, как беседовали... Леди Гринхилл рассказывала какую-то байку из своей профессиональной жизни, причем делала она это очень артистично, меняя интонации, жестикулируя. Фелтон откровенно наслаждался рассказом горячо любимой кухни, да и леди Элизабет — тоже, пусть и старалась сохранить привычный чопорный вид.

— Доброе утро, Эшли, — улыбнулся Фелтон, внимательно меня разглядывая.

Видимо, пытался определить, каково же мое самочувствие на этот раз.

Слышать, как он называет меня по имени, для меня оказалось очень странно. Полоз практически всегда называл меня рыжей. Сперва это, конечно, возмущало, но потом не просто привыкла — даже начала чувствовать что-то особенное в таком обращении.

И теперь вот я стала Эшли. Подозреваю, чтобы у Лестера не появилось очередного повода для острот.

— Здравствуй, Кассиус, — ответила я взаимностью парню и подмигнула ему.

Тот закашлялся от неожиданности, но быстро взял себя в руки и поднялся, чтобы помочь мне устроиться за столом, как и следует джентльмену.

Лестер наблюдал за всеми этими церемониями с откровенной иронией. Кажется, он не считал необходимым возиться с кем-то вроде меня.

— Доброе утро, тетя, Дафна, Кассиус, — привлек внимание к собственной персоне Дэниэл, после чего уселся за стол.

Никто, помимо леди Элизабет, не проявил особой радости при появлении Лестера. Хотя нет, вру. Глаза Дафны Гринхилл просто засияли восторгом, стоило ей увидеть дальнего родственника. Кажется, Дэниэл Лестер являлся для полицейской самой любимой целью для острот.

— Дафна, когда должен приехать твой жених? — поинтересовался лорд Фелтон у племянницы.

Та мгновенно потеряла всякий интерес к потенциальной жертве.

— Он уже звонил, выехал рано утром и через пару часов появится.

Леди Элизабет довольно кивнула.

— Я попрошу приготовить для мистера Бхатии комнату.

Инспектор такой инициативы не оценила.

— Право, тетя, это лишнее, — с иронией произнесла леди Гринхилл, намекая, что они с профессором Бхатией решили не соблюдать некоторые условности.

Я мгновенно мучительно покраснела: слишком хорошо знала, насколько моему декану и его невесте начхать на общественное мнение.

— Дафна, будьте любезны соблюдать хотя бы видимость приличий в этом доме! Когда же вы, наконец, поженитесь... — возмутилась хозяйка дома, глядя на племянницу с откровенной обидой. — Учитывая этот ваш затяжной роман, стоило бы поторопиться...

Леди Гринхилл с невинной улыбкой развела руками.

— Тетя Элизабет, вы же знаете, как я занята на работе, да и Киран буквально живет в университете. Нам некогда заниматься устройством свадьбы, а папа просто безнадежен в таких вопросах.

Мать Полоза злорадно улыбнулась и заявила:

— Я сама всем займусь. Можешь считать это нашим свадебным подарком.

Судя по шоку и даже некоторому расстройству на лице инспектора Гринхилл, она была не против еще немного побыть свободной женщиной и к алтарю пока не рвалась. Оно и неудивительно, учитывая, что свадьба будет уже четвертой.

— Не забудьте заодно и приготовить гроб для будущего родственника, — с очаровательной улыбкой произнес Лестер. — Кажется, лорд Гринхилл не продержался и года?

Раньше мне казалось, будто кузина Полоза совершенно непрошибаемая, но, похоже, последнее замечание мелкого гаденьша достигло цели: женщина переменилась в лице и несколько секунд собиралась с мыслями, чтобы подобрать достойный ответ.

Леди Элизабет едва заметно побледнела. Кажется, Дэниэл перегнул палку. Фелтон гневно сверкнул глазами и уже готов был броситься на защиту кузины, но та махнула рукой, призывая его не вмешиваться.

— Желаю тебе в итоге связаться с девицей, у которой будет еще более отвратительный характер, — протянула леди Гринхилл с мечтательной улыбкой. — И тогда тебе, мелкий гаденьш, придется беспокоиться о гробе уже для себя.

Лестер снисходительно улыбнулся.

— Рядом со мной любая тигрица станет ласковой кисой.

Я с огромным сомнением посмотрела на смазливую физиономию гаденьша... Нет, он действительно красивый, но вот почему-то у меня имелись большие сомнения, что на земле есть дуры, которые будут готовы терпеть такой поганый характер только из-за того, что парня можно с ходу фотографировать на обложку глянца.

Леди Гринхилл тоже смотрела на родственника с откровенным скептицизмом.

— Дэнни, какой же ты, в сущности, еще ребенок... Ничего не понимаешь в женщинах.

Лестер бы еще долго мог препираться, но лорд Фелтон мудро сменил тему и разговор перешел в более безопасное русло. Хотя леди Гринхилл и Дэниэл так и продолжали обмениваться ну очень красноречивыми взглядами.

Незадолго перед обедом действительно приехал профессор Бхатия. Я видела в окно, как он с трудом выбрался из автомобиля, и тут же едва не упал, когда на него кинулась довольная донельзя леди Гринхилл.

Стоявший рядом Полоз с удовольствием отметил:

— Даф теперь так счастлива. Ради этого я даже готов терпеть Бхатию.

Я нахмурилась.

— Профессор Бхатия — чудесный человек!

Кажется, Полоз моего мнения не разделял, но и спорить не стал. Он вообще предпочитал уступать мне, если речь не заходила о чем-то действительно важном.

— Скоро начнут собираться гости... И я тебя умоляю, не броди одна. Ты должна быть рядом со мной, Бхатией или Дафной. Понятно?

Да ничего мне не было понятно.

— А своих родителей почему не назвал? — поинтересовалась я с любопытством. — Ты им уже не доверяешь?

Фелтон возмущенно фыркнул.

— Нет, просто отцу будет не до того, а матушка даже за себя толком постоять не может.

Замечательно. Просто чудесно.

— Полоз, отвечай немедленно, что ты в очередной раз решил от меня скрыть? — тут же начала подозревать неладное я.

Некромант посмотрел на меня с вроде бы достоверной растерянностью. Но верить ему вот так запросто не получалось... Потому что я уже не раз и не два проходила этот его фокус.

— Кассиус Бенедикт Фелтон, какого черта опять происходит?! — воскликнула я, понимая, что если придется — вытрясу из парня правду вместе с душой.

— Пока ничего. Просто плохое предчувствие. Очень плохое. И лорд Лестер придет... Он мне с самого детства не нравится... Еще и твое самочувствие...

Ну как же он достал меня с этим самочувствием!

— Фелтон, я здорова как лошадь! — возмущенно воскликнула я. — И прекрати меня запугивать!

Учитывая, что мне и так всегда не по себе в обществе всех этих лордов, леди и прочих аристократов...

— Я не запугиваю. Я — волнуюсь, — строго произнес парень. — И прошу тебя не влипать в неприятности лишний раз!

Я встала так, чтобы смотреть Полозу прямо в глаза и уточнила:

— Вообще-то практически все мои неприятности до сего момента были связаны с тобой, ты же в курсе?

Некромант покаянно опустил голову.

— Я в курсе, рыжая моя. Именно поэтому я прошу тебя сейчас быть осторожней мыши рядом с котом. Если не жалеешь себя, то пожалей хотя бы меня. Я с тобой могу поседеть

раньше времени.

Представив себе Полоза седым, я радостно заявила, что ему пойдет. Фелтон закатил глаза и пробормотал что-то про совершенно невозможных девчонок. Ну, вот такая я...

— Иди, переоденься, мама или Даф помогут тебе привести себя в порядок. Хотя я так и не могу понять, чем тебе не угодили горничные.

Я только фыркнула. Да он никогда не поймет. Вообще никогда. Потому что родился с серебряной ложкой во рту. Для Фелтона слуги, готовые помочь в любом затруднении — норма жизни, а мне вот неудобно. Да и не хочется, чтобы кто-то посторонний ко мне прикасался... Неприятно.

— Они мне всем угодили, но я лучше сама.

Полоз многозначительно посмотрел на меня, тонко намекая, что как раз сама-то я и не справляюсь... Но мне всегда хорошо удавалось не понимать тонкие намеки.

К своей комнате я передвигалась перебежками, то и дело оглядываясь, молясь только о том, чтобы не натолкнуться на кого-то... неприятного. В отличие от Фелтона я не боялась этого его дальнего родственника вовсе. Лестер казался мне обычным плохим мальчишкой из богатой семьи, который обожает задиравать всех подряд и пакостить, но подлинного злодейского масштаба не имеет. Леди Гринхилл совершенно верно сказала — мелкий гаденыш.

Слава Богу, я не столкнулась вообще ни с кем. Впрочем, уши погреть удалось... Леди Гринхилл, профессор Бхатия и лорд Фелтон разговаривали в кабинете хозяина дома, вот только дверь плотно не прикрыли... А я всегда отличалась отличным слухом и гипертрофированным любопытством.

— Как девочка, мистер Бхатия? — спросил большой змей у моего декана. — Я беспокоюсь, все-таки столкновение с темным артефактом большой силы... А ведь Эшли еще совсем ребенок.

— Вы проявляете такую заинтересованность в судьбе мой студентки, — как будто бы с издевкой откликнулся профессор.

— Киран, это не повод для иронии, поверь, — укорила жениха леди Гринхилл.

— Да что вы говорите, — уже с откровенным сарказмом протянул декан. — Не стоило ли хорошенько подумать перед тем, как вы втянули девочку во всю эту историю? И не нужно мне рассказывать о ее великой любви к Кассиусу! Вы — взрослые люди, вся эта история на вашей ответственности!

Кажется, опять в здешнем королевстве не все спокойно. И теперь уже из-за моей скромной персоны.

— Киран, если Эшли что-то решает, то переупрямить ее не удастся даже Кассу. А он чертовски упрямый, — примирительно произнесла леди Гринхилл. — Просто скажи, что ты думаешь о ее состоянии?

Последовала пауза, за время которой я покрылась холодным потом.

— Я не заметил вообще ничего странного. Все та же Эшли Грант от и до. Ничего нового и ничего странного. Но почему вы вдруг начали волноваться о ее состоянии?

Именно! Почему всем стало интересно, как я себя чувствую?

— Кассиус запаниковал. Эшли не так давно стало плохо. За ужином бедняжку едва не вырвало, — пояснил лорд Фелтон. — Элизабет уже готова была говорить о внуках...

Леди Гринхилл расхохоталась.

— Право слово, не в ближайшие несколько лет.

Профессор Бхатия хмыкнул.

— Люди порой болеют. К примеру, гриппом. Мальчишка просто помешался на почве влюбленности. С Эшли все в полном порядке.

Вот именно. Я здорова. Полоз просто решил поистерить на ровном месте. Вот и все.

Я развернулась и на цыпочках пошла прочь. Тем более, вроде бы как кто-то шел... Словом, самое время ноги уносить.

— Вот только Эшли... — начал лорд Фелтон... но вернуться к двери уже не было никакой возможности, потому что ко мне шла его супруга.

Вот же черт. Ну, ведь так просто нечестно! Они обо мне говорят, а я... Как так можно?

— Эшли, дорогая, тебе уже пора идти переодеваться. Гости скоро начнут собираться, — с привычной прохладной любезностью обратилась ко мне леди Элизабет и заявила, что лично отконвоирует в мою комнату. Спорить я бы рискнула даже с лордом Фелтоном, а вот с его женой... Ну не выходило у меня! Она мне казалась страшной.

— Ты же привезла с собой платье, не так ли? — поинтересовалась женщина, ведя меня под руку.

Как мне показалось, она надеялась на отрицательный ответ.

— Да, леди Элизабет, захватила платье. Кассиус одобрил.

Еще бы он не одобрил, если сам выбирал всю одежду такого типа в моем гардеробе.

— У Кассиуса неплохой вкус. Был.

«Пока он не связался с тобой», — добавила я про себя.

— Но почему ты так не хочешь пользоваться услугами горничных? — удивилась женщина, пропуская меня первой в комнату.

Я мучительно покраснела.

— Ну... я не привыкла. Наверное, никогда не смогу вам объяснить... — вздохнула я, стараясь не смотреть на мать моего парня. Все-таки мы из разных миров... Она не понимает половину того, что составляет мою жизнь... Хорошо, хоть Полоз старательно сглаживает все острые углы в моих отношениях с его родителями.

Леди Элизабет хмыкнула.

— Как так оказалось, что ты вообще оказалась рядом с моим сыном? Разные факультеты, разный круг общения, подозреваю, интересы тоже разные...

Насчет последнего аристократка заблуждалась. Вкусы с Фелтоном у нас были общие. Мы слушали одну и ту же музыку (интересно, его родители знают, что их дорогой единственный наследник куда больше классики любит панк-рок?), смотрели одни фильмы, читали... нет, читали разное, но в итоге начали обмениваться книгами, просто чтобы понять, что творится в головах друг у друга.

— Разве П... Кассиус не рассказывал? — осторожно осведомилась я у леди Элизабет, пытаюсь понять, что именно мог наплести Полоз своим родным.

Что-то мне подсказывало, что леди Элизабет не слишком оценит историю о том, как я ночь напролет зажигала с некромантами, упившись до полного беспамьятства и потеряв практически всю одежду.

— Сказал, вы познакомились на вечеринке в честь сдачи сессии. Без каких-либо подробностей.

Вот и хорошо. Вот и славно.

— Он меня выручил на той вечеринке, — улыбнулась я, вспоминая о том поганом, казалось бы, вечере едва ли не с нежностью. — Потом мы стали друзьями, и так получилось,

что я влипла вместе с Кассиусом в ту историю с Эштоном...

А потом я влюбилась в него по уши.

— Вполне в духе Кассиуса, — кивнула своим мыслям леди Элизабет. — Ну что же, приведем тебя в порядок.

Как оказалось, магия — это не только адские разрушения, лечебные чары и прочие полезные и практичные вещи, но и чары, которые позволяют выглядеть привлекательней, чем ты есть на самом деле. И леди Элизабет отлично поднаторела в таких уловках.

На самом деле как-никак одеться и накраситься я могла и сама... просто боялась не соответствовать высоким стандартам семейства Фелтон.

Уже через несколько минут стало ясно, что я допустила стратегическую ошибку: нужно было просить о помощи леди Гринхилл, с которой мы неплохо ладили. Под испытующим взглядом леди Элизабет я начала заикаться, роняла все подряд и едва не запуталась в длинном подоле.

— Спокойней, Эшли, спокойней, — укоризненно произнесла леди Фелтон. — Не стоит так меня бояться, право слово. Кажется, я еще вас не кусала.

Лично для меня ключевым словом в этой фразе стало «еще». Мать Полоза я боялась едва ли не сильнее, чем профессора Эптона, пока тот был жив: бывшего декана факультета некромантии хотя бы разрешалось убить, а вот от леди Элизабет спастись шанса не имелось.

— П-простите... — пролепетала я, чувствуя себя перепуганным ребенком.

Женщина взмахнула рукой, призывая меня замолчать и взялась за работу... Через полчаса я себя просто не узнавала, глядя в зеркало. Нет, это все еще была я, но волосы каким-то хитрым способом уложены, глаза подчеркнуты тенями и как будто стали больше... Вот еще бы эта магия мне помогла в подоле не путаться — совсем бы вышло замечательно. Но на последнее надеяться наивно.

— Учись, — с легким превосходством произнесла мать Полоза. — Будущая леди Фелтон должна выглядеть безупречно.

Вот же... У меня слов не было. Воспользовавшись возникшей заминкой, женщина выскользнула из комнаты.

Ну и какого черта?!

Я просидела как на иголках минут двадцать, дожидаясь, когда за мной зайдет Полоз. На таких мероприятиях (а горький опыт подсказывал мне, что «семейная встреча» для аристократов совершенно не то же само, что и для простых смертных) нужно появляться одновременно, иначе какая-нибудь оборотистая девица может посчитать, что потенциальный жених свободен.

Фелтон в смокинге походил на героя шпионского фильма. Улыбка у него была самая что ни на есть пакостная, так что он походил далеко не на положительного героя.

— Рыжая, ты сегодня прекрасна, — сообщил он мне деловым тоном, оглядев с ног до головы.

— Сегодня? — уточнила я.

Парень понятиливо усмехнулся.

— Сегодня ты особеннопрекрасна.

Гад ползучий...

— Вот почему ты никогда не пытаешься меня охмурять в своей излюбленной манере? — философски протянула я.

Пожав плечами, Фелтон ответил:

— На тебя все равно не действует.

Ну, и я в любом случае уже люблю его, можно не очаровывать меня в очередной раз.

Семейная встреча, и правда, больше напоминала официальный прием. Дамы в вечерних платьях и драгоценностях, мужчины в смокингах... И что я вообще тут делаю?

— Вон тот, седой возле камина, — указал мне взглядом на одного из гостей Фелтон. — Лорд Нэйтан Лестер, отец Дэниэла.

Что ж, и этот Лестер тоже с эстетической точки зрения был весьма приятен, как и его отпрыск. Вот только выражение лица... Словом, если Дэниэла родственники именовали мелким гаденышем, то его отец, кажется, мог претендовать на звание полноценного гада.

— Я должна его бояться? — на всякий случай уточнила я у парня.

Фелтон пожал плечами.

— Ты не должна находиться с ним одна. Он не самый приятный и безопасный человек. Прими к сведению.

Сказав это, Полоз решительно повел меня через толпу гостей. Мне следовало только улыбаться и кивать на приветствия всем подряд, даже если я вообще не имела ни малейшего представления, кто передо мной. Чертово высшее общество...

— Вот зачем ты меня постоянно таскаешь на такие сборища? — продолжая улыбаться, прошипела я Фелтону, чувствуя себя лисой на псарне среди очень, очень голодных собачек, которые только и ждут, как попортить рыжую шкурку незваной гостьи.

Полоз фыкнул.

— Нелепый вопрос... Возможно, потому что ты моя девушка, что общеизвестный факт, и у нас серьезные отношения? — протянул он, тут же поворачиваясь к одной из гостей, пожилой женщине в лиловом и с огромной диадемой на высокой прическе. Как по мне, от такой красоты наверняка должна ужасно болеть голова.

— Здравствуйте, тетушка Анна, — тут же любезно поздоровался с гостьей Фелтон. — Вы сегодня чудесно выглядите.

Гостья рассмеялась неожиданно звонко, как девочка.

— Сказал молодой человек, который сопровождает одну из самых прелестных юных особ на этом вечере, — кокетливо взмахнула веером женщина. — Представь мне свою очаровательную спутницу.

Я смутилась. Никогда не умела правильно реагировать на такие явно незаслуженные комплименты. К тому же я практически была уверена, что эта дама и без того имеет полное представление, кто же таскается за компанию с Полозом.

— Разумеется, тетушка, простите мне мою невежливость, — еще довольней улыбнулся Фелтон.

Кажется, комплименты, которыми меня осыпали, порадовали его куда больше, чем меня саму.

— Тетя Анна, позвольте представить вам мисс Эшли Грант.

Пояснений не последовало, и я не знала, радоваться по этому поводу или же нет.

— Эшли, это моя тетя миссис Анна Винтер.

Стало быть, женщина не леди, пусть и тоже аристократка. Наверное, из какой-то боковой ветви. Я все еще плохо разбиралась во всех сложностях иерархии.

— Зови меня просто тетей Анной, дитя мое, — тут же милостиво позволила мне

родственница Полоза.

Учитывая, что Анна Винтер пусть и не имела титула, но все-таки относилась к магической аристократии, то разрешение было более чем лестным... Словом, вечер начался приятно, но именно тут сбоку подобрался лорд Лестер. Как он умудрился проскользнуть среди всех гостей практически незаметно и застать нас с Фелтоном врасплох — загадка.

— Кассиус, как я рад тебя видеть! — воскликнул Нэйтан Лестер с настолько любезной улыбкой, что мне тут же захотелось сбежать куда подальше. Вообще, я уяснила главное: такой гримасе можно доверять, только если она появилась на лице Ребекки Скотт.

Полоз даже в лице не изменился, но я-то держала его под руку и прекрасно ощущала, как парень тут же напрягся.

— Дядя Нэйтан, приятно видеть вас, — поприветствовал Фелтон родственника. Вроде бы даже искренне. Ну, по крайней мере, со стороны могло показаться именно так.

Глаза лорда Лестера равнодушно скользнули по мне. Намек Полоз уловил и представил нас друг другу.

Отец мелкого гаденыша повел себя не так, как отпрыск, в том смысле, что вел себя цивилизованно и не пытался смешать меня с грязью... Но, если быть до конца честной, то, пожалуй, дружелюбие лорда Нэйтана скорее нервировало меня, чем вселяло надежду на то, что мы поладим.

— Ты сделал довольно интересный выбор, Кассиус, — отметил после обмена парой фраз мужчин и удалился.

Я украдкой выдохнула, хотя и понимала, что, на самом деле, расслабляться рано. Лестер в любом случае не стал бы что-то делать в присутствии такого количества свидетелей.

Еще через несколько минут к гостям присоединилась леди Гринхилл с женихом... И какое-то время собравшимся стало не до нас. Потому что бледная эффектная брюнетка в черном под руку с не менее эффектным профессором Бхатией привлекала взгляды всех без исключения.

— Это не странно, что при наличии живого жениха твоя кузина носит траур по умершему мужу? — шепотом уточнила я у Фелтона.

Тот с улыбкой ответил:

— По-моему, ей просто нравится черный цвет, рыжая. Ничего больше.

Леди Гринхилл здоровалась со всеми собравшимися, причем не все были удостоены любезного приветствия, перемещалась от одной группы гостей к другой... Профессор Бхатия предпочитал отмалчиваться, просто наслаждаясь тем, как его нареченная изящно издевалась над особо неугодными ей людьми.

Тем временем появился и сам виновник торжества, Дэниэл Лестер. Кажется, не только леди Гринхилл решила выделиться. Мелкий гаденыш вместо «униформы» этого вечера, смокинга, нацепил костюм, причем темно-лиловый, надев под него черную рубашку. Вроде бы ничего криминального, но на фоне остальных мужчин выделялся ну очень сильно. И, судя по реакции представительниц слабого пола, Дэниэл попал в цель.

— Позер, — прокомментировал внешний вид родственника Фелтон.

— Большой, чем ты? — не удержалась от ехидства я.

Полоз, разумеется, и не подумал обижаться на меня.

— Даже сравнивать не стоит.

Вечер, в целом, проходил спокойно. В какой-то момент Фелтон оставил меня на попечение кузины и профессора Бхатии, а сам удалился поговорить с кем-то полезным.

— Замечательно выглядите, мисс Грант, — тут же отвесил мне комплимент декан.

Сперва я покосилась на леди Гринхилл и, убедившись, что та не демонстрирует никакого раздражения из-за такого внимания к моей скромной персоне со стороны профессора Бхатии, ответила:

— Спасибо, все это леди Элизабет.

Инспектор прыснула.

— Редкостная скромность. Какой восхитительный контраст... Касс скромностью не отличается.

А то я сама не знала.

— Профессор, со мной все в порядке? — спросила я у декана, испытующе глядя ему в глаза.

Дослушать тот судьбоносный разговор между моим преподавателем, леди Гринхилл и лордом Фелтоном не удалось, а вот узнать, какая чертовщина может со мной твориться, все равно хотелось.

— А с вами что-то должно быть не в порядке? — уточнил профессор Бхатия... и я поняла, что он наверняка чертовски хорошо играет в покер. По крайней мере, выражение лица у него было соответствующее, совершенно непроницаемое.

Признаваться, что я подслушивала под дверью, мне совершенно не хотелось.

— Ну... Кассиус... — пожала я плечами.

Леди Гринхилл саркастично улыбнулась.

— Кузен просто слишком влюблен, поэтому болезненно реагирует на каждый твой чих.

Да... Похоже, честно мне со своими проблемами не разобраться. Придется, как всегда, хитрить и изворачиваться. Полоз, конечно, заботится обо мне, порой даже немного перегибая палку, но он однозначно никогда не паникует на пустом месте. Да Фелтон для этого слишком разумен!

Стало быть, от меня пытаются что-то скрыть... А заодно и от самого Полоза.

Вечер проходил мирно и даже, можно сказать, томно, пока внезапно не выключился свет. Сперва мне даже показалось, что это просто часть запланированной программы, пока я не услышала взволнованный голос леди Элизабет, которая требовала включить свет. Вот тут уже захотелось попаниковать: если хозяйка дома не понимает, что происходит, то дела и правда плохи.

Потом появился какой-то странный запах... Вроде бы знакомый... Что-то такое мы делали на алхимии... Голова мгновенно закружилась... Стоило, наверное, начать прорываться к выходу, но я побоялась, что меня затрут остальные гости.

Кто-то схватил меня за руку. Я перепугалась и начала вырываться, но тут услышала голос леди Гринхилл:

— Эшли, спокойно. Это я.

Настолько страшно уже не было. Я отступила так, чтобы встать вплотную к полицейской и декану.

— Отступаем к окну, — тихо произнес профессор Бхатия. — Без паники.

Бояться хоть чего-то в присутствии преподавателя и кухни Фелтона практически не получалось: они казались мне слишком надежными и сильными. Я попыталась было что-то сказать о Полозе... Но леди Гринхилл велела не волноваться о нем.

Решение двигаться к окну оказалось верным: туда никто не рвался, в отличие от дверей. Вот только смысл?!

Профессор Бхатия открыл окно и выглянул наружу.

— Плющ... Дамы? Справитесь? — поинтересовался он по-деловому.

Как по мне, так это нам впору было нам спрашивать о том, в состоянии ли осилить спуск декан. У нас-то хотя бы обе ноги целые.

— Справимся, Киран, — решительно заявил леди Гринхилл, снимая туфли. — Так и знала, что не стоит надевать все это убожество... Вечно, как связываюсь с Кассом и его девицей, так уносить ноги приходится самым неприятным способом.

Я последовала примеру полицейской. Туфли было откровенно жаль, но жизнь все-таки куда дороже...

— Не ворчи, Даф, — фыркнул мой преподаватель.

И мы полезли. По плющу. Думаю, это можно было приравнять к эпическому подвигу. И, самое смешное, что действительно профессор Бхатия справился быстрее, чем мы с леди Гринхилл. Хромота ему не то чтобы не мешала... Но, словом, он неплохо приспособился к своему физическому недостатку. А вот нам с кузиной Фелтона в длинных платьях и босиком пришлось нелегко. Особенно мне. Едва не навернулась раза два. Нет, второй этаж, стало быть, насмерть бы не убила, но что-то сломать шанс имелся очень даже неплохой. Заодно выяснилось: я боюсь высоты... Причем довольно сильно.

Под конец сорвалась с чертова плюща и упала спиной назад. Слава богу, на мягкий газон.

Тут же рядом оказался профессор Бхатия, проверяя жива ли его студентка. Студентка... в целом чувствовала себя вполне нормально. Разве что в ушах звенело, но тут уже непонятно, почему. Возможно, просто надыхалась чего-то в зале.

А ведь там Полоз! И его родители!

— Киран, присмотри за девочкой, — то ли попросила, то ли приказала профессору Бхатии инспектор.

Тот мгновенно почуял неладное.

— А ты куда собралась?

Женщина пожала плечами.

— Вернусь в зал. Там явно не помешает присутствие полицейского, — отозвалась женщина и направилась к ближайшим дверям, ведущим внутрь. Как была. Босиком и в вечернем платье.

Профессор что-то неразборчиво пробормотал себе под нос.

— Даф! Ты с ума сошла! Я не отпущу тебя одну!

Леди Гринхилл оглянулась и в упор посмотрела на жениха.

— Киран, прости, но я передвигаюсь быстрее тебя. К тому же, кто-то должен присмотреть за Эшли. И не спорь со мной, будь любезен. Я сильная девочка и наверняка справлюсь.

Декан тяжело вздохнул и махнул рукой. Наверное, вспомнил, что его будущая жена действительно сильный маг и может хоть черту в зубы пойти, причем ущерб будет скорей для зубов черта, а не для Дафны Гринхилл.

— Не спускай с Эшли глаз, — потребовала напоследок женщина и скользнула в дом.

Из зала доносились крики, звуки падения... И я понемногу начала трястись и рваться следом за инспектором, ведь там остался Фелтон, с которым непонятно что может

случиться.

— Стоять! — скомандовал декан, стоило мне только двинуться к дому. — Мисс Грант, вы остаетесь здесь со мной. И никуда не суетесь.

Я беспомощно посмотрела на преподавателя, на дверь...

— Но там же Фелтон! — жалобно произнесла я, не зная, как же быть. — С ним же может случиться что-то...

Профессор Бхатия взял меня за руку (вероятно, побоялся, что я просто сбегу) и произнес:

— Эшли, вы говорите о Фелтоне. Это на удивление живучее семейство. Уж поверьте моему опыту, я дольше вашего знаю их. С вашим возлюбленным все будет в порядке. И с Дафной тоже...

Кажется, кто-то начал заниматься самоуспокоением... Которое пошло к черту, когда внутри дома что-то грохнуло...

Глава 3 Turn off the Lights

— Мне кажется, что нам лучше, ну... вернуться... — осторожно заметила я.

В то, что Фелтон с семейством сможет сам со всем разобраться, мне уже как-то не очень верилось. Пусть он и неплохой маг, пусть там еще куча народу... Но я запросто могу умереть от страха тут, ожидая, что случится.

— Тогда мне устроят скандал как минимум два человека... — задумчиво протянул профессор Бхатия, с огромным сомнением глядя на окно, из которого мы выбрались.

Я тоже не верила, что преподаватель сумеет туда забраться. Да и мне самой такой подвиг не осилить... Наверняка позорно навернусь вниз.

— Нужно идти за Даф и войти в зал через дверь, — принял закономерное решение декан. — Грант, за мной. Одну я вас точно не брошу.

Как будто я так сильно хотела остаться без присмотра. Нет уж, ни за какие деньги.

Всегда поражалась, как профессор Бхатия умудряется при необходимости так быстро передвигаться со своей тростью... В обычной жизни он, кажется, едва ходит, но как только ситуация требовала ускориться — декан на своих увечных трех перемещается куда лучше, чем кто-то на здоровых двух.

— Магический фон не меняется, значит, хотя бы обошлись без заклинаний, — сообщил мне мужчина, ни на секунду не замедляясь. Я за ним практически бежала, а он, калека, даже не запыхался!

— Этот хорошо? — уточнила я, безнадежно сбивая дыхание.

Профессор мотнул головой.

— Это просто странно. Не хорошо. Была бы магия — было бы понятно, с чем имеем дело, — даже не подумал успокоить меня декан.

Ненавижу эту правдивость!

К дверям нам пришлось продираться через толпу перепуганных до полусмерти слуг, которые вообще не понимали, что делать. Потому что двери оказались намертво заблокированными, о чем нам и сообщила леди Гринхилл, которая эти самые двери едва ли не пинала. Сперва она обрадовалась появлению жениха, а потом... потом высказала все, что думает о нем, в крайне нелестных выражениях.

— Ты должен был приглядывать за Эшли! — подвела итог своим претензиям женщина. Профессор Бхатия с самым невозмутимым видом пожал плечами.

— Не вижу ни одной причины, почему я не могу делать это здесь. А двери нужно просто вынести.

Полицейская поморщилась, словно от сильной боли.

— Там ведь люди... Могут пострадать.

Декан моего факультета не считал это стоящей причиной, чтобы отказаться от своего замысла.

— Могут. Но если мы не откроем двери, люди точно пострадают. В сторону.

И леди Гринхилл подчинилась, правда, на всякий случай крикнула, чтобы отошли от дверей. Подозреваю, сугубо для очистки совести.

А потом вступил профессор Бхатия. Пара пассов — и проход был открыт. А часть гостей — накрыта. Дверями.

Я в приступе паники зажмурилась. Здесь же собрались все сливки общества, они такой вой могут поднять...

Хотя стоило мне только разглядеть выпущенных на свободу аристократов, как сразу стало ясно, что немногие станут предъявлять претензии: часть гостей, кажется, могла преставиться прямо тут. Но далеко не всем было действительно плохо... Некоторые просто оказались перепуганы по полусмерти, но не более.

Тут леди Гринхилл быстро сориентировалась и начала командовать прислугой. Люди ей подчинялись легко и охотно, то ли из-за личной харизмы, то ли из-за довольно близкого родства с хозяевами замка.

Пострадавших физически начали сопровождать до комнат, пострадавших только морально отправляли добираться своими ногами...

Я вглядывалась в лица и понемногу начала трястись... Фелтона среди выходящих не было. В итоге просто не сдержалась и проскользнула в зал, наплевав на возмущенный вопль леди Гринхилл. Плевать, главное, найти Полоза и убедиться, что с ним все в порядке. В зале все еще стоял странный запах, но уже хотя бы загорелся свет.

Фелтон обнаружился в дальнем углу, рядом с родителями... и Лестерами. Все темные выглядели как относительной свежести покойники, но вот Дэниэл выделился особенно. Он лежал на софе, кажется, без сознания, а над ним склонилась Анна Винтер, которая водила над телом парня руками и как будто что-то шептала.

Я тут же бросилась к темным.

Разумеется, первым делом спросила у Полоза, как он.

— Нормально. В целом. Сейчас гости выйдут, и мы следом за ними. А вот Дэнни похоже, не очень.

Миссис Винтер поднялась и произнесла:

— Дэниэлу нужно в больницу. Сильное отравление. Требуется срочная госпитализация, иначе я не поручусь не то что за здоровье — за жизнь мальчика.

У меня в голове как будто замкнуло. Что вообще происходит-то? Почему младший Лестер пострадал? Он же тут вроде бы должен был злоумышлять против родственников, ну, и против меня заодно, а в итоге сам валяется полудохлым... Это точно не по плану!

— Я сейчас этим займусь, — тут же откликнулся Полоз, но тут его просто повело в сторону. Учитывая, что физиономия у него приобрела к этому времени дивный оливковый цвет, оно и неудивительно.

Моим первым порывом было кинуться к Фелтону, чтоб его поддержать, и он... не отказался. Видимо, его змейству совсем худо, ведь гордость родилась прежде него, и Полоз никогда бы не позволил кому-то помогать себе. Даже мне. Особенно мне.

В итоге пришлось отбуксировать Полоза из зала, поддерживая как раненного бойца, и сгрузить на диван в ближайшей комнате. На этом самом диване некромант и растекся счастливой медузой на несколько секунд и только после этого достал мобильный телефон.

— Когда еще до нас доберутся... — вздохнул Фелтон, вызвав скорую помощь. — Надеюсь, тетя Анна не растеряла все целительские умения...

— Что все-таки произошло? — тихо спросила я. — Часть гостей, кажется, вообще не пострадала... Но кому-то плохо, как тебе... И Дэниэл...

Фелтон скривился.

— Газ. Газ, который действует исключительно на тех, кто прошел через мутацию... — ответил он и устало прикрыл глаза. Теперь Полоз стал просто бледным, а не зеленым. Уже куда лучше. — Светлые были в полной безопасности, рыжая.

То есть... То есть я в любом случае бы не пострадала, а вот Фелтон, его родственники...

— И сколько сегодня было темных? — дрогнувшим голосом спросила я у Полоза.

Если их много... То нам явно нужно куда больше, чем одна скорая... Но кому вообще могло в голову прийти отравить темных магов, да еще и на празднике?!

Ответ был простым: как минимум тому, кто знает о существовании темных магов... А таких людей слишком много...

Да что вообще тут творится?!

— Где-то треть темных... — хрипло отозвался Фелтон. — Но большинство не слишком уж сильно пострадали. Дэнни явно исключение.

Но тогда зачем вообще все это? Зачем сложности с газом, если в итоге все равно все живы? Чего добивались те, кто устроил все это безобразие?! Я совершенно ничего не понимала в происходящем...

— Зачем все это устроили? С какой радости слегка потравить темных? Это акт устрашения какой-то? — спросила я у Полоза.

Тот бросил на меня недовольный взгляд из-под ресниц.

— Откуда мне знать?

Ну да, ему-то знать неоткуда...

— Пока я не связалась с тобой, моя жизнь была куда проще... — вздохнула я, садясь рядом с Полозом.

Адреналин схлынул, и теперь я чувствовала и ломоту в мышцах, и жжение в ободренных ладонях. Да и ходить босиком я точно больше никогда не стану — слишком уж неприятные ощущения.

— Зато теперь не соскучишься, — отозвался он, обняв меня за плечи. — Да и нам с тобой все равно никуда друг от друга не деться, верно?

Хитрый змей.

— Верно.

Скорая приехала через полчаса, за которые Полоз полностью пришел в себя, а Дэниэл так и не умер. И то, и другое меня определенно радовало. Леди Гринхилл металась от нас к лорду Фелтону и обратно, как робот-пылесос, у которого программа засбоила. Она так и осталась в вечернем платье и босиком, но, кажется, этого вовсе не замечала, занимаясь

насушными делами.

— Да я скоро с ума так сойду! — воскликнула женщина, когда в очередной раз заскочила к нам. — Там еще и артефакт какой-то, кажется, был. По крайней мере, я след уловила... И ведь полицию лучше не привлекать... Как объяснять буду, почему кто-то полностью здоров, а кого-то выворачивает?! Вот же черт...

Леди Гринхилл я искренне сочувствовала: наверное, очень сложно лавировать между интересами семьи и интересами службы.

— Что там с Дэнни? — уточнил Фелтон, прервав возмущения кухни.

Инспектор махнула рукой...

— Ничего, он парень живучий, здоровый и крепкий. Недельку полежит в больнице — и снова начнет отравлять жизнь всем окружающим. У него это замечательно выходит.

Прогноз, по крайней мере, оптимистичный.

— А что хотя бы за артефакт, Даф? Кто умудрился пронести магическую машинерию так, что не сработала защита? — задал еще один крайне злободневный вопрос Полоз. — Что творится в моем доме?!

Леди Гринхилл нахмурилась.

— Явно кто-то свой... Ты же знаешь, как трепетно тетя Элизабет относится к родственникам... Не удивлюсь, если лорд Лестер решил немного поэкспериментировать. В любом случае, след есть, а вот артефакта — уже нет. Проблема.

С каждой секундой я чувствовала себя все более и более неудобно. Если раньше дом Фелтонов воспринимался для меня практически как «мой дом — моя крепость», то теперь выяснилось, что не только дом не мой, так еще и крепость так себе.

— И не говори...

Леди Гринхилл внимательно оглядела кузена.

— Касс, шел бы ты к себе, а? Выглядишь, как наш с тобой рабочий материал. Эшли, будь любезна, заставь этого бестолкового мальчишку лечь в постель, ему же плохо!

Я посмотрела на Полоза с изрядной долей озадаченности. Как мне его заставить-то?!

— Ну... Пойдем? — неуверенно предложила я парню.

Тот тяжело вздохнул.

— Ну, пойдем, — неожиданно легко согласился он и поднялся на ноги. — Только тебе придется меня довести, рыжая.

Ой, как будто мне до его слов это было непонятно.

По дороге до спальни Полоз опирался на меня очень уж тяжело, давая таким образом понять, насколько ему на самом деле паршиво. Ни слова жалобы, ни даже вздоха я от него не услышала: чертова фамильная гордость не позволяла показать свою слабость... И пусть это в какой-то мере меня раздражало, но и заставляло восхищаться Фелтоном чуточку больше.

— Может, тебе тоже нужен целитель? — спросила я, когда парень уже лежал на постели.

Полоз закрыл глаза и очень достоверно стал притворяться мертвым. Так что разувать его и стягивать смокинг пришлось уже мне самой.

— Ты ленивая задница, — не удержалась я от едкого замечания.

Некромант согласно угукнул и начал закукливаться в одеяло, даже не пытаясь под него залезть. Точно плохо.

Я поцеловала Фелтона в щеку на прощанье и пошла к себе. Пусть я, как светлая, и не отравилась, зато успела изрядно устать и перепугаться. Тело просило сна в ударных дозах...

Кажется, завтра на занятиях с утра мне появиться не судьба. Съездил, что называется, в гости к парню. И почему постоянно огребаю приключения?

Утром меня разбудил лично Полоз в районе десяти утра.

— Ну что, рыжая моя, оставила группу без бдительного материнского ока? — весело спросил он, поражая совершенно здоровым и даже цветущим видом. Отдых парню определенно пошел на пользу.

Я потеряла лицо, пытаюсь прогнать остатки сна. Еще хотелось зевнуть от души, но было как-то неудобно при Фелтоне, пусть он даже и в курсе всех моих многочисленных несовершенств.

— Ничего с моими «детками» не произойдет. Пропущенные занятия нагоню быстро, да и преподаватели не тронут.

Полоз рассмеялся.

— Не боишься, что на факультете тебя скоро возненавидят за излишнее покровительство со стороны декана?

Я мотнула головой.

— Не боюсь. Если уж не возненавидели после того, как я стала твоей девушкой, то и льготы простят.

Полоз фыркнул.

— Ладно, собирайся побыстрей. Позавтракаем у себя и уедем. Тут полный бардак и мы только лишние.

Как я поняла, пострадавшие гости в общей массе своей пока остались в поместье Фелтонов и приходили в себя. Не знаю, как хозяева отнеслись к такому количеству постояльцев, но конкретно Полоз был чертовски сильно рад сбежать обратно в университет от многочисленных темных, заполонивших его родной дом.

— У тебя есть идеи, кто мог все это организовать? — уже в машине спросила я.

После еды у некроманта стабильно улучшалось настроение, поэтому у меня имелась небольшая надежда узнать у него хоть что-то. Но, против обычного, парень только нахмурился и пробормотал что-то невнятное. Понятно стало только одно: каждую крупницу информации мне придется вытягивать из него клещами.

Попыталась было задать еще пару-тройку наводящих вопросов, но наткнулась на одинаковую реакцию: Фелтон отмалчивался, а если и отвечал, то невпопад, словно мыслями некромант находился очень далеко и точно не со мной.

Не то, чтобы такое поведение меня порадовало, но я смирилась. Порой на Полоза находило подобное настроение, когда он словно искал спокойный темный угол, чтобы посидеть и подумать в тишине и желательно одному. Случалось это не так часто, поэтому я просто приняла все как данность. Пусть порой и чудовищно сильно раздражало.

Оказавшись в кампусе, я первым делом бросилась искать Элисон, чтобы узнать, что пропустила, взять конспекты, да и в целом разобраться, что произошло в мое отсутствие. Пусть у меня и сомнений не было, что «веселей», чем у Фелтонов, в университете быть попросту не могло.

Созвонившись с одногруппницей, я узнала, что та как раз засела в библиотеке, чтобы подготовить доклад по теории построения заклинаний. Преподавал этот предмет профессор Чарльз Барроу, скверного характера старикашка, по виду которого можно было

предположить, будто он застал еще основание нашего университета. Профессор Барроу имел мерзкую привычку придирается к студентам по поводу и без, поэтому готовиться к его занятиям начинали загодя.

— Привет, Эш! — окликнула меня приятельница, стоило мне только войти в библиотеку.

Элисон заняла стол неподалеку от выхода, поэтому увидела меня тут же.

Старая библиотекаря миссис Робертсон тут же возмущенно зашикала и потребовала соблюдать тишину. Женщина и раньше-то очень трепетно относилась к соблюдению порядка в ее вотчине, а уж после вынужденного переезда и вовсе принялась «закручивать гайки». Поговаривали, что довольно весомая часть библиотечного фонда оказалась утеряна, и миссис Робертсон переживала о каждой книге как о собственном ребенке.

Я поспешно уселась рядом с одноклассницей и все видом начала изображать святую невинность, надеясь, что библиотекарь сменит гнев на милость.

— Как съездила? — шепотом уточнила у меня Элисон. — Удачно?

Пожав плечами, ответила:

— Можно и так сказать. Я пропустила что-то важное?

Девушка покачала головой.

— Да нет. К тому же в любом случае тебе бы простили отлучку. С тех пор, как ты встречаешься с Полозом, чья кузина обручена с нашим деканом... Словом, полный блат. Можно только позавидовать.

Элисон никогда не давала понять, что мои, якобы имеющиеся, привилегии ее как-то раздражают, но я все равно решила внести ясность:

— Профессор Бхатия все равно никогда бы не предоставил каких-то особых условий. Ты же знаешь его принципиальность. Просто на этот раз сложились обстоятельства... Не хочу вдаваться в подробности.

Одноклассница покивала, но я не была до конца уверена, что удалось ее убедить.

— А кстати! — спохватилась Элисон, когда рассказала мне все по заданиям и передала конспекты. — Здесь такой скандал был!

Я тут же наострила уши. Любопытство ведь не порок, верно? Ну, или порок, но простибельный...

— Выкладывай.

Девушка многозначительно улыбнулась.

— Словом... В общем, Лестер, тот парень, который тебе так безобразно нахамил... Помнишь?

Как будто его можно было так легко забыть...

— Помню, конечно, — фыркнула я. — И что?

— В общем, он меньше недели как вернулся, но уже успел закрутить роман сразу с двумя девицами! Рэйчел Корн с целительского и Дайан Стетфорд с менталистики! И сегодня с утра они об этом узнали... Визгу было! Я думала, волосы друг у друга точно повыдирают.

Я закатила глаза. В целом, можно было предположить что-то подобное после слов леди Гринхилл об этом типе, но все равно появилось чувство гадливости.

— Вот же мелкий гаденыш... — прокомментировала я новости.

Элисон непонимающе посмотрела на меня.

— Почему мелкий? Он же высокий.

Махнув рукой, ответила:

— Не забивай голову. Ладно, пойду готовиться...

По дороге в комнату я переваривала новую мысль: не все аристократы одинаково полезны. Если после общения с Фелтоном и его родственниками я считала, будто все мужчины из высшего общества имеют какие-то твердые принципы в плане личной жизни, то Лестер развеял все мои иллюзии. То есть мне просто достался очень хороший парень, вот и все. Лишний повод ценить Фелтона.

Девчонок в комнате не было. Возможно, и к лучшему. Все равно я не чувствовала себя достаточно отдохнувшей, чтобы пережить очередной раунд допроса. А так хоть есть возможность подготовиться к занятиям в тишине и покое. Ну, и в сети поторчать, разумеется, куда без этого?

Народ на университетском форуме гудел, как растревоженный улей. Главной новостью стало здоровье Лестера. Каким образом у нас вообще об этом узнали — загадка, но авторитетные товарищи авторитетно сообщали, что Дэниэл Лестер лежит в палате интенсивной терапии. Тут же вылезла пара пострадавших от любвеобильности мелкого гаденьша и пожелала обидчику сдохнуть в муках. Я едва удержалась от того, чтобы их расстроить.

Потом третьекурсник с боевой магии вспомнил о том, как Лестер мне нахамил и предположил, что на больничную койку тот попал при активном участии Фелтона. Мол, его змейство так отомстило за свою девушку. Несколько фанатов Лестера (оказывается, такие уже имелись) мгновенно помянули меня недобрым словом. Фелтона вот даже не подумали ругать, а меня — запросто. Но за меня вступилось человек десять некромантов. Словом, в Сети шли такие баталии, что хоть на эпическое полотно.

В итоге я волевым усилием закрыла страницу и начала готовиться к занятиям. Хотя очень хотелось узнать, до каких выводов дойдет общий коллективный разум. Ох, уж эти слухи...

Девчонки явились уже часов в восемь, все обвешенные пакетами с покупками. Судя по количеству нового барахла, стипендия, полученная в четверг, уже закончилась. А значит, опять кормиться мы будем на мои, или ходить в гости объедать некромантов. Я обзаводилась одеждой исключительно под бдительным присмотром Полоза и чаще всего за его счет, поэтому моя стипендия практически не расходилась.

— О! Эш! А мы думали, змеи тебя уже не выпустят! — воскликнула Натали, тут же побросав пакеты на пол и кидаясь меня тискать. — Ну что, Полоз больше не дуется? А то мы хотели к некромантам вечером в общагу нагряться! У Макс как раз день рождения!

В этом были все мои девочки...

— Ой... — осознала я весь ужас ситуации. — Я ведь не приготовила подарка!

Про день рождения Хантер я вроде бы и помнила, но на фоне всего случившегося этот факт просто вылетел у меня из головы... Стыд и позор!

— Фелтону звони, — тут же велела Стейси. — Наверняка он что-то придумает.

Он-то действительно придумает... Но насколько же быстро мои девочки привыкли к тому, что Полоз — универсальная палочка-выручалочка.

— Подари уже Макс платье, — неожиданно произнесла Хельга. — Это очень многим людям облегчит жизнь. Нам, например.

Подруги синхронно кивнули.

Феликс то ли начал что-то подозревать, то ли... В общем, он как будто задался целью не оставлять Максин без своего общества ни на одну секунду. Ни на одну чертову секунду! И

это чрезвычайно затрудняло существование бедняжки, которой надо было и душ принять, и в туалет пойти... И переодеться, в конце-то концов.

В общем, к кому же Макс неслась за помощью? Разумеется, к доброй Эшли! Эшли ведь не откажет... И подружки ее не откажут... В общем, мы то и дело прятали Хантер от ее приятеля и помогали сохранять конспирацию. Вот только какой смысл был в этом ее переодевании, никто не понимал. Но Макс упорствовала...

Но, как бы то ни было, все равно следовало что-то решать с подарком, и действительно пришлось звонить Полозу.

Тот ответил после первого же гудка.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Рыжая, что-то случилось?

Видимо, нервы у Фелтона уже были ни к черту, потому что в его голосе я слышала искреннюю обеспокоенность.

— Да все в порядке в целом... Просто я забыла купить подарок для Макс. А дарить уже сегодня... Словом, не знаю, как быть...

Некромант с облегчением вздохнул.

— Как ты любишь волноваться из-за мелочей, — произнес Полоз, тут же успокаиваясь. — Не волнуйся, я все подготовлю сам. Главное, не вляпайся ни в какую историю.

Я рассмеялась.

— Да какие мне истории грозят без тебя? Никаких.

— Ладно, я вечером зайду за тобой.

А это уже что-то новое... Обычно от нашего общежития до общежития некромантов я могла доходить одна, безо всякого сопровождения.

— Зачем? Я и одна... — попыталась отнекаться я, но в ответ услышала только категорическое «Нет».

Ну, вот и что такое случилось-то?

Девочки жадно смотрели на меня, но подробностей не дождались. Хотя бы потому, что я и сама не знала этих подробностей.

— Подарок будет, — только и сказала я и снова уселась за подготовку к занятиям. Преподаватели могут и отыгаться на «любимице декана», стоит только допустить где-то промашку. — Все в порядке.

Натали недовольно вздохнула и махнула рукой, мол, хочешь секретничать — секретничай.

Кажется, на меня обиделись...

В семь часов вечера мы, при параде, были готовы к вечеринке, причем больше всех расстаралась Натали. Забавно, учитывая, что единственной свободной девушкой у нас была Хельга. Та как раз одевалась скромно, предпочитая клетчатые рубашки и джинсы всему остальному... Нат на это вздыхала и говорила, что так мы никогда ее с рук не сбудем. Хель каждый раз очень потешно бесилась и говорила, что не собирается страдать ерундой из-за мужчин.

В пять минут восьмого в дверь постучал Фелтон.

— Девушки, готовы? — спросил он, обзревая нас. — Вот и славно. Макс уже принимает первые поздравления.

Стейси тяжело вздохнула.

— Она призналась Счастливику?

Полоз покачал головой.

— Да какое там... Наши страдания продолжаются.

Да уж... Видимо, Хантер нам еще много нервов попортит. Ну, и заодно Дэвису, но с ним-то все ясно, между ним и Макс всегда творилось нечто странное. Но почему остальные страдают из-за тараканов Макс?

— Что хотя бы я дарю? — уточнила я на всякий случай, надеясь, что выбранный Фелтоном подарок не поставит меня в неловкое положение. Он, конечно, умеет быть очень тактичным, но порой мы по-разному понимаем эту пресловутую «тактичность».

— Серебряный браслет. Такой может носить и юноша, и девушка. И не слишком дорогой, ты бы сама могла купить подобный подарок, — ответил Полоз со снисходительной улыбкой.

И ведь все равно не скажет, заранее ли он приготовился, или успел все проверить за последние пару часов. Хитрый изворотливый змей.

— Довольна, рыжая моя? — спросил Фелтон, явно надеясь получить мое одобрение. Порой в нем появлялось детское тщеславие и желание получить похвалу. Это было... мило.

— Более чем, — благодарно улыбнулась я, — ты как всегда справился со всем великолепно.

Полоз удовлетворенно кивнул, вынув из кармана коробочку из ювелирного магазина. Все действительно выглядело очень мило. Макс наверняка будет довольна.

Подруги только пофыркали. Порой наши с Фелтоном «нежности» их изрядно забавляли. Ну, или они все-таки самую малость мне завидовали. Не так чтобы сильно, но все-таки...

Когда ты собираешься на вечеринку к некромантам, то нужно быть готовым ко всему. Действительно ко всему. Мое близкое знакомство с Полозом началось на вечеринке, к концу которой я оказалась в совершенно непотребном виде. И это вообще никого не удивило, потому что, когда факультет смерти уходил в отрыв... Словом, описать такое не выходило, нужно было просто пережить.

Поэтому я морально готовилась к бурному вечеру, сумасшедшей ночи и внезапному утру, когда все будут искать воду и аспирин. Иначе и быть не могло. Первое время я даже тушевалась, все-таки я девушка тихая, домашняя, порой даже чересчур, но довольно быстро втянулась в бесшабашное веселье, которое пропитывало весь факультет некромантии.

Надо же накопить достаточно воспоминаний о безумных студенческих годах, чтобы потом было что рассказывать детям и внукам, верно?

Максин встречала гостей еще в холле, лучезарно улыбалась, но как будто слегка нервничала, что было непонятно. Нашему появлению Макс однозначно обрадовалась, причем особенно мне. Уж не знаю почему, но меня на факультете некромантии вообще сильно любили и считали за свою на сто процентов.

— Привет, Эшли, Касс, девочки! — поздоровалась девушка и тут же отмахнулась от подарков. — Давайте попозже, пока идите в нашу общую гостиную.

В замке всем студентам пришлось жить в стесненных условиях, некромантов — о ужас! — поселили по два человека в комнате. Не всех, разумеется, несколько ребят получили особые привилегии, в число которых, разумеется, вошли Полоз и Макс. Но все это не помешало ушлым некромантам отжать себе помещение под общую гостиную, где студенты

могли бы проводить время вместе. Другие факультеты не получили ничего подобного, но, подозреваю, просто никому не пришло в голову обращаться к администрации университета с подобными просьбами. Наверное, только некроманты рвались сбиваться в одну тесную кучу и проводить большую часть времени себе подобными.

— Вы, как всегда, неплохо устроились, — заметила Натали, пока мы шли по коридору. — Непотопляемые любимчики судьбы.

Фелтон иронично покосился на мою подругу.

— Наша судьба только в наших руках, — пожал плечами Полоз. — Вы бы могли устроиться не хуже, если бы проявили чуть больше инициативы.

Тут пришел черед вступить для Стейси.

— Сколько бы мы, простые смертные, не проявляли инициативу, все равно навстречу куда охотней пойдут будущему лорду Фелтону.

Животное относилась к Полозу с предубеждением, свойственным среднему классу, которое нет-нет, да вырывалось наружу. Некромант каждый раз проявлял редкую снисходительность. Наверное, уже давно привык.

В гостиной играла музыка, и слонялось несколько ребят с шестого курса. Макс водила дружбу исключительно со студентами своего факультета, ну еще со мной, девочками и Ребеккой. Так что можно было не рассчитывать на появление на вечеринке чужаков. Вечер обещал быть весьма семейным, если можно так назвать праздник на двести с лишним человек. Фуршетные столы стояли в гостиной, в коридорах... Но я все равно сомневалась, что еды хватит на весь факультет.

— Надеюсь, правило на запрет съемки все еще действует, — пробормотала Хельга, оценив количество спиртного.

Волнения подруги были оправданны, она всегда шла вразнос, стоило немного захмелеть.

— Действует, — заверил ее Фелтон, весело сверкнув карими глазами, — но, Стоун, ты же знаешь, есть люди, которые просто обожают нарушать правила.

На лице Хель появилось какое-то чересчур задумчивое выражение. Кажется, она морально готовилась к внезапному пробуждению. Она единственная из нашего дамского круга предпочитала именно крепкие напитки, поэтому автоматически попадала в группу риска.

— Да не трясись ты так, Хельга, — похлопала подругу по плечу Нат. — От переизбытка веселья точно не умирают.

Хель только нервно затеребила прядь волос, не думая успокаиваться.

— А вот от острой алкогольной интоксикации умирают запросто. Ненавижу эти ваши вечеринки.

Фелтон ослепительно улыбнулся.

— Ты можешь просто не пить, Стоун. Все так просто.

— Иди ты к черту, — не оценила иронии Хельга и отошла в самый дальний и темный угол.

Ирония заключалась в том, что она терпеть не могла большие шумные компании, при этом не отказываясь составлять нам с девочками компанию на таких сборищах. Не отказывать-то не отказывала, но и показывать всю глубину своих страданий Хель тоже не забывала.

— Кажется, кто-то решил испортить нам вечеринку? — вполголоса спросила Нат.

Животное только фыркнула.

— Ей звонил кто-то из родственников с предложением сходить на свидание вслепую, — пояснила Стейси. — Ты же знаешь, что после такого Хель на пару-тройку дней становится истеричкой.

Я с тоской посмотрела на Хельгу, мучительно размышляя, стоит ли подойти к ней и успокоить или здоровье дороже... но тут появилась Ребекка и мгновенно перетянула на себя все внимание.

Луна сегодня решила быть особенно ослепительной, надев белое коктейльное платье, расшитое бисером. Многие из собравшихся молодых людей смотрели на нее несчастными взглядами, но, к огромной радости моей, не Фелтон.

Он подошел к подруге детства, привычным жестом взял ее руки и поцеловал каждую с совершенно невинной улыбкой.

— Как всегда ослепительна, Луна моя, — произнес Полоз.

Скотт кокетливо поправила прическу и с польщенным видом поблагодарила некроманта за комплимент.

После исполнения обязательного ритуала при публичной встрече некогда самая сладкая парочка университета присоединилась к Нат, Стейси и мне.

— Эшли, я слышала, что случилось у Фелтонов! — даже не поздоровавшись, заговорила Ребекка. — Надеюсь, ты в порядке?

Полоз занял свое постоянное место справа от меня.

— Ребекка, мне кажется, я уже говорил тебе, что рыжая в полном порядке, — проворчал он, вздыхая.

Девушка упрямо вздернула подбородок.

— Я хотела, чтобы Эшли подтвердила твои слова, Кассиус.

На выходных Ребекка должна была встретиться со своим женихом, отношения с которым все еще оставались достаточно... неоднозначными. Очень хотелось спросить подругу об Эндрю, но я не решилась. Все-таки такие разговоры лучше вести с глазу на глаз.

— Ты бываешь редкостной занудой, душа моя, — тепло усмехнулся Фелтон. — Ты уже поздравила Макс?

Целительница огорченно покачал головой.

— У меня отказались взять подарок. Придется торжественно вручать прямо здесь.

Мы успокоили Ребекку, сказав, что условия одинаковы для всех дарителей.

Максин присоединилась к гостям спустя минут двадцать, и вот тут девушке уже некуда было деваться от подарков. Бедняжку ими едва ли не завалили. Пришлось сгружать их на отдельный стол, и в итоге вышла хорошая такая гора.

— Почему я поступила не на некромантию? — вздохнула Натали, обзревая курган из коробок в подарочной упаковке.

— Потому что... — отмахнулась Стейси.

Вечер шел своим чередом. Музыка стала громче и кое-где ребята начали танцевать, но вяло, неохотно: слишком мало девушек явилось. Нас пятерых отчаянно не хватало. Точней, четверых, Хельга не танцевала принципиально. В итоге я просто намертво вцепилась в руку своего парня спустя два часа, и как заведенная твердила, что не танцую. Стейси, Натали и Ребекке прятаться было не за кем, и они смотрели на меня со смертельной завистью.

Когда время уже близилось к полуночи, внезапно в комнате... что-то взорвалось. Все

заволокло дымом. На несколько секунд я словно бы ослепла и оглохла, не понимая, что делать. Фелтон мгновенно упал на пол и потянул за собой меня. Вдруг кто-то словно попытался вырвать меня из рук Полоза, но безуспешно. Судя по колебаниям магического поля, Король от души приложил неизвестных, а потом для надежности еще и перевернулся, прижимая меня к полу.

А потом я просто потеряла сознание.

Глава 4 Let`s Kill Tonight

Я пришла в себя в лазарете. Голова болела, тошнило, все тело ломило... Словом, вечеринка удалась. Более чем...

С трудом повернув голову, я увидела на соседней койке Фелтона. Тот вяло улыбнулся и помахал рукой.

— Мне кажется, такое уже было? — спросил Полоз с усмешкой.

Я согласилась. История и правда повторилась...

— Ты как? — с трудом выдавила я.

В голове понемногу прояснялась, и я вспомнила, как Фелтон просто не дал меня похитить.

— Да что со мной делается?

Что делается... Да все, что угодно, делается! Наверняка некроманту должно было достаться, когда он пытался помешать похитителям. К тому же выглядел Фелтон не слишком хорошо. Лицо у него вроде бы не пострадало, но под глазами были шикарные синяки — верный признак сотрясения.

— Ну, не смотри ты на меня с такой жалостью. Меня всего лишь немного потрепало, но, поверь, мне и хуже доставалось. А эти люди — редкостные идиоты.

Последняя фраза меня удивила.

— Идиоты? У них почти вышло.

Фелтон многозначительно ухмыльнулся.

— У них ничего и не могло выйти. Мне не зря дали такое прозвище: если кто-то попал в мои, то это навсегда. Иначе какой бы тогда я был Полоз, не так ли?

Вот же позер.

— Вечно ты меня спасаешь, — еле слышно произнесла я.

Некромант пристально посмотрел в мои глаза.

— А ты — меня.

Потом мы просто лежали молча. Не нужно было ничего говорить. Да и сил не осталось... Вот только долго отдыхать нам не дали: в палату вошла леди Гринхилл. Она собиралась остаться в доме Фелтонов и расследовать преступление, но, очевидно, происшествие в университете заставило ее сменить планы.

— Господи ты, боже мой! — с порога выпалила инспектор. — Почему вы вечно влипаете в неприятности?!

Женщина казалась куда бледней обычного, глаза у нее лихорадочно блестели... и почему-то на своего кузена она смотрела очень недобро. Более чем недобро, я бы сказала.

Фелтон закатил глаза.

— Даф, прошу тебя, давай без истерик. Мы не так уж и сильно пострадали.

Полоз закатил глаза, всем видом демонстрируя недовольство.

А леди Гринхилл казалась мне не только встревоженной, но еще и на редкость злой. Интересно, почему?..

Женщина подошла к кровати кузена и очень недобрый тоном поинтересовалась:

— Кассиус, ты не хочешь мне ничего сказать?

Кажется, я чего-то не знаю.

Фелтон тяжело вздохнул.

— Нет, Даф, я не знаю, каким образом произошел взрыв и не знаю, кто на нас напал.

Леди Гринхилл сжала губы в тонкую линию и продолжила буравить родственника просто убийственным взглядом.

— Я повторяю свой вопрос. Кассиус, ты не хочешь мне ничего рассказать?

Фелтон резко сел на кровати. На его физиономии я увидела такое негодование, обиду...

Леди Гринхилл продолжила смотреть на Полоза с такой же злостью. Уж не знаю, что именно умудрился натворить некромант с нашего отъезда из дома его родителей, но, очевидно, дело было очень плохо.

— Мне всегда казалось, Кассиус, что в нашей семье ты являешься своеобразным венцом эволюции. Умный, одаренный... Кто же знал, что у тебя синдром врожденной йодной недостаточности?!

У меня едва глаза из орбит не вылезли. Полоз покраснел от негодования.

— Чего? — переспросила я, не улавливая смысла слов леди Гринхилл.

Так всплеснула руками, будто собиралась взлететь, и выпалила:

— Кретинизм! Мой чертов кузен, гордость родителей... кретин!!! Редкостный кретин! Ты как до этого додумался?!

Отлично. Полоз отчебучил что-то, по мнению Дафны Гринхилл, на редкость глупое... Но что именно я все еще не имела представления.

— Я ничего не понимаю, Даф. О чем ты? — продолжил изображать святую невинность Фелтон, но у меня уже появились сомнения по поводу того, что он действительно ничего не учудил. Вроде бы признаков того, что Полоз врет, и не было, но чуть другой прищур, едва уловимые движения плечами... Я уже успела изучить своего парня достаточно, и такие вот мелочи ясно говорили: Фелтон старательно вешает на уши кузины лапшу. Длинную и качественную лапшу.

Леди Гринхилл, подозреваю, Полоза знала еще лучше меня, поэтому и не собиралась верить ему.

— Ты как достал газ?! — воскликнула женщина. — Вот скажи, как ты только умудрился?! Впрочем... Ты соображаешь, что натворил?! А если бы кто-то пострадал?!

Да я в шоке была. То есть та сумятица на приеме — это все дело рук Фелтона?! Теперь-то я понимала, почему инспектор так орет. Я бы тоже орала.

— Даф, ты больна. Я ни в чем не виноват, — продолжал упираться некромант.

Женщина зашипела на него рассерженной кошкой. Ну, или рассерженной змеей.

— Кассиус, ты же не считаешь, будто в состоянии меня одурачить, вздорный мальчишка?! Где ты достал газ?!

Полоз с минуту молчал, очевидно, рассчитывая, что кузина может передумать. Не передумала.

— Господи, Даф, неужели ты думаешь, это так сложно? В конце концов, у меня хорошие связи на факультете алхимии, а студентам вечно не хватает денег.

Выражение лица у леди Гринхилл было такое, словно она в шаге от того, чтобы убить родственника. Собственными руками. И я даже не могла ее винить в отсутствии родственной любви. Да я сама бы убила Фелтона!

— Ты совсем ума лишился! — почти перешла на ультразвук инспектор. — Знаешь, сколько за это дают?!

Полоз хмыкнул и заявил:

— Нисколько, Дафна. За это не дают нисколько.

Полицейская онемела от возмущения. Оно и к лучшему: а то у меня уже уши начало закладывать от ее воплей.

— Ты просто пользуешься тем, что я твоя кузина и люблю тебя. Вот и все...

Фелтону, кажется, все-таки было совестно. Но не из-за того, что он рисковал жизнями стольких людей, а только из-за расстройств своего кумира, леди Гринхилл.

— Даф, не устраивай трагедий. Для светлых этот газ дает легкий галлюциногенный эффект. Как ослабленная версия марихуаны. Очень ослабленная. Тянет разве что на мелкое хулиганство. Да и я рассчитал концентрацию, чтобы и темным он не доставил слишком больших проблем.

Ага. Отличный план. Вот только младший Лестер попал в больницу в достаточно тяжелом состоянии!

— Кассиус-с-с-с... — прошипела Дафна Гринхилл. — Дэнни не так чтобы легко вынес твою идиотскую шутку! И ты сам полночи обнимался с унитазом! Люди могли пострадать во время давки... Да и какого черта?! С каких пор тебя потянуло на такие фокусы?

Фелтон пожал плечами.

— С тех пор, как лорд Лестер начал проносить в наш дом весьма подозрительные артефакты, быть может?

История обрастала все новыми деталями.

— Я заметил случайно, что с его чемоданом что-то... ну не в порядке. Уровень магической энергии показался мне высоковат, даже с учетом поставленной защиты от воров. К своим вещам он никого и близко бы не подпустил. В его комнату попасть оказалось невозможным. Мама готова молиться на этого типа как на мощи святого... Я, в целом, и подозревал, что лорд Лестер может что-то устроить, поэтому решил заготовить пару козырей в рукаве на случай неприятных неожиданностей.

Полицейская молча смотрела на кузена и всем видом давала понять, что ему следует продолжать.

— Я ночью заложил капсулы с газом. Оболочка магическая, следов не оставляет. Когда я заметил, что лорд Лестер пытается активировать артефакт, я пустил газ. И всем стало не до того. А Дэнни... просто мутация у него шла более массивно, как и у меня самого. Вот и получилось не слишком удачно. Но ведь все живы.

Я свернулась калачиком и тихо застонала.

— Рыжая, что с тобой?! — тут же перепугался Фелтон.

Ну вот почему я лежу на больничной койке именно тогда, когда стоило бы хорошенько врезать этому несносному самоуверенному идиоту?! Вот как так можно было вообще поступить?!

— Со мной — все нормально. И я тебя сама убью. Потом. Есть за что.

Полоз вздохнул, тяжело и расстроено.

— Женщины... Да это был гениальный план и сработал на сто пятьдесят процентов! И

временное выбытие Дэнни — очень приятный бонус!

В плане последнего... Ну да, я, если честно, обрадовалась тому, что не увижу младшего Лестера, но ведь не такой ценой, черт подери! Это... жестоко!

— Тебя точно мало пороли в детстве... — сделала вывод леди Гринхилл. — И я бы с удовольствием исправила это упущение в твоём воспитании.

Говорила женщина со стопроцентной серьёзностью, и, кажется, Фелтону стало не по себе от мысли, что кузина может попытаться его высечь.

— Даф, даже не думай! И, вообще, я ведь пострадавший! Ну так, если ты вдруг забыла! — зачастил Полоз, повыше натягивая на себя одеяло.

Полицейская смотрела на родственника с откровенным злорадством.

— Надеюсь, ты хотя бы к произошедшему на вечеринке не имеешь отношения? — вкрадчиво поинтересовалась женщина, буравя Фелтона ну очень недобрым взглядом.

Полоз возмущенно вскинулся.

— Как можно такое подумать обо мне?!

Ну... Вероятно, на моем лице появилось самое скептическое выражение.

— Учитывая, что ты легко испортил вечер, который готовила твоя собственная мать... Почему бы не проделать то же самое с праздником бедной Хантер? — озвучила наши общие на двоих сомнения леди Гринхилл, холодно сверкнув голубыми глазами.

Фелтон демонстративно закатил глаза.

— Господи ты боже мой, Даф... Я использовал газ только из-за Лестера! Ситуация была патовой! Да, пришлось рискнуть! Потому что я понятия не имел, чего хочет добиться мамин обожаемый родственник! Мне даже в голову не могло прийти, будто кто-то попытается напасть на вечеринке нашего факультета!

Я решила задать самый важный для меня вопрос:

— А почему этим людям понадобилась именно я?

Леди Гринхилл развела руками.

— Понятия не имею, Эшли. Надеюсь, ты не обидишься, если я скажу, что ты не слишком выдающаяся девушка и не могла привлечь внимание похитителей.

С собственной неисключительностью я смирилась уже очень давно.

— Тогда, выходит, целью была какая-то другая девушка? — предположила я растерянно. — Но именно девушек пришло мало! Нат, Хельга, Стейси, я и Ребекка. Макс не в счет, потому что она даже и выглядит не как девушка...

Вряд ли кому-то могла прийти в голову мысль похитить кого-то из моих девочек. Единственной подходящей жертвой была Ребекка Скотт, но перепутать нас с Луной даже в дыму не так-то просто.

Видимо, тот же вывод сделал и Фелтон.

— Даф, может, теперь уже ты хочешь мне что-то рассказать? Точней, нам обоим.

А вот в мимике леди Гринхилл я разбиралась далеко не так хорошо, поэтому не могла с уверенностью сказать, действительно ли она ничего не знает или просто не желает нам ничего говорить.

— Нет, Кассиус, мне нечего тебе сказать, — отрезала полицейская. — Кроме того, что вам стоит быть настолько осторожными, насколько это только возможно.

Полоз покосился на меня.

— С кем из темных магов имел дело Эштон? Ты уже выяснила? — спросил Фелтон, резко сменив тему. Или поверил, или решил, что все равно не получит от кузины

необходимой информации.

Женщина кивнула, намекая, что все поняла.

— Этот мерзавец был на удивление осторожен. Прямых свидетельств у меня нет, только бездна косвенных улик, которые намекают на вмешательство темных. Но вот его последние исследования, знаешь ли, были весьма щедро финансированы. Из благотворительного фонда... И вот список учредителей там скрывают тщательней, чем военную тайну. Придется повозиться...

Фелтон тяжело вздохнул.

— Никогда бы не подумал, будто можно что-то скрывать от самой Дафны Гринхилл... А что там с артефактом, который пронес с собой лорд Лестер?

Полицейская тяжело вздохнула.

— Я не могу знать все. Как бы мне того ни хотелось... А к лорду Лестеру не так легко подступиться. Старый мерзавец отлично знает, как я к нему отношусь, поэтому осторожничает. Никогда бы не подумала, что моя откровенность однажды сыграет со мной настолько злую шутку...

Полоз хохотнул.

— Скорее, твоя тяга эпатировать публику, кузина. Честный человек не стал бы настороженно относиться к полицейскому. Впрочем, учитывая твою манеру вести дела и явную неприязнь к Лестерам...

Женщина скривилась.

— Да-да. Я знаю, что сама испортила все, что только могла. Можешь не говорить этого вслух. Но терпеть эту дьяволову семейку выше моих сил. Непонятно, кто отвратительней, отец или сын... Ладно. Попробую как-то выкрутиться. Отдыхайте, поправляйтесь... Не вляпайтесь в очередную историю.

Леди Гринхилл резко развернулась на каблуках и вышла из комнаты с видом воина, готовящегося к грядущей битве.

Фелтон тут же якобы устало прикрыл глаза и снова лег, причем спиной ко мне.

Ага. Размечтался. Так я и дам ему легко избежать выволочки за его дикую выходку. Пусть у инспектора и нет времени как следует отчитать безалаберного родственника, то у меня-то времени предостаточно!

— Как только у тебя ума хватило распылить газ?! — возмущенно напустилась я на парня. — Как вообще можно было до такого додуматься?!

Полоз стоически молчал и делал вид, будто заснул или вовсе сознание потерял, но я не собиралась вестись на такие жалкие уловки. Я прекрасно разбиралась в том, когда ему на самом деле плохо, а когда Фелтон просто хочет избежать ненужного разговора.

— Кассиус Фелтон, даже не надейся! — возмущенно воскликнула я.

Полоз вздрогнул. По имени я его звала очень редко и обычно когда хотела высказать очень бурное недовольство его поведением.

— Рыжая, вообще-то я пытался защитить тебя! — обиженно откликнулся некромант и все-таки повернулся.

Вот и славно. Так ругаться куда удобней.

— Какой оригинальный способ! — съязвила я. Ну просто не было никаких сил удержаться.

На физиономии Фелтона появилось выражение практически детской обиды.

— Можно подумать, ты бы придумала что-то более... подходящее.

Нашел, что мне говорить

— Ну, так я и не Кассиус чертов Фелтон, чтобы находить гениальные решения! — выпалила я.

Полоз снова отвернулся. На этот раз, кажется, обиделся, а не просто хотел закончить неприятный для него разговор. Значит, действительно поступил так необдуманно в первую очередь ради моего блага.

Или все-таки обдуманно?

Полоз на то и Полоз, чтобы поступать очень продуманно и... коварно. Сперва я под влиянием эмоций подумала, что парень просто сглупил, выкинул действительно идиотскую выходку, достойную глупого избалованного подростка.

— Чего ты хотел добиться, Фелтон? — требовательно спросила я.

Тот упорно молчал, и пришлось повторить вопрос.

— С чего ты вообще взяла, будто я рассчитывал на что-то еще? — проворчал он в конце концов.

— Потому что я все-таки очень хорошо тебя знаю. И сглупить, и так сильно подставиться — не твой стиль. Значит, есть еще какая-то цель, верно? Цель, которую я не знаю, но до которой скоро додумается леди Гринхилл.

Полоз пробормотал что-то не очень лестное, и стало окончательно ясно: на этом разговор завершен.

По крайней мере, я убедилась, что мой парень все-таки тот же хитрый расчетливый тип, с которым я и связалась. Это успокаивало. Как показывал горький опыт: идиотизм приводит исключительно к трагедиям.

Выпустили нас только спустя два дня. Два дня в обществе друг друга. Без перерыва. Причем половину первого дня — Фелтон демонстративно обижался. Вообще, не следовало держать пациентов разного пола в одной палате, но целитель Синклер пошла нам навстречу, учитывая... все. Разве что ширму между кроватями поставила для видимости соблюдения приличий. Но лучше бы нас разогнали по разным палатам. На второй день мы разругались вдрызг. Причем по моей же вине и из-за какого-то пустяка, который уже через пятнадцать минут я забыла, но остановиться не было никаких сил. В общем, обычно терпеливого Полоза я вывела настолько сильно, что он под каким-то надуманным предлогом сбежал.

А я осталась в палате, пытаясь понять, какого черта вообще произошло. Побыв немного в одиночестве, я пошла искать подруг. Так уж вышло, что в лазарете оказалась едва ли не половина гостей с вечеринки, в том числе и Максин. И целитель Синклер была твердо намерена держать всех пострадавших до полного выздоровления. Черт знает, что именно она под этим подразумевала, но никто не сомневался: легко из цепких заботливых рук не вырваться.

Натали и Стейси пострадали чуть меньше нас с Фелтоном: стояли дальше от стола с бомбой, да и потом их никто не бил. В отличие от Полоза. Хельге вообще повезло: в ее дальнем темном углу оказалось безопасней всего, так что она вернулась в общежитие сразу после осмотра.

Нат с Животным мне безумно обрадовались: Стейси отличалась далеко не ангельским характером, а оказавшись в замкнутом пространстве, отлично выводила из себя даже терпеливую и позитивную Нат.

— Эшли, как ты? — первым делом спросила Натали. — Выглядишь уже сносно. Вот

только расстроенной. Его змейство?

Я покачала головой и села на стул возле постели подруги.

— Не-а... Я сама прекрасно справилась... — произнесла я убито. И не стала рассказывать о случившемся.

Не хотелось выглядеть в глазах подруг истеричкой, а теперь-то я с пугающей ясностью, поняла, что закатила Фелтону безобразную истерику на пустом месте.

Посидев немного с подругами, побрела к себе, надеясь, что Фелтон уже там, и я смогу с ним помириться. Находиться с ним в разладе было почти физически больно.

Но когда до двери моей палаты оставалось всего ничего, из противоположного конца коридора донесся крик... и, разумеется, я побежала на звук. Наплевав на то, что голова мгновенно заболела и затошнило.

Так не кричат, увидев таракана или мышь, тем более, что голос мужской...

Понять, откуда донесся звук, оказалось до смешного легко: перед открытой дверью палаты собрался весь факультет некромантии, которому не посчастливилось попасть на больничную койку. Они примчались сюда в едином порыве...

— Господи, как же это... — прошептал кто-то из стоящих у самой двери. Кажется, Лесли.

Народу собралась тьма, пробиться ко входу в комнату мне в любом случае не удалось бы, но по тем фразам, которые я слышала, становилось ясно, что произошло нечто ужасное.

Прибежала целитель Синклер, которая живо прорвалась сквозь толпу, орудуя локтями... И уже спустя несколько секунд донеслось:

— Вызывайте полицию! Немедленно! Он мертв!

Кто?!

— Энтони! — словно бы моим мыслям ответил кто-то из ребят стоящих рядом. — Энтони Аберкромби, господи ты боже ты мой...

Тони?.. Долговязый Тони, парень с родословной в пару миль и простыми манерами... Неуклюжий и милый, как щенок лабрадора... Как же так...

Я повернулась и на негнущихся ногах пошла к стойке регистратуры... Там был телефон... А номер леди Гринхилл давно был вызубрен. Кажется, без нее нам опять не обойтись.

У меня почти не имелось сомнений в том, что Дафна Гринхилл против всех законов физики и магии заодно изобрела способ телепортации. В университет она вернулась в течение минут двадцати. Пронеслась по коридору лазарета, как огромная летучая мышь... Полы черного плаща развивались за ее спиной как крылья. Студенты расступились перед ней даже без приказа.

Я осталась стоять в коридоре, даже не пытаюсь приблизиться к телу. Нет уж... С меня хватит...

— Черт... Его ведь еще даже допросить не успели... Где Кассиус?! — воскликнула женщина из палаты. — Эшли?!

Я подошла поближе к дверям, но заглянуть внутрь не решилась. Мне уже пришлось сталкиваться со смертью... Но все равно было до одури страшно. Некроманты к таким вещам относятся куда проще.

— Я... Я не знаю, где он, леди Гринхилл...

Как будто бы женщина зарычала... Полной уверенности в этом у меня не было, но черт

их разберет, этих темных.

— Так найди его! — рявкнула полицейская раздраженно.

Никогда раньше она так со мной не говорила.

Затем женщина выглянула наружу, цапнула двух первых попавшихся старшекурсников и велела им охранять место преступления и пообещала обоим пустить на расходный материал, если хотя бы муха проникнет в палату. Парни, судя по перекошенным физиономиям, в угрозы поверили. Сама леди Гринхилл понеслась куда-то...

Я, в свою очередь, побежала искать Полоза... Ну, как побежала... Поплелась, стараясь держать у стены, чтобы, если что, было за что держаться. Фелтон. В итоге мой парень обнаружился в палате с Феликсом. Счастливику на этот раз не повезло. Упал на стекла. Палата Дэвиса находилась очень далеко, ребята просто не слышали, что произошло...

— Тони... Тони Аберкромби! — выдавила я с трудом.

Полоз поднял на меня взгляд.

— Что?..

Я жалко всхлипнула, и слезы все-таки потекли. Бедняга Тони не был моим другом, но он мне нравился... Хороший парень.

— Тони умер...

Лицо Фелтона застыло как восковая посмертная маска. Никогда не видела Полоза таким раньше.

Феликс выглядел так, словно сам собирался преставиться.

— Даф...

— Вызвала уже... Она тут. Велела тебя найти... Да что же такое творится?..

Меня просто затрясло. Контролировать себя не было никакой возможности.

Фелтон поднялся на ноги и как мог быстро доковылял до меня, чтобы обнять. Я тут же уткнулась ему носом в плечо... и почувствовала себя дома. В безопасности. Наверное, именно поэтому я любила Полоза настолько сильно. С ним всегда становилось лучше.

— Все будет хорошо, рыжая моя. Успокойся. Я здесь. Все будет хорошо, — приговаривал некромант, гладя меня по голове.

Он продолжал бормотать успокаивающую ерунду еще долго, пока я немного не успокоилась. Затем посадил на кровать рядом с Феликсом и попросил друга присмотреть за мной. А сам ушел. Наверное, отправился на поиски леди Гринхилл. Только бы не упал по дороге...

Я пробыла у Счастливики еще с час, а потом все-таки решила уйти в свою палату, но он уговорил не делать этого и пришлось задержаться до возвращения Фелтона. В итоге Полоз все-таки явился за мной... И выглядел он как труп. Несвежий труп. Видимо, во время отсутствия его змейство помогал своей кухне в расследовании, и это его совершенно измотало.

— Идти можешь? — первым делом спросила я у Полоза.

Тот вяло улыбнулся и кивнул, но не слишком уверенно. Видимо, сил у парня осталось очень мало.

— Эксперты осмотрели место происшествия. Взорвалась коробка, которую принес именно Тони...

Ушам своим не поверила.

— Тони был очень милым парнем! Он бы никогда ничего подобного не сделал! —

воскликнула я, сжимая кулаки. — Ты ведь знал его куда лучше меня...

Фелтон кивнул и опустилсся прямо на пол.

— Энтони действительно был очень хорошим парнем. Добрым. Верным. Вот только доверчивым. Подозреваю, что кто-то, кому Аберкромби доверял, немного... повозился с коробкой. И Тони мог нам все рассказать. Вот только не успел.

В каждом слове Фелтона звучала боль. Да, они с Энтони не были друзьями, но для Полоза каждый студент его факультета давно стал кем-то вроде близкого родственника. Потерять любого из своих для него мучительно.

Пришла моя очередь обнимать Фелтона. Правда, язык не повернулся сказать, будто все будет хорошо. Потому что Энтони Аберкромби нам не вернуть... Никому не вернуть.

— Ладно, надо вернуться в нашу палату и дать Феликсу шанс отдохнуть, — тихо произнес Полоз, когда сумел взять себя в руки. — Идем, рыжая. Спасибо, что присмотрел за Эшли.

Счастличик вяло махнул рукой.

— Да не за что. Обращайтесь, сладкая парочка.

Я вымученно улыбнулась.

— Ну, не такая уж и сладкая.

И мы с Фелтоном ушли, поддерживая друг друга.

— Два калеки, — горько рассмеялся Полоз.

По-другому и не скажешь.

В палате вся напускная веселость разом слетела с лица моего парня. И смотрел он на меня так, будто боялся, что я могу в любой момент попросту исчезнуть, испариться.

— Дафна... Дафна полностью уверена, что приходили за тобой. Пытается врать... Но врать мне у нее никогда не выходило. Мы слишком хорошо друг друга знаем. Одного понять не могу, удалось ей узнать причину такого нездорового интереса или нет... — тихо, безэмоционально говорил Полоз. — Но знаю точно, если эти люди не побоялись убить, игра идет всерьез.

Похоже... Похоже, все оборачивается очень плохо. Причем в первую очередь для меня самой. Но ведь я самая обычная! Маг в первом поколении, никаких темных тайн за спиной, не считая того, что встречаюсь с Фелтоном... Ну, допустим, влезла не туда, даже толком того не понимая. Вероятно? Вероятно. Но тогда можно было просто убить, зачем похищать? Глупость какая... Ну, не перепутали же меня, в самом деле, с Ребеккой? Да, мы одного роста, но вместо тоненькой, почти прозрачной блондинки пытаться схватить девушку с морковно-рыжими волосами? Нелепость какая-то...

— Но причем тут вообще я? — пробормотала я, забираясь с ногами на кровать. — Нет более незаметного и незначительного существа, чем я!

Подняв глаза на Полоза я надеялась, что вот сейчас он рассмеется, скажет, будто все это глупости и все непременно завершится благополучно. Но тот просто подошел, сел рядом и обнял.

— Что бы ни случилось, мы вместе, — тихо вздохнул некромант. — Не бойся.

Пообещала не бояться, но саму мелко потряхивало. Не хотела я получить главную роль в такой истории...

В лазарете мы пробыли еще сутки... И вот ирония судьбы, мы вышли на свободу одновременно с возвращением в университет Дэнни. Отвратительный сюрприз. Мы

столкнулись с Лестером, когда шли через замковый двор. Мелкий гаденыш слегка осунулся и выглядел чуть бледноватым, но, в целом, демонстрировал готовность отравлять жизнь всем вокруг и дальше.

Увидев меня и Фелтона, Дэниэл целенаправленно двинулся в нашу сторону и, судя по его роже, намерения у него были не самыми добрыми.

— Ну, здравствуй, Касс, — широко ухмыльнулся Лестер, сверкнув белозубой улыбкой. Как будто собака оскалилась. Мерзкое зрелище.

— Дэниэл, ты уже поправился? — равнодушно поинтересовался Полоз у кузена.

Тот хохотнул.

— Как видишь, все еще жив. Как я понял, у вас тоже прошла очень веселая вечеринка? Ну, как, Король, доволен? Хорошо развеялись?

Мне стало плохо. Там... Энтони умер... А этот... Господи, какая тварь...

— То есть для тебя смерть человека — повод для шуток? — прошипел Фелтон, явно борясь с желанием задушить Лестера своими руками.

Вот только в этот момент мелкий гаденыш переменялся в лице.

Рот его чуть приоткрылся, зрачки резко расширились, а последние остатки краски покинули лицо. Нельзя было с полной уверенностью сказать... Но, казалось, будто Дэниэл испытал шок.

— Кто-то... умер? — с трудом произнес парень.

Полоз процедил:

— Умер Энтони Аберкромби. В лазарете. Его убили. Ну, что же ты не шутишь, Дэнни а? Продемонстрируй свое знаменитое чувство юмора, мелкий гаденыш!

Лестер что-то беззвучно произнес, развернулся и пошел прочь.

Глава 5 Oh Glory

Я растеряно заморгала... Дэниэл Лестер... как будто бы убегал. Убегал с поля боя, поджав хвост, хотя сам затеял ссору и, кажется, намеревался получить от нее все возможное удовольствие. Зачем ему вдруг уносить ноги?

И было что-то такое странное... Никак не удавалось понять, почему меня так сильно насторожило поведение Дэниэла. Дельная мысль крутилась на самом краю сознания, но все норовила выскользнуть. В чем же дело?

— Мерзавец, — процедил Фелтон и, взяв меня под руку, поволок в сторону комнат, которые выделили для моего факультета. — Никогда, слышишь, никогда не оставайся с этим типом наедине, рыжая! Ясно тебе?!

Мне никак не удавалось понять, что в большей мере овладело Полозом: страх за мою жизнь или отвращение, которое некромант испытывал к родственнику.

— Успокойся, я и не собиралась когда-то оставаться с Лестером наедине, — поспешно заверила я парня. — Да и не похож он на человека, который может причинить кому-то вред. Просто гаденыш с ядовитым языком.

Полоз рассмеялся, зло и немного безумно.

— Посмотри, как он отреагировал на смерть Энтони! — воскликнул Полоз, повышая голос. — Вот же тварь...

Я резко затормозила, заставив остановиться и некроманта, а потом просто обняла его, пытаюсь хоть немного успокоить. И тут я поняла, в чем дело... Да, Лестер потешался над

тем, что вышло из вечеринки в честь дня рождения Макс Хантер, но... когда Фелтон сказал ему об убийстве Энтони, Лестер испугался.

Он действительно сильно испугался. А еще мне показалось, будто Дэниэл первый раз услышал об этой новости.

— А в университете уже знают, что случилось с Тони? — тихо просила я у Полоза.

Тот тяжело вздохнул.

— Только об этом и говорят. Собрались как стервятники вокруг свежего трупа... Никакого такта и сочувствия... А еще говорят, будто некроманты прагматично смотрят на смерть!

Кусочки паззла понемногу начали собираться.

— То есть если бы Лестер узнал о случившемся уже здесь, то ему бы непременно сказали бедном Тони... — пробормотала я.

Фелтон отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Ты о чем это говоришь, рыжая? — спросил он настороженно.

Оказывается, даже умных людей порой ненависть делает глупыми.

— Дэниэл определенно ничего не знал о смерти Энтони, — произнесла я с укоризной. — Ты разве не понял, что после того, как ты сказал ему об убийстве, Лестере испытал шок, а потом и вовсе сбежал? Но в университете бы Дэниэлу непременно разболтали все детали до единой. Тогда откуда он узнал, да еще в таком усеченном виде?

Полоз махнул рукой.

— Новости. Наверняка журналисты уже раструбили на весь свет о произошедшем.

Я задумчиво пожевала губу, а потом спросила:

— А журналисты не знают о смерти Энтони?

Похоже, мне удалось поставить Фелтона в тупик. Он несколько секунд молчал, а потом произнес:

— Надо уточнить у Даф. Это она решает что и в каких объемах сливать прессе, когда речь идет о ее делах.

Некромант выглядел совершенно потерянным, и его мысли, похоже, были совершенно не здесь...

Полоз сопровождал меня до комнаты и ушел, бросив на прощанье, что сейчас же позвонит кухне и узнает точно.

В комнате я обнаружила только Хельгу, которая сосредоточенно мешала что-то в мультиварке, то и дело сверяясь с книгой рецептов. Запах был... специфический, и было страшно предполагать, что должно было выйти в итоге.

— Ненавижу эту рухлядь, — процедила подруга, кивнув в сторону поваренной книги. — По-моему, здесь какая-то ошибка! Ничего не выходит!

Обычно у Хель с готовкой ладилось, так что я согласилась с ее предположением. Что оставалось ясно — так это почему подруга решила воспользоваться книгой, а не просто полезла в Сеть как обычно.

— Потому что нам Сеть отрубил! И мобильную связь! А заодно никого не выпускают из замка! Если дело так пойдет и дальше, то следующим трупом окажется труп леди Гринхилл, придумавшей такие кошмарные меры предосторожности! Да мы же рехнемся тут без связи с внешним миром и развлечений!

Я была озадачена. Очень озадачена. Дафне Гринхилл пришлось немало постараться,

чтобы отключить нам Сеть и телефонную связь. И наверняка на такой жестокий по отношению к сотням студентов у нее имелась очень веская причина... Я вообще уже ни капли не сомневалась в том, что какой бы идиотизм на первый взгляд не творили Фелтоны, в итоге все сведется к гениальному и коварному плану. Вот уж точно змеиное семейство.

— И давно мы в информационной блокаде?

Хельга попробовала свое варево и скривилась. Наверное, получилось что-то действительно мерзкое.

— Ребята говорят, что все отключилось чуть ли не в первую пару часов после взрыва, — ответила Хельга.

Интересно, достаточно ли быстро все случилось или все-таки слухи успели просочиться наружу? Как именно Лестер узнал о нападении на вечеринке? Точно не в университете... Тогда новости? Или у него был еще один источник? Другой...

А какой?

Я тяжело вздохнула, легла на постель и достала книгу. Хотелось просто полежать и почитать в тишине и покое, и если первого ждать было бесполезно, то второе я себе обеспечить все-таки могла. Хельга не отличалась особой разговорчивостью, и вряд ли станет навязывать мне разговор. Вот Натали и Стейси точно не станут церемониться и попытаются выведать все...

Так странно... Как только у меня появился парень, стало появляться все больше таких секретов, которыми с подругами уже и не поделишься. Интересно, все дело только в том, что я теперь не одна, или же Полоз в этом повинен? Вокруг Фелтона вечно случаются странные вещи...

Под эти размышления я задремала. А разбудили меня голоса девочек. Натали и Стейси вернулись в комнату. Обе подруги были оживленными и встревоженными. Оно и неудивительно, учитывая, что творится в университете.

Я обреченно открыла глаза, понимая, что даже если стану усиленно пытаться заснуть вновь, то все равно девочки меня вольно или невольно разбудят.

— Привет, Эш! — махнула рукой Натали и задрала голову. Я даже на новом месте предпочла спать во втором этаже, а Нат была самой невысокой из нашей компании. Все-то мне по плечу.

— Как ты? Лучше? — спросила подруга с искренней сердечностью.

Я поймала сочувственный взгляд Стейси.

Мои девочки могли быть подчас невыносимыми (впрочем, подозреваю, меня тоже далеко не всегда можно назвать ангелом), но в одном я не сомневалась ни на секунду: они меня любят и искренне беспокоятся.

— Лучше, — с улыбкой ответила я. — Гораздо лучше. Не волнуйтесь обо мне. Думаю, по сравнению с беднягой Энтони я просто воплощение здоровья.

Не знаю, почему я упомянула Аберкромби... Стало гадко и жутко.

— А как его змейство? — спросила Натали.

У меня не было ни малейшего сомнения, что стоит только Фелтону поступить со мной хоть в самой малой степени... некрасиво, он тут же станет воплощением всех зол, но пока он остается моим парнем и мы с ним ладим, Полоз для девочек стал своим. Ну... еще они обожали есть у некромантов.

— Держится, — ответила я тихо. — Но ему очень плохо... Очень. Вот только черта с два он покажет, что у него на душе.

Девочки промолчали. Энтони они практически не знали. Он тоже не был моим другом, но мне доводилось с ним разговаривать несколько раз... А Фелтон... он совершенно по-особенному относился к каждому студенту своего факультета. Ему было так же больно, как если бы он потерял родственника.

Но говорить все это девочкам я не стала.

Не стала я говорить и о встрече с Лестером и его словах. Почему-то показалось, что не стоит. С гаденышем Дэнни вообще все оставалось неясно...

А утром мы пошли на занятия. По большей части, студенты явились неподготовленными, сразу выяснилось, как много для нас значила Сеть. Заодно стало ясно, что библиотекой пользоваться многие попросту разучились: часть ребят объясняли несделанные задания тем, что нас отключили от Сети. Преподаватели пришли в ярость... А вот меня не тронули, видимо, помнили, когда я вышла из лазарета и отпустили разом все грехи.

Наверное, стоило порадоваться. Но не удавалось уже ничему радоваться. День прошел как в тумане... А после занятий за мной зашел Бенедикт, однокурсник Полоза, блондин удивительный, просто сказочной красоты.

— Привет, Эш, — чуть вымученно улыбнулся некромант. — Касс попросил довести тебя до комнаты. Он сегодня не может. Днем ушел с леди Гринхилл и все еще не вернулся.

Я растеряно кивнула и позволила себя проводить. Бенедикт был очень приятным человеком, дружелюбным, искренним и совершенно нетщеславным.

— Как он? — спросила я уже у самых дверей.

Обычно мы с Полозом постоянно перекидываемся сообщениями с утра до ночи, даже на занятиях, пусть последнее и не очень хорошо... А тут из-за приказа леди Гринхилл не удалось обменяться даже единым словом... Честно говоря, это вызывало у меня тревогу...

— Держится, — вздохнул Бенедикт, отводя в глаза. — Собирается поехать на похороны Тони. Мы все собираемся...

Я попрощалась с некромантом и вошла в комнату. Сама я ехать на похороны не собиралась. Нет, только не туда... Впрочем, там и без меня будет достаточно гостей: вероятней всего, почтить память Энтони решат едва ли не все некроманты разом. Разве что часть из них останется в университете по жребию, ведь такая толпа народу может доставить неудобство родителям Тони.

Но куда же леди Гринхилл увезла Фелтона? И почему никому даже в голову не пришло меня предупредить? Я ведь волнуюсь, в конце концов...

Девочек в комнате на этот раз не было. У Хельги и Стейси были дополнительные спецкурсы по управлению стихией, а вот куда черти могли унести Натали, я могла только гадать. И ведь именно в этот момент мучительно не хотелось оставаться одной! А бродить одной по замку совершенно не тянуло, не после убийства. Еще и Дэниэл вернулся. Хотя как раз Лестера я не слишком боялась, сама не знаю почему.

Я подошла к окну и выглянула наружу. Нам с подругами повезло, вид открывался прямым на сад, который, даже несмотря на запущенность, казался мне удивительно красивым. Внезапно я заметила Дэниэла Лестера, сидящего под деревом. И выглядел кузен Фелтона паршиво... Что бы ни происходило с мелким гаденышем, Лестер точно не радовался.

Что же с ним такое? Хотелось спуститься вниз... Но я одернула себя. Может, гаденыш-

то и мелкий, но мне и такого хватит, чтобы огрести неприятностей. И Полоза удар хватит, если он узнает...

Полчаса я вертелась у нашей общей мультиварки, пытаюсь изобразить что-то прилично на ужин. Вчерашний кулинарный «шедевр» Хельги на общем голосовании был признан совершенно несъедобным и приговорен к немедленному смыванию в унитаз.

Когда же я закончила со стряпней и снова выглянула в окно... Лестер все еще сидел на прежнем месте. И лучше выглядеть за это время он не стал.

Меня еще сильнее начало мучит любопытство. Почему он там один? По всем законам молодому, красивому и богатому парню положено иметь персональную шакалью стаю, которая будет ему подтягивать по любому поводу. Сомневаться не приходилось, что прихлебателей у Лестера хватало...

Но почему-то в сад он пришел один. Как будто даже прятался от кого-то...

Я поела и после этого снова выглянула в окно. Дэнни все так же сидел, глядя прямо перед собой. Казалось, он даже не сдвинулся с места за прошедшее время... Не помер ли он там вообще? Надо бы сходить и проверить... Но ведь это так... неосмотрительно и неосторожно...

Но что там может со мной такого ужасного произойти, если я тихонько...

Полоз точно мне закатит скандал. И даже не один.

Точно не самое разумное решение в моей короткой жизни...

Я надела темно-серую толстовку, натянула на голову капюшон, чтобы скрыть спрятать безнадежно рыжие волосы. Так хотя бы можно будет сказать его змейству, что я соблюла хоть какие-то меры предосторожности... Хотя он все равно наорет, и сомнений нет...

Подходить вплотную к Лестеру не рискнула: о чем бы он сейчас ни думал, вряд ли гаденыш ослеп и оглох... Я пробиралась по кустам так, чтобы иметь возможность посмотреть на Дэниэла с близкого расстояния, при этом оставшись незамеченной.

Неожиданно парень обхватил руками голову, будто боялся, что она вот-вот треснет.

— Дэниэл! — внезапно услышала я женский звонкий голос. — Дэн, ты здесь?!

Я тут же присела на корточки и попыталась притвориться еще одним кустом. Лестер в расстроенных чувствах, может, и не слишком наблюдателен, но вот девушка...

Лестер, услышав свое имя, поднял голову.

— Рэйчел? — произнес он с растерянностью. — Какой черт тебя сюда принес?

Через кусты к кузену Фелтона продиралась высокая светловолосая девица... довольно весомых достоинств. Сама по себе она была очень даже привлекательная, но не по меркам нашего университета, где моду на внешность задавал Луна, совсем тоненькая, почти прозрачная.

Девушка тяжело вздохнула и возмущенно уставилась на Дэнни.

— Это какой черт тебя принес в эту глушь? Без тебя скучно, — манерно протянула Рэйчел.

Такой тон совершенно не вязался с ее внешностью. Да и вообще сама Рэйчел выглядела нелепо и даже вульгарно: в мини-юбке и кофточке с глубоким декольте. Этакое ходячее приглашение. И как ей только не холодно...

— Это какой черт тебя принес сюда? Иди, мучай своих поклонников, я хочу немного побыть один, — довольно прохладно ответил девушке Лестер.

Та с показным возмущением фыркнула.

— Мои поклонники прекрасно могут помучиться и в мое отсутствие, — махнула рукой Рэйчел. — Только не говори, что тебя так сильно расстроила смерть парня с факультета некромантии. Ты его знать не знал. Да и особой чувствительностью ты никогда не отличался.

Блондинка подошла к будущему боевому магу вплотную, наклонилась, так что ее грудь оказалась в опасной близости от лица Дэниэла. Тот только раздраженно вздохнул. Вероятно, ему не нравился слишком большой размер... А бюст был определенно хорошим... Я даже покосилась на то место, где у меня самой должен был находиться этот самый бюст... На ком-то природа отрывается, а на ком-то экономит.

— Дэниэл, может, ты хоть что-то мне объяснишь? — вроде бы и попросила девушка, но таким тоном, будто все-таки потребовала.

Тот решительно покачал головой.

— Нет, Рэйчел. Оставь меня в покое. Я тебя очень прошу.

Сдаваться так просто девушка не собиралась, поэтому села рядом.

— Это... из-за отца? — уточнила она, глядя куда-то в сторону. Теперь блондинка говорила совершенно другим тоном, очень серьезно и даже мрачно. — Вообще, зачем ты только вернулся? Не то чтобы я не рада была тебя видеть... Но ты ведь едва не лопался от счастья, когда появилась возможность уехать. Дэн, ведь дело нечисто, не так ли?

Лестер резко поднялся и, ни слова ни говоря, пошел прочь.

Выглядело так, будто его знакомая попала в цель и Дэниэлу это просто взбесило. И что бы это значило...

Посидев в кустах еще несколько минут и дождавшись ухода Рэйчел, я поднялась и двинулась обратно к нашей с девочкой комнате в самом приподнятом настроении. Кажется, тоска и страх из-за случившегося с Энтони Аберкромби немного отступили под натиском охотничьего азарта. Что бы ни скрывал Дэниэл Лестер, дело тут явно было нечисто... Очень и очень нечисто, и, кажется, не настолько однозначно, как думал Фелтон и леди Гринхилл...

Однако настроение испортилось довольно быстро... Точно в тот момент, когда я увидела Фелтона, поджидающего меня у двери комнаты.

— Где ты была? — замогильным голосом спросил меня Полоз и уставился, не мигая.

Уж лучше бы Лестеру попалась, честное слово...

— Ну... Я гуляла.

Наверное, стоило промолчать. Или хотя бы не ляпать что-то в подобном духе... На лице моего парня появилось выражение какого-то странного, вдумчивого озверения.

— Гуляла... Может, мне тебя прибить, а потом поднять? Какой бы ты стала милой и послушной.

Я нервно сглотнула. Нет, умом-то я понимала, что Полоз меня и пальцем не тронет, просто... Словом, все равно стало жуткой. Очень.

— Тогда бы от меня ужасно воняло. А ты не любишь неприятных запахов, — попыталась пошутить я, на всякий случай попятившись.

Некромант язвительно скривился.

— Ничего, полюбил бы.

Я уставилась на Фелтона несчастным щенячьим взглядом. Иногда с ним такое работало... Но не в этот раз... Видимо, не мой день... Ну, или Фелтон разозлился совсем до чертиков.

— И где же ты была, Эшли, если не секрет? — светским тоном осведомился Полоз.

Вот тут мне стало совсем подурнело. Уже по имени называет. Точно все плохо.

— Да так, по окрестностям побродила. Тут же красиво...

Если бы взглядом можно было убивать... мне бы уже закапывали по частям.

— Ты мне врешь или просто настолько глупая?

Таким голосом можно было вод морозить. Стало так обидно... Не из-за того, что Фелтон разозлился, а из-за того, что точно разочаровался во мне. При любом ответе его змейство придет в ярость. И жутко расстроится из-за моего головопаяства.

— Вру, — обреченно призналась, в итоге решив не отягощать свою и без того большую вину. — Я из Лестером следила.

Во взгляде Полоза промелькнула такая черед эмоций... И ни одна из не положительной не была! Когда парень устало прикрыл глаза, я испытала подлинное облегчение.

— Редкостная идиотка, — вынес не самый утешительный вердикт Фелтон. И тут же перешел на ор: — Я же просил тебя! Я просил не подходить к Лестеро! Если тебя ввело в заблуждение, что Даф называет его мелким гаденышем, то не волнуйся, для такой как ты сойдет за крупного гада!

С каждым словом парня я все больше втягивала голов в плечи.

Никогда еще не доводилось видеть его змейство настолько разъяренным. Убийственно разъяренным.

— Прости меня, — тихо пискнула я, не зная, что еще можно сказать в такой ситуации.

Почему-то это «прости» стало для парня последней каплей. Волной звука меня едва не снесло.

Наша дверь на секунду приоткрылась и наружу выглянула Хель. Которая, впрочем, почти тут же нырнула назад, в комнату. Связываться с Полозом в расстроенных чувствах никто добровольно не хотел. Я — тоже не хотела, но ведь деваться все равно некуда, встречаемся все-таки...

— Но он меня ведь даже не увидел! — поспешно выпалила я, когда Фелтон сделал паузу, чтобы набрать воздух для очередного захода.

— Не он — так кто-то другой непременно увидел! Почему ты не можешь спокойно посидеть в комнате?! Просто посидеть и никуда, то есть совсем никуда не влезать!

Сложный вопрос... Ответа на него у меня вообще не было. И вряд ли он появится хоть когда-нибудь...

— Ну, вот такая я тебе досталась, — пробормотала я и сникла. Оправданий не было. И даже узнать что-то важное во время вылазки не удалось. Так, просто уши слегка погрела и узнала, что у Лестера есть знакомые с большой... харизмой.

Фелтон в упор посмотрел на меня. Так пристально, что даже стало не по себе.

— Досталась так досталась... — обреченно вздохнул Полоз. — Не делай так больше... Я ведь без тебя не смогу... Если что-то случится... Я...

Я подошла поближе и просто поцеловала Фелтона. Может, хоть так успокоится...

Если начиналось все как моя попытка схитрить, то уже через несколько секунд мы оба слегка увлеклись. На душе стало так спокойно...

— Замечательный способ сменить тему разговора, — проворчал Полоз, но в глазах у него черти плясали.

Я пожала плечами. Губы слегка саднило... И хотелось улыбаться.

— И очень действенный, — отозвалась я.

Полоз обнял меня на прощанье, пообещал лично прибить, если еще что-то выкину, и собственноручно втолкнул в комнату. А я неожиданно поняла, что пусть я ничем особо не привлекательная рыжая девчонка из простой семьи... но, по крайней мере, для него, Кассиуса Фелтона я была самым прекрасным и любимым существом на земле... Даже несмотря на все мои недостатки.

Девочки смотрели на меня с озадаченностью.

— Полоз орал, — констатировала Натали. — Полоз очень громко на тебя орал. По моему, только ты способна довести его змейство до такого состояния. Тихоня-то тихоня, но сильна...

Последнюю фразу подруга произнесла даже с уважением.

Стейси возмущенно фыркнула.

— Ну, то что у Фелтона крыша съехала на почве взаимной любви, это ясно... Но все-таки тебе не следует так глупо подставляться, Эш. Ты же знаешь, что тут творится.

Я кивнула.

— Но... Но я все равно не верю, что Лестер способен сделать мне что-то действительно ужасное. Ну, пошутит зло, попробует смешать с грязью... Неприятно, но вовсе не смертельно. Мелочи.

Животное с невинным видом поинтересовалась:

— А Полоз еще не начал тебя ревновать к родственничку? Ты что-то слишком рьяно встала на защиту Лестера.

Защиту? Как бы не так.

— И ничего я не встала. Лестер мелкий гаденыш, но ключевое слово тут «мелкий». На крупную подлость он вряд ли способен... А уж убийство... Нет, это точно не для такого, как Дэнни.

Девочки принимать мои слова на веру категорически отказались и предпочли пока что повесить на Дэниэла всех собак...

Вот только он был в больнице, когда произошел взрыв. И когда убили Энтони Лестер тоже все еще не вернулся в университет. Так что если он и замешан во всем этом ужасе, то разве что косвенно.

Энтони Аберкромби убили, а жизнь почему-то и дальше спокойно текла своим чередом, будто ничего не случилось. Разве что некроманты начали ходить во всем черном в знак траура по погибшему товарищу. И все. От этого становилось не по себе... Выходит, если я внезапно умру, то все те люди, с которым я разговариваю, провожу каждый день кучу времени, обо мне тоже и позабудут через пару-другую дней? Наверное, так и будет... Девочки будут помнить. Полоз, конечно. Ребекка. Феликс и Макс. Они не выкинут меня из памяти как ненужный хлам.

Вот же дрянь... Мне всего-то двадцать один, а я уже начала думать о смерти. Кажется, в этом есть что-то ненормальное...

До конца недели не произошло ничего хоть мало-мальски интересного. Ну, не считая марша протеста студентов возле ректората. Требовали вернуть Сеть и мобильную связь хотя бы в пределах университета. Администрация послала всех к инспектору Гринхилл, в свою очередь, страждущих просто послала. Я стала свидетелем этого эпохального события. Даже несмотря на явную нецензурность ее речи, экспрессия в словах леди Гринхилл завораживала. Напоследок полицейская предложила вспомнить магам, что они, собственно

говоря, маги и поступать соответственно.

К вечеру по коридорам стаями метались записки, сложенные то в птичек, то в самолетики. Такие эпистолы постоянно норовили пойти на таран, а порой просто сбивались с курса. В итоге появилось несколько новых сплетен.

Лестер по моим наблюдениям все также пребывал в меланхоличном расположении духа. Даже налетев как-то на меня, он не выдал ни одного «остроумного» замечания. Уму непостижимо! Я заикнулась было Фелтону, что с его кузенком все определенно не очень хорошо, но в ответ получила от его змейства фразу наподобие «И слава богу». Сложно упрекать Полоза в отсутствии гуманизма, учитывая мерзкий характер Лестера, но все-таки я не одобряла поведения своего парня.

Сам Фелтон постоянно пропадал с кузиной, один раз он даже уезжал домой. Мне же вменялось в обязанность быть хорошей девочкой и ходить только на занятия под конвоем, а все остальное время безвылазно сидеть в комнате. Форменный ужас... Хотелось взбунтоваться, но — черт! — я же понимала, что Полоз прав. Повторить судьбу бедняги Тони мне не хотелось...

— Да ты практически под домашним арестом! — воскликнула Элисон, когда узнал обо всем.

Мы как раз задержались в аудитории. Все остальные одноклассники уже разошлись по комнатам, занятие было последним, а мне пришлось ждать Фелтона. Элисон любезно решила побыть со мной до прихода его змейства. Почему-то в ее голосе прозвучала зависть. Наверное, потому что Седрик, парень Элисон, не рвался провожать девушку при любом удобном случае. Может, он ее любил, но особо опекать не рвался. Поэтому одноклассница, наблюдая за моими отношениями с его змейством, понемногу начала завидовать и желать чего-то подобного...

Не знала Элисон, что я получила в комплекте со всей этой заботой.

— Ну, вроде того... — пробормотала я и украдкой вздохнула.

Я уже успела устать от своего заточения... Спасало от раздражения только понимание, что Фелтон точное не виноват, ну, разве что косвенно.

Тут в окно по какой-то совершенно дикой траектории влетела очередная записка и дохлой мухой хлопнулась где-то в возле подоконника.

Элисон закатила глаза.

— Когда же нам вернут все блага цивилизации? — простонала девушка. — Меня уже тошнит от этих чертовых записок. Заклинание, конечно, рабочее, но все-таки кривое...

Я согласилась.

— Кривое. Его, по-моему, ребята с кафедры демонологии нашли. А у них постоянно что-то не так получается.

Элисон рассмеялась.

— Лестер с кафедры демонологии, — сообщила мне она.

Вот даже ни капли не удивилась, что Лестер и тут решил выделиться... Боевой маг, да еще и демонолог... Правильно, чего мелочиться?

— Кто бы мог подумать, — пробормотала я и пошла искать записку, так некстати залетевшую в аудиторию. Иногда в таких посланиях обнаруживалось что-то забавное, а мое любопытство никуда не делось.

Изящно сложенная птичка лежала прямиком под подоконником. Я азартно цапнула ее, удивившись качеству бумаги. Мелованная, дорогая. Такой в университете практически никто

не пользовался.

Развернув записку я прочла выведенные каллиграфическим почерком строки:

«Кассиус, нам нужно встретиться на нашем месте. Это срочно и крайне важно.

Понимаю, что ты не настроен... Но я прошу.

К.»

Кассиусы по университету стадами точно не бегали. Фактически у нас был только один парень с таким именем. А вот кто прятался под буквой «К». Этот аноним мне совершенно не нравился, слишком уж изящным и летящим оказался почерк, которым было написано послание. Ничего. Вытрясу из Фелтона. Вместе с душой вытрясу!

Элисон боязливо уточнила, чего это меня так перекосило, но я только махнула рукой и спрятала в карман злосчастную записку. Улики надо беречь. Очень сильно беречь. Чтобы было чем ткнуть в одну змеиную физиономию.

Полоз явился в радужном настроении, еще не зная, что его ждет. Я не стала ничего говорить при однокласснице и, вообще, решила не портить сюрприз некроманту. Вот с глазу на глаз...

— Ну и кто же такая «К.»? — поинтересовалась я у своего парня, когда мы шли по пустынному коридору.

Некромант покосился на меня вроде бы с непониманием.

— «К.»? О чем ты, рыжая?

На мгновение мне показалось, будто я все по глупости напридумала, но записка все еще лежала в кармане.

— Ну, та «К.», с которой у вас есть ваше место, — очень недобрым тоном пояснила я и продемонстрировала Фелтону компрометирующее его по всем статьям послание. — Как ты это объяснишь?

Полоз вырвал у меня изрядно помятый листок бумаги, пробежал глазами по строчкам и нахмурился.

— И что скажешь? — саркастично спросила я у него.

Фелтон отреагировал не сразу.

— Что ты очаровательна в своей ревности, — растеряно произнес некромант. — Вот только письмо написано вовсе не девушкой. Это парень. Парень, которого я звал Котом.

Я мрачно уставилась на Полоза и не думая верить в такое нелепое объяснение. Парень. Кот.

— Ты не общаешься ни с кем, кого бы так называли, — хмуро напомнила я и сделала пару шагов назад.

Если Фелтон думал, что можно меня безнаказанно обманывать, то зря. Очень даже зря.

— Да, сейчас уже не общаюсь, — согласился некромант с какой-то странной интонацией. — Вот что за глупости пришли в твою рыжую голову, Эшли? Я люблю тебя, и ты прекрасно это знаешь.

Сердце застучало быстрее после слов о любви... Знает, хитрый змей, как играть на моих чувствах... И пытается за счет этого выкрутиться. Старый трюк, который я прекрасно знала... Но все равно исправно работало.

— И кто же такой этот таинственный Кот? — прямо спросила я.

Полоз виновато посмотрел мне в глаза и сообщил, что рассказать он никак не может. Мне предлагалось принять его слова на веру... Нет, в целом-то я не сомневалась в Фелтоне. Большую часть времени. Но эта чертова записка... она была как комариный укус под

лопаткой! Зудит жутко, а почесать не выходит. И приходится мучиться!

— Рыжая, ну не надо придумывать проблему на пустом месте, — вздохнул Полоз уже у самых дверей моей комнаты и примирительно поцеловал. — С утра я зайду за тобой.

Если он думал, что так легко отделается — то зря. Очень зря. Пожалуй, если «К.» действительно парень, то еще хуже, ведь не будь здесь тайны — мне бы мгновенно рассказали от и до. А раз Фелтон отмалчивается, то дело повернулось плохо.

Мсть моя была коварна: я мгновенно рассказала о записке подругам, которые без раздумий заявили, что нужно все выяснить и, если уж Полоз не желает ничего рассказывать, то за ним следует проследить.

— Если он все-таки решил закрутить с кем-то за твоей спиной, то мы его убьем! — кровожадно заявила Животное и демонстративно оскалилась.

Хельга была настроена куда более мирно.

— Да ни с кем бы Фелтон не закрутил. Он для такого слишком Фелтон. Тут другое.

Натали задумчиво потерла нос.

— Вот и выясним. Судя по тому, как написана записка, Полоз попытается организовать встречу с Котом как можно быстрее. Может быть, даже сегодня. Пошли догонять его змейство. Сегодня мы подрабатываем шпионами.

Хельга мрачно усмехнулась.

— Сколько же мы проблем доставим Фелтону! Четыре трупа прятаться куда сложнее, чем один.

Выходит Хель ни капли не сомневалась, что мы в итоге спалимся и Полоз всех к чертям поубивает. Потрясающая перспектива...

— Да ладно, он уже столько раз грозил нас прибить. Что все оптом, что каждой в отдельности, — махнула рукой Натали. — И пока все живы.

Глава 6 Memories

— Кэйтлин, Кэтрин, Кэйси, Клэр, Карен, Кристин... — под нос перечисляла все подходящие женские имена Натали. — Их толпа на каждом факультете!

Животное многозначительно фыркнула.

— Кассандра. Кассандра с целительства. Она на Фелтоне так и норови повиснуть. Бедняга замучился ее стряхивать.

Помнила я эту низкорослую брюнетку кукольной внешностью. Она часто крутилась вокруг Ребекки и отчаянно пыталась ей подражать. А вот то, что эта Кассандра еще и на Полоза облизывалась, оказалось для меня сюрпризом. Чертовски неприятным сюрпризом.

Натали замотала головой.

— На Кассандру Полоз точно не польстится. Да и она постоянно вешается на парней, он такой тип девушек не переносит.

Уже чуть легче.

— А вам не приходило в голову, что Фелтон сказал Эш правду, и его действительно попросил о встречи какой давний знакомый? — флегматично поинтересовалась Хельга выражая свое высочайшее неодобрение творящемуся бардаку.

Неодобрение неодобрением, а с нами ведь все равно пошла. Подозреваю, скорее из любопытства, чем просто из солидарности. Порой Хель любила демонстрировать, что чужда этим низменным страстям... Но на самом деле в итоге проявляла все то же нездоровое

любопытство, что и вся наш компания. Ну да будь она другой — просто не смогла бы влиться в наш дружный женский коллектив.

От комнат факультета стихийной магии шел только один путь в остальные помещения, поэтому мы не боялись потерять Полоза из виду. Так даже немного лучше: он успокоится, расслабится... А мы тут как тут.

Главное, чтобы действительно никого не убил от «радости».

Фелтона мы засекли в большом холле... и, кажется, парень отправлял кому-то «птичку».

— Проблема, — задумчиво констатировала Стейси. — Где бы ни было это «особое место», оно явно не здесь. Замок лет шестьдесят стоял заброшенным, так что тут разве что призраки могли застолбить какие-то закоулки.

Я согласно кивнула.

— Но, с другой стороны, так даже проще, — произнесла я. — Просто нужно понять, кто именно захочет покинуть замок вместе примерно в то же время, что и Фелтон. Это и будет «К.».

Девочки сочли мои слова вполне логичными и мы передислоцировались к воротам, устроившись так, чтобы никому не бросаться в глаза.

И все-таки если этот окажется девушка, Полоз горько, очень горько пожалеет. Потому что обманывать — плохо.

Через час Полоз вышел к воротам... и его выпустили. Покидать университет было запрещено, но для некоторых закон явно не писан. Через полчаса мы увидели еще одного человека. Первая новость для меня была хорошей: нет, не девушка. Зато вторая ставила в тупик: похоже, что о встрече моего парня просил... чертов Дэниэл Лестер. Лестер! Мелкий гаденьш!

И вот его наружу тоже выпустили.

— У меня галлюцинации? — ошарашенно пробормотала я, не веря собственным глазам.

Ну и какого черта? Они же друг друга не выносят! Откровенно не выносят! А в итоге у этих двоих даже есть какое-то свое место...

— Видимо, это коллективная галлюцинация, — откликнулась Натали. — Но Лестер...

Хельга пожала плечами.

— Фелтон и Лестер состоят в родстве.

Мы переглянулись и одновременно кивнули.

— И ведь даже не проследить, — расстроено пробормотала Стейси. — Ну что за жизнь?

Жизнь и правда не так что бы и удалась... Неожиданно мне стало плохо, очень плохо... Голова заболела так, будто кто-то из не пытался вылупить. Во рту пересохло. В глазах потемнело. Каждый вздох давался с трудом.

— Эш! — воскликнула Натали и начала трясти меня за плечи. — Эшли! Что с тобой!

Я даже ответить не могла. Связки словно перемкнуло.

Господи, что со мной?..

— Черт! Ее нужно в лазарет! Срочно! — сказал кто-то... Но понять, кто именно, уже не удалось... Я отключилась.

Пришла в себя уже в лазарете... Что характерно, в той же палате, в которой Появилась шальная мысль перетащить в привычную палату часть вещей. Раз уж все равно частенько сюда попадаю. Перед глазами плыло... Нет так сильно, как у ворот, но все равно

чувствительно. Дверь с громким скрипом открылась и вошла целитель Синклер.

— Эшли, ты очень милая девушка, но, пожалуй, я предпочла бы видеть тебя... реже, — задумчиво произнесла целитель, подходя поближе.

Женщина казалась мне напряженной и даже немного растерянной.

— Мистер Фелтон рвется к вам в палату. Пустить? — уточнила зачем-то целитель.

Словно бы тут были варианты...

Но... Стоп. Полоз тут? Сколько же времени прошло, если он успел вернуться?..

— Я долго была без сознания? — спросила я, заранее боясь ответа.

Что-то странное творилось со мной. Очень странное...

— Два дня, — тихо произнесла целитель, не глядя мне в прямо в глаза.

Я тихо застонала и закрыла глаза... Меня не было целых два дня... Господи, что же со мной? Столько времени не приходиться в себя... Выходит, Полоз прав, так сильно паникую из-за моих недомоганий?

— Так что с мистером Фелтоном? — еще раз спросила меня целительница.

Горько усмехнулась и ответила:

— Да пустите вы его... А то хуже будет.

Стоило только хозяйке лазарета открыть дверь в мою палату и дать Полоз разрешение, как тот буквально влетел внутрь в два прыжка оказавшись у моей кровати и опустившись на колени.

Таким измученным и несчастным мне уже давно не доводилось видеть нашего университетского Короля. Кажется, он приложил все усилия, чтобы оказаться на соседней кровати. Серый от усталости, с запавшими глазами... и небритый! Господи ты боже мой... Небритый Кассиус Фелтон! Конец света близок...

— Что ты с собой сделал? — строго спросила я, проводя ладонью по его щеке. — Еще и колючий как еж.

Полоз поймал мою руку и поцеловал.

— Мелочи. Что с тобой, рыжая моя? — тихо и как-то обреченно спросил некромант. — Ты два дня не приходила в себя...

Я покачала головой.

— Но я же пришла в себя...

И тут в голове пришла не самая приятная мысль: а что если в следующий раз не очнусь? Ведь никто даже не может понять, что со мной происходит.

— Итак, ты мне скажешь, кто такой этот «К.»? — спросила я, чувствуя, как волнами накатывает усталость. Будто и не проспала два дня.

Полоз поморщился, давая понять, что даже рядом с постелью больной не собирается откровенничать. Вот же чертов конспиратор! Мог бы и пойти навстречу желаниям больной несчастной девушки!

— Дэниэл Лестер, верно? — в лоб задала я вопрос, чувствуя, что мне уже не настолько паршиво, как было еще несколько минут назад. Адреналин, не иначе. — Это его ты когда-то звал котом?

Фелтон не ответил ни «нет», ни «да», но я по глазам увидела ответ. Кошки. Змейки. Какая прелесть...

— Ты же твердил мне не приближаться к Лестеру, — ворчливо напомнила я. — Говорил, какой он ужасный... И тут одна записка — и ты мгновенно побежал к нему. И как ты мне объяснишь?

Фелтон тяжело вздохнул.

— Твердил... И все равно он остается моим кузенком, парнем, с которым я вырос. Сложно объяснить... Я знаю, что Дэнни тот еще гаденыш, но все еще продолжаю надеяться на лучшее. Глупо, наверное.

Как всегда когда речь заходила о родственных связях Полоза, все резко усложнялось. Точней, когда речь заходила о родственных связях с другими темными магами. Тут не работали ни логика, ни здравый смысл... только какой-то странный, неизвестный посторонним свод правил, которому темные маги следовали неукоснительно. По крайней мере, большинство темных магов. Круговая порука, прямо как в мафии.

Словом, я мгновенно поняла, что про разговор с Лестером Полоз если и расскажет, то исключительно по собственному вниманию в подходящее время. Тут следовало отступить. Пусть и не хотелось. Я решила вернуться к проблеме, которая была куда злободневной...

— Фелтон, что со мной такое? — тихо спросила я некроманта, ни капли не сомневаясь в том, что уж он-то если не знает, то уж точно догадывается о причинах моей странной болезни.

Если бы у меня некроманта вообще не было идей, он бы вряд ли стал таким истериком и трясся из-за каждой мелочи. Полоз любил меня и сильно, но головы при этом не терял без веской на то причины.

— Я не знаю... — беспомощно произнес парень и опустил голову.

Верный признак того, что змея пытается вывернуться из-под рогатины, то есть Фелтон не желает отвечать на мой прямой вопрос.

Я собралась с духом и обреченно спросила:

— Все-таки я больна, да? И, похоже, тут что-то очень серьезное, если ты так упорно отмалчиваешься... Ну, скажи мне, что со мной, Касс. Я ведь все равно не успокоюсь, пока не узнаю.

Фелтон покачал головой.

— Нет, я ничего не знаю.

И я почувствовала странно облегчение. Такая глупость... Лучше ведь полностью понимать, что же именно происходит... Но, кажется, тот как раз тот случай, когда лучше блаженное неведение. Я такая трусливая...

Полоз тихо произнес:

— Все будет хорошо, Эшли. С тобой ничего не случится.

Вот тут мне стало совсем жутко. Раз «Эшли», то все будет по-настоящему плохо. Останься я только «рыжей», еще оставалась бы надежда на лучше.

Но насколько все плохо?

— Я умираю?.. — бросила я пробный камень, надеясь получить в ответ категорическое «нет».

А Фелтон сказал все то же несчастное «не знаю». Сердце заколотилось бешено, заполошено от страха. Господи, неужели я на самом деле умираю?.. Я могла, наплевав на все, идти к Темному Писанию, но там я знала, зачем рискую. Но теперь...

На глазах закипали злые слезы.

— Рыжая, не плачь, — почти умолял меня Фелтон, садясь на кровать рядом со мной и обнимая. — Мы разберемся со всем.

И я все равно разревелась, отчаянно по детски размазывая слезы по щекам, перестать плакать так и не получилось, как Полоз ни успокаивал. Так и заснула, вцепившись

намертвов некроманта. Видимо, держала я его крепко даже во сне, по крайней мере, не было другой причины, почему, проснувшись посреди ночи, я обнаружила рядом Фелтона.

Тот глубоко размеренно дышал, видимо, снилось Полозу что-то действительно хорошее... А я любовалась им. Смешно... Он ведь ни капли не изменился. Все то же мальчишеское лицо, чересчур крупные губы, глаза навывкат... Вот только теперь Полоз казался мне таким красивым... Длинные ресницы тени отбрасывают...

— Рыжая, перестань смотреть на меня так пристально, — ворчливо пробормотал сквозь некромант, подкатил меня поближе к себе. — Спать мешаешь.

Я вздохнула и тесней прижалась к парню. Что меня ни ожидает в будущем, хорошо, что у меня есть Фелтон.

Утром Фелтона уже не было рядом. Зато рядом со мной стояла целительница Синклер, которая Полоза из палаты и выставила.

— Думаю, вы можете вернуться к себе, — недовольно сообщила женщина. Выпускать меня из своих владений ей точно не хотелось. — Но, надеюсь, вы понимаете, что если приступ повторится, вам придется вернуться в лазарет?

Разумеется, я все понимала.

— Но что со мной такое, миз Синклер? — спросила я, надеясь хоть что-то узнать о своем состоянии.

Ответ был совершенно таким же, как у Полоза. «Не знаю». Но целительница сказал это совершенно искренне.

Вот же черт...

В итоге мне не пришлось убраться к себе в комнату, растерянной и ничего не понимающей. По крайней мере, я снова чувствовала нормально, будто и не было ничего... Если бы не затравленный взгляд Фелтона, ожидающего меня на выходе из лазарета, можно было подумать, что на самом деле ничего не произошло.

— Как ты? — первым делом спросил Полоз, пристально меня рассмаривая.

Я в ответ пожала плечами.

— Вроде бы неплохо. Ты-то сам как? Наверняка досталось от целителя Синклер, когда она тебя застучала?

Парень усмехнулся.

— Досталось, пусть и не очень сильно. Она уже давно привыкла, что нас друг от друга не оторвать ни под каким предлогом.

Это точно.

Его змейство лично довел меня до комнаты и даже с полчаса пробыл рядом, но на этот раз от его близости стало только плохо. Мой парень вел себя так, будто я могла исчезнуть в любой момент... Хотелось как следует стукнуть его и потребовать либо рассказать все, либо не вести себя так, будто пришел с визитом в хоспис.

Пришлось даже рявкнуть как следует на Полоза, чтобы тот хоть немного пришел в себя.

— Я еще жива!

Похоже, Фелтон услышал только «еще», потому что побледнел как полотно.

— Ну, иди уже, — махнула я рукой, выдворяя некроманта в коридор. — Наверняка у тебя бездна важных дел. И леди Гринхилл наверняка уже тебя заждалась.

На самом деле, оставаться одной было страшно. Казалось, что как только все меня оставят, мгновенно что-то случится, все страхи тут же станут реальностью. Даже те, которые

я еще не успела осознать... Но и рядом с Фелтоном стало тяжело.

— Заждалась, — согласился Полоз. — Но не хочу тебя оставлять. Кажется, что как только отойду на лишний дюйм — и ты исчезнешь...

Я прикрыла глаза. Что же, мы боимся одного и того же.

— Не исчезну. Не в этот раз. Иди.

И я осталась лицом к лицу со своими нерадостными мыслями... И смутными перспективами. Ясно было только то, что будущее меня ждет явно не самое радужное, о чем Фелтоны если не знают наверняка, то точно догадываются.

В голове мелькнула до дрожи пугающая мысль о том, что я могла и подхватить Темное Писание. Ну, как заразу какую. Но, по здравому размышлению, эта мысль была отвергнута. В конце концов, в случае профессора Эштона одержимость древним артефактом выглядела иначе. Начни я так чудить — куча народу тут же забила бы тревогу. Полоз, девочки, Ребекка, мои одноклассники — они бы точно заметили изменения в моем поведении. Да и какой интерес я могу представлять для Писания?

Я уже уяснила, что темный маг в первую очередь генетически отличается от светлых. Плюс темные еще этот особый геном еще и активируют каким-то хитрым образом... И только после этого могут считаться полноценными магами. И только такой человек может стать подходящим вместилищем для артефакта вроде Темного Писания. Тот же Эштон спеялся достаточно быстро... Подозреваю, меня бы разорвало на ошметки не через несколько месяцев, а через несколько секунд, попытайся фамильная реликвия Фелтонов заполучить мое тело.

Да и я ведь сожгла Темное Писание ко всем чертям несколько месяцев назад! И после этого осталась жива, здорова и ничего подозрительного со мной не происходило до последнего времени!

Но и больше в моей жизни не случалось ничего особенного...

Вот же черт, даже не знаю кому и какие вопросы следует задавать, чтобы получить правдивые ответы! «Колоть» леди Гринхилл точно безнадежная затея... Лорд и леди Фелтон — тоже не вариант. Сам Полоз тоже упорствует... С деканом тоже фокус не пройдет — мало того, что он обычно не склонен откровенничать, так я еще и его студентка, мне воспитание не позволяет с преподавателем пререкаться.

Тут в голове появилась шальная идея... Слишком уж шальная, надо сказать... А вдруг все-таки сработает?!

Про себя я молилась только о том, чтобы Фелтон ничего не узнал... Наверняка опять взбесится. На его бы месте я бы тоже взбесилась... Вот и хорошо, что я не на месте Полоза.

Сперва пришлось немного поблуждать по замку. В кампусе все было просто и понятно, поэтому найти общежитие любого факультета удавалось с полпинка. С переселением появилась куча проблем. Я знала, где квартировались некроманты (как тут не знать), знала, где обретаются целители, потому что частенько навещала Ребекку. А вот куда загнали боевых магов понятия не имела... Пришло время выяснить... И навестить одного конкретного студента. Дэниэла Лестера.

Вряд ли он, конечно, будет мне так уж рад... Но ведь я и не собиралась его радовать!

Найти общагу боевых магов я смогла где-то через час, облазив весь замок сверху-донизу. В результате оказалось, что все гораздо проще: их поселили прямо над столовой. Вот же счастливики... Подальше от начальства и поближе к кухне — это прямо о них.

Я нагло стукнулась в первую попавшуюся комнату и спросила у ошалевшего старшекурсника, где их чертов Лестер. На самом деле так смело ввести себя на территории постороннего факультета было чревато проблемами... Но статус девушки Полоза давал определенные преимущества: меня мало кто решался задирать.

— Третья дверь налево, — ошарашенно выдал парень и от греха подальше закрыл дверь.

Я вздохнула и пошла к указанной двери. Долбить в нее пришлось долго. Начали выбираться любопытствующие из соседних комнат, смотрели, крутили у виска и возвращали обратно. Кто-то сердобольные сообщил, что Лестер на месте и стоит проявить только немного больше настойчивости.

Ну я и проявила. От всей души.

Дэниэл явил себя через полчаса и был он на вид заспан.

— Грант, тебя какой черт принес? — спросил он, усиленно растирая глаза. Но я не исчезала, чем наверняка очень расстроила Лестера.

— Ну, здравствуй, Кот, — радостно улыбнулась я, наслаждаясь произведенным эффектом.

На лице Дэниэла появилась почти что детская обида. Видимо, его прозвище было каким-то личным секретом.

— Да у вас с Полозом, как я погляжу, идиллия... — пробормотал он раздосадованно. — Что нужно, рыжее чудовище?

Я вздохнула и решительно впихнула Лестера внутрь комнаты, после чего и сама зашла следом. Если уж быть наглой — то по полной программе.

— Может, хотя бы ты скажешь, что со мной происходит? — напрямую спросила я парня, не сводя с него взгляда.

Лестер криво ухмыльнулся.

— О чем ты говоришь, Грант?

Значит, сто процентов понял... Просто издевается, поганец. Вот точно мелкий гаденыш!

— Мне то и дело становится плохо. И Полоз от этого просто в ужасе, но отказывается рассказывать хоть что-то.

Рожа Лестера приобрела еще более гадкое выражение.

— Что, буря в раю? Твой драгоценный тебе не доверяет? — протянул Дэни.

Вот каждый оценивает с точки зрения своего характера... У Лестер характер откровенно мерзкий, поэтому он всех и видит в черном свет.

— Мой драгоценный меня слишком бережет, — ответила я, ни на секунду не сомневаясь в своем Короле. Фелтон все делает ради моего блага. Другое дело, как он его понимает...

Лестера наклонил голову на бок и уставился в кошачьей манере, совершенно не мигая.

— Меня так умиляют ваши отношения...

То ли издевался, то ли завидовал... Кто его разберет?

— Что тебе известно, Лестер? — требовательно произнесла я.

Тот развел руками.

— Ну... Не так чтобы и много, но если бы ты оказала мне небольшую услугу, Грант, то я бы мог поделиться с тобой парой секретов. Как с другом.

Не хватало еще стать другом Дэниэла Лестера...

Я сощурилась и поинтересовалась:

— И что же ты мне предлагаешь?

Гаденыш ухмыльнулся.

— Мне нужна одна книга... Которая есть у твоего декана, — протянул он. — И если бы ты ее ненадолго одолжила для меня...

У меня задергался глаз. Украсть книгу у профессора Бхатии и отдать ее Лестеру? Да он рехнулся!

— Тебе к целителю надо. С головой явный непорядок, — сделала я неутешительный вывод.

Кот развел руками.

— Нет, так нет. Я могу обойтись без этой книги, а вот ты сможешь обойтись без ответа на свой вопрос?

Очень захотелось ударить этого гаденыша. Но... Я не была уверена, что он не даст сдачи... Все-так аристократ аристократу рознь, и в том, что Лестер спустит такое у меня уверенности не было.

— Смогу! — воскликнула я, в сердцах развернувшись.

Черт с ним! Все равно узнаю у Фелтона. Пусть и не сразу...

— Ты умираешь, — бросил мне вслед Лестер, и я споткнулась на ровном месте.

Хороший аргумент. Веский. Но соглашаться на кражу я все равно не собиралась. Тем более, гаденыш Дэнни мог и соврать. Да запросто. Ясно же, что речь идет не о рядовой книге. Вряд ли, конечно, это второе Темное Писание... Но, черт, воровать у собственного декана... Да проще сразу подать заявление об отчислении!

— И почему я должна тебе верить? — не оборачиваясь, протянула я. — Ты ведь можешь и врать, просто для того, чтобы получить нужную книгу.

Лестер хмыкнул.

— Говорили, ты совсем глупенькая... Но, видимо, общение с Кассом на всех действует благотворно. Впрочем, все равно ты не пара для такого, как он.

Спасибо, как будто я не знала, что обо мне думают в университете. Было даже не обидно. Как бы ни трепали языками мое имя, одно оставалось неизменным: Полоз меня любит.

— Может, я и глупая, но не настолько, чтобы ввязываться в сомнительную авантюру с твоим участием.

Надо было уносить ноги, пока я не поддалась на уговоры этого паразита...

— Кстати, я знаю, как тебе помочь, — забросил еще одну удочку Лестер.

Я замерла прямо на пороге комнаты.

— Врешь. А даже если и нет, я в любом случае не стану воровать для тебя вещь моего преподавателя!

Парень рассмеялся.

— Могу хоть магией поклясться, что книгу верну назад. Она просто редкая, ничего запрещенного или опасная. Тебе наверняка ее дадут, а вот мне — вряд ли. Я ведь не лажу с Дафной... Могу даже прочитать нужные мне страницы при тебе.

Если книга принадлежит профессору, то, скорее всего, это какой-нибудь исторический труд... Возможно, тут и нет ничего криминального. Скорее всего.

— Я провожу час с книгой — а ты получаешь ответ на свои вопросы. По-моему, предложение весьма выгодное.

Черт... А ведь так хочется согласиться... Что плохого, если Лестер при мне почитает книгу? Ничего, верно?

Я уже переступала порог комнаты, Дэнни схватил меня за плечо.

— Не нужно так резко отказываться от моего предложения, Грант. Ты же понимаешь, что Фелтоны всем составом так и продолжат тебе врать. Исключительно ради твоей же пользы, — нанес удар милосердия моему здравому смыслу Лестер.

Да, скорее всего, именно так они в итоге и поступят. Исключительно ради моего блага, потому что пытаются защитить меня от лишних потрясений. Вот же черт...

— Ты в курсе, что если профессор Бхатия об этом узнает, то тебе не поздоровится? — протянула я, не оборачиваясь.

На самом деле, мне тоже не поздоровится, но об этом я предпочла промолчать. Должна же быть в моем положении хоть какое-то преимущество.

— Но ты об этом ему не скажешь, Грант. И я не скажу. Так как он узнает?

Как-как. Также, как узнал, что Грин на последнем экзамене просто скатал все со шпаргалки. Догадается.

— Легко, — хмыкнула я в ответ. — Профессор Бхатия всегда и все узнает. А леди Гринхилл ему поможет. Поэтому подумай дважды, прежде чем что-то затевать, Лестер.

Аристократ рассмеялся.

— Все жду, когда ты меня назовешь меня «мелким гаденышем» на манер Дафны.

Ну, про себя-то я его так уже очень и очень давно называла.

— Вряд ли у меня на это есть право.

А потом я без перехода спросила:

— О чем ты говорил с Фелтоном?

Вряд ли стоило рассчитывать на откровенность, но, пробыв столько времени рядом с Полозом, я успела убедиться, как полезно периодически выбивать почву из-под ног собеседника.

— Значит, тебе и о встрече известно, — казалось, с расстройством произнес Дэниэл Лестер, Кот. — Никогда бы не подумал, что Касс настолько потеряет голову... Тем более, такой. О нашем разговоре с Кассиусом тебе не расскажу. Ну... И, надеюсь, ты не решишь поведать ему о нашем разговоре.

Точно не в этой жизни. Лишний раз злить собственного парня меня ни капли не тянуло. У него и так накопился достаточный список причин для упреков.

— Я сама решу, что мне делать и кому что рассказывать. И коты мне точно не указ.

Выпалив такое, оставалось только уносить поскорей ноги, пока Лестер не опомнился и не объяснил, мне кто здесь сильнее. А сильнее как раз он, тут ежу понятно...

Уже у самых дверей моей комнаты меня нагнала бумажная птичка, на которой знакомым летящим почерком было выведено «Магия темная и наичернейшая, история с начал времен». Название мне не нравилось очень уж сильно. И сразу становилось, насколько старой должна быть такая книга... Ведь сейчас вряд ли кто-то возьмется за изучение такого рода науки. Разве что темные маги, якобы

Вот же гаденыш... Кажется, понял, что мне проняло и, скорей всего, я пойду к декану кланчить книгу... Черт...

Но, в самом деле, если профессор Бхатия позволит мне взять книгу, то, может, ничего страшного не произойдет из-за того, что я дам кое-что прочесть в ней Лестеру? Или произойдет... Я-то не в состоянии использовать знания из этой книги, точнее, я не могу их использовать без ущерба для себя самой. Кот — дело другое. Он же сам темный маг.

Можно рассказать обо всем Фелтону, но, подозреваю, он продолжит настаивать на

своим. Моя рука коснулась дверной ручки — и я резко отдернула ее. Все-таки стоило навестить декана. А уж что ему соврать — решу на месте. Вряд ли профессор Бхатия так сильно удивится моим интересам к темной магии. Причин-то очень много.

Но Фелтон мне потом точно голову открутит.

Найти профессора Бхатию оказалось не легче, чем Лестера. Только на этот раз цель еще оказалась и перемещающейся. Вот как хромым человеком может на такой скорости метаться по замку?! Здесь ведь даже лифтов нет! У кого-то из администрации мелькнула безумная идея поставить управляемые лестницы для удобства, но проект вроде как оказался слишком дорогим... В итоге книг по левитации найти в библиотеке возможным не представлялось: студенты решили попытаться счастья с давно забытым искусством, раз уж лифтов все равно не дожидаться. Ну... Пока еще никто так и не полетел. По крайней мере, не вверх.

Натолкнулась на декана я совершенно случайно, он выходил из какого-то кабинета, мимо которого я пробегала.

— Здравствуйте, профессор Бхатия! — сказала я настолько радостно, что преподаватель тут же начал подозревать неладное.

Нет, на самом деле я к нему относилась очень хорошо, но все равно так сиять при виде собственного декана можно, только если у тебя с ним роман. Тьфу-тьфу-тьфу...

— Мисс Грант, как я вижу, вы себя хорошо чувствуете, — констатировал профессор Бхатия и выжидательно посмотрел мне в глаза.

— Да, сэр, мне гораздо лучше, — выпалила я и уставилась на декана преданным взглядом. — Могу я попросить вас об одолжении?

Мужчина явно почуял какой-то подвох.

— Надеюсь, вы не надеетесь, что я дам вам какие-то поблажки в счет наших будущей родственной связи? — с подозрением уточнил он.

Стало даже немного обидно. Я ведь учусь только на отлично! Сама все сдаю! И чтобы теперь вдруг просила декана прикрыть меня?!

— Разумеется, нет, сэр!

Кажется, убрать возмущение из голоса до конца все-таки не удалось...

— Хорошо, — с удовлетворением кивнул преподаватель, подозрительно сощурился темными глазами. — Тогда что же вам понадобилось, мисс Грант?

Я наивно хлопнула глазами и ответила:

— Хочу почитать одну книгу. Редкую. Возможно, у вас есть. «Магия темная и наичернейшая, история с начал времен».

Профессор Бхатия переменялся в лице и побледнел. Кажется, я попросила что-то не то...

— Мисс Грант, я понимаю, вы обеспокоены происходящим, но все же...

Точно не то.

Наверное, следовало сдать назад, но раз уж слово сказано...

— Так вы можете мне помочь? — уточнила я у декана, подпустив в голос жалобных ноток.

Раз уж меня все равно воспринимают сугубо как беспомощного и бестолкового ребенка, то почему бы не сыграть на этом?

— Вы хоть знаете, что за книгу просите? — с тяжелым вздохом спросил профессор Бхатия, устало потирая виски.

Я имел довольно смутное представление, но заявила, что все понимаю и все равно хочу получить книгу.

— Она у вас есть? — спросила я напрямик.

Декан кивнул.

— Я много лет изучаю историю темной и черной магии. В силу личных причин.

Имя которым Дафна Гринхилл, в девичестве Фелтон. Поистине роковая женщина...

— Это не афишируется, разумеется. Но да, эта книга у меня есть. Единственный сохранившийся экземпляр. Пожалуй, я смогу одолжить его вам, как лучшей студентке курса, мисс Грант. И как человеку, которому не повезло оказаться вовлеченной во всю эту неприятную историю. Но только на один вечер. Следующим утром книга должна снова оказаться у меня. И также надеюсь, что вы не станете рассказывать кому бы то ни было о моей небольшой услуге.

Я тут же пообещала все и даже больше, немного смутившись под снисходительным взглядом профессора Бхатии. Наверняка выглядела круглой идиоткой, но, главное, книгу я получу. А значит, ее получит Лестер и расскажет мне, что происходит со мной.

Уже через десять минут я несла в сумке бережно обернутый в заговоренную ткань старинный том. Страшно было предполагать, сколько стоит такой раритет.

Осталось только назначить встречу Лестеру. И не попасться при этом на глаза Полозу.

Пришлось воспользоваться бумажной птичкой, надеясь, что она не заплутает где-то по дороге. Ох уж эта старая магия... Все-таки телефоны и компьютеры сбоят не настолько сильно. И как без них трудно...

Я назначила встречу Лестеру в замковом саду в беседке. Она не просматривалась, и оставалась надежда, что нас никто не заметит. Не хотелось бы по глупости попасться Полозу и получить очередную взбучку. У него и так нервы ни к черту в последнее время. В том числе, по моей вине.

Мне повезло: птичка добралась до адресата и скоро ее товарка уже легла в мои руки. Лестер выказывал огромную радость по поводу моего успеха и готов был сломя голову нестись в сад. Я пришла к выводу, что мне лучше не выпускать злосчастный талмуд из рук. А то вдруг Дэниэл не пожелает выпускать драгоценную книгу из рук. И что мне тогда говорить профессору Бхатии? А заодно леди Гринхилл, Полозу... Словом, мне придется объясняться перед многими людьми...

Мне казалось, будто до сада я дошла очень быстро. Но Лестер оказался куда как быстрее. Значит, книга была ему необходима как воздух... А то и больше. Лишний повод задуматься, что замыслил Котик... Что б его.

Глаза Лестера, прежде потухшие, теперь светились азартом.

— А ты ловкая, — ухмыльнулся темный маг, глядя не то с опаской, не то с уважением. — Обвести вокруг пальца Кирана Бхатию — это немногим под силу.

На душе тут же стало мерзко. Я ведь предала доверие собственного декана. Вряд ли он пошел бы навстречу просьбе Лестера. Слишком уж этот Кот гадкий...

— Читаешь здесь, в моем присутствии, — строго заявила я, надеясь, что удастся выбраться из этого заварушки без слишком уж больших потерь...

— Не доверяешь, — ехидно протянул Лестер. Причем, как мне показалось, с удовольствием.

У меня возникло странно ощущение, что неприязни к своей персоне этот гаденьш

испытывал странное, ненормальное удовольствие. Я подозревала даже, что Лестер в состоянии жить на одной ненависти.

— И с чего бы мне доверять тебе? — сощурилась я и посмотрела на будущего боевого мага, как целитель Синклер на симулянта во время сессии.

Улыбка Дэниэла стала шире и, что характерно, гаже, сразу став похожим на джокера из карточной колоды.

— У тебя нет для этого ни одной причины.

После этих слов я решила, что книгу действительно из рук лучше не выпускать. А то мало ли, что придет Коту в голову. Заодно посмотрю, что именно больше всего заинтересует Лестера, тогда ему наверняка будет не так просто меня облапошить.

Парню понадобилось лезть в раздел «Артефакты черны и темные, взаимодействие с живой материей». Читать вверх ногами никак не получалось, но, по крайней мере, книга остается у меня до завтрашнего дня. Смогу даже заметки сделать. Лестер, кстати, тоже выписывал в блокнот особо нужные ему абзацы.

Если честно, то вот как раз взаимодействие с живой плотью меня точно не вдохновляло. То есть от слова совсем. Потому что... черт... даже думать о таком не хотелось. Я уже видела, что делают темные артефакты с этой самой живой плотью. Зрелище то еще...

— Ну и что ты мне скажешь? — спросила я у парня, когда тот закончил.

Если попробует уйти от ответа — черт с ним, сдам Фелтону и пусть он устроит взбучку кузену.

Дэнни довольно фыркнул.

— В тебе Темное Писание. Поздравляю, скоро ты умрешь.

Вот же гаденыш... Мог бы и мягче сформулировать. «Осчастливив» меня такой новостью Лестер поднялся и ушел, полностью довольный жизнью.

Глава 7 Stall me

Оказалось, поверить в собственную скорую кончину чрезвычайно сложно, когда тебе всего-то двадцать один... Наверное, поэтому я и не ошалела от страха. К тому же, я ведь уже и так подозревало нечто подобное. Уж слишком сильно суетились окружавшие меня темные маги...

А если Лестер меня все-таки попросту облапошил? Ляпнул первое, что пришло в голову — и слился. Такое возможно? Да еще как. Недаром же леди Гринхилла зовет родственничка мелким гаденышем. Но тогда почему так странно ведет себя Фелтон? Если со мной все-таки ничего страшного не происходит, то почему бы просто не сказать правду?

Ну и как теперь быть?

Голова просто шла кругом... и не было ни одной дельной идеи, кроме как пойти искать Полоза и добиваться от него ответа. В очередной раз. Или обратиться напрямую к профессору Бхатии? Ему вполне могла рассказать что-то леди Гринхилл... Если она сам в курсе происходящего.

Понемногу начинало тошнить... То ли от нервов, то ли начинался очередной приступ — так просто и не понять уже. Просто плохо, муторно и лечь хочется ужасно. А если я потеряю сознание? Могу ведь и вовсе никогда не проснуться...

Я сунула книгу в сумку и побрела искать Фелтона. Рядом с ним мне всегда легче, значит, поможет и теперь. Как же не хватало телефона... Я вздохнула и поплелась к

некромантам. Хорошо бы его змейство пребывал в своих владениях...

На территории мастеров смерти первой я встретила Максина, причем выглядела она так паршиво, что думать о своих бедах стало как-то неудобно. Сразу было видно, что у человека горе.

— Макс, ты чего? — растеряно спросила я, почти что с ужасом наблюдая, как по щекам девушки текут слезы.

Макс Хантер не плачет! Потому что Макс Хантер тот еще парень, хоть и девушка! Да и вообще, она выглядела донельзя странно: черные волосы едва ли дыбом стоят, глаза красные, веки опухли, да и нос тоже... Явно долго редела.

— Что стряслось?! — всполошилась я, хватая Максина за руку.

Она жалобно, совсем по-девчачьи всхлипнула и покачала головой, давая понять, что обсуждать свои проблемы совершенно не желает.

— Правда, Эшли, не надо... Все хорошо. Все нормально, — принялась путанс бормотать Макс, вытирая лицо рукавом. Наверное, небо вот-вот упадет на землю, раз уж благовоспитанная Хантер позволяет себе такое поведение.

Может, стоило еще ее порасспрашивать, но я решила побыть сегодня эгоистичной, раз уж так вышло, что я умираю...

— Фелтон здесь? — сменила я тему, подозрительно разглядывая Хантера.

Что же все-таки настолько сильно ее расстроило? Уж точно не сломанный ноготь.

— Да, у себя в комнате. Разговаривает с леди Гринхилл, — тихо ответила Максина и тихо всхлипнула.

Стоило все-таки поговорить с ней, успокоить как-то... Но тут из-за угла вывернул Феликс, и Хантер резко сорвалась с места, явно не желая сталкиваться с приятелем. Тут уж я точно была совершенно бессильна.

Счастливчик тоже не поражал жизнерадостностью. Сегодня он напоминал обычного человека, причем довольно расстроенного, а не сказочного принца.

— Здравствуй, Эшли, — поприветствовал меня некромант и вымученно улыбнулся. — Как ты себя чувствуешь?

У меня возникло очень большое подозрение, что мое здоровье волнует Феликса в последнюю очередь: уж слишком уж задумчивым был его взгляд. Можно было не сомневаться, что слезы Максина и странное настроение

— Нормально, — попыталась я ответить как можно более беззаботно. — Но что случилось с Максом?

Парень махнул рукой.

— Не знаю, в последнее время я совсем его не понимаю...

Куда уж Дэвису понять тонкую женскую душу, особенно, если эту самую женскую душу усиленно пытаются маскировать под мужскую.

Больше ничего полезного мне узнать от Феликса не удалось, так что я предпочла идти к Полозу. Как бы ни хотелось решить чужие проблемы, так уж вышло, что на это раз мои собственные неприятности куда... глобальней.

Добравшись до двери Полоза, я решила не сразу входить к нему, а сперва попытаться послушать, о чем же Фелтоны говорят в мое отсутствие. Наверняка со мной они будут куда менее откровенны, чем друг с другом.

Только бы никто не засек меня, прижавшуюся к замочной скважине...

— Даф, я вообще перестаю что-то понимать, — с трудом расслышала я голос Полоза.

Чертова замковые двери! Делали на совесть...

— Я тоже, если тебя это утешит, — отозвалась леди Гринхилл. — Единственное, что я знаю, девочка фонит темной магией, все больше и больше... Видимо, контакт с Писанием для нее не прошел даром...

То есть, Фелтон и его кузина только предполагают, что дело в Писании... Но Лестер! Лестер сказал мне с полной уверенностью!

Я постучала в дверь громко, демонстративно, чтобы потом никто не попрекал меня очередным актом шпионажа. Хотя... все равно будут, слишком хорошо успел узнать меня Фелтон.

— Войдите, — откликнулся Полоз, и я вошла внутрь, опасливо озираясь.

Некромант тяжело вздохнул и закатил глаза.

— Ну и много услышала? — спросил он, поморщившись.

Да, знает меня Фелтон более чем хорошо. Его кузина с огромным удовольствием наблюдала за нами, как дети в зоопарке разглядывают животных в клетках.

— Не так много, как хотелось, — ответила я, пожав плечами. Все равно отпираться глупо, поэтому стадию отпирательства можно сразу пропустить. — Мне тут сказали, будто во мне Темное Писание и это смертельно.

Полоз переменялся в лице.

— И что тебе такое заявил? — глухо спросил темный, разом становясь похожим на покойника. Казалось, будто мои слова сильно его потрясли.

Леди Гринхилл смолчала, ожидая продолжения.

— Кот, — ответила я с огромным удовольствием. Так хотя бы отомщу Лестеру. Если он думает, будто я не в состоянии ему отомстить... Нет, я действительно не в состоянии. А вот Полоз наверняка сможет по полной программе испортить жизнь кузену.

— Эшли... — недобро протянул некромант, прожигая меня гневным взглядом. — Я, кажется, просил тебя никуда не лезть и не искать неприятности! Так сложно сделать, как говорят?!

Мои слова точно вывели Полоза из равновесия, раз уж он снова принялся вопить. Интересно, он успеет меня бросить до того, как я умру или нет?

В глазах полицейской была укоризна. Кажется, леди Гринхилл была в шаге от полного разочарования в моих умственных способностях.

— Эшли, как ты можешь вести себя настолько глупо? — спросила полицейская, не скрывая своего недовольства. Но вот она не посчитала себя вправе повышать на меня голос. Или просто считала, что мне хватит и выволочки в исполнении Полоза.

Я пожалала плечами, даже не пытаюсь изображать раскаяние.

— Если бы на мои вопросы честно отвечали, не пришлось бы искать обходные пути. По-моему, у меня есть право знать, какого черта происходит, верно?

Лучший способ обороны — контратака. Особенно, если речь идет о представителях славного семейства Фелтон. Я уже успела понять такую простую истину, но раньше не решалась нападать самой.

— Вся проблема в том, что мы действительно ни о чем толком не знаем! Я даже предполагать не берусь, какая чертовщина творится с тобой! А от моих догадок тебе точно станет только хуже! Зачем лишний раз пугать тебя, рыжая?! И я понятия не имею, почему Дэниэл сказал тебе такое... Может, просто хотел поиздеваться. Вполне в его духе.

Карие глаза Фелтона лихорадочно сверкали, на бледном лице проступил нездоровый,

какой-то чахоточный румянец.

— Он ведь правду сказал, — тихо произнесла я. — Мы оба понимаем, что, скорее всего, так и случилось. Во мне оказалось Темное Писание.

Дафна Гринхилл всплеснула руками.

— Эшли, такого быть не может! Писание меняет людей. Не просто подтачивает физические силы — уродует душевно. Ты не меняешься.

Полоз вздохнул, подходя поближе.

— Разве что стала чаще устраивать истерики... Но у женщин всегда много поводов для выплеска эмоций.

Кажется, меня только что назвали истеричкой... Но я была вынуждена признать правоту своего парня, в последнее время я действительно чаще обычного устраивала сцены. Но поводов появилось более чем достаточно. Вся жизнь постепенно начала оборачиваться форменным кошмаром.

— Надеюсь, Касс, ты не станешь развивать эту мысль, — одернула кузена леди Гринхилл, недобро ухмыляясь. — Эшли, Киран мне сказал, ты взяла какую-то книгу у него. Книгу по темной магии. Верно?

Вот теперь разговор свернул в очень приятное для меня русло.

— Ты показывала ее Дэниэлу?

Признаваться или не признаваться? Наверное, признаваться... Все равно соврать как следует не умею.

— Да. Показывала, — честно ответила я и на всякий случай зажмурилась. Смотреть на Фелтона очень не хотелось.

Некромант издал что-то среднее между всхлипом и рыком. Видимо, это на самом деле был предел его терпения, и сейчас я получу заслуженную взбучку... Ну, что поделать? Я знала, в какую дрянь ввязалась и заранее была готова к расплате.

— Я и тебя прибью, и Дэниэла! — с очевидным трудом выдавил Фелтон.

И... Вот я ему поверила! Честное слово, его голос звучал в точности как у человека, который в состоянии кого-то убить, причем голыми руками. Ну, или вообще загрызть. Стало даже как-то жутковато...

— Ты мог бы мне просто сам все рассказать! — поспешно пискнула я, надеясь таким образом избежать расправы.

Полоз подошел вплотную ко мне и каким-то необъяснимым образом стал казаться куда больше. И куда страшней... Этаким ангелом возмездия, которому полагается держать в длани карающий меч. Слава богу, пока мечом мой парень не обзавелся.

— Есть вещи, которые тебе просто не следует знать! — отчеканил Фелтон с неопикуемой мрачностью.

Каждое его слово ощущалось как тяжеленный бульжник.

— Но это моя жизнь! — не выдержала я и все-таки подняла взгляд на своего парня. Взгляд у него был совершенно диким. — Я понимаю, что ты пытаешься меня защищать от всего, в том числе от правды! Но, черт, я не настолько слабая и пугливая!

На место мрачности пришел откровенный скептицизм. Ну, ладно, Фелтон умней меня, храбрее меня, и это вряд ли изменится. Но, черт, это не означает, будто я круглая идиотка! Я просто... обычная, нормальная.

— Я мужчина. И должен оберегать тебя, — тихо напомнил Полоз, как будто сникая.

С этим не поспоришь. И мне даже нравилось это стремление Фелтона каждый раз

подтверждать свою мужскую состоятельность, способность стать опорой и защитой для тех, кто на него полагается. Пожалуй, теперь я бы уже не согласилась на другое отношение... Но как же порой меня выводило эта привычка решать за меня, которая шла в комплекте...

— Ты не умрешь, рыжая. Я не позволю. Тебя у меня никто не заберет, — с абсолютной уверенностью заявил Полоз, тряхнув головой так, словно пытался вытряхнуть дурные мысли.

Ему было легко поверить.

Леди Гринхилл наблюдала за своим кузеном и мной с каким-то сентиментальным умилением, которое появляется у всех замужних женщин при виде молодой влюбленной пары. Кажется, скоро-таки леди Гринхилл станет просто миссис Бхатия.

Она, похоже, переживала за мою жизнь не так сильно как Полоз. Хотелось надеяться, что у нее есть для этого веские причины.

— Что бы ни сказал тебе Дэниэл, я все исправлю, если нужно — мир переверну, но с тобой будет все в порядке, — с горячностью заявил мне некромант и вдруг обнял так крепко, будто боялся, что кто-то может вырвать меня из его рук, отнять.

Странно... Я знала, что Кассиус Фелтон, Король университета, любил меня, у меня не имелось даже малейших сомнений в его чувствах, но обычно он не позволял себе настолько явного проявления чувств. Как будто... как будто меня считали ребенком.

— Писание или не Писание... Я не позволю ничему дурному с тобой случиться, — прошептал парень... и вырвал у меня из рук книгу профессора Бхатии. Я почувствовала себя обманутой.

Редкостный паршивец.

— Итак, что же читал Дэниэл, надеюсь, ты хотя бы за этим проследила? — уже совершенно по-деловому поинтересовался Фелтон.

Я фыркнула.

— Обижаешь, твое змейство. «Артефакты черны и темные, взаимодействие с живой материей». Только этот раздел. Я следила.

Полоз с гордостью потрепал меня по голове. Инспектор Гринхилл тихо рассмеялась и заявила, что общение с Фелтонами хорошо на меня влияет.

— Ты точно небезнадежна. Моя девочка. Вот сейчас мы и пойдем, что же такого знает Дэни... Даф, сходи к Бхатии, расскажи все. Вдруг, поможет.

Я не думала, что леди Гринхилл вот так просто послушается кузена. А она взяла — и послушалась. Хотя, наверное, только потому что ее собственное желание совпало со словами Фелтона.

Спустя десять минут, которые мне пришлось выслушивать честное и не слишком лицеприятное мнение Кассиуса Фелтона о моей персоне, леди Гринхилл вернулась вместе с моим деканом. Полоз просто пылал от желания объяснить мне, насколько неосмотрительно я себя веду и как мое головотяпство успело достать его, несчастного.

Пережив первый шок от моей выходки и уверив меня в том, что ничего плохого все равно не случится, Полоз перешел ко второму витку возмущений.

Робкие попытки оправдаться, резко и безапелляционно прерывались. Некромант кипел от негодования и наверняка мог бы взорваться от возмущения. Ему было жизненно важно выговориться.

— Итак, мисс Грант, вы брали мою книгу не для себя, а для мистера Лестера... — крайне неодобрительно констатировал профессор Бхатия, глядя на меня так, словно я завалила всю сессию.

Да, как-то не очень хорошо вышло.

— Но с ней ничего не случилось, сэр, — тихо сказала я, стараясь на преподавателя глаз не поднимать.

Перед Фелтон, конечно, тоже было совестно... Но у меня не было ни малейших сомнений, что он-то как раз меня простит. Потому что любит. Отношения с деканом — дело другое. Кажется, скоро никто не сможет заявить, что я все еще любимица профессора Бхатии.

— Но это не означает, будто я рад тому, что часть знаний из это научного труда досталась семейству Лестер, — сурово ответил профессор. — Я разочарован вашим поступком.

И на государственных экзаменах это мне наверняка аукнется... Мысль о собственной возможной смерти уже перестала казаться такой уж кошмарной. Наверняка сдача истории магии для меня окажется куда мучительней.

— Простите, профессор, — тихо покаялась я, надеясь хоть на какое-то снисхождение.

Ответом меня не удостоили.

Фелтон осторожно оттеснил меня назад, заняв позицию между мной и деканом. Можно подумать, профессор Бхатия мог бы убить студента... Хотя нет, мог бы на самом деле, все-таки сентиментальностью декан не грешил. Но для такого поступка ему бы потребовалась куда более веская причина.

— Кажется, Лестеры знают о случившемся с Эшли, причем лучше, чем все мы. Дэниэл... Я встречался с ним, и он намекал на что-то подобное.

Аллилуйя. Полоз вслух признал, что встречался со своим не самым любимым родственником. Мог бы сразу мне сказать напрямик, а не устраивать тут тайны королевского двора.

— А меня вот осуждаешь за то же самое... — с обидой пробурчала я, прекрасно понимая, что если Фелтон схватится с Лестером, то ставить стоит на Фелтона, то мои шансы справиться с Дэнни ну очень малы.

Дафна Гринхилл тяжело вздохнула и между делом поставила для своего жениха стул, заставив его сесть одним резким толчком. Сам бы профессор Бхатия наверняка упорно продолжал бы стоять.

— Даф, а не мог ли дядя Лестер нашептывать на ухо Эшгону о том, что он не совсем светлый? — предположил Полоз, задумчиво потирая переносицу. — От всего происходящего несет большой многоходовой интригой. Разве что рыжая тут явно неуместное пятно, не вписывающееся в общую картину.

Я не знала, как реагировать на последнее замечание... Поэтому просто проигнорировала.

— Но какая выгода для Лестеров? — задумчиво протянула полицейская, сложив руки на груди. — Даже если они пытались заполучить Темное Писание... Смысла тут нет ни малейшего, оно завязано на кровь Фелтонов.

Профессор Бхатия как будто бы невзначай коснулся руки леди Гринхилл, и та смолкла.

— Вероятно, они нашли способ обойти это ограничение. Или же предполагают, что найдут в ближайшем будущем.

Фелтон вздохнул.

— Поэтому они пытаются похитить рыжую... Но мы сами совсем недавно начали предполагать, что в ней сохранилась что-то от Писания! А не так много людей вообще знало

о том, что произошло тогда с нами!

Скептическое выражение на лице леди Гринхилл намекало: она-то предполагает, откуда произошла утечка... но ей кажется, что Полозу это вообще не понравится.

— Леди Элизабет...

Да, Полоз действительно не пришел в восторг от предположения, что рассказать все Лестеру могла именно его мать...

— Ты всерьез считаешь... — начал было возмущаться Фелтон и резко смолк. — Черт подери, мама могла бы поделиться. Она до сих пор верит в добрые намерения своего кузена. Даже спустя столько лет и столько его омерзительных выходов.

Профессор Бхатия что-то пробормотал под нос, явно не слишком лестное. Разве что непонятно, в чей именно адрес. Возможно, в адрес всех Фелтонов разом.

— Касс, тебе стоит навестить родителей, — мгновенно приняла решение леди Гринхилл. — Леди Элизабет будет с тобой откровенней, чем со мной. Со мной она вряд ли станет говорить на эту тему.

В последней фразе полицейской проскользнула досада, и я сделала закономерный вывод, что тетя и племянница не так чтобы слишком ладят. По крайней мере, до полного взаимопонимания точно далеко.

— А ты попытайся прощупать, не было между Лестерами и Эштоном какой-либо связи, — задумчиво произнес Полоз и закусил губу, причем сильно. Странно еще и как кровь не пошла.

Леди Гринхилл согласилась с кузеном. Странно, что они были почти на равных. Две хитрых изворотливых змеи.

— Я же поработаю над тем, что заинтересовало мальчика Лестера, — подхватил профессор Бхатия. Как будто у них на троих общее коллективное сознание. — Заодно попробую разобраться, что с Эшли. Возможно, подключу некоторых знакомых. Не сверкай так глазами, Кассиус. Это будут только те, кто и так знают о темных магах.

Кажется, отношения между профессором Бхатией и моим парнем заметно улучшились в последнее время. Я даже не знала, радоваться этому или опасаться, что они могу выступить против меня единым фронтом.

— Замечательно, все при деле, — со вздохом констатировала я. — А мне что делать-то прикажете?

Наверное, стоило промолчать и не привлекать к себе лишнего внимания.

— Ты остаешься с профессором Бхатией, — мгновенно решил мою судьбу Фелтон. — И ни на шаг от него не отходишь. Иначе я буду очень недоволен.

Самое смешное, что угроза мне показалась внушительной.

Черт, а он ведь мне предложение сделал... Правильно тогда удрала: страшно представить, как будет вести себя Полоз в роли жениха или мужа, если как парень он уже рвется все решать разом за нас обоих?..

— Вы поможете мне в исследованиях, — поддержал Фелтона профессор Бхатия... и надежды на свободу не осталось вообще. Уж он-то будет за мной следить в четыре или все шестнадцать глаз. Никак не меньше.

Но хотя бы вряд ли кто-то сумеет похитить меня из-под носа декана, все-таки опыт после службы в армии никуда не делся, в чем мне уже довелось убедиться.

После того как импровизированный военный совет был окончен, Фелтоны разъехались по делам, а я пошла с деканом, время от времени вздыхая. Если его змейство уехал к

родителям, то его не будет пару дней... И я наверняка изведусь, не зная, что с ним.

— Вам настолько в тягость мое общество? — в конце концов, не выдержал декан.

Я поспешно ответила.

— Нет, сэр... Просто Фелтон... Его не будет долго...

Преподаватель коротко хмыкнул.

— Понимаю ваши чувства, мисс Грант. Но вы же не рассчитывали, что Фелтон всегда будет пришитен к вашей юбке?

Снова вздохнула. Ну... не то чтобы рассчитывала. Просто хотелось, чтобы он был рядом. Даже когда ругается из-за моих поступков.

— А вам не страшно, когда леди Гринхилл не рядом? У нее ведь такая опасная работа... — не удержалась и задала я совершенно неуместный и даже фамильярный вопрос.

С моим языком одни проблемы...

Однако профессор Бхатия все-таки снизошел до ответа и даже, кажется, не разозлился.

— Безумно страшно. Но это Дафна, такая, как есть. Когда любишь — принимаешь человека целиком, а не пытаешься переделать.

Почему-то мне стало легче на душе, уж не знаю почему.

Мы с профессором пришли в его кабинет, он усадил меня за стол и водрузил целую кипу книг, сообщив, что мне следует найти все упоминания о темных артефактах, выписать их и проанализировать полученную информацию.

Уже через полчаса я чувствовала себя дурой. Круглой.

Все тексты оказались написаны тяжеловесным устаревшим языком, продираться через которые удавалось с огромным трудом. Часть слов уже вышла из обихода и пришлось просить словарь. Термины тоже не радовали... Что-то мы еще не проходили, что-то никогда и не пройдем... Словом, мое самолюбие получило пинок под зад и грех гордыни мне больше не грозил.

Еще через два часа я тупо пялилась на собственные записи, пытаюсь понять, что же это за ерунда. Буквы перед глазами уже едва ли не канкан танцевали. А ведь у меня еще и анализ заказали...

— Как ваши дела? — мгновенно обратил на меня внимание профессор, стоило мне только поднять голову от книг.

Сам он тоже кто-то читал, причем выходил в сеть и пару раз даже созванивался с какими-то людьми. Видимо, запрет на связь с внешним миром распространялся далеко не на всех. Обидно, пожалуй.

— Плохо, профессор, — честно признала я свою полную несостоятельность. — Я половину прочитанного понять-то не в состоянии.

Мужчина снисходительно улыбнулся.

— Разумеется, вам сложно разобрать эти тексты, все-таки вы читаете точные копии книг, которые были написаны много веков назад. Поэтому не расстраивайтесь слишком сильно и просто делайте все, что можете.

Я покорно кивнула и откинулась в кресле, устало прикрыв глаза. Пока было ясно одно: с темными артефактами и их формой экспериментировали многие маги. И люди частенько шли просто расходным материалом, будь то темные, светлые... встречались даже упоминания о магах черных. Чаще всего результат исследований покладисто умирал в процессе, причем смерть живой оболочки не самым лучшим образом отражалось и на магической сути артефакта...

— Профессор, а что именно мы ищем? — спросила я у декана, решив хотя бы найти направление движения.

— Лично я бы на вашем месте в первую попытался найти информацию о том, как извлечь суть артефакта из физической оболочки. Думаю, именно этот вариант стал бы для всех наиболее оптимальным.

У меня голова кругом шла и думать самостоятельно казалось просто невозможным.

— Для всех?

Вопрос, конечно, был верхом идиотизма, но забрать свои слова назад все равно возможности нет.

— Разумеется. Ваша смерть, мисс Грант, очень плохо отразится на младшем Фелтоне. В следующий раз, когда влезете в очередную неприятность — а вы влезете! — помните о том, что Кассиус может и не перенести вашей смерти.

Фраза прозвучала двусмысленно. Очень.

— Но что вы имеете в виду? — осторожно спросила я.

Профессор Бхатия пожал плечами.

— Дело в том, что темные маги — однолюбы, — пояснил он, разводя руками. — Подозреваю, что это свойство привили им черные, их создатели, чтобы легче было контролировать. Одного из пары держишь при себе, и второй станет очень послушным. Очень.

Я недоверчиво нахмурилась.

— Что, для каждого темного мага есть только одна пара и все такое? Но ведь Фелтон любил Ребекку Скотт. А теперь вот со мной. Так что...

Улыбка декана стала еще более снисходительной.

— Если бы для темных существовала уже единственная определенная пара, то эти маги уже попросту вымерли. Если твой будущий возлюбленный родился где-то в первобытном племени на другом конце планеты, то шансы встретиться с парой стремятся к нулю, не так ли? — мягко принялся объяснять профессор Бхатия. — Да и влюбляться темные могут не раз и не два. На первом курсе Дафна встречалась с двумя молодыми людьми и была ими действительно увлечена. Просто однажды что-то в их мозге переключается и к романтическим чувствам примешивается еще и одно простое слово: «мое». Как только это случилось... Можно сказать, что это воля судьбы. Вы же знаете, что Дафна несколько раз вдовела?

Я кивнула в ответ.

— И... но ведь она наверняка не убивала своих мужей! Леди Гринхилл не такой человек...

Декан кивнул.

— Не такой. Она не хотела их смерти. Но если темный маг уже выбрал пару, то все другие рядом с ним просто умирают... Никто не знает, с чем это связано. Просто умирают — и все. Поэтому лорд и леди Фелтон не противятся вашему роману с Кассиусом, пусть вы их и не устраиваете.

А у меня-то голова шла кругом, почему меня все еще не погнали поганой метлой от драгоценного наследника...

— Но почему тогда леди Гринхилл соглашалась на замужества?! Она ведь должна была знать...

Профессор рассмеялся с какой-то странной горечью.

— Слишком горда. Не сразу признала свои чувства... Теперь раскаивается, конечно...

Еще бы не раскаиваться...

— Но значит, для Полоза это... ну, мы с ним... это навсегда? — ошарашенно уточнила я, не зная, как уложить все в своей несчастной голове, которая едва не трескалась от новых знаний.

Мужчина кивнул.

— Для Кассиуса — навсегда. Что бы ни случилось. Если вы вздумаете, бросить его... нет, он не умрет, разумеется, но вряд ли найдет счастье в другой.

Я принялась остервенело принялась тереть виски. Так вот почему для Полоза все, что происходит между нами, было так просто. Предложение сделал... У него-то уже нет шанса передумать...

А я? Что если передумая я?

Если случится так, что я разлюблю Фелтона? Я-то не темная...

Профессор Бхатия молча наблюдал за моими метаниями. Наверное, это и к лучшему, что он ничего мне не говорил.

Хотя как я могла так просто выкинуть из сердца Полоза? Разве кто-то может оказаться, чем этот хитрый бессовестный змей? Он ведь любит, заботится... А еще понимает меня едва ли не лучше, чем я сама себя понимаю... И чего я тогда паникую так сильно?

Нужно просто дождаться возвращения Полоза и поговорить с ним. Все ведь так просто...

И все равно страшно.

— Не думайте слишком много о том, что я рассказал вам, мисс Грант. По сути ведь ничего не изменилось.

Все верно. Я осталась прежней. Фелтон остался прежним. И мы все так же любим друг друга.

Мне мало что удалось понять из прочитанного. Слишком уж сложно, стоило признать... Не мой уровень. Я не была знакома с темной магией, поэтому... Словом, все было плохо. Разве что профессор Бхатия оказался все равно доволен моей работой и даже похвалил. Сил смущаться от удовольствия у меня уже не осталось, так что я только вяло кивнула. Глаза едва на переносице не сходились.

— Профессор, а можно мне к себе? — взмолилась я. Желудок жалобно вторил мне.

Есть хотелось ужасно, а от книг едва ли не тошнило. Даже предположить не могла, что однажды так случится.

— Боюсь, я не могу доверять вашему благоразумию, мисс Грант, — покачал головой декан. — Вы имеете дурную привычку влезать в неприятности, едва только остаетесь без присмотра. Поэтому вы разделите со мной ужин, а после я сам доведу вас до комнаты. И, поверьте, вам очень не понравится, если я узнаю, что вы осмелились совершить очередную прогулку без присмотра.

Кажется, профессор Бхатия сговорился против меня с Фелтоном... А я еще радовалась, что они с Полозам, кажется, начали ладить. Вот точно, поладили. На мою голову.

— Хорошо, профессор, но не будет ли вам... неудобно? — пролепетала я, мечтая оказаться как можно дальше от преподавателя. И даже не для того, чтобы снова что-то учудить... Просто находиться под чьим-то присмотром оказалось не слишком приятно.

— Мне удобно будет, не сомневайтесь, мисс Грант, — с готовностью заверил меня

профессор Бхатия, понимающе усмехаясь. — Уж поверьте, пока вы под моим присмотром, ничего с вами не случится. Даже если вы сами против.

Пришлось остаться и делать, как велели. Перечить декану открыто я бы рискнула, наверное, только если речь шла о жизни Фелтона.

Впрочем, быстро нашелся и плюс. Профессор пусть и был вегетарианцем (на мою голову), однако предпочитал вкусную еду. И даже специй в ней оказался меньше, чем в кулинарных экспериментах Хельги. Правда, под пристальным взглядом декана, мне периодически кусок в рот не лез.

— Как вы думаете, сколько мне осталось, если во мне действительно Писание? И... и почему вы ничего не заметили? А вот Лестер... Дэниэл Лестер на меня сразу начал как-то странно пялиться, — начала путано задавать вопросы, которые меня мучили.

Мужчина устало потер глаза.

— Я могу только предполагать, мисс Грант. Я светлый маг, и могу только изучать теорию... Зато мальчик Лестеров не просто темный, а весьма одаренный темный. Даже лорд Фелтон и Дафна признают исключительные способности этого юноши. Подозреваю, Дэниэл Лестер много может почувствовать...

После трапезы меня отконвоировали до комнаты, пожелали доброй ночи... и на прощанье пообещали отчислить, если в очередной раз захочу пошляться без присмотра по замку. Причем декан сказал свое предупреждение таким тоном, что я сразу поверила. Вот прям-таки сразу.

Черт...

Хотя вроде бы мне все равно никуда не нужно было...

Девочки готовили домашнее задание. В комнате пахло какой-то экзотической едой, что четко говорило об очередном всплеске кулинарного вдохновения у Хельги. У окна обнаружилась штанга, при виде которой у меня задергался глаз. Натали уже давно хотела притащить спортивный инвентарь прямо к нам, но все никак не исполняла свое желание. До сегодняшнего дня.

— Нат... Это вообще... что? — ткнула я пальцем в сторону штанги, даже не пытаюсь скрывать собственное недовольство.

И так повернуться негде, так теперь еще и об эту орясину будем спотыкаться.

— Ну... — виновата протянула Натали и вымученно.

Стейси демонстративно закатила глаза, давая понять, что она тоже была против. Даже несмотря на то, что так же вела мучительно здоровый образ жизни и с удовольствием занималась со все этой пыточной машинерией.

Ситуация была особенно комичной, учитывая, что в Натали всего-то пять футов два дюйма, она мне нам с девочкой едва до плеча достает. Но да, именно штанга. И вес подруга тягает слишком большой на мой взгляд.

— Ты как ее вообще достала?! Мы же вроде как заперты в замке?! — совершенно обалдела я от такого внезапно «счастья».

Нат невинно захлопала глазами.

— Ну я уже давно ее привезла... Просто держала в спортзале... Но ты ведь все равно редко бываешь в комнате... Мы ее под кровать можем запихнуть!

Ну да, я частенько не появлялась в нашем обиталище в последнее время, но ведь это совершенно не повод заменять меня штангой!

— Между прочим, у нас и под кроватью часто место занимают! — напомнила я. — И

вообще, тащи эту дрянью назад!

Бороться за отсутствие спортивного инвентаря в комнате я собиралась до последней капли крови.

Натали вздохнула, подняла свою драгоценную штангу и потащила ее из комнаты под насмешливыми взглядами Стейси и Хельги. Те явно ликовали.

— Вредные вы, — бросила напоследок Нат через плечо и вышла в коридор.

Мы с девчонками переглянулись и захохотали. Все-таки выглядела подруга на диво потешно. У меня даже живот от смеха заболел... А потом не только живот. А потом я поняла, что смех-то как раз тут и не причем...

В животе будто горячие угли появились... Мучительное чувство, будто горишь изнутри. Я с тихим вскриком начала оседать на пол. Сознание уплывала, но это даже радовало... Наверное, если я отключусь, будет не так больно.

— Эш! — как сквозь воду услышала я крик Хель.

Затем словно кто-то бил меня по щекам и тряс. Но может, это была просто галлюцинация...

Уже через несколько секунд я не могла не видеть, не слышать — все закрыла собой невыносимая мука, которая не оставляла сил даже не крик. Я могла только беспомощно хрипеть и скрести пальцами пол в тщетной надежде на облегчение...

Господи, только бы не закончит как Эштон! Что угодно, но только не это!..

Глава 8 Ready to Go

Можно найти кучу плюсов и в том, что приходишь в себя и понимаешь, что все тело болит. Если болит — значит, пока жива. И это чертовски радует! А то уже думала, конец мне пришел... В глаза били солнечные лучи и глаза тут же начали слезиться из-за слишком сильного солнечного света.

Господи... Сколько же я отсутствовала в мире живых?

— Целитель Синклер, как она?! — донесся до меня встревоженный голос Полоза.

На душе сразу стало спокойней: если рядом Фелтон, то со мной просто не может случиться что-то плохое.

— Юноша, перестаньте вопить! — возмутилась целительница, которая не терпела шума в своих владениях. Так вы девушке точно не поможет. Мисс Грант жива. Большого я не могу сказать.

— Так почему я не могу ее увидеть?! — явно решил упираться до последнего Полоз, страстно желавший меня навестить.

Хозяйка лазарета издала что-то слишком сильно напоминающее рык...

— Потому что мисс Грант еще не пришла в себя!

Я решила подать голос. Самое время.

— Я уже пришла в себя, миз Синклер.

Женщин что-то раздраженно пробормотала себе под нос, но все-таки Полоза ко мне пустила. Его змейство оказался у мой кровати в два прыжка, тут же опускаясь на колени.

— Рыжая моя, как ты?

Я попыталась улыбнуться, но, видимо, получилось не слишком удачно, потому что физиономия Фелтона стала еще более мрачной и несчастной.

— Могло быть хуже... — решила я не слишком врать парню.

Ощущение было такое, словно меня долго и увлеченно избивали, а когда упала, еще и ногами добавили, чтоб уж наверняка. В моей жизни, слава богу, не имелось такого опыта, но я почти не сомневалась: ощущения были бы точно такими же.

— Сколько я еще продержусь? — спросила я, отчаянно храбрясь.

Вот теперь я убедилась, что все всерьез и мне действительно прямая дорога на тот свет. Боль оказалась на удивление убедительной.

— Лет до девяноста продержишься. Может, больше, — спокойно ответил Полоз, без капли сомнений в голосе. — Не мели чуши, рыжая. Профессор Бхатия найдем слово все поправить... Или в выбью решение проблемы из Лестеров. Все равно из старшего или из младшего.

Вот в том, что Фелтон может что-то выбить из родственников, я вообще ни капли не сомневалась.

— Я боюсь сойти с ума, как профессор Эштон... — всхлипнула я, чувствуя как начинают мелко дрожать губы.

По щекам потекли слезы, которые некромант тут же вытер платком.

— Перестань. Не бойся ничего. Ты не станешь такой, как Эштон. С тобой вообще происходят другие вещи. Ты же светлая, в конце концов.

Слова Полоза вообще ничего не объясняли, но мне все равно почему-то стало легче и спокойней.

— А теперь спи, Эшли, спи... — тихо произнес темный, ласково глядя меня по голове. — А когда ты проснешься, то почувствуешь себя лучше.

Хотело было заявить, что спать-то я уже совершенно не хочу, но глаза будто бы сами собой начали слипаться. Загипнотизировал, не иначе...

Спала я, наверное, долго, потому что когда снова открыла глаза, в палате было темно. Но Полоз все еще был рядом. Спал сидя у моей кровати. Вот же ненормальный... Заболеет еще.

— Эй! — окликнула я некроманта, но спал тот на диво крепко.

Ну вот и что с ним теперь делать? Я села на постели и хорошенько потрясла Полоза за плечо. После двух минут моих усилий тот все-таки соизволил продрать глаза.

— Рыжая, ты совершенно бессовестная особа, — пробормотал Фелтон, перебираясь на кровать. — Ну и напугала ты меня...

Полоз безо всякого смущения забрался прямоком под одеяло и стиснул меня в объятиях едва не до боли. Я уткнулась ему в плечо и горько вздохнула.

— Сама перепугалась... Думала, что уже все. Конец.

Я слышала сердцебиение Фелтона... И оно было ненормально быстрым.

— Нет. С тобой ничего не случится. Не бойся. Папа подключит все свои связи. Мы справимся.

Хотелось бы верить некроманту, но вот его сердце... Оно и не думало замедлять ритм. Значит, волнуется...

— Что сказала твоя мама? — спросила я тихо.

Фелтон ответил не сразу, что как бы намекало то возникшие семейные неурядицы, с которыми ему пришлось иметь дело.

— Она действительно слишком много рассказывала Лестеру. И упорно не желает признавать, что совершила ошибку. Почему людям подчас так нравится обманываться?

Вопрос явно относился к разряду риторических.

— Так проще. Так привычней. И... наверное, твоя мама чувствует себя одиноко, раз ей хочется, чтобы лорд Лестер испытывал к ней теплые чувства, — тихо ответила я. Хотя на самом деле очень плохо представляла, что могло твориться в голове леди Фелтон. Мне никак не удавалось поставить себя на ее место... А значит, понять тоже не удавалось.

— Одинокая? Отец ее боготворит, я обожаю... Разве можно быть одинокой в таком случае?

Постепенно сердце Фелтона начало биться медленней и ровней. Мой парень успокаивался. Я прижалась еще ближе и прикрыла глаза. Тепло, спокойно и приятно пахнет парфюмом Полоза. Ребекка говорила что-то про ирис, сандал и кожу, но мне так и не удалось разобраться в таких тонкостях.

— Не знаю... Но ты ведь долго время не мог появляться дома, а лорд Фелтон наверняка чрезвычайно занятой человек. В итоге леди Элизабет должно было сильно не хватать вас обоих, — пояснила я вполголоса. — Ты же понимаешь, что она в любом случае не хотела навредить, пусть и не слишком меня любит.

Фелтон без тени сомнений заявил:

— Полюбит. Обязательно полюбит. Я же полюбил.

Потрясающий аргумент.

— Еще скажи, что в тот момент, когда увидел меня в вашем общежитии в одном нижнем белье, — мрачно фыркнула я, довольно детально вспоминая момент нашего непосредственного знакомства.

Полоз тихо рассмеялся, прижимая меня к себе сильнее.

— Без обид... но в тот момент ты меня не впечатлила.

Какие тут обиды? Я бы и себя не смогла бы впечатлить. Лохматая, с размазанным макияжем. Да еще и перегаром от меня разило... К тому же я относилась к темнесчастливым девушкам, которых можно хоть гольшом на улицу выпускать — и все равно и капли эротики не получится.

— А когда?..

Какие только глупости не лезут в мою рыжую головушку...

— Когда ты мне призналась... Точней, когда не стала требовать ответных чувств. Бескорыстный дар — это редкость.

Врет ведь. Мне потом еще столько времени пришлось болтаться рядом в статусе близкого друга...

— Не верю, — заявила я прямо. — Ты тогда и представить не мог, что свяжешься со мной.

Полоз фыркнул.

— Мало ли что я не мог себе представить... Человеческое сознание ограничено... Но именно тогда я тебя полюбил.

Тут меня снова сморило, и я заснула, хотя и безумно хотелось порасспрашивать Фелтона еще, ведь куда приятней думать о том, что тебя любят, а не о том, что ты умираешь...

Разумеется, утром выяснилось, что Полоз уже смылся по своим змеиным делам. Будить он меня, конечно, не стал из самых благих побуждений (как и всегда), но я все равно я немного расстроилась. Правда, продлилось это недолго, потому что ко мне вломилась вся моя банда с Ребеккой и Макс в придачу. Девочки, против своих обыкновений, вошли молча. Да и выглядели они не слишком радостными. Ну, по крайней мере, не приходилось

сомневаться, что за меня волнуются.

— Эш, ты как? — первым делом спросила Натали, подбираясь поближе. — Ты... это... давай выздоравливай быстрее. Я штангу из комнаты унесла...

Ребекка стояла чуть в стороне и молчала. И была она бледней смерти, так что я предположила, что ей Полоз рассказал куда больше, чем моим подругам или той же Макс. Все девочки кроме Луны тревожились за меня, но не видели в моем приступе какой-то большой трагедии.

— Я уже лучше, — с виноватой улыбкой ответила я. — Думаю, скоро целитель Синклер отпустит меня назад в общежитие.

Все равно бедной женщине не удастся понять, какая чертовщина со мной творится. Ну и смысл тогда тратить чужое время?

— Отпущу, мисс Грант. Прямо сейчас и отпущу, — заверила меня Аманда Синклер, входя в палату. — Вы настоящий феномен. Не понять, что с вами происходит. То острый кризис, то полная норма. И я даже не могу понять, чем все это вызвано! Надеюсь только, что мистер Фелтон присмотрит за вами, как и пообещал.

Я вымученно улыбнулась и с полной уверенностью ответила:

— Уж он-то за мной точно присмотрит.

Уже через полчаса я в сопровождении девчонок действительно возвращалась к себе, дав клятву вернуться под опеку целительницы Синклер при первых признаках очередного приступа. Да меня в любом случае принесут. Горький опыт говорил, что скручивает меня в рекордно короткие сроки, за пару секунд.

Штанги в комнате уже действительно не было. Слава богу.

Говорить о собственных проблемах совершенно не хотелось, поэтому я радостно переключилась на чужие. К этому располагало потерянное и совершенно несчастное выражение на лице Максин. Вот я на нее и переключилась.

— Макс, что случилось? — спросила я.

Девушка горько вздохнула и сообщила:

— Я... Мне так неудобно... Ты ведь еще болеешь...

Махнув рукой, заявила:

— Плюнь. Рассказывай, что там у тебя.

У Хантер задрожали губы.

— Меня Феликс избегает... Совсем... Я, наверное, что-то сделала не так...

Глаз у меня нервно задергался. И не только у меня. Не отреагировала только Ребекка, погруженная в свои мысли.

— Ну скажи ты ему, что девушка... — взмолилась Стейси. — Половина проблем решится сама собой! Ну, или хотя бы сама перестань от него по углам прятаться!

Мы с Хель и Нат согласно кивнули, присоединяясь к мнению Животного.

— Да не могу я уже! — буквально взвыла Макс, принимаясь расхаживать по комнате. Три шага в одну сторону, три шага в другую.

Мне бы ее проблемы... Что могло твориться в голове у Счастливого я вообще не представляла. А когда он, наконец, узнает, что у его лучшего друга одних деталей недобор, а других избыток, подозреваю, у Дэвиса вообще случится коллапс в мозгу. Бедный парень, как он только влип в эту историю с Хантер?

— Раньше расскажешь — раньше все придет в норму, — рассудительно заметила Хельга. — Нет, ты, конечно, можешь отсидеться у нас под кроватью, нам не привыкать к

некромантам, в конце концов...

Макс бросила на Хель совершенно дикий взгляд и замотала головой.

— Нет... Нет-нет-нет. Я не стану прятаться! Я не трусиха.

Ага. Не трусиха. Учитывая, что уже несколько столько времени врет о своем поле. Но высказывать эту свою мысль вслух я не стала. За меня все равно высказалась Стейси. Животное вообще не отличалась особой тактичностью.

— Ага. Оказывается, ты вообще не прячешься. Именно поэтому тебя знают исключительно как Макса, а вовсе не как Максина.

Хантер залилась краской пулей выскочила в коридор, едва не плача.

— Стейси, кажется, ты перегнула... — осторожно заметила я, не зная как поступить. Кажется, Макс нужна была поддержка... Но что если свалюсь с приступом прямо в коридоре?

Животное возмущенно фыркнула.

— Ничего не перегнула! Это Хантер перегибает! Сколько можно маяться дурью? Поревет — и, может, что-то умное сделает. Спустя столько времени... Хотя не факт. Глупость — это надолго.

Здесь я, к сожалению, была согласна.

— Поддерживаю, — поддержала Животное Нат. — Вот гляди, ты не побоялась — и призналась Фелтону. Тоже наверняка было страшно. Что в итоге? Ты встречаешься с Полозом и теперь все девушки в универе локти кусают. Максина что, трусливей тебя?

Ну... Кажется, сейчас меня назвали трусливой. Это меня-то!..

От возмущения даже дым из носа пошел. Да я в такие дыры совалась безо всякого страха!

— Успокойся, Эш, — понятиливо хмыкнула Натали. — Мы уже все убедились в твоей несравненной отваге. Не спали комнату.

Успокоиться все равно не получилось, но почему-то дым идти перестал. Я сразу заподозрила неладное и щелкнула пальцами, пытаюсь создать пламя на ладони. Не вышло. Только мелкие искры с пальцев посыпались. Нет, я всегда знала, что мой магический резерв не особенно велик, но сейчас происходило нечто из ряда вон выходящее.

Да я похолодела от ужаса, видя эти жалкие искорки. Щелкнула пальцами еще раз — то же самое. Магия мне отказала! Моя магия!

— Господи... — пробормотала я, потеряно глядя на собственные руки. — Только не это...

Если Писание внутри меня пожирало мою магию?.. Это же все, что у меня есть! Только это! Маг в первом поколении! Я едва не плакала от отчаяния.

— Мне... Мне к Полозу надо. Или к профессору Бхатии! — заявила я, подскакивая метнувшись к двери. — Мне требуется помощь!

Девчонки пытались меня остановить, но я даже слушать не стала. Не стоило им знать некоторые подробности о моем нынешнем состоянии, вот точно не стоило. За несколько секунд я пришла к решению, что лучше сразу явиться к декану. Он-то явно понимает больше Фелтона.

Только бы профессор оказался на месте...

Мои молитвы были услышаны, и декан действительно находился в своей комнате. И даже открыл после первого же стука. Я с первого взгляда поняла, что явилась чертовски

невовремя: одежда профессора Бхатии была в беспорядке, смята, рубашка застегнута криво, волосы взлохмачены, а на шее расцветало ну очень подозрительное пятно.

— Добрый вечер, леди Гринхилл, — автоматически выдала я, даже не видя женщины.

Инспектор тут же откликнулась:

— Привет, Эшли. Когда ты уже начнешь звать меня по имени и перейдешь на «ты»? Мне ужасно неловко слышать это официальное «Леди Гринхилл» из твоих уст. Киран, дапусти ты уже ребенка, я одета.

— Э... Добрый вечер, профессор Бхатия, — все-таки поприветствовала с профессором я и неуверенно сделала шаг внутрь.

Мужчина только хмыкнул и спросил:

— Ну и что же случилось, мисс Грант, что вы решились побеспокоить меня в такое неподходящее время?

Любой человек наверняка разозлился, если бы его потревожили во время свидание. Профессор Бхатия держался спокойно и сдержанно, да еще проявлял искренний, как мне казалось, интерес.

— У меня магия отказала... — тихо ответила я, беспомощно глядя на профессора и щелкнула пальцами, демонстрируя, жалкую потугу создать огонь. — У меня больше ничего не получается!

Из соседней комнаты выплыла кузина Фелтона в зеленом шелковом халате до пола.

— Так-так. Дурно, я бы сказала, очень дурно.

Мне изрядно поплохело... Что вообще происходит?

— Моя магия... Что с ней? — несчастным голосом спросила, заранее готовясь к самому худшему.

Леди Гринхилл пожала плечами и нахмурилась. Потом обошла меня по кругу, не отводя тяжелого пристального взгляда.

— Киран, ты видишь то же, что и я? — осведомилась Дафна Гринхилл по-деловому у возлюбленного.

Профессор Бхатия сохранял полнейшую невозмутимость.

— Что же, по крайней мере, ваша магия все еще с вами, мисс Грант. Внутренний источник работает как и прежде. Другое дело, что теперь эта энергия тратится не вами и совершенно для других нужд.

Я поморщилась, уж слишком напрашивалась параллель с паразитами... Мерзость какая. Моя магия — и идет к какой-то старой магической гадости. Она ведь моя! Моя собственная!

Декан оглядел меня еще раз и заставил сесть в глубокое кресло, а потом принялся водить надо мной руками, то и дело бормоча что-то неразборчиво под нос. Полицейская маячила за его плечом.

— Оно стало сильнее, — констатировал через несколько минут преподаватель, кивая собственным мыслям. — Я сделаю пару оберегов, чтобы замедлить развитие Писание. Оно восстанавливается за ваш счет, мисс Грант.

У меня совсем голова кругом пошла.

— В каком смысле «восстанавливается»? — переспросила я, совершенно ничего не понимая.

Профессор усмехнулся.

— Ну, не думаете же вы, в самом деле, будто способны выдержать всю мощь древнего темного артефакта? Будь Писание в прежнем состоянии, оно бы уничтожило вас за пару

минут. Но, похоже, вам действительно удалось неплохо потрепать его. Потрепать, вот только не уничтожить. Мы просчитались, поставив на маги огня.

Кажется, мне стоило послушаться Фелтона и не лезь, куда не просят. Маленькая светлая магичка против древнего Темного Писания. Безнадежная битва... Стоило сразу это признать и не лезть геройствовать... Наверное. Но не поступи я именно так — Фелтона бы не стало, а жить без Фелтона я, конечно, смогла... Вот только, возможно бы, без него жить я бы попросту не захотела.

— Но почему именно... именно в меня?!

Учитывая, что рядом был Полоз...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Потому что от Писания мало что осталось, — ответил мужчина. — А между вами установилась связь из-за вашего заклинания. Вы оказались открыты для артефакта, и она, разумеется, воспользовалась единственным шансом на спасение.

Да уж... Влезла на свою голову. Господи, почему все это происходит именно со мной? Так просто нечестно! Хотела ведь поступить как правильно, как лучше... В итоге получила себе в тело магического паразита и перспективу умереть в ближайшее время. Чудо просто.

— Но никто ничего не заметил... И я сама ничего не почувствовала! — я едва не плакала от расстройства.

Леди Гринхилл вышла из комнаты и вернулась обратно уже со стаканом... виски?! Но я не пью алкоголь... Больше. С меня точно хватит.

— Не кривись и глотай, — решительно велела инспектор, вкладывая мне в руку стакан. — Отличный способ подлечить нервы. Главное, не увлекаться.

Я с надеждой взглянула на декана. Ну, он-то должен остановить это безобразие, верно? Но профессор Бхатия только кивнул, благословляя меня на распитие спиртного в его присутствии.

— Глотай быстро, Эшли. Это та еще дрянь, зато точно поможет.

Пришлось подчиниться... Я зажмурилась и залпом вылила в себя напиток. Горло тут же начало драть... Да еще вкус... Господи, мерзость-то какая. Если мне должно было стать легче на душе оттого, что стало тошно желудке, то план сработал на все сто.

— Ты и не могла ничего почувствовать. Писание после встречи с твоей плазмой оказалось настолько ослаблено, что заметить его присутствие было попросту нереально, — продолжил объяснять мне декан. — Ты стала не его аватаром, вместилищем, а... питательной средой. Тихим безопасным местом, где можно хотя бы немного восстановить силы, оправиться. Аватара Писание бы берегло, разумеется, только в плане физической целостности...

Меня затошнило просто нестерпимо. То ли из-за виски, то ли просто из-да омерзительных ассоциаций... Желудок будто сжало, и я метнулась искать уборную. Будет не очень хорошо, если меня вывернет прямо перед деканом и его невестой.

А выворачивало меня знатно... Меня едва ли не корчи били... То ли из-за виски, то ли еще из-за какой ерунды, но в страстных объятиях белого фаянсового друга я сжимала минут пятнадцать, не меньше. Было так плохо...

— Дафна, что ты в нее влила? — спросил с возмущением профессор Бхатия, который, как и леди Гринхилл, решил разделить мое сидение в туалете.

Сперва мне показалось, что слова декана мне померещились. Все ведь из-за алкоголя... Я просто не умею пить, да и виски оказался редкостной дрянью. Кто его вообще пьет и

зачем?

— Да всего-то настойку, которую рекомендует после контакта с темной магией. Помогает при легких формах отравления...

Господи... Так темной магией еще и отравиться можно? С кем меня только угораздило связаться?!

— Дафна... Тут не отравление! — рявкнул на невесту мой преподаватель, который, кажется, сильно, очень сильно разозлился. — И форма явно не легкая! Сколько можно говорить тебе, что сперва необходимо советоваться, прежде чем делать что-то необдуманное?

Леди Гринхилл ничего не ответила жениху... Ну, отлично, все-таки дело не в виски. Точней, не только в виски.

— Мисс Грант, Эшли, вам придется немного потерпеть, — уселся профессор Бхатия рядом со мной, прямо у унитаза, безо всякой брезгливости. Гладил меня по плечам, пытаюсь успокоить. — Неприятно, знаю, но это несерьезно. Просто зелье с некоторыми неприятными побочными эффектами. Пройдет. Просто нужно потерпеть.

Декану я, конечно, доверяла, но легко ему рассуждать, когда не его выворачивает наизнанку желчью.

— Кассиус будет в ярости, — сделала закономерный вывод леди Гринхилл. — Да и девочку жалко... Ты прости меня, Эшли, я действительно думала, что это поможет тебе... Я не знала...

У меня не было сомнений, что так он на самом деле и было. Инспектор относилась ко мне тепло, как старшая родственница и вряд ли стала бы мне вредить намерено. Но мне ведь было не легче... Рвота начала снова и стала, кажется, даже сильнее, хотя желудок уже был пуст и наружу рвалась одна только желчь.

— Даф, принеси ей воды. Только на этот раз пусть будет только вода, — велел профессор Бхатия, продолжая гладить меня по спине.

Перед глазами уже плыло. Как же плохо-то... Нет, я знала, что благие намерения ведут в ад, но почему намерение было леди Гринхилл, а в ад загреть довелось мне?

— Может, вызвать Аманду? Тут явно требуется помощь целителя, — неуверенно предложила женщина.

Не помешало бы...

— Миз Синклер тут лишняя, я бы предпочел, чтобы никто лишний не знал о происходящем, — отрезал профессор Бхатия. — Просто принеси воды. Девочка скоро будет в полном порядке.

«Девочка» была не так уж и уверена в правоте преподавателя... Мне очень, просто очень сильно хотелось под крылышко к нашему целителю. Было так погано, что хоть ложись и помирай. Рвать меня перестало только через полчаса, а, может, и больше. И за это время я десять раз успела пожелать сдохнуть, но мои желания сбывались чертовски редко... Точней, сбывало только одно желание: получить Фелтона в личное владение. В остальном же...

— Ну, вот и хорошо, — ласково проговорила леди Гринхилл, убедившись, что мое состояние пришло в хотя бы относительную норму.

Я тяжело вздохнула. Кажется, действительно полегчало. Все еще слегка мутило, но уже в пределах нормы.

Инспектор помогла мне подняться на ноги, и я озадаченно поняла, насколько она, оказывается, сильная: пусть мои мощи весили и не слишком много, но женщина не могло

быть так легко.

— Что нам делать с Эшли, Киран? — спросила полицейская у жениха. — Магия отказывает. Как-то надо заканчивать эту эпопею с нашим фамильным достоянием. А что если потряхнуть Лестеров, как следует? Они пытались похитить Эшли, значит, а для них единственная ее ценность именно в Темном Писании. Значит, у этой семейки точно должны быть идеи, как отделить артефакт от человека.

Возможно, что и так...

— Вот только вряд ли в их план входит целая и невредимая мисс Грант, — пессимистично заметил профессор Бхатия. — Иначе бы зачем похищать девушку, куда проще было бы договориться.

Леди Гринхилл нервно повела плечами.

— Договариваться с моим дядей? Да он наверняка бы не благословил попытку заграбастать фамильное наследие. Даже настолько опасное... и потрепанное. Дядя Гарольд не такой человек, поверь мне, Киран.

В отличие от леди Элизабет, лорд Гарольд действительно не слишком жаловал семейство Лестер.

— Кассиус бы уговорил, — произнес без капли сомнений мой декан. — Все-таки речь о любимой девушке, почти невесте. Лорд Гарольд сдался бы и быстро. Нет... Ничем хорошим для Эшли похищение просто не могло обернуться. Поэтому, юная леди, вам не стоит больше встречаться с Дэниэлом Лестером. Это для вас чрезвычайно опасно.

Наверное, опасно...

Я обхватила себя за плечи, пытаюсь хоть немного прийти в себя. Получалось, честно говоря, чрезвычайно плохо. Колотило то ли после рвоты, то ли попросту от страха за свою жизнь.

— Мне Дэниэл не кажется плохим человеком, — тихо сказала я, опустив глаза. — Гадкий временами... Но это просто такой характер. По... Кассиус тоже сперва казался тем еще гадом, и что с того?

Полицейская расхохоталась звонко, словно девочка.

— Ну, Касс тоже со своими странностями, но по сравнению с малышом Дэни он просто ангел небесный, уж поверь мне, Эшли. Наверное, потому что у Кассиуса щедрая душа.

Быть может, и так. Полоз действительно был щедрым по отношению к близким, и речь не только о деньгах. Фелтон всегда готов был помочь советом, поддержкой, он просто оказывался рядом, когда нужен.

— Да... — мечтательно протянула я, прикрывая глаза.

Стоило помянуть нечистую силу, как она тут же явилась. Фелтон имел наглость ворваться в комнаты профессора Бхатии без стука, что для него было довольно странным поведением. Наверняка мои девчонки его где-то выловили и все рассказали.

Первым делом его змейство кинулся ко мне и принялся проверять, насколько я цела.

— Рыжая, что с тобой? Я уже не знал, о чем и думать, — тяжело дыша, произнес Фелтон, прижимая меня к себе. — Господи... Как же я испугался...

В порыве чувств Полоз меня едва не придушил, но быстро спохватился и ослабил хватку.

— Пусть тебе лучше профессор объяснит. Или леди Гринхилл, — пробормотала я, отводя взгляд. Рассказывать о том, что теряю магию оказалось неудобно... Как будто речь шла о какой-то мерзкой заразной болезни. И пусть даже я понимала, что подхватить от меня

Фелтон ничего не может и в случившемся нет моей вины, все равно чувствовала себя отвратительно.

Полоз посмотрел на моего декана и отвел его в сторону. Да уж, странное проявление мужской солидарности, но почему-то услышать горькую правду его змейство предпочел от преподавателя, а не от своей родственницы.

Дафна Гринхилл осталась рядом со мной, успокаивая и постоянно подсовывала под нос стакан с водой. Правда, я уже относилась к напиткам из рук инспектора с огромным подозрением. Одного раза хватило...

Мужчины вернулись через несколько минут, и Полоз вроде бы не слишком сильно изменился и смотрел на меня по-прежнему: то есть его взгляд можно было перевести как «господи, вечно ты влезаешь в неприятности, а я потом разгребаю». Ну, хотя бы есть шанс выпутаться, Фелтон явно меня не собирается хоронить в ближайшее время.

— Стоит пообщаться с моими родственниками... в приватной обстановке, — сообщил мой парень довольно-таки зловеще ухмыльнулся.

На месте семейства Лестер я бы занялась вопросом миграции куда-нибудь в другое полушарие. За те месяцы, которые я провела рядом с Полозом, мне довелось прекрасно узнать, что он может в зависимости от ситуации становиться как воплощением благородства, так и воплощением коварства. Все зависит от того, друг ты ему ли враг. И пусть Кассиусу Фелтону еще двадцати трех не стукнуло, он уже прекрасно научился разворачивать крупномасштабные боевые действия.

— Для начала нужно прижать мелкого гаденьша, — поддержала начинание кузена леди Гринхилл. — Пусть он и знает меньше отца, однако и заговорит куда быстрее.

Признаться, в тот момент я заподозрила, что кузина Полоза планирует загнать кузену иголки под ногти или на дыбу того повесить. Было что-то такое очень угрожающее во взгляде инспектора... Да я и раньше ни капли не сомневалась в том, что леди Гринхилл способна и на жесткость.

— Не перестарайся, Даф, — поспешно осадил возлюбленную профессор Бхатия, который не разделял ее кровожадных настроений. — Мальчишка студент и находится на попечении университета, поэтому увечить его ты права не имеешь. К тому же Лестер всего лишь заигравшийся сопляка, на настоящую жестокость он не способен.

Леди Гринхилл на мгновение продемонстрировала белоснежные зубы. Не улыбка — форменный оскал.

— Зато из него вышел отличный прихлебатель для отца. Пусть Дэнни только шакал, а не тигр, но и шакалу однажды приходится отвечать за свои проступки.

Вряд ли младший Лестер обрадовался, если бы узнал, как его припечатала его родственница. Шакал — это уже куда хуже гаденьша.

Меня вернули в комнату, накачали успокоительным и уложили в постель. В этом важном процессе принимали участие оба имевшихся в наличии Фелтона, а также мои девочки, поэтому процесс изрядно затянулся, и мне в итоге пришлось прятаться от доброхотов под одеялом, потому что они ужасно мешали спать.

А утром мне сообщили неблагоприятную весть: Дэниэл Лестер каким-то непостижимым образом унес ноги из университета, проскочив пост охраны и не потревожив охранную систему замка. Леди Гринхилл, разумеется, рвала и метала, а Полоз как-то странно усмехался, из-за чего я предположила, что у него есть своя точка зрения на происходящее и

она не на сто процентов совпадает с мнением Дафны Гринхилл.

Сама я почему-то испытала немалое облегчение, узнав, что пытать Дэнни не удастся по причине отсутствия жертвы в сфере досягаемости. Да, не самые логичные мысли, но все-таки младшему Лестеру я симпатизировала. По сути он не был передо мной ни в чем виноват. Ну, может, просто еще не успел нагадить, разумеется...

— Надо как-то вытащить Дэнни из убежища... — задумчиво протянул Фелтон, когда мы с ним прогуливались по саду.

Погода стояла не слишком теплая, и я с удивлением осознала, что начала мерзнуть, причем сильно. Раньше огненная магия меня ограждала от таких мелочей...

Я пожала плечами.

— Дело ведь вовсе не в Дэнни, верно? И даже если вы достанете его, то он такой же недоучка без диплома, как и мы с тобой.

Полоз хрипло и как-то слишком уж безнадежно рассмеялся, обнимая меня за плечи.

— Он темный, рыжая моя, — произнес он с совершенно неопишным выражением в голосе. — У нас быстро взрослеют, поверь. И с юности начинают заниматься семейными делами. Поэтому он сначала Лестер, а уже потом студент-недоучка без диплома. Тем более, за его спиной стоит отец, а лорд Нэйтан Лестер — это уже другое дело.

Я тяжело вздохнуло, понимая, насколько сильно вляпалась во все эти игры темных магов. Да не просто вляпалась — стала призом, который хотят заграбастать.

— Дэниэл сказал, что знает, как достать Писание, — сообщила я. Хотелось верить, что эту дрянь вообще можно из меня как-то извлечь. Сейчас оно из меня уже магию вытягивает, а что дальше? Жизнь? Лучше даже не думать, честное слово...

Полоз сперва ничего не сказал, только прижал к себе покрепче, будто надеясь таким образом защититься от всех бед разом.

— Думаешь, соврал? — робко спросила я у его змейства, про себя надеясь, что сейчас меня будут успокаивать.

Парень пожал плечами.

— Кот... Он иногда любил пофантазировать. К тому же он хотел получить от тебя книгу, так что причины врать у Дэнни имели веские. Не понимаю, почему ты к нему так благоволишь.

Я пожала плечами.

— Не знаю, женская интуиция, наверное. Просто мне кажется, он не настолько и плохой, как все считают. Может, запутался. Такое случается... Тем более, подозреваю, отец на него влияет не слишком положительно.

Парень подозрительно уставился на меня.

— Мне стоит начать ревновать? — осведомился он с очевидным подозрением.

Я растеряно заморгала. Это он что... ревновать меня начал? Нет, вот когда я его ревную — дело понятное, Кассиус Фелтон, наследник древнего рода, сильный перспективный маг. Но я-то рыжая пигалица из обычной семьи, как говорится, ни рожи ни кожи... Другое дело, профессор Бхатия сказал, что Полозу от меня уже никуда не деться.

— Ты головой ударялся в последнее время, что ли? — опасливо уточнила я у парня. — С чего бы тебе меня ревновать, да еще и к Лестеру? Я на таких лощеных гаденышей не падка, а он вряд ли заинтересовался бы кем-то вроде меня.

Полоз рассмеялся и чмокнул меня в макушку.

— Глупая ты у меня. Ты милая девушка. А есть и парни получше меня... Хотя Лестер

точно не лучше, но все-таки... привлекательней.

Ну и кто из нас двоих глупый?

— Мне профессор Бхатия сказал... ну, что если темные выбрали себе любимого человека, то уже все, навсегда.

И снова Полоз ничего не сказал и пришлось спрашивать напрямую. Кажется, тема оказалась чуточку... щекотливой.

— Это правда?

Ответил мне парень неохотно:

— Твой декан слишком словоохотлив не по делу... Да. Я тебя выбрал и это на всю жизнь. Но вообще-то это мне следовало тебе говорить, а не совершенно постороннему светлому магу!

Прикрыла глаза, повторно переваривая такую потрясающую новость. Если уж профессор Бхатия мог ошибаться, то Полоз наверняка знал о темных...

— Поэтому ты мне предложение сделала? Потому что все равно никуда от меня теперь не денешься?

Фелтон улыбнулся, кивнул меня, а потом коротко поцеловал в лоб.

— Никуда мне от тебя уже не деться, рыжая моя.

Глава 9 Hurricane

Мы бы, наверное, еще погуляли с Фелтоном, ну, лично я бы точно не отказалась побыть наедине со своим парнем. Рядом с Полозом всегда становилось спокойно, и можно было легко выбросить из головы, что у меня очень крупные неприятности в виде магического паразита внутри... Но нашу идиллию разрушила взмыленная леди Гринхилл, которая едва громы и молнии не метала.

— Касс, он все еще здесь! — безо всякого перехода выпалил женщина.

Кто такой «он» инспектор не пояснила, но это и не требовалось. Наверняка речь шла о Дэнни Лестере, который стал героем дня. Полоз, разумеется, тут же «сделал стойку».

— Раз так — найдем. И быстро, — с жутковатой ухмылкой заявил мой парень, и мне как-то сразу стало беспокойно за судьбу Лестера. Похоже, что Фелтон уже думать забыл про былую детскую дружбу и мечтал свернуть Коту шею собственными руками.

Леди Гринхилл тут же осадила кузена.

— Насчет быстро я бы не рассчитывала, — криво усмехнулась она. — Замок большой, а Дэнни мальчик гадкий, но, к сожалению, умный. И это создает определенные проблемы.

Фелтон заулыбался еще шире.

— По запаху найду. Вот только рыжую в комнату отведу, к батарее пристегну — и откопаю этого гаденыша...

Я слегка... выпала в осадок. Раньше за Фелтоном склонности к такого рода извращениям не водилось...

— К какой... К какой батарее?! Ты что, совсем рехнулся, Полоз?! — ужаснулась я, испуганно попятившись.

Говорил его змейство вполне серьезно, и у меня возникло ощущение... что тут нет никакой шутки и Фелтон действительно хочет посадить на цепь свою непоседливую девушку. Но ведь так нельзя! Вот нельзя и все так!

— Нет. Вот сейчас ко мне на сто процентов вернулось здравомыслие. Учитывая, что

добровольно ты не желаешь спокойно сидеть в безопасном месте, то придется принять необходимые меры.

Я в панике посмотрела на леди Гринхилл. Это же незаконное лишение свободы! А она страж правопорядка и просто обязана помешать своему рехнувшемуся кузену посадить меня на цепь в прямом смысле!

— Могу наручники дать на время попользоваться, — с довольной улыбкой предложила Дафна Гринхилл, разрушив все мои надежды.

У меня даже слов сперва от возмущения не было.

— Да идите вы оба к черту! — с обидой воскликнула я и бегом бросилась к своей комнате.

На цепь они меня посадят... Да размечтались! Так я и позволила!

Судя по топоту, Фелтон кинулся следом. Я припустила быстрее. Может, он сильнее физически и магически, вот только бегала я все равно быстрее и успела нырнуть в комнату, до того, как Полоз меня догнал. Я фыркнула и закрыла дверь на замок.

Девочки озадаченно уставились на меня, запыхавшуюся и злую. Нет, вот запыхавшейся мне

— Вот и сиди тут, рыжая, — через дверь произнес Фелтон с очевидным удовлетворением.

Очень захотелось выйти наружу и высказать ему все, что накипело. А накипело, кажется, достаточно много...

— К черту тебя! — рывкнула я и отошла подальше к окну.

Девочки тихо рассмеялись, а Хель с совершенно каменным лицом прокомментировала:

— Буря в раю. Девять баллов.

Нашли из-за чего веселиться. Теперь я обиделась еще и на подруг. Могли бы хоть поддержать немного, а не потешаться! Ах да... Они же не знают, что вообще произошло...

— Этот ползучий гад пообещал меня к батарее приковать! — сообщила я подругам, забираясь с ногами на подоконник. — Вы представляете?!

Вот теперь девочки уже не смеялись, а откровенно ржали.

— Достала-таки... — продышавшись, выдавила Натали, утирая слезы. — Поздравляю, Эш, тобой взята новая высота.

Похоже, сочувствовать мне никто не собирался. Учитывая, что на половину моих сомнительных и не очень подвигов вдохновили меня именно подруги, то стало особенно обидно. Ну что за жизнь?

— Ты не расстраивайся, Эшли, — все-таки вспомнила о совести Нат. — Он же все-таки любя, беспокоится за тебя...

Любит-то он любит... Но как же раздражает!

Ломиться в комнату и выполнять угрозу Полоз все-таки не стал и у меня определенно отлегло от сердца. Я же не собака, чтобы меня на цепь сажать... Правда, нам и без Фелтона стало очень весело: появился Феликс Дэвис. Пьяный даже не в хлам, а в дрова... В хорошие такие дрова. Нет, если бы речь шла о какой-то очередной вечеринке, я бы даже не удивилась, некроманты уходили в отрыв так, что потом еще месяц могли отходить, но вот так, без какой бы то ни было веской причины — и напиться.

— Боже, Счастливчик, что с тобой? — поразила Стейси, поводя носом и морщась.

Ну да, перегаром несло так, что и нас, обычных людей сносило, а уж что творилось от такого «аромата» с оборотнем и представит было страшно.

— Я... это... — неразборчиво пробормотал Дэвис, наваливаясь на Животное всем весом. Та закричала — все-таки Феликс был парнем немаленьким — и потащила его в сторону постели. — Я с Максом поцеловался...

Выдав это, Феликс икнул, разрушая весь тот романтичный флер, который обычно окружал студентов факультета некромантии с легкой руки Полоза.

Мы ошарашенно переглянулись.

— И... чего? — осторожно поинтересовалась я у парня, впрочем, не будучи полностью уверенной в том, что меня не то что понимают, а вообще хотя бы слышат. Набрался Дэвис очень душевно.

Дэвис икнул еще раз.

— Я поцеловал лучшего друга!

Стало быть, Максин так и не сказала бедняге, что она девушка, а ситуация тем временем не просто зашла в очередной тупик, она вышла из прежнего тупика и вписалась в еще один, новый и куда более фееричный.

Вот я тут, можно сказать, умираю, а у других-то жизнь все также идет...

— И что дальше? — осторожно поинтересовалась Натали, подбираясь поближе к пьяному до полусмерти некроманту.

Тот уставился прямо на нее.

— Но это же ненормально, правда... Ненормально целовать лучшего друга... Я... Я не такой... Совсем не такой! Но Макс...

Бедный парень едва не рыдал от отчаяния. Ну... или просто так сильно развезло, оба варианта одинаково правдоподобны. Никогда не видела Счастливого в таком состоянии и просто не представляла, как он реагирует на алкоголь. Однако интуиция подсказывала, что обычно до пьяных рыданий Дэвис не доходил, не его стиль.

— Вот же Максин... Голову бы ей оторвать, что Феликса до такого довела! — возмущенно пробормотала Стейси. — И теперь еще он будет тут до утра лежать и вонять... Была бы у нас ванная, а не душ, можно было его бы туда загрузить... А сейчас-то куда девать?

Хельга смотрела на ситуацию философски, будто для нее в порядке вещей видеть на нашей территории парней в таком непотребном виде.

— Как куда? Как всегда под кровать, — ответила она невозмутимо. — Будто первый раз. Проспится к утру — сам уйдет, ну, или уползет.

Резонно.

— Ну тогда давайте там на полу что-нибудь постелем и засунем туда бессознательное тело.

Тело тут же отреагировало:

— Я еще в сознании... Спасибо, девочки... Вы такие хорошие... Здорово, когда на факультете учатся и парни, и девушки... Крыша тогда не едет... Боже, что мне делать...

Заполз под кровать Счастливчик в итоге сам, пусть и с нашей помощью, и тут же выключился. Будто кто-то на кнопку нажал и электричество вырубил.

— Нужно что-то делать, в конце концов, — недовольно проворчала Нат, усевшись на кровати. — А то Макс так парня совсем уморит. С какого перепугу она вообще начала всем врать-то? Подумаешь, девушка на некромантии. Вон на боевой магии учатся — и ничего.

Вот я тоже ничего не понимала, но собиралась докопаться до сути. Поэтому послала записку Хантер. Ее пьяная проблема у нас спит — вот пусть приходит и разбирается.

Хантер прибежала в рекордно короткие сроки, смущенная и перепуганная сверх всякой меры.

— Явилась? — неласково поприветствовала ее Животное и рывком втянула внутрь в нашу комнату. — Ну и что будем с тобой делать?

Макс только растерянно хлопала глазами, явно не зная, что ответить.

— А чем это так пахнет... прямо как у нас в общежитии после вечеринки...

Вот отличное у девушки обоняние. Просто прекрасное. У нас действительно таких запахов обычно не водилось, потому что если у меня и доходило до похмелья, то его я переживала на чужой территории, у некромантов.

— Именно, — мрачно подтвердила Стейси, подталкивая Максина к кровати, под которую не так давно заполз Феликс. — Нет, мы уже с девочками привыкли, что у нас постоянно ваши ошиваются, да и Дэвис не первый «подкроватный монстр», но Фелтон вел себя приличней и пьяным к нам не являлся!

Максин сперва пошла красными пятнами, а потом пошла в контратаку.

— А я-то тут причем, если к вам Счастливец пьяный заявился?! — завопила Хантер.

Вот это она зря, очень даже зря. Мы с девочками очень не любили, когда на нас орали... и обычно начинали орать в ответ.

— Еще скажи, что не ты его довела! — напустилась на некромантку еще и Натали, которая обычно предпочитала все решать миром. — Просто скажи бедолаге, что ты девушка! А то у него крыша едет! И нет бы он с этим один разбирался — так ведь к нам приперся! И как ты справедлив заметила, он тут не просто лежит, но еще и воняет!

Макс тихо всхлинула и пошла-таки доставать монстра из-под кровати. Увы, Феликс к тому времени уже был в отключке и возвращаться в сознание не собирался ни под каким видом.

— Боже, сколько же он выжрал... — ужаснулась Максина, глядя на это непотребство. — Счастливец же никогда к спиртному не тянулся... Так, только если посидеть за компанию...

Мы с девочками переглянулись и одновременно закатили глаза.

— Говорю же, довела! — фыркнула возмущенно Стейси. — У него же мозги закоротило: друга поцеловал! А этот самый друг не имеет совести сказать, что все с Дэвисом в полной порядке!

Хантер села прямо на пол рядом с дрыхнущим Дэвисом.

— Он меня в школе вообще не замечал, понимаете? Просто пигалица бестолковая. Младше него. Имени не мог запомнить, — с неожиданной горечью произнесла девушка. — Ну, как же... Он ведь красавчик, спортсмен, учится отлично... Все девушки были его. Ну, вот я решила, что раз мне все равно ничего не светит, то хотя бы стать его другом смогу. Я ведь всегда пацанкой была, мне с парнями легко.

Никогда бы не подумала, будто боевая Макс Хантер способна также страдать из-за подобной ерунды, как и все прочие девушки. Она же всегда была своим парнем, смелая, пробивная, веселая. Разве что эта заморочка с переодеванием в парня.

— Ну... я же тоже не дурочка. Взялась за учебу, поступила на некромантию... У приемной комиссии когнитивный диссонанс случился. Девчонки к нам на факультет даже не пробуют идти, считают, что правило такое есть — женщин на некромантию не принимать. А его на самом деле нет...

Феликс всхрапнул и завошккался. Макс испуганно посмотрела на него, но нет,

просыпаться Счастливец все еще не собирался.

— В общем, когда я сказала, что собираюсь парнем прикинуться, преподаватели только вздохнули с облегчением. Наверное, побоялись, что толпа девиц начнет ломиться в этом тихое мужское царство.

О да, ребята на факультете некромантии учились отборные, девушки бы точно начали буквально драться за каждое место.

— Мы стали друзьями... И я довольна. А что случится, если он поймет, что я на самом деле не мужчина... и все время ему врала?

Животное посмотрела на Хантер, вздохнула, покачала головой... а потом влепила Максину такую оплеуху, что та едва не упала. Макс возмущенно охнула и хотела было сдачи дать, но Стейси предупреждающе оскалилась. Оскал нашего Животного кого угодно приводил в чувство.

— Довольна она... И Феликс, поди, доволен. Вон аж проспиртован насквозь, как доволен. Хватит издеваться над беднягой! Вот проспится — и признаешься. Или мы сами ему все расскажем. Запросто. У нас тут не ночлежка для пьянчуг!

Максин беспомощно заморгала, а потом почему-то уставилась на меня, будто умоляя о помощи. А вот только черта с два. Я вступаться за нее не собиралась. Макс мне, конечно, друг, тут не поспоришь, но вот только Феликс — тоже друг, а он от ее придури страдает. И сама Максина, кстати, тоже страдает.

— Да вы просто не имеете права! — воскликнула девушка, едва не плача от отчаяния. — Это моя личная жизнь, в конце-то концов!

Хель кивнула, соглашаясь.

— Ага. А это наша личная жизнь и, более того, наша личная комната, которую оккупировал пьяный в дрова Дэвис. Ладно еще, когда у нас Фелтон отсиживался, он, в конце концов, начал с Эш встречаться.

Не так и часто Хельга говорила кому-то категорическое «нет».

— То есть вы меня сдадите? — жалобно спросила Хантер, понимая, что ее дело труба.

Мы вчетвером переглянулись и одновременно кивнули.

— Однозначно сдадим, — вынесла коллективный вердикт Натали. — Тебе это только на пользу пойдет. И Феликсу — тоже. Разберетесь, наконец, со своими отношениями.

Тут Максина заревела.

— Да он же со мной потом разговаривать не захочет! Как вы можете!

Не дождавшись от нас поддержки, девушка в слезах вылетела в коридор, на ходу бормоча проклятия в наш адрес. Да пусть хоть на яд изойдет, все равно ничего уже не изменит. Хватит ей уже врать всем без разбору.

— Вот сказала бы сразу парню все, призналась — и жизнь бы стала куда проще сразу для стольких людей, — проворчала Стейси, недовольно морщась. — И нам бы не пришлось перегар нюхать... И ведь не выгонишь его тоже, друг как-никак.

Да, вот она, обратная сторона дружбы: не только радостью делиться, но и терпеть пьяный храп и перегар в минуты горести.

— Ладно, девочки, уже спать давно пора... — махнула рукой я. — Утром Феликс проспится — все ему и выложим. Одной запутанной историей станет меньше. А то надоело уже Макс от ребят прятать...

На том и порешили.

Утро началось со стонов Феликса. Похмелье его мучило явно неслабое. Закономерная расплата за вчерашнее забытие.

— Боже, что я вчера пил... — раздался из-под кровати приглушенный голос Счастливого. — Лучше бы мне вчера сдохнуть.

Стейси от возмущения едва с кровати не свалилась. А она на втором ярусе спала.

— Не вздумай! И так воняешь, а сдохнешь — будешь вонять в три раза больше!

Феликс не был бы Феликсом, если бы не принялся извиняться.

— Простите, девочки, это было совершенно бессовестно с моей стороны — вот так заявиться к вам, причем еще и в настолько nepотребном состоянии.

Я тяжело вздохнула. Если честно, то... да. Нашел кому исповедоваться в своих душевных горестях.

— Макс — девушка, — безо всякого перехода огорошила бедного парня Хельга, которая и не подумала как-то щадить его чувства.

Судя по звуку, Дэвис от шока попытался резко сесть и едва не пробил головой кровать... но та оказалась все-таки крепче и победила. Стоны Феликса стали еще более душераздирающими.

— Что ты сказала?! — воскликнул парень, выползая из своего временного убежища. — Как это — девушка?!

И все-таки парни бывают слепыми и глухими... Вот как можно было столько времени общаться с человеком и при этом не понять, что перед тобой девушка, а никак не парень? Хантер, конечно, неплохая актриса, но я-то ее с первого взгляда раскусила! Ну неужели же Феликс дурней меня?

— Как-как... — проворчала Стейси. — Молча. Девушка — и все тут.

Некромант ошалело замотал головой, отрицая все сказанное нами... и тут же застонал, получи очередной приступ головной боли.

Пить меньше надо.

— Вы меня просто разыгрываете!

И что с ним не так? Вчера едва в истерике не бился из-за того, что поцеловал парня, а теперь упорно отмахивается мысль, что Макс может быть переодетой девушкой.

— Он ведь живет в мужском общежитии! Как можно изображать девушку в таких-то условиях?

Мы вчетвером одновременно закатили глаза.

— Если бы жили как мы, целой толпой в одной комнате, то никак. А у вас, зажавшихся некромантов, персональные апартаменты, так что никаких проблем, — пояснила Хельга с понимающей усмешкой. — Ты ведь Макс видел только в одежде.

Дэвис выглядел так, будто у него крыша держалась на последнем гвозде и вот-вот грозила окончательно съехать.

— И от занятий спортом Хантер освобожден... Но у девушек ведь талия совсем тонкая... — продолжал цепляться за иллюзии Дэвис.

Стейси мрачно рассмеялась.

— Ты ее голой не видел, а вот мы — да. И поверь, там все как надо. Девушка.

Феликс выглядел безутешным. Ведь друга, в конце концов, потерял. Видимо, последний аргумент его добил.

— Она иногда у нас и пряталась, — выдала и это Стейси, позевывая. — Ну, еще у Ребекки или Фелтона.

Счастливец едва не зарычал от досады.

— То есть все вокруг меня знали... Да какого черта?! И Касс... Он ведь мой друг!

Кажется, в тихом королевстве некромантов назревает буря... Серьезная такая буря. Только бы Феликс не поцапался с Полозом, это совершенно ни к чему.

— Он и друг Макс, — поспешно произнесла я, надеясь сгладить все острые углы. — А Максин очень просила, чтобы ее не выдавали. Не злись на Фелтона, он действительно хотел как лучше.

Только бы не рассорились... Вряд ли Полоз легко воспримет размолвку с другом, а он и так издергался в последнее время.

— Ага. Подтверждаю, — сказала Нат. — Максин действительно не хотела, чтобы мы выдавали ее секрет. И вроде бы вы были знакомы... Ну, по-настоящему знакомы. Или хотя бы встречались, но ты ее не замечал, словом... Оба хороши.

Натали вообще отлично умела мирить людей. Вот и с Феликсом сработало, он как будто сдулся и тяжело вздохнул.

— Максин, стало быть... Встречались... — пробормотал он, усиленно потирая виски. — Ну, что же за напасть... И что теперь делать?

Замечательно. Стало быть, ругаться с Фелтоном или же с нами из-за вранья Счастливец уже не намерен. Вот и славно.

— Ну, иди и объяснись с ней, в конце-то концов. Девушка же страдает, — прямолинейно подошла к вопросу Стейси. — И нам уже надоело быть вечно перевалочной базой, где Макс от тебя прячется. Вот разберетесь с ней — всем станем куда легче. Наверное.

Парень только покачал головой, с трудом поднялся на ноги и, живописно покачиваясь слово ива на ветру, побрел к выходу.

— Ты только сперва вымойся и зубы почисти, а уже потом Макс ищи, — бросила вслед Феликсу прагматичная до мозга костей Хельга. — А то она тебя из головы выбросит через пять минут. Воняешь как помойка.

Дэвис на секунду застыл, похоже, переваривая слова Хель.

— Она меня и не в таком виде уже лицезрела. Так что можно не беспокоиться.

Когда дверь за Счастливецом закрылась дверь, Хельга с обычной для себя невозмутимостью изрекла:

— Хоть какое-то веселье на фоне общих безрадостных перспектив. А то я совсем затосковала.

Натали тяжело и расстроено вздохнула.

— Ну, лично я бы не сказала, что все так уж радостно. По-моему, у ребят явно назрел кризис в отношениях. Это печально... Они ведь были такими близкими друзьями...

Животное пожала плечами, не собираясь слишком сильно переживать за судьбу Максина и Феликса.

— Или сойдутся или окончательно разбегутся — тут уж особой разницы нет. Главное, перестанут бегать друг от друга и трепать нервы другим людям. Нам, к примеру. Достали уже, честное слово. Никакого покоя нет от этой парочки. Вот, честное слово, от Эшли с Полозом проблем было куда меньше.

Я поморщилась... Ну, как сказать, нервировали-то мы девчонок меньше, но вот проблемы мы создавали куда серьезней. Макс и Феликс тут и близко не стояли.

— Думаете, они влюблены друг в друга? — осторожно спросила я у подруг.

Нет, вроде бы, конечно, все к этому и шло...

— По мне, так да, и давно, — вынесла свой вердикт Натали. — Но этот спектакль с переодеванием, который затеяла Максин внес сумятицу... Надеюсь, сейчас уже разберутся. А у тебя с Фелтоном что опять случилось, что ты вчера явилась настолько злой?

Я помялась, не зная, как именно рассказать о нашей последней размолвке... В итоге, решила озвучить только финал.

— Полоз меня угрожал к батарее пристегнуть, — морщась ответила я, надеясь получить сочувствие. они ведь мои подруги, верно?

Размечталась. Девчонки просто заржали. Как по мне, так совершенно бессовестное поведение. Хотя совесть моих подруг всегда была чем-то мифическим...

— Опять довела беднягу? — уточнила Хель с понимающей усмешкой.

Опять? Не опять, а снова. И, можно подумать, будто вся моя девичья банда вот вообще никогда мне не помогала доводить Фелтона до состояния тихого бешенства.

— Никого я не доводила! Я свободный человек! Могу общаться, с кем хочу...

Наверное...

На самом деле, резоны Полоза я понимала, Лестер действительно мог быть опасен для меня. Но — черт! — во-первых, его змейство сам меня довел молчанием, во-вторых, батарея — это явный перегиб. Так с девушкой нельзя обращаться, тем более, своей.

— Это ты думаешь, что свободный человек, — глубокомысленно изрекла Натали, весело улыбаясь. — А Полоз считает, что получил на тебя право собственности.

И ведь не оспоришь. Фелтон меня уже присвоил, считал своей целиком и полностью, безо всяких оговорок. Если уже даже замуж зовёт. Но ему легко, он ведь темный, если полюбил — то уже с концами. Почему только ему я понадобилась? После Ребекки-то...

Нет, и все-таки я совсем совесть потеряла: то страдала, что Полоз во мне видит только друга, то жалуясь, что его любви для меня уже слишком много.

— Вот интересно, нашел ли вчера Фелтон Дэнни... — задумчиво озвучила я самый злободневный вопрос.

В конце концов, именно от этого зависит, дадут ли мне хотя бы какое-то подобие свободы или снова поставят ребром вопрос о батарее.

— А что, разве Лестера кто-то терял? — изрядно удивилась Стейси. — Как по мне, так он сам прекрасно найдется. Особенно, когда не надо.

Вот про «когда не надо» я могла бы согласиться... Другое дело, что сейчас была обратная ситуация...

Вдосталь налюбовавшись на мою кислую физиономию, подруги предложили мне самой сходить Полозу и все разузнать, но я отказалась пусть и с сожалением: во-первых на Короля я насмерть разобиделась, во-вторых, слегка побаивалась новой выволочки. Ну, и про цепь не забывала.

— Тогда «птичку» ему пошли хотя бы, — посоветовала Натали, похлопав меня по плечу. — Раз поцапались, нужно как-то мириться. Полоз у тебя, конечно, мужчина терпеливый, но нужно ему когда-то и уступить.

Нат по официальной версии лучше всех из нас разбиралась в тонкостях взаимоотношений с сильным полом. Хотя в ее авторитетном мнении я стала очень сильно сомневаться, после того, как она вместе с девочками настаивала, что мужчинам нужно только одно.

— Напишу-напишу... — со вздохом махнула я рукой.

Стоило действительно первой пойти на примирение... Не все же Фелтону быть самым терпеливым и понимающим из нас двоих.

Что написать, я сперва не имела ни малейшего понятия. Обычно мы с ним общались... довольно сухо, без лишних нежностей, ласковых прозвищ и тому подобной ерунды. Даже по имени-то друг друга звали очень редко. И вот как теперь идти на мировую? «Дорогой Кассиус» точно не годится для начала записки...

Минут десять я тупо пялилась на листок бумаги, а потом выдохнула и вывела «Полоз, я была не права, прости меня. Постараюсь больше так не делать. PS Еще раз скажешь с батарее — отомщу».

Записка упорхнула и ответа от Фелтона мне пришлось целый час, за который я успела известись, передумать все, что только можно было, и решиться отправиться на поиски его змейства. «Птичка» Фелтона поймала меня уже у самого порога, влетев прямо в руки. Вот почему у Полоза даже кривое старое заклинание — и то работает на «отлично». Как можно жить рядом с ним простым смертным? Ума не приложу...

«Умница. Сиди в комнате и наслаждайся покоем и безопасностью. PS А ты не доводи до греха», — гласила эпистола моего парня. И даже почерк — и тот четкий, красивый... аристократический.

Про Лестера, что характерно, ни единой буквы. Странно... Нет, Полоз, конечно, мог просто из вредности своей змеиной не пожелать сообщить мне о такой малости, но интуиция подсказывала, что скорее всего, некроманту просто нечего было сказать по этому поводу. Кот, Дэниэл Лестер все еще ошивается где-то поблизости.

И как только ему удалось спрятаться от Фелтона?

Если только Дэнни не помогает кто-то прямо здесь... Или же младший Лестер не уступает кузену как маг, а вот об этом думать не очень хотелось, ведь тогда Дэнни Лестер из противного мальчишки становится опасным противником, который способен доставить бездну проблем. А ведь леди Гринхилл зовет этого парня только мелким гаденышем, явно считая существом противным, но неопасным. Неужели она настолько сильно ошибалась?

И неужели так сильно ошибалась я, доверяясь Лестеру, встречаясь с ним наедине?

Появилась пораженческая мысль о необходимости повиниться перед его змейством. Пусть он и перегибал в последнее время, но, кажется, не настолько сильно, как мне казалось...

— Ну, что там Полоз? — спросила Нат, как всегда заинтересованная в перипетиях моей личной жизни. Хотя вся моя банда не могла оставить без внимания такой животрепещущий вопрос.

Девочки из-за переезда оказались вдали от своих парней, а из-за информационной блокады еще без единой возможности с ними связаться. Не страдала разве что Хель. Вот у нее никого не было, и злые языки поговаривали, что эта ситуация никогда не изменится. Не то чтобы я радовалась отсутствию личной жизни у подруги, но Хельга, по крайней мере, не рвалась давать мне полезные советы на тему общения с сильным полом. Как это делали Нат и Стейси. Нет, девочки в мужчинах разбирались... А в Фелтоне — нет.

— Сменил гнев на милость, — отмахнулась я.

На самом деле я и др этого не сомневалась, что долго сердиться на меня Фелтон не станет. Это давало опасное чувство вседозволенности. Все-таки сильная любовь развращает.

— Что у вас там вообще происходит? И что с твоей магией? — вспомнила о моей проблеме Животное.

Магия... Я ведь позабыла о ней!

Никогда бы не подумала, что из-за парня однажды выброшу из головы висящую над головой угрозу лишиться дара... Вот какие вещи могут делать с глупыми девушками коварные змеи.

Я щелкнула пальцами — вместо пламени снова появились только жалкие искры. И тех кот заплакал.

— Все плохо, — подвела неутешительный итог Хельга. — Тебя так скоро за непригодность отчислят.

Отчислят. Если раньше не помру. С таким уровнем магии в университет не берут, максимум — дополнительные курсы...

— Хорошо, выходной, — заметила Натали. — Хотя бы на занятия не нужно.

Словно эти два дня могут что-то исправить... Вряд ли за такое короткое время из меня Писание достанут, даже если леди Гринхилл и Фелтон найдут беглого Лестера и вытрясут из него все, что гаденыш знает.

Черт!

Как бы не пришлось брать академ... Папа наверняка опять заведет старую песню о том, что девушке из очень среднего класса обучаться магии даже начинать не стоило. А закончит мой родитель тем, что и богатые наследники тоже не для меня...

Определенно, лучше сразу умереть, чем жить без нее...

Полоз не появлялся до обеда, и я изображала послушную девочку, ожидая его. Потеря магии обернулась для меня возвращением здравого смысла. Без магии я ни от кого не могу отбиться... Нет, я и с магией была не так чтобы особо сильной, без нее вообще стала жертвой... Девочки побыли со мной немного и разбрелись каждая по своим делам. Я их не винила, сидеть в комнате чудовищно скучно. А сидеть в комнате в одиночку оказалось вообще мучительно.

— Ну надо же... — изумился Фелтон, узрев меня смирно сидящей с книгой. — А я думал, тебя опять придется искать по всему замку.

Еще и язвит...

Я поморщилась и вздохнула, выражая свое отношение ко всему происходящему.

— У меня магия практически пропала, — пожаловалась я. — Куда уж мне бросаться на подвиги? Нашли Лестера?

Фелтон сел рядом со мной на кровать и прижался плечом.

— Можно и так сказать. Скажем, он нам позволил это сделать. Изображает святую невинность, причем настолько хорошо, что я ему ни на грош не верю, — произнес Полоз задумчиво. — Никак не могу его раскусить...

В голосе Полоза ясно различались усталость и почему-то обида. Сильная обида.

Значит, к судьбе кузена его змейство равнодушно. На посторонних людей ведь не обижаются.

— Прости меня, рыжая, кажется, мне не удастся решить твою проблему настолько быстро, как бы мне хотелось, — повiniлся передо мной Полоз, обнимая за плечи.

Я пожала плечами.

— Никто ведь не думал, что будет легко, верно? Все-таки речь идет о Темном Писании...

Полоз коротко поцеловал меня в висок.

— Ты у меня просто удивительная. Умудряешься то выводить меня из себя своим головотяпством, то поражать терпением и пониманием. Наверное, мне тебя дали, чтобы не расслаблялся. И помнил о своем несовершенстве.

Не смогла сдержать удовлетворенной улыбки... Вот и на мою долю выпала капля романтики от собственного парня. А то порой мне казалось, что эту часть обязательной программы влюбленной пары мы попросту игнорируем... Я даже думала иногда, что всю патаку Фелтону же истратил на Луну и больше ничего не осталось.

— Если Лестеры действительно знают, как можно извлечь эту мерзость, то я получу ответ, поверь. Даже если придется резать Кота на части.

Судя по тону, Полоз не шутил...

Я стукнула его по плечу.

— Не перегибай с Дэнни! Вы ведь были друзьями, и он даже пытался с тобой поговорить...

Его змейство покачал головой.

— И все-таки понять не могу, почему ты его прикрываешь. Вроде бы ничего хорошего он пока тебе не сделал, скорее уж наоборот. Неужели тебя потянуло на отрицательных персонажей?

Ну не может же он в самом деле меня ревновать, правда? Тем более, к Лестеру. Тот, конечно, красивей... Но как будто в этом деле. Во всем остальном мой парень — самый лучший!

— Вот любишь ты пострадать из-за ерунды, — пробормотала я, возмущенно фыркнув.

Полоз покачал головой.

— Это как раз ты страдаешь из-за ерунды, рыжая. У тебя сейчас есть и куда более серьезные проблемы, чем мои отношения с кузеном. Впрочем, у него тоже куча проблем. Его Даф забрала в свою серьезную контору.

Меня даже передернуло. Наследника богатого семейства — и вот так просто арестовать?! Поди вся благородная родня в бешенстве и кроет леди Гринхилл последними словами за такое самоуправство. Как я поняла, на своих заявлять среди темных было не принято, а уж родственники и вовсе были чем-то святым.

— Лестера? В полицию? Что за бред?! За что?! — воскликнула я, подскакивая на ноги.

Перед глазами тут же потемнело и я пошатнулась. Могла бы и свалиться, но Фелтон успел подхватить. Проклятое Темное Писание опять дало о себе знать. Раньше у меня таких приступов слабости никогда не было...

— Тебе хуже? — тут же испуганно спросил его змейство, помогая мне усесться на постель.

Я прислушалась к ощущениям.

— Да нет... Просто повело что-то... — вздохнула я, постепенно приходя в себя.

Вроде бы я снова почувствовала себя неплохо, но все равно страх никак не желал отступать. А вдруг следующий приступ станет для меня последним? Или магия совсем откажет?

— Я бы отвел тебя к целителю Синклер, но это все равно бесполезно... Придется мне все-таки присоединиться к кухне Даф и допросить Дэнни с пристрастием... А ведь так не хочется оставлять тебя одну.

То есть они там с леди Гринхилл намереваются в прямом смысле вытрясти из Лестера правду, то лучше бы рядом был тот, кто в силах остановить этих жестоких людей... Фелтон

посторонним кажется очень спокойным и сдержанным, но я-то прекрасно знала, насколько мой парень теряет контроль, когда речь заходит обо мне. Та же драка с Мастерсом — яркий показатель.

А леди Гринхилл вообще бешеная. Такая и убить может ненароком человек десять за раз, не то что одного несчастного Лестера.

— Ну и не оставляй, — предложила я, широко улыбаясь. — Возьми с собой. Как-то мне никогда не приходилось бывать в полиции. Тем более, в отделе расследований тяжких преступлений.

Фелтону идея точно не понравилась...

— Я бы предпочел, чтобы ты там вообще никогда не появлялась. Сегодня ты явно будешь лишняя там, — мрачно заявил мне некромант.

Нет, вот как раз лишней я точно не буду. Скорее уж, более уместной мне не быть нигде и никогда... Я сделала несчастные глаза и рассказала своему парню, насколько мне страшно оставаться одной, как ужасает сама мысль остаться без магии или умереть. Не то чтобы врала, действительно становилось страшно, но пока еще не настолько сильно, чтобы стало невыносимо оставаться одной.

— Рыжая, тебе будет лучше в общежитии, — принялся втолковывать мне Полоз. — И не пытайся изображать из себя трепетную беззащитную деву, я даже когда Ребекка такой фокус проворачивает, уже давно не верю, а уж тебе с твоим шилом в седалище — и подавно.

И тут я демонстративно пустила слезу. Никогда не думала, что смогу от так вот по необходимости зарыдать... но смогла. Честное слово, стоило идти в университет искусств с такими-то талантами.

— Я вырастил из тебя того еще манипулятора, — обреченно прокомментировал этот трюк Фелтон... И я поняла, что выиграла и все-таки еду с ним в полицию.

На душе сразу потеплело. Значит, хотя бы каких-то непоправимых глупостей Полоз с кузиной не натворят. И правда, почему только я настолько сильно переживаю из-за того, что будет с Дэниэлом Лестером? А ведь переживаю. И из-за того, что их отношения с Королем пошли наперекосяк и, возможно, это не исправить — тоже переживаю. Когда люди называют друг друга по таким вот прозвищам — это что-то, да значит.

— Я просто о тебе забочусь, — пробормотала, пытаюсь вытереть слезы в рукавом, но Полоз вовремя успел подсунуть мне платок.

Зануда.

Фелтон посмотрел мне в глаза долгим взглядом и сказал:

— Вот именно с этого в нашей с тобой жизни часто и начинаются самые большие проблемы. Поэтому давай уж лучше я буду о тебе заботиться, а ты эгоистично этим наслаждайся. И вот тогда все уцелеют.

Глава 10 She lives in her world, so unaware

Из замка я убралась с чувством огромного необъяснимого облегчения. Пусть и понимала, что дело вовсе не в нашем новом месте обитания. Его змейство сам сел за руль, не пожелав никому поручить важную миссию по доставке нас двоих до места назначения. Оказывается, водил он тоже отлично.

— И чего тебе в комнате не сиделось? — проворчал Фелтон, выезжая на шоссе с проселочной дороги. — Ты хоть понимаешь, сколько создала мне проблем?

У меня нервно задергался глаз.

— Ты мне создал только одну проблему. Зато глобальную.

Полоз, подозреваю, мог многое мне сказать, в том числе и то, что силком меня никто не заставлял вмешиваться, более того, все очень просили меня держаться в стороне. Но Король был слишком Королем для низости, поэтому просто промолчал. В итоге мне стало стыдно за свою вспышку

Очередной взрыв... А ведь раньше, до того как я заполучила самого редкого в мире паразита, вела себя иначе. Или мне просто хочется найти оправдание собственным не слишком красивым поступкам? Куда проще сказать, будто все дело в Темном Писании.

— Рыжая, почему замолчала? — тут же забеспокоился некромант.

Вот же человек... Все никак понять, кто именно мне достался, черт или ангел небесный. Фелтон будто специально каждый раз ведет себя по-разному.

— Задумалась... — отозвалась я, глядя в окно. Мы как раз проезжали мимо какой-то деревни где наверняка чудом считали даже электричество, а магию только по телевизору видели. Вот уж точно дикие места.

— Страшно представить, о чем именно.

— Я всегда была такой стервой, или дело в Писании?

Полоз вздохнул.

— Всегда ты была занозой. Ей и осталась, разве что нервной стала, но это и неудивительно. И вообще, стерва у нас Даф, не зарься на чужие регалии.

Утешил, так утешил. Хотя действительно характер у леди Гринхилл не сахар, но называть собственную кухню — любимую кухню! — стервой... это как-то чересчур. Или у них просто такая эксцентричная манера выражать привязанность и симпатию?

А сама леди Гринхилл называет Дэниэла мелким гаденышем... А если это тоже просто способ показать, что Лестер не чужой для этой семьи человек? Почему Фелтонов не все как у нормальных людей?

— По-моему, профессора Бхатию все устраивает. И он вовсе не считает, что леди Гринхилл плохой человек, — осторожно заметила я, стараясь как-то сгладить этот момент.

— Она прекрасный человек, — пожал плечами невозмутимый Полоз. — Но твой декан не заблуждается на ее счет, уж поверь мне. Просто... они два сапога пара, уж поверь мне.

Ну, наверное, так оно и есть, раз уж они настолько сильно друг друга любят...

К полудню мы уже добрались до места.

— Фелтон, но ведь сегодня не выходной, — спохватилась я. — Разве леди Гринхилл на работе?

Его змейство фыркнул.

— Она слишком любит свою работу, чтобы иметь выходные. Она здесь. И Лестер с ней...

Бедный Лестер... Подозреваю, что ему несладко приходится сейчас в обществе кухни.

— Не бледней так, рыжая, — потрепал меня по макушке некромант. — Ничего не случится с Дэни... Ну, пока. Дафна сурова, но все же не чудовище, уж поверь.

Как я могла не волноваться...

В участке никого не было кроме пары дежурных офицеров. Те поприветствовали Фелтона очень уж сердечно, поэтому я сразу заподозрила, что Полозу часто приходилось бывать на работе у своей кухни.

— А это кто с тобой? Твоя девушка? — тут же задал вопрос один из полицейских.

Фелтон расправил плечи и выдал то, что убило меня наповал:

— Нет, это моя невеста. Эшли.

Нет, ну не гад ли, а? Я ведь не давала ему согласия...

Полицейские смотрели на меня так, будто пребывали в полнейшем шоке. Ну, в целом, я даже их понимала, Фелтон наверняка мог позволить себе куда более «дорогую» девушку, тут не поспоришь точно. Слава богу, никто не рискнул прокомментировать выбор Полоза, тогда тот точно не удержался от колкости.

— Где Даф? — поинтересовался Фелтон меняя тему разговора.

— В третьей допросной с фигурантом, — отозвался один из дежурных и мужчин поспешно унесли ноги от греха подальше.

Когда мы отошли подальше, я отметила:

— Да тебя здесь откровенно побаиваются. Почему? Неужели ты настолько страшный?

Фелтон хмыкнул.

— В этом году я закончу университет и поступлю на работу в участок. Именно в этот участок. И гарантированно буду выше их по званию. Как ты думаешь, им так сильно хочется портить со мной отношения?

Я недоуменно моргнула. Король — и в полицию? Как такое вообще возможно? Ну, пусть даже леди Гринхилл предпочла именно эту службу, но это ведь не повод наследнику идти следом за кузиной!

— Ты собираешься в полицию? А что сказал лорд Фелтон? — тут же принялась закидывать вопросами парня я.

Полоз пожал плечами и красноречиво усмехнулся.

— Был дичайший скандал, но я уже все решил.

Самая страшная фраза, какую только может сказать мой парень. «Я уже решил». Это означает истинную неотвратимость...

Найти третью допросную не составило ни малейшего труда, Фелтон отлично ориентировался в участке. Примеривался, стало быть, уже к будущей работе...

Инспектор сидела за столом напротив кузена и буравила его взглядом, который однозначно ничего хорошего не сулил.

Напротив нее разместился Дэнни с самой невозмутимой рожей, какую только можно было изобразить.

— Касс, какого черта ты притащил сюда бедную девочку? — возмутилась леди Гринхилл, увидев меня рядом со своим родственником. — Ей и без того досталось...

Полоз закатил глаза.

— Эта бедная девочка от меня не отстала, пока не взял. Честно слово, Даф, я хотел оставить рыжую в кампусе.

Леди Гринхилл закатила глаза.

— С каких пор тобой начали вертеть женщины, дорогой кузен?

Некромант пожал плечами.

— Мною вертит исключительно она женщина, та на которой я собираюсь жениться, — парировал он. — И в любом случае, вертят мною исключительно в тех пределах, в которых я позволяю.

Я разумно промолчала. Как по мне, так вертеть Фелтоном мне не удавалось вообще никогда, но раз уж он считает иначе, то...

— Женщина, на которой ты собираешься жениться... — протянул Лестер, глядя на меня уже как-то иначе. — Это мне намек на то, что ты оторвешь мне голову, если с твоей драгоценной невестой что-то случится?

Полоз ухмыльнулся ну очень уж по-злодейски.

— Ты неверно понял. Не голову. Так ты слишком быстро умрешь. А если Эшли пострадает, я хочу, чтобы ты страдал очень долго. Надеюсь, ты все осознал?

Дэнни нервно сглотнул и произнес:

— Осознал...

Вот и я все, совершенно все осознала. Похоже, деваться от его змейства уже точно некуда...

— Будь любезен, расскажи мне все о том, что задумала твоя семейка в отношении Эшли...

Почему-то это «будь любезен» лично меня добило, настолько сильно демонстративная вежливость Фелтона контрастировала с выражением его лица и тоном. Я бы с таким выражением сказала что-то вроде «ты сдохнешь в муках», а Полоз еще и любезничает, змей хитрый. Мне с трудом удалось удержать от нервного смешка.

Лестер выразительно приподнял бровь.

— Ты предлагаешь мне предать собственную семью?

Не сказала бы, что Кота так уж сильно возмутили такие слова кузена. Скорее... он словно хотел, чтобы его переубедили.

— Я предлагаю тебе не совершать преступление за компанию с отцом. И не дать умереть хорошей девушке. Ты же сам видишь, что Эшли гибнет, я ведь лучше многих знаю, насколько хорошо ты замечаешь малейшие проявления темной магии... Поэтому лорд Лестер и вызвал тебя сюда, верно?

Леди Гринхилл не сводила с Дэнни тяжелого напряженного взгляда, и даже не мигала, как самая настоящая змея. То ли это была личная особенность инспектора, то ли какая-то родовая способность темных магов... Черт их разберет.

Лестер передернул плечами и почему-то уставился на меня. Удивительно, насколько его зелены глаза казались мне... колдовскими. Странно еще, что зрачок не вытянулся на манер кошачьего.

— Это моя невеста, Дэниэл. И ты знаешь, что это означает, не так ли? — тихо произнес Фелтон, подходя поближе к кузену. — Ты хочешь лишить меня любимой? Насколько жесток?

Первым не выдержал Кот: потупился и нервно закусил губу.

— Я бы никогда не поступил так с тобой, Касс, клянусь. И твоя рыжая...

Полоз кашлянул.

— Твоя Эшли неплохая девочка, в общем-то... Но отец не задумал ничего, что могло бы повредить ей.

Фелтоны переглянулись, явно не собираясь верить Лестеру на слово.

А я... я могла поверить в то, что у самого Дэниэла не имелось дурных намерений, а вот сказать то же самое о его отце уже не получалось... Хотя бы потому, что лорда Лестера я знала куда меньше его сына и даже разглядеть толком его не удалось.

— Тогда почему твой отец не обратился к нам напрямую, малыш Дэнни? — сладким голосом спросила леди Гринхилл, чуть наклоняясь вперед.

Во всей позе женщины читалась неприкрытая угроза, и вот лично я ни капли не

сомневалась, что инспектор жаждет крови. Сильно жаждет крови.

— Может, потому что вы все, Фелтоны, кроме разве что тети Элизабет, относитесь к нашей семье с предубеждением? — задал встречный вопрос Дэниэл, кажется, не собиравшийся каяться.

Похоже, он не сомневался в собственно правоте и считал, будто не делал ничего плохого все это время.

Ох уж эти семейные драмы темных... Тут-то черт сломит ногу, пытаясь понять, кто и где напакостил. Впрочем, я по известным причинам была на стороне Фелтонов, хотя бы потому что именно Лестеры ратуют о моем благополучии в первую очередь

Хотя Кота и немного жалела.

— Вы пытались похитить Эшли! — воскликнул возмущенно Полоз и получил в ответ издевательское «Докажи».

Вот тут Лестер уже откровенно нарвался. С Полозом еще могло бы пройти, но не сегод кузиной. Леди Гринхилл наверняка и не таких обламывала... Словом, Кот полетел мордой в стол. Кажется, что-то хрустнуло, впрочем, мне могло и показаться.

Это, должно быть, больно...

Дэнни застонал.

— Дафна! — вроде бы искренне ужаснулся Фелтон, точно не ожидавший такой выходки от леди Гринхилл.

А вот я не удивилась и капли. Почему-то я и раньше подсознательно подозревала, что Дафна Гринхилл способна избить человека, при этом не испытывая никак моральных терзаний по этому поводу. Она всегда была немного... жуткой.

О том, что с задержанными нужно обходиться гуманно, она благополучно забыла. Точней... скорее выбросила из головы как совершенно лишнюю информацию. Наверное, также легко леди Дафна Катарина Гринхилл в девичестве Фелтон могла бы и убить при желании.

— Черт, Даф, нельзя ли полегче?! — простонал Дэниэл выпрямляясь. По его лицу текла кровь. — Ты ведь могла мне нос сломать к чертям!

Женщина гневно сверкнула голубыми глазами, будто лед на морозе заблестел.

— Да тебе надо было хребет сломать, а не нос, причем лет десять назад, гаденыш! Если с девочкой что-то случится, я и тебя и твою семейку сгною, ты меня понял?! Ей с каждым днем становится хуже! Магия уже пропала!

На миг взгляд Лестера переменился, как будто ему стало страшно. За меня. Хотя, может, мне и просто померещилось... Уж слишком хотелось видеть в лучшее в людях...

— Я... Прости, Грант, я даже не знал... — пробормотал Лестер. Кровь так и продолжала течь по его лицу, и Фелтон достал из кармана платок, после чего вручил его кузену.

Тот хмыкнул и принял этот щедрый дар. Странно, но Кот вел себя так, словно выходка кузины его не слишком сильно возмутила. Странные отношения.

— Я сам толком ничего не знаю... Просто отец считает, что ему удастся извлечь остатки Писания из Грант. Он свято уверен, что в состоянии подчинить его себе... Эту проблему папа изучал последние лет десять, поэтому думаю, он знает, о чем говорит...

На лбу у Кот расцветал просто шикарный синяк. В слабости леди Гринхилл вряд ли кто-то мог обвинить.

— Почему тогда лорд Лестер не пришел к моему отцу? — в лоб задал вопрос Полоз. —

Или ты думаешь, что жизнь моей девушки папа ценит меньше, чем ошметки старого артефакта? Я выбрал Эшли, понимаешь?

Кот нахмурился... Из носа снова закапало и парню пришлось запрокинуть голову.

— Даф, ты просто зверь, честное слово, — простонал парень и застонал. — Я не знаю, Касс, клянусь тебе, не знаю. Может, отец посчитал, что лорд Фелтон откажет... Все-таки Темное Писание даст нам преимущества...

Рассмеялась леди Гринхилл, зло рассмеялась.

— Ничто не имеет такой ценности, как жизнь человека. Мы, Фелтоны, считаем именно так, — твердо заявила полицейская. — Лорд Лестер знает это как никто другой. Или он тебя обманывает, или ты — нас.

Дэнни задумался, минуты на три, а потом спросил:

— Почему я должен не верить собственному отцу?

Леди Гринхилл с мрачной усмешкой поинтересовалась:

— Быть может, именно потому, что он твой отец и ты слишком хорошо его знаешь? Ты гаденыш, Дэнни, но далеко не идиот.

Фелтон лишь молчал, не сводя с кузена напряженного взгляда. А до меня дошло, что поступок инспектора вовсе не был импульсивным. Она четко понимала, чего добивается, и своей цели достигла: Лестер начал сомневаться в своих поступках и решениях отца. Леди Гринхилл намеревалась не нос кузену сломать, а патологическую защиту.

Она точно хороший полицейский....

— В чем смысл моему отцу убивать Грант? — недоверчиво произнес Дэниэл.

Он пытался сохранять внешнюю невозмутимость, но даже мне стало ясно, что Лестер колеблется. Дафна Гринхилл одержала блистательную победу, разбив уверенность Дэнни в собственной семье.

— Вопрос не в том, зачем убивать, а в том, собирается ли он сохранить ей жизнь. Ему ведь нужно Писание, а не живая Эшли.

Кот поморщился.

— Я не знаю... Я не уверен... Я спрашивал отца, он говорил, с Грант не случится ничего плохого.

Дафна покосилась на Полоза с видом «Смотри и учись». Фелтон закатил глаза, намекая, что инспектор просто рисуется.

Лестер выглядел просто ужасно. Не просто избитый, но еще и морально уничтоженный.

— Я не хотел ничего дурного...

Только захватить чужой артефакт, но по сравнению убийством действительно мелочь. Хотя именно так, кажется, и считали Фелтоны.

— Что конкретно хочет сделать лорд Лестер? — тут же пошла в атаку полицейская. — Конкретно. В деталях.

Кот растеряно уставился на родственницу.

— Какие детали, Даф? Я только делал, что мне велели! Неужели ты считаешь, отец стал бы говорить мне все?

Вот тут Фелтон не стал молчать.

— Мой отец рассказывает мне все, — заявил Полоз. — Абсолютно все.

На миг на лице Дэниэла появилось очень странное выражение... Как будто парню вдруг стало больно.

— Очень за тебя и дядю Гарольда, Касс, — почти с горечью произнес Лестер. — Я могу

сказать вам только одна: отец хочет извлечь из Грант остатки Темного Писания. И не хотел сообщать об этом твоему семейству. Кн[и]гол[ю]б.н[е]т Но, разумеется, вы все это не могли не узнать.

Неожиданно я совершенно ясно осознала, что Дэниэл Лестер, в общем-то, оказался доволен тем, как все обернулось. Его устраивало и то, что его схватили и то, что его допрашивала леди Гринхилл. Как будто бы Коту было вовсе не по нутру участие в тайном заговоре собственного отца. Если продолжить размышлять, то, вероятно, Лестер пришел в восторг, что ему помешали организовывать мое похищение.

И, наверняка, это поняли и Фелтоны, которые, подозреваю, знали отлично, что представлял из себя Дэниэл Лестер, редкостный гаденыш, но все-таки не отъявленный злодей.

— Думаю, ты понимаешь, что больше ты не сможешь связаться с лордом Лестером? Я просто этого не позволю, — протянула леди Гринхилл, с подозрением разглядывая родственника.

Тот с ясно радостной улыбкой кивнул.

— Да я понял, Даф. Запрещь меня в каком-нибудь каземате и выставишь охрану? — весело спросил он, утирая с лица кровь.

Я бы сказала, что от такой перспективы парень пришел в откровенный восторг, который и не пытался скрыть.

Дафна Гринхилл закатила глаза.

— Тебе там было самое место, но... придется оставить тебя под наблюдением целительницы Синклер, — со вздохом протянула леди Гринхилл, хлопнув блудного кузена по плечу. — Но, имей в виду, мелкий гаденыш, если я хотя бы на секунду заподозрю... Ты получишь срок, понял меня?

Из допросной я вышла со странным ощущением, что все покатило к чертям. Но при этом и со странным облегчением, которое меня буквально распирало. Полоз шел рядом со мной и улыбался так счастливо, что сердце щемило. Он снова верил в друга своего детства.

Лестер рассказал все, что знал. По крайней мере, леди Гринхилл и его змейство поверили в искренность Дэнни, а они не отличались наивностью. К несчастью, лорд Лестер сыну не так уж и много говорил.

— Теперь Даф изолирует Кота... — произнес Фелтон, неожиданно беря меня за руку, когда мы уже стояли на крыльце полицейского участка. — И Дэниэл, похоже, этому чертовски рад. Я едва ли не в шоке. Не думал, что в нем могло остаться что-то прежнее...

— Я же говорила, что он неплохой... А ты мне упорно не верила, — не удержалась я от замечания.

Полоз рассмеялся.

— Ты обладаешь удивительной способностью видеть в людях лучшее, — отметил Фелтон, неожиданно обнимая меня сзади. — Во всех. А ведь Дэниэл был с тобой далеко не мил.

Я фыркнула.

— Ты тоже сперва был тем еще засранцем, когда я была для тебя чужаком. И ничего, я же увидела в тебе лучшее.

Готова была поспорить, что в тот момент Полоз самодовольно улыбался.

— Я — совершенно другое дело.

— И почему же? — ехидно поинтересовалась я у своего парня.

— Ну, я же великолепен.

И как бы мне ни было страшно и муторно последние дни, я все равно не смогла не рассмеяться.

— О да, ты великолепен, — подтвердила я, накрывая его ладони своими.

И тут меня снова затошнило... Чертовски сильно, но я просто не захотела показывать свое состояние Фелтону, не хотела его расстраивать очередной раз, к тому же мне приходилось куда хуже раньше, так зачем портить момент?

— Давай вернемся в университет, — попросила я, вздыхая. — Хотя бы за учебниками посижу, раз уж все равно не могу использовать магию.

Фелтон почувствовал, что мне беспокойно и согласился.

— Зайду к Бхатии, он ведь остался корпеть над той злосчастной книгой. Может, твой декан сумел дойти до чего-то полезного, — вздохнул Полоз и подтолкнул меня вперед. — Действительно, поехали назад.

Если по дороге в город Фелтон вел так аккуратно, что я готова была начать зевать, то на обратном пути творил что-то невообразимое: гнал на предельной скорости петлял как заяц...

— Ты рехнулся?! — в итоге не выдержала я такого каскадерства. У меня пока оставалась надежда выжить, и умирать в банальной аварии совершенно не хотелось...

— За нами хвост. От самого участка, — сквозь зубы процедил некромант и заложил крутой поворот вправо, в какой-то совсем у паршивый переулок.

Оставалось только молиться, что Полоз умеет водить достаточно хорошо для таких фокусов. Лично я никакого хвоста не заметила, но Фелтону-то точно видней. Наверное.

— Если ты не довезешь меня живой... — выдавила я, жмурясь в ужасе.

Смотреть на дорогу не было никаких душевных сил... потому что душа радостно ушла в пятки и возвращаться оттуда не собиралась от слова совсем.

— Я довезу тебя живой, — отозвался мой парень и шины в очередной раз истошно завизжали. Ну и я с ними тоже завизжала. За компанию. Страшно было просто до обморока...

— Ты обещал! — завопила я отчаянно и меня просто вжало в сидение от ненормально скорости.

От чего бы мы только не бежали, будет очень нелепо умереть просто из-за того, что некроманту приперло полихачить!

— Все будет в порядке! — рывкнул Полоз и, судя по ощущениям, вдавил газ до упора.

Меня то и дело подбрасывало вверх так, словно мы съехали с дороги или оказались на брусчатке...

Господи боже ты мой, пожалуйста, пусть мы только выживем... Я же не так много прошу!

Черт!

Подбросило еще раз. Зубы клацнули так сильно, что я начала переживать, не останусь ли без низ вообще... Меня дернуло вверх, но ремень безопасности не дал телу оторваться от сидения. Кажется, у меня синяки останутся. Если нас вообще в лепешку не раскатает.

— Крепись, рыжая, мы прорвемся! — оптимистично заявил Полоз.

Легко ему говорить...

— Кто за нами гонится?! — завопила я, так и не решаясь открыть глаза.

— Не собираюсь проверять! — ответил некромант.

Я не знаю, сколько Полоз так гнал, но одно было абсолютно ясно: за время нашего пути я стал глубоко верующим человеком. Оказывается, даже молитвы знаю...

Проселочную дорогу я почувствовала собственной задницей. Снова клацнули зубы. Голову мотнуло в сторону... Но с дороги мы все-таки не слетели. Слава богу!

— Держись, нам осталось не так уж и много, — как мог успокаивал меня Фелтон, но я по голосу понимала, что мое душевное состояние не на первом месте в списке приоритетов.

Судя по ощущениям, нас занесло — и я в очередной раз отчаянно завизжала от ужаса.

— Боже, рыжая, отключи ультразвук!

Легко ему было говорить! А я с ума сходила от страха и полной невозможности хоть что-то сделать... Даже магии — и той нет... Хотя вряд ли огненные заклинания могли бы хоть как-то помочь... Словом, я просто физически не могла замолчать, пусть и жалко было уши Фелтона.

— Прорвемся, рыжая! — уверил Полоз, пока я набирала воздуха для следующего витка визга. — От Эштона отбились, от Писания отбились... Да после этого все мелочи!

Я тактично не стала напоминать о том, что от Писания мы как не отбились.

Наверное, водил мой парень так же великолепно, как и колдовал: машину мотало из стороны в сторону, как утлую лодчонку во время шторма, но мы все еще ни во что не врезались. Теперь я могла с полной уверенностью сказать: я познала истинное чудо.

— Немного осталось продержаться...

Хорошо бы... От дикой болтанки затошнило так сильно, что впору беспокоиться за чистоту машины. Или это Писание напоминает снова о своем присутствии?

— Только довези меня живой... — простонала я, ощущая только тихий ужас и обреченность. Ну и стоило столько раз уходить прямо из-под носа у смерти, чтобы потом Полоз сам меня же и угробил?! Господи, это ведь так несправедливо!

Сил визжать уже не было. Оставалось только жмуриться и молиться.

— Я справлюсь! — прорычал Фелтон.

Вот он ничего не боялся, сохранял полную уверенность в победе... Вот ведь... мужчина.

Автомобиль подскочил, видимо, на какой-то кочке. Судя по звуку, по крыше машины хлестали ветви. Полоз чередовал брань и какие-то заклинания, которые мне слышать вообще никогда не приходило... Потом я ощутила очень уж подозрительный рывок и как-то будто зафонило на магическом плане.

— Фелтон, только не говори, что ты протащил нас через портал... — пораженно прошептала я.

Машина начала замедляться и в итоге замерла.

— Хорошо, не буду говорить, — покладисто согласился Полоз и... больше не сказал ничего.

Я опасливо открыла сперва один глаз, затем другой... мы находились на какой-то заброшенной проселочной дороге. Вокруг был какая-то странная пустошь, поросшая чахлыми кустиками какой-то неизвестной мне растительности. Нет, на самом деле, подозреваю, все было вполне банально, но школьный курс ботаники успешно выветрился из моей головы, а в университете стихийных магов не учили разбираться во флоре.

Одно было ясно: это место люди не так чтобы и часто посещали.

Вот черт... Ведь точно... Портал! Но как у него только сил хватило?!

Я повернулась к Полозу, чтобы как следует его расспросить, но оказалось, его змейство

просто выключился.

— Вот же гений чертов, — ошарашенно пробормотала я, ужасаясь тому, насколько же магический дар Фелтона превосходит мой. Портал не был прорывом пространства, через который может пройти, кто угодно... Портал работал как своеобразная лебедка, которая протаскивала через магический план подпространства конкретный объект, и чем больше и тяжелей объект, тем больше приходится тратить сил для перемещения. И мне страшно было представить, как Полозу удалось провернуть такой сложный фокус с целом машиной и двумя пассажирами в ней.

Я потрясла некроманта за плечо, но он упорно продолжал пребывать в беспамятстве.

Так, замечательно, от погони мы ушли — это хорошо. Другое дело, куда именно ушли, и когда придет в себя Полоз... Магическое истощение — вещь нешуточная, может, и кому повлечь.

Вот только этого нам и не хватало.

Я отстегнула ремень безопасности и принялась обшаривать карманы некроманта в поисках мобильного телефона. Слава богу, Полоз мобильный не забыл, а пароль от него я знала уже давно. Случайно как-то вышло.

В списке контактов я без малейших колебаний нажал на «Даф». Если уж с кем-то связываться в критической ситуации, так это с леди Гринхилл. Она наверняка сумеет помочь.

— Касс, чего надо? — не слишком ласково спросила полицейская, сняв трубку.

Я нервно кашлянула и сказала:

— Это не Фелтон, леди Гринхилл. Это Эшли. У нас тут возникли небольшие проблемы...

«Небольшие проблемы» я сказала с таким выражением, что прозорливая кухня Фелтона мгновенно поняла, что проблемы как раз огромные.

— Выкладывай, — велела инспектор мрачно.

И я честно выложила все, что удалось понять во время бешеного удирания черт знает от кого.

Оказалось, довольно забавно слушать, как женщина то и дело скатывается в ругань, потом берет себя в руки, затем опять не выдерживает... И так по кругу. Я бы, может, даже посмеялась, если бы не трясло так сильно после пережитого ужаса. Да и неподвижный Полоз спокойствия не добавлял. Я не знала ни объем его магического резерва, ни количество энергии, которое Фелтон вложил в телепортацию. А если он вообще в кому упадет?!

Леди Гринхилл словно почувствовала в этот момент что-то.

— Эшли, не вздумай паниковать! Кассу ты этим точно не поможешь. Лучше поищи в аптечке нашатырь и попытайся привести паршивца в чувства. А я пока группу отправлю на ваши поиски.

Последнее утешало... Полицейская отключилась, и я осталась наедине с проблемами и Фелтоном в отключке. Стало не по себе довольно быстро, и пришлось искать нашатырь, как и советовала кухня Полоза. Слава богу, заветный пузырек нашел довольно быстро...

Если уж быть совсем честной, то подносила нашатырь к лицу Фелтона я с изрядной долей опаски. А вдруг... вдруг с ним что-то куда более серьезное, чем думалось мне и леди Гринхилл?.. А что если...

В тот момент я простила все выходки Полоза, продиктованные заботой о моей безопасности. Все до единой. Потому что поняла совершенно ясно: и сама бы я поступил

точно так же, если бы это защитило моего парня.

Но Фелтон вопреки всем опасениям вдохнул вонючие пары, поморщился и открыл глаза. Я едва не разрыдалась от радости.

— Господи, моя голова... — простонал некромант и тут же смолк, поняв, где мы. — Рыжая, мне что, удалось?

Я не сразу уловила суть вопроса. Далеко не сразу.

— Ну да, поздравляю, ты забросил нас с машиной черт знает куда, — мрачно поздравила я Фелтона, который понемногу начинал светиться от самодовольства.

Тот мой недовольный тон то ли не заметил, то ли проигнорировал.

— Черт... Да я и правда великолепен... Раз не сдох, значит, собственного резерва хватило... А это... Да больше тысячи двухсот единиц гарантированно! А Даф все твердила, что не больше девятисот, зануда.

Когда мне удалось с третьей попытки переварить сказанное Полозом, я выругалась такими словами, каких раньше, кажется, даже не знала... Он мог умереть?!

В сердцах я дала Полозу подзатыльник.

— Ай! Больно же, рыжая! — возмутился некромант, обиженно косясь на меня. — Я герой! Героев не бьют!

— Дурак ты, а не герой! — воскликнула я, примериваясь еще раз огреть Полоза. — Какого черта ты творил все это, если мог умереть и прекрасно это знал?! Ты что, хочешь бросить меня одну?!

В итоге я практически орала на это паразита, который едва доблестно не угробил себя, пытаюсь проделать то, на что был категорически неспособен.

— Все же обошлось! Перестань на меня орать! Ведь все обошлось! — вообще разобиделся на меня некромант, явно не понимая, почему я начала вопить не хуже сирены.

У меня закончились все душевные силы, и я просто заревела, размазывая по щекам слезы. Вот почему он бывает настолько безалаберным.

— Рыжая, не надо истерик, я уже давно подозревал, что у меня резерв куда больше, чем все считают!

Подозревал он... Подозревал! Господи ты боже мой... Сама бы убила...

— О да. Ты великолепен. В своем идиотизме!

Фелтон тяжело вздохнул и коснулся моего плеча ладонью. Я тут же демонстративно сбросила его руку. Подлизывается еще...

— Ты бы в любом случае выжила, даже если бы меня в итоге выжгло, — пожал плечами парень и как-то странно улыбнулся. Нет, не мне, скорее, собственным мыслям.

Я устало прикрыла глаза, а потом с трудом выдавила:

— Никогда... Слышишь, никогда не жертвуй собой ради меня! Я этого не переживу!

Полоз посмотрел на меня странно и как будто бы обиделся. Вот только я не совсем поняла, почему именно.

Несколько минут некромант просто молчал и даже не смотрел в мою сторону. От этого стало слишком уж неуютно.

— Перестань так сердито молчать, — в итоге воскликнула я. — Ты тоже не прыгал от восторга, когда мне угрожала опасность.

Фелтон покосился на меня с видом оскорбленной добродетели и процедил:

— Я мужчина. Я обязан защищать своих близких от любой опасности.

Подтекст этого смелого заявления мне совершенно не понравился.

— У нас равноправие в стране!

Полоз хмыкнул.

— Никакого равноправия в моей семье не будет. Даже не рассчитывай.

Сразу захотелось его еще раз треснуть, чтобы мозги на место встали. Только предложение сделал, а уже начал условия выставлять! Размечтался! И, вообще, я отказалась. Так-то.

— Не сказала бы по леди Элизабет, что твой отец её в чем-то ограничивает.

Черта с два я стану послушной домашней курицей, только потому что его змейству так захотелось! Не на ту напал!

— Но права жертвовать собой ради отца или меня у неё нет.

Я открыла рот... и закрыла его. Слов не было.

— Ну, ладно еще твой отец... Но ведь ты её ребенок!

Логика темных семейств как всегда положила меня на обе лопатки.

— Я уже вырос и стал мужчиной.

Убийственный аргумент.

Заметив в моих руках свой мобильный, Полоз спросил, кому я звонила.

— Леди Гринхилл, разумеется. Словно кто другой может вытащить нас из такой передраги...

Король решение одобрил и снова закрыл глаза.

Теперь я обратила внимание, насколько его змейство бледен и измучен. Пусть даже он и умудрился телепортировать нас и не умереть от тяжелого магического истощения, легко такой фокус ему не дался.

— Ты зачем и машину-то с нами протащил? — спросила я ворчливо у парня. — Таковую машину...

Полоз открыл один глаз, хитро посмотрел на меня и снова глаз закрыл.

— Так быстрее было, — отозвался он с легкой тенью превосходства в голосе. — Я загнал нас в формулу вместе с автомобилем как единый объект переноса. Если бы переносил тебя и себя отдельно, пришлось бы дольше вычисления вести. Подстрелить могли.

Признаться... Я в тот момент себя почувствовала какой-то безмозглой идиоткой. Он там еще что-то и высчитывал, управляя автомобилем. Мне бы даже в голову не пришло так мучиться, особенно, в такой вот экстремальной ситуации. Но я — это я, а Полоз — дело другое.

— Гений чертов, — пробурчала я, вздыхая.

Спорить со мной по этому поводу Фелтон даже не попытался. Он обладал бездной достоинств, но, определенно, скромность к ним не относилась от слова совсем.

— Думаю, Даф скоро найдет нас.

Хотелось в это верить... Очень сильно хотелось. Но, к сожалению, все зависело от того, куда нас запросил Фелтон.

— Где мы хоте бы? — поинтересовалась я у некроманта.

Тот ответил не сразу.

— Вот с координатами могут быть небольшие проблемы, — все-таки признался в собственном несовершенстве Поло с легким смущением. — Использовал первые, пришедшие в голову... Словом, если я ничего не перепутал, то мы рядом с лагерем скаутов, в котором я пару раз был летом.

Кассиус Фелтон — скаут. Господи, определенно, не каждая информация одинаково

полезна.

— Будем надеяться, леди Гринхилл найдет нас быстро...

Глава 11 Nearly Witches

За время ожидания спасательной команды мы с Фелтоном успели поругаться еще пару раз. Как мне показалось, исключительно из-за нервов и совершенно не всерьез. Полоз все также походил на не очень качественного зомби, но и не думал жаловаться. Пожалуй, именно это больше всего меня и пугало. А вдруг он вот-вот в кому впадет и просто ради меня делает вид, что все хорошо?!

Вот потому я так сильно не любила игры в настоящего мужчину...

К счастью Дафна Гринхилл нашла нас до того, как случилось что-то действительно опасное.

Мы с Полозом как раз по десятому кругу обсуждали роли мужа и жены в современной семье, когда полицейская постучала в окно автомобиля с водительской стороны. Стоило поаплодировать: нас обнаружили всего за полтора часа.

— Убила бы тебя, — первым делом заявила кузену леди Гринхилл, когда Полоз открыл дверь.

Фелтон растянул губы в и слегка вымученной, но все же довольной улыбке.

— Да брось, Даф, ты же меня обожаешь.

Женщина покачала головой с недовольной гримасой.

— Верно, обожаю. На свою голову.

Последовал тяжелый вздох, после которого лично я бы начала каяться во всех грехах. Так, на всякий случай. Полоз продолжил улыбаться как ни в чем не бывало.

— Ты зачем телепорт использовал, олух?! — продолжила отчитывать родственника полицейская. — Ничего другого придумать не мог?!

Если на мое возмущение Фелтон махнул рукой, то с его обожаемой кузиной такой фокус бы попросту не сработал.

— Признаться, в тот момент я не очень хорошо соображал, — пожал плечами Фелтон. — Сделал первое, что в голову пришло.

Никогда бы не подумала, что можно телепортировать автомобиль с двумя пассажирами... просто не подумав.

— Ну, не кретин ли? — закатила глаза Дафна Гринхилл, всем видом выражая глубочайшее неодобрение.

Я тактично промолчала, не желая влезать в разборки между родственниками.

— Вообще-то я гений, — обиженно бормотал Фелтон. — И нам с рыжей нужно в университет. Ты доставку обеспечить, разве нет? И где твои подручные?

Полицейская хмыкнула.

— Они меня догоняют. Хотела выказать тебе все без посторонних ушей.

Женщина сделала над кузеном несколько пассов, в которых я опознала невербальную форму диагностического заклинания из курса первой помощи, и задумчиво изрекла:

— Аманде сдам дня на три. Как только не угробил себя...

Я про себя отметила, что понемногу леди Гринхилл вырастает в наш университет. Вот и целителя Синклер уже по имени звать начала

— Все со мной в порядке. Придумала ерунду какую-то, к целителю. Сам отойду.

Полицейская явно настроилась на долгий, но тут коллеги леди Гринхилл все-таки добрались до нас, а ссориться при них Фелтонам, видимо, было неудобно. Инспектор только шепнула Полозу напоследок «Мы с тобой еще поговорим» и помогла Полозу выбраться из машины. Я заметила, что моего парня изрядно пошатывало.

— Даф, машину бросать не стоит... — пробормотал он.

Леди Гринхилл недовольно покачала головой.

— О машине он беспокоится... Пригонят ее в университет, не трясись так. Лучше бы о более важных вещах волновался, паршивец...

До родного университета нас собирались доставить со всем возможным комфортом: при помощи стационарного телепорта, который леди Гринхилл притащила с собой. Его змейство, правда, пытался поиграть в сноба и напомнил о только что совершенном подвиге, который он провернул безо всяких там приспособлений... Но все равно, перенести нас так еще раз у него точно бы не вышло. Не в ближайшие две недели точно.

Леди Гринхилл лично сопровождала кузена до лазарета и сдала с рук на руки целителя Синклер с нескрываемым злорадным удовольствием.

— Аманда, у него магическое истощение, — с порога выдала полицейская. — Обеспечь его заботой по полной программе. И хорошо бы клизму...

Фелтон закатил глаза.

— Даф, иногда твое чувство юмора попросту неуместно. Тем более, при посторонних. Не стоит шокировать миз Синклер.

Со странным удовольствием пришла к выводу, что меня уже никто не причисляет к посторонним, ни Фелтон, ни его кузина.

— Какой юмор, дорогой мой? Разве бы я позволила себя когда-то такую неуместную пошлость? — сощурилась инспектор. — Я просто ищущу способ не дать умереть во цвете лет по собственной глупости.

Целитель Синклер внимательным заинтересованным взглядом будущую жертву медицины и выдала:

— Ну, капельницу можно поставить с укрепляющим вопросом. И курс инъекций внутримышечно. Чем меньше посторонней магии, тем быстрее пройдет выздоровление.

Полоз поморщился, оценив ожидающие его перспективы, но возмущаться или умолять о пощаде не стал, сохранив истинно королевскую невозмутимость.

— Полностью полагаюсь на ваш профессионализм, миз Синклер, — с улыбкой склонил Полоз голову и пошел к «месту заключения».

Напоследок бросил:

— Рыжая, принеси мне вещи из комнаты, пожалуйста. Даф, сопроводи мое блудное сокровище до моей комнаты, а потом к ним обратно. Боюсь, она в одиночку найдет очередные неприятности.

Повезло еще, не уточнил, на что именно найду эти пресловутые неприятности.

— Пойдем, Эшли, нужно действительно принести этому олуху бритву, зубную щетку и смену белья, иначе он за несколько дней потеряет человеческий облик.

Я с огромным трудом смогла удержаться от смеха. За этими двоими следовало записывать, а после издавать в виде книги анекдотов.

— А Дэниэлу разве не нужна помощь целителя? — уточнила я по дороге.

Я еще помнила, как душевно леди Гринхилл отделала своего родственника. Как бы нос действительно не сломала. Нет, конечно, горбинка Лестеру может и пойти, но не факт.

— Дэнни сдал на «отлично» продвинутый курс целительства для боевых магов, — махнула рукой женщина с горделивой усмешкой. — Он сам себе целитель, если нужно. Талантливый гаденьш, только Кассу и уступает, и то не намного.

И вот этого «талантливого гаденьша» несколько часов назад леди Гринхилл собственноручно возила мордой по столу. Какие удивительно теплые родственные отношения, аж зависть берет.

— Ничего, ты привыкнешь, Эшли, — снисходительно улыбнулась полицейская, потрепав меня по щеке.

Рыться в личных вещах своего парня оказалось странно, особенно когда речь зашла о его белье. Тут же всплыли не самые приличные воспоминания, и я мучительно покраснела. Наворотила, так уже наворотила. И почему решила тогда подруг послушаться? Глупая...

— Эшли, давай быстрее! — окликнула меня из коридора леди Гринхилл. — Выбирай любые, Касс не настолько привередлив.

Нет, она меня точно однажды в гроб вгонит. Еще и непонятно, полицейская так шутит или на полном серьезе говорит.

— Я быстро, леди...

Кузина Фелтона тут же меня перебила.

— Меня зовут Дафна! И хватит уже выкать. Утомил твой бесконечный политес... Мы же почти родственники в самом деле.

Легко ей говорить, она-то великая и ужасная Дафна Гринхилл, ей море по колено, океан по щиколотку. А я вот не умела так легко сокращать дистанцию в общении.

— Я даже его змейство По имени не называю, — напомнила я женщине на всякий случай.

Она звонко расхохоталась, утирая выступившие слезы.

— Ну так я и не Кассиус, со мной можно в игры не играть. Хотя вы с ним чертовски милые.

Милые. Ну, надо же.

Когда мы с полицейской проходили через замковый, то увидели Лестера, целого, здорового и вполне довольного жизнью. Судя по тому, что аристократический нос не обзавелся характерной горбинкой, ущерб Дэнни в застенках леди Гринхилл понес разве только моральный.

На физиономии Кота сияла улыбка в тридцать два зуба.

— Когда он так скалится, тут же подозреваю очередную пакость, — пожаловалась леди Гринхилл. — Вот же гаденьш.

Лично я в улыбке Лестера ничего подозрительного не увидела. У человека допрос в полиции закончила: отличный повод для радости.

— Вот вечно мне не верят... — раздосадованно вздохнула женщина. — А я мелкого гаденьша с пеленок знаю.

Спорить мне показалось лишним, а леди Гринхилл не стала развивать эту тему, только проворчала что-то под нос неразборчиво.

— Как ты себя чувствуешь? — внезапно спросила полицейская, разом посерьезнев.

Я прислушалась к своим ощущениям, пытаюсь понять изменилось ли мое состояние. Особой разницы не чувствовалось, или же я просто не хотела замечать собственное умирание.

— Нормально вроде бы, — неуверенно отозвалась я. — А что?

Вопрос леди Гринхилл заставил меня насторожиться и начать понемногу паниковать.

К тому же кухня моего парня так выразительно хмурилась, что каждый бы задумался о худшем.

— Нет-нет, все в порядке, — отмахнулась инспектор в своей обычной манере. И я ей ни на йоту не поверила. Книголюб.нет

Почему все Фелтоны так любят мне врать? Памятуя о том, как легко заметил остатки Писания во мне Лестер, я посчитала, что и Дафна Гринхилл вполне могла заметить какие-то изъяны, скрытые от других.

— Ле... — начала я и осеклась под возмущенным взглядом полицейской. Ну, вот чем же ей не угодило официально титулование? Я же просто пытаюсь быть вежливой! — Дафна, лучше говорите, как есть. Полоз может подтвердить, что ему мне врать, будет только хуже.

Иронично изогнутая бровь сделала женщину до оторопи похожей на младшего Фелтона... А ведь раньше я готова была поспорить, что двух менее похожих людей найти сложно.

— Я не Касс, справлюсь, — снисходительно заявила мне полицейская и потрепала по голове.

Ага. Фелтон наверняка думал также... А потом я пошла за правдой к Лестеру... Ну да не самое разумное решение, однако меня просто вынудили так поступить тотальной политикой умалчивания. Но, судя по взгляду (тоже, как я подозреваю, фамильному) доказывать что-то леди Гринхилл было совершенно бесполезно.

— Молчишь? — на всякий случай уточнила у меня женщина, очевидно ожидавшая более активного отпора.

— Молчу, — отозвалась я, с деланным равнодушием ответила я, собираясь стоически молчать до победного конца. Может, леди Гринхилл не выдержит и сама все выложит? Нет, она, конечно, инспектор полиции, ее просто так не проведешь... Но ведь попробовать можно!

К сожалению, леди Гринхилл на мое уловку не поддалась и мы молча дошли до палаты Полоза. Тот как всегда сел на подоконник, рядом располагалась стойка с капельницей, на которую Фелтон глядел как на злейшего врага.

— С детства ненавидит уколы, игры и вообще с трудом уживается с целителями, — с дорогой душой сдала любимого кузена Дафна Гринхилл, мгновенно заработав неодобрительный взгляд.

— А как же Ребекка? — совершенно ничего не понимала я.

Полоз закатил глаза.

— Ну я же не представлял, что она поступит именно на целительство. А Даф боится пауков.

Полицейская тяжело вздохнула.

— Не боюсь. Просто не люблю, если они касаются кожи... Пусть они меня боятся.

На лице Фелтона расцвела просто фееричная в своей злокозненности улыбка.

— А в карте черным по белому написано «арахнофобия».

Господи, как же я любила эти их беседы, кто бы только знал.

— В общем, будь хорошим мальчиком, лечись, а мы с Кираном присмотрим за Эшли, — поспешно сменила тему леди Гринхилл, из чего я сделала закономерный вывод, что про диагноз Полоз не соврал.

Разумеется, его змейство тоже понял, что родственница решила предпринять стратегическое отступление, то есть сбежать, но милостиво позволил ей эту слабость. Дивные отношения, просто дивные.

— Рыжая, пожалуйста, веди себя благоразумно, хотя бы чтоб удивить меня, — попросил меня Полоз, а потом вдруг с хитрым прищуром поманил пальцем.

Пришел час для леди Гринхилл проявить снисходительность: она с понимающим хмыканьем скрылась за дверью, оставив нас наедине.

Я послушно подошла к парню, заглядывая в хитрющие карие глаза.

— Что? — ничего не поняла я.

Полоз тихо фыркнул, притянул меня свободной рукой и коротко поцеловал в губы.

— Ничего. Не скучай без меня. Впрочем, нет. Скучай. Сиди в комнате и никуда не влезай, — проговорил некромант и ласково провел по щеке.

Я накрыла его ладонь своей и ответила:

— Без тебя я всегда скучаю, ты ведь знаешь.

— Знаю.

Из палаты Полоза я выходил с тем самым странным чувством, которое обычно все описывают как «бабочки в животе». Губы сами собой растянулись в улыбке, наверняка идиотской, но поделаться с собой все равно ничего не выходило. Да и не хотелось. Фелтона оказалось так просто любить... Спокойно, надежно, тепло. И даже почти не страшно.

— Сразу вспоминаются собственные двадцать лет, — мечтательно вздохнула идущая рядом Дафна Гринхилл. — Тогда я никак не могла выбросить из головы одного высокомерного черноглазого мерзавца. Впрочем, я и сейчас не могу выкинуть его из головы.

Лишний раз убедилась в том, что Фелтоны однолюбы.

Хотя вот в плане высокомерия леди Гринхилл, как мне казалось, превосходила своего жениха на несколько порядков.

По коридору мимо нас промчался Феликс с удивительно одухотворенным выражением на лице... и отличным фингалом под глазом. Что странно, мне и кухне Короля он даже не кивнул, видимо, настолько глубоко погрузился в свои мысли.

Инспектор одобрительно хмыкнула.

— Кто это так отделал Дэвиса? — риторически спросила она.

Я рассмеялась в ответ.

— Есть у меня пара идей...

По крайней мере, теперь наша комната точно перестанет быть политическим убежищем для студентов факультета некромантии. А должность подкроватного монстра будет закреплена исключительно за моим парнем.

Увы, я зря надеялась на избавление от нашествия некромантов: в нашей комнате обнаружилась Макс, одновременно растерянная и злая. Первым делом я отметила, что грудь она уже не утягивает. Стало быть, пол Хантер уже не является Великим Секретом факультета.

— Вот как вы могли все рассказать ему?! — почему-то накинулась она на меня.

Я непонимающе уставилась на нее. Вот как будто это действительно я все Счастливику рассказывала. Это вообще Хельга первая сказала как бы. Я что, кляп ей в рот должна была засунуть?

— Как ты могла столько времени взрывать мозг бедному Дэвису? — невозмутимо

спросила в свою очередь Хель, невозмутимо творя очередной кулинарный шедевр. Страшно представить, что она выдаст на этот раз.

Максин пошла красными пятнами. Мне начало казаться, что ее вот-вот хватит удар от злости.

— Это вообще не ваше дело! — воскликнула она, явно выбирая между вариантами «разрыдаться» и «разораться». Видеть ее в таком состоянии мне прежде не доводилось.

Натали, спокойная и дружелюбная Натали, внезапно поразила всех, довольно сухо сказав:

— Это было бы не наше дело, если бы ты постоянно не пряталась от Феликса у нас, а он потом не ходил к нам жаловаться в самых разнообразных состояниях! Лично меня тоже уже до нервного тика достала твоя несостоявшаяся личная жизнь!

Лицо Хантер стало просто бордовым, но она молчала.

Я со вздохом спросила:

— А глаз-то Феликсу зачем подбила?

И сомнений быть не могло, эстетически совершенную физиономию Феликса попортила именно Макс, у других просто рука бы не поднялась на такую красоту.

— В углу зажал и поцеловал... — буркнула совершенно смущенная некромантка, потупившись. — Ну и облапал...

Очень хотелось рассмеяться, честно слово. Но здравый смысл подсказывал, что Хантер со своим смятением чувств вряд ли оценит мое разыгравшееся чувство юмора.

— Что, так уж нагло облапал? — с невозмутимым видом поинтересовалась Хельга и принялась мешать что-то в мультиварке. Запах был... специфическим.

Максин нервно передернула плечами.

— Так бы я ему это и позволила... Но руки к заднице уже потянул!

О Господи... А я-то уж думала, что от негаданной радости у Феликса совсем крышу сорвало...

— Макс, я тебя совсем не понимаю, — начала я с недовольным вздохом, — когда Счастличик не замечал тебя, ты вроде как страдала. Теперь заметил, да еще как, но ты снова недовольна. К чему тогда вся эта затянувшая трагикомедия? Не нравится — просто скажи ему, Дэвис парень с пониманием, он помучается, но отстанет. И его непременно кто-то утешит.

Судя по блеску в глазах, идея об утешении Феликса посторонними девицами Максин по душе не пришлась... Вот и славно.

— Но что мне теперь делать-то? Я ведь... Я ведь никогда даже не рассчитывала... — принялась бормотать Хантер, и в ее больших синих глазах стояли слезы.

Вот сейчас-то через реветь? Вообще ничего не понимаю.

Нат подошла к нашей гостье и утешающе похлопала ее по плечу.

— Ну, не расстраивайся так, что ли... Счастье — это, конечно, чертовски пугающе... Но бери пример с Эш. Она тоже не ожидала, что ей от Короля что-то обломится, но она мужественно смирилась со счастливым романом. Пусть и истерила, когда он сделал ей предложение.

Вот порой казалось, что самым мудрым решением было бы просто придушить подруг ночью подушкой, честное слово... Издеваются, как могут.

Хантер тут же забыла про слезы.

— Касс сделал тебе предложение?! Когда свадьба?! — накинулась она на меня с

вопросами. А я не знала, что сказать. Я ведь как бы ему отказала.

Я беспомощно посмотрела на девочек, впрочем, не надеясь, что те как-то помогут или хотя бы пощадят меня.

— А она с криком ужаса ему отказала, — с довольно улыбкой сдала меня Стейси.

Теперь уже неловко стало мне, а не Макс.

— Рехнулась?! — явно ушам своим не поверила она. — Как тебя только Полоз не бросил после такого?!

За меня снова ответила Стейси.

— Ну, так любовь ведь зла.

Да у меня просто замечательные друзья! Так приласкают, что даже и неясно, что сказать. А сказать хотелось, на самом деле, многое, очень многое.

— Вот как-то не бросил, — обиженно произнесла я и демонстративно полезла за учебниками. Хотят обсуждать мой поступок — пусть делают это уже без меня, лучше к занятиям как следует подготовлюсь. Если неспособна творить заклинания, то хотя бы теорию нужно вызубрить намертво.

— Ну вот, обидели Эшли, — констатировала все верно понявшая Натали. — И, вообще, Макс, прежде чем лезть в ее отношения с Полозом, лучше бы разобралась с Феликсом. Учитывая, что Король и Эш до сих пор вместе и их, похоже, такое положение дел устраивает, то проблем у них нет.

На самом деле, проблемы, конечно же, были... Но явно не такие серьезные, как у Хантер. Мы с его змейством хотя бы не сомневались, что любим друг друга и наши чувства взаимны.

— Короче, иди уже к Дэвису и переигрывай ситуацию с поцелуем обратно, — решительно велела Стейси растерянной Макс. — Хороший парень на дороге точно не валяется, тем более, настолько хороший, как Счастливчик. И давай быстро, пока он не нашел кого-то с меньшим количеством тараканов.

Максин понурилась и побрела делать, как велено.

— Повезло тебе Эшли, что у тебя парень с головой. Эти двое точно друг друга стоит. Будь на месте Феликса Фелтон, Макс была бы уже окольцована, — констатировала Натали. — Отсюда вывод: не упусти его змейство, если не хочешь также мучиться.

Мучиться я не хотела, да и Полоза у меня не выйдет упустить, даже если возникнет такое желание... А желания как раз не было.

Над эссе и вычислениями я корпела до глубокой ночи, старательно гоня прочь паническую мысль, что, быть может, все оставшееся мне — это исключительно голая теория и ничего больше. Я начала зябнуть даже в комнате, и пришлось закутаться в одолженный Натали шерстяной плед.

Девочки смотрели на меня странно, с подозрением, но вопросы, как ни странно, не спешили задавать. Удивительное дело, честное слово.

— Ты себя как чувствуешь? — только через пару часов не выдержала Натали, протягивая мне чашку с горячим какао. — Мерзнешь?

Я кивнула и с благодарностью приняла напиток. Чашка приятно обжигала ладони и от нее поднимался ароматный пар.

— Мерзну... Но это мелочи на самом деле

Не мелочи — это то, что огонь во мне словно бы совсем погас. Ни искры, ни крохи

тепла. Мерзкое ощущение, которое наваливалось тяжелым камнем. На самом деле, только рядом с Полозом удавалось выбросить все из головы и не думать о собственной участи.

Магия могла вовсе исчезнуть.

Как и моя жизнь.

— А что с твоей силой? Вернулась? — снова принялась расспрашивать меня Нат, присаживаясь рядом.

Странно, но я даже тепло, исходящее от нее ощущала так сильно, словно находилась рядом с растопленным камином. Насколько же я теперь холодная?

— Ты же к нашему декану ходила... — растерянно и немного испуганно произнесла Стейси. — Что он говорит? Это вообще лечится?

Еще как. Извлечением из меня паразита в виде Темного Писания. Но об этом я предпочла не говорить.

— Профессор сказал, что поможет, — ответила я и не стала ничего уточнять.

Посреди ночи я проснулась от того, что меня бесцеремонно откатывают поближе к стене, а потом еще и одеяло отнимают. Какова наглость! Я уже хотела открыть глаза и начинать возмущаться, но потом кто-то устроился рядом и кроме тепла возвращенного одеяла, я еще и получила рядом теплое тело, от которого пахло имбирем, кожей и каким-то фруктом, название которого я никак не могла выучить. Такими пафосными ароматами в университете пользовалось не так много мужчин, по пальцами двух рук можно было пересчитать. И только один из них стал бы посреди ночи пробираться в мою постель.

Господи, как же рядом с Фелтоном хорошо...

— Полоз, ты же должен быть в лазарете, — сонно пробормотала я, вжимаясь в него и для надежности еще и обнимая за пояс, чтобы точно никуда не делся. Совесть нашептывала, что стоило бы заставить беглеца вернуться под опеку целителя Синклер, но выпустить Фелтона из своих объятий казалось физически невозможно.

— Обойдутся они без меня несколько часов, — пробормотал некромант, коротко целуя меня. — Тебе я нужней. Спи, рыжая моя, с тобой не случится ничего плохого, пока я рядом.

Я вздохнула и произнесла:

— Господи, как же сильно я тебя люблю...

Он издал короткий смешок.

— Я в любом случае люблю тебя больше.

Что бы ни случилось в моей жизни, какие бы ужасные вещи не происходили вокруг, какие бы опасности не угрожали мне... Все это не имело ни малейшего значения, пока я прижималась к груди Фелтона и слышала мерный, спокойный стук его сердца.

И холод отступил, выпустил меня из цепких лап.

Утром Полоза уже не было рядом, только подушка хранила аромат его туалетной воды и его самого, Кассиуса Бенедикта Фелтона. Вот же сумасшедший... Днем под капельницей был, а на ночь запросто сбежал ко мне в общежитие. Совершенно не бережет себя. Вот сдам его леди Гринхилл — то есть Дафне, когда уже привыкну? — пусть она ему доходчиво объяснит, как нужно заботиться о своем здоровье.

Даже то, что Полоз исчез, не попрощавшись, ни капли не испортило настроения. Он и не должен был, не хватало еще девочек разбудить.

— Эш, ты что-то слишком мечтательно улыбаешься, — тут же почуяла неладное Натали, стоило ей только посмотреть на мое лицо. — Что-то случилось?

Я тут же постаралась перестать улыбаться или хотя бы снизить градус мечтательности. Видимо, не очень хорошо получалось.

— Случился Полоз. Ночью, — поведя носом, сообщила Стейси. — Думаю, ушел часа два назад, не раньше. Неудивительно, что у Эшли взгляд пьяный от счастья.

Хельга тут же принялась ворчать, что наша комната слишком сильно стала напоминать проходной двор, а уж посторонние мужчины посреди ночи — это вообще форменный бардак, если не бордель.

Словом, Хель с утра была совершенно не в духе, уж не знаю почему. С ней порой случалось.

— Да ладно тебе, — фыркнула Натали, беря на себя функцию громоотвода. — Это же его змейство, он нам практически родной. Эшли нам как сестра, стало быть, и ее ненаглядный как брат. Да и как будто первый раз у нас Полоз ночует.

Хельга нервно поправила косу и первой удалилась в ванную. Нат явно не удалось переубедить нашу кулинарку.

— Чего это с ней? — озадаченно озвучила наш общий на двоих вопрос Стейси и почесала макушку. — Ну, Фелтон, ну, ночью, ну, без предупреждения. Так ведь и правда не в первый раз, да и разве можно от него ждать какой-то гадости?

С вялым удовлетворением поняла, что Полоза и правда у нас принимают как родного.

— Ну... Любой феминизм дает трещину, когда видишь каждый день такие умильные отношения, — со вздохом пояснила Натали.

До меня все равно не дошло. До Животного — тоже.

— Да завидует она просто, — уже напрямую сказала Нат. — Но ничего, это проходит. Найдет себе парня — и думать о всяких глупостях перестанет.

На занятия я шла с огромной неохотой, что случалось со мной крайне редко. Я ведь отличница, гордость факультета... Была. Как можно быть гордостью, если больше ни на что не способна? Магии не осталось ни капли, вместо нее в душе появилась черная пугающая пустота, которая, кажется, готова была поглотить и меня саму.

Держаться помогала только мысль о Полозе, Полозе, который всегда рядом, который любит и сделает все, только чтобы я осталась цела и невредима. Какая бы мерзость ни приключалась в жизни, держаться проще, когда тебя настолько сильно любят...

Вот только магию мне даже любовь Фелтона не могла вернуть.

Сумка с учебниками непривычно сильно оттягивала плечо, словно бы стала тяжелей. Или просто я сама окончательно обессилила? И как мне теперь быть на занятиях? Возможно, профессор Бхатия предупредил других преподавателей, но что говорить другим студентам?

Я беспомощно выругалась под нос. Вот как можно было вляпаться в такие неприятности?

Мимо меня прошел Лестер. На секунду задержался рядом, ободряюще похлопал по плечу, улыбнулся и помчался дальше по своим делам. Я невольно улыбнулась в ответ. До чего они ни договорились с леди Гринхилл — Дафной! — в полицейском участке, Дэниэл явно сбросил с души тяжелый груз. Прежняя шкодливость из взгляда никуда не делась, а вот злости уже, кажется, не осталось ни капли. Просто Кот, породистый, холеный, умеренно пакостливый.

Все к лучшему.

Первой парой была алхимия, и это хотя бы частично примиряло меня с реальностью. Тут магии не требовалось, только хорошее знание материала, а уж в зубрежке мне не было равных на курсе.

Профессор Торн кивнул мне тепло, кажется, пытаясь поддержать. Точно знает о произошедшем со мной несчастье. Я вымученно улыбнулась. Что еще оставалось делать?

Я села за первую попавшуюся парту и даже не стала выбирать себе напарника на занятие. Кто сядет — тот и сядет. Борьба за выживание уже смысла-то особого не было. Но судьба сегодня явно решила подыграть мне и рядом устроился Том, который тут же начал выгружать на парту учебники и тетради.

— Эш, чего-то ты смурная, — не преминул отметить он. — С Фелтоном поругалась, что ли?

В ответ я только рассмеялась, на душе снова посветлело.

— Нет, с его змейством у нас все замечательно. С ним поругаться сложно.

И даже, когда ругаемся, все равно в итоге только начинаем друг друга лучше понимать.

— Вот несправедливо, что лучшие девушки достаются некромантам! Ловко этот змей подсутился тогда, после Рождества. Надо было все-таки набить мне морду Мастерсу и увести тебя на нашу вечеринку, а не отпустить к чужим.

Как не расхохоталась — сама не знаю. Как все перевернулось вдруг с ног на голову и уже я стала украденным сокровищем, а не Фелтон, вообще непонятно... Но все-таки приятно осознавать, что тебя ценит не только твой собственный парень.

— Бросай этого сноба, Эш, — предложил то ли всерьез, то ли нет Том, подмигивая. — У нас на факультете есть кандидатуры и получше.

Вот и что мне следовало ответить?

— Боюсь, что лучше Фелтона для меня никого нет, — покачала я головой и мечтательно улыбнулась.

Том безнадежно покачал головой, признавая, что влюбленной в Полоза — это уже диагноз и излечение маловероятно.

Задание профессор Торн дал достаточно простое, почти элементарное: приготовить универсальный растворитель для металлов, но я уже морально готовилась к тому, что опять у кого-то что-то рванет.

Оно и рвануло. Через полчаса прямо за позади меня, да так неудачно... Мой свитер вспыхнул, и если в нормальном состоянии мне бы такая мелочь не повредила, то сейчас, когда собственное пламя погасло, я узнала на собственной шкуре всю прелесть ожогов...

Словом, Полоз был в шоке, когда я к обеду составила ему компанию в лазарете. Целитель Синклер даже не заикнулась о том, чтобы поселить нас в разных палатах, только распорядилась поставить ширму между койками.

— Меньше ночами по замку будут бегать, — прокомментировала она это решение новой медсестре, которая проработала еще недостаточно долго, чтобы узнать правило «Не разлучать Фелтона с его девушкой».

Осведомленностью Аманды Синклер был поражен до глубины души: он-то искренне считал, будто совершил свое вылазку в режиме строжайшей секретности.

— Как тебя угораздило ожоги-то получить? — расстроено спросил меня Полоз, садясь около моей постели и беря меня за руку.

Лежать приходилось на животе, спина пострадала достаточно сильно и мучительно болела, даже несмотря на все искусство нашей целительницы. Миз Синклер обещала, что к

утру все пройдет, но пока не верилось.

— Я теперь не огнеупорная, — едва не плакала я. Боль была не совсем уж невыносимая, но невероятно обидная и совершенно незнакомая.

Полоз прекрасно понимал мое состояние, поэтому ничего совсем уж глупого и утешающего не говорил, просто гладил по голове и нашептывал что-то как маленькому ребенку. Через несколько минут спине стало гораздо легче, я даже попыталась пошевелиться, но тут же получила упреждающий подзатыльник.

— Лежи спокойно, тебе не стало лучше, — велел мне некромант.

Я растерялась.

— Но болит меньше.

Фелтон фыркнул с явным превосходством.

— Конечно, стало. Я ведь забрал тебе половину твоей боли. Но ожоги никуда не делись и тревожить их не следует.

У меня голова кругом пошла.

— Как это забрал?

Про подобное мне вообще никогда слышать не доводилось. Хотя что я вообще толком знала о темных? Только рассказанное самим Фелтоном и его родственниками, а они выдавали информацию очень дозированно. Подозреваю, не по злему умыслу, просто не понимали до конца, что я могу знать куда меньше них.

— Ты моя, — пояснил Полоз, — поэтому я могу как-то помогать тебе, иногда даже лечу одним только присутствием. Могу забрать часть боли. Поэтому целитель Синклер и не разгоняет нас по разным палатам, понимает, что это пойдет только на пользу.

Я покосилась на Фелтона, постепенно переваривая информацию. Если верить его словам, то такие бонусы от его змейства могу получить исключительно я... Но получается, Полоз постепенно меняется, подстраивается под меня, причем далеко не в переносном смысле.

Вот ужас-то.

— Черт. Ты когда-нибудь расскажешь мне о себе все? — спросила я ворчливо, стараясь не выдать, какой сильный шок только что испытала.

Некромант тяжело вздохнул и погладил меня по голове.

— Вот ничего не боишься, а тут вдруг трястись начала.

Господи ты боже мой...

— Ты ее и мысли мои читаешь?! — взвыла я, ужасаясь такой перспективе, и попыталась подскочить.

В результате получила еще один профилактический подзатыльник.

— Нет, я только чувствую наиболее яркие эмоции. И началось это не так давно. У папы с мамой такого не было. Даф Бхатию чувствует, но едва-едва. В общем, ничего страшно не происходит и в голову я к тебе не лезу.

То есть... Все темные вот так...

— И Лестер... Он...

Честно говоря, сама не понимал, что именно хочу спросить.

— Кот понял, что мы с тобой... Словом, между нами все более, чем серьезно. То есть он больше не станет даже думать о том, чтобы причинить тебе даже гипотетический вред. Несмотря на все, он остается моим другом детства, пусть характер у него и... Ладно, не будем говорить о характере, я и сам далеко не всегда подарок.

Я тактично не стала говорить, что именно я думаю о поистине змеином характере своего парня, хотя бы потому что сама от него не страдала... уже давно. Если быть до конца честной, то вообще никогда. А как он обходится с остальными, это уже дело как раз тех самых пресловутых «остальных».

— Нормальный у Лестера характер. По меркам вашего круга. У тебя, конечно, лучше, но, в целом, они где-то на одно уровне с леди Гринхилл, — ответила я, наслаждаясь пришедшим облегчением.

Совість чуточку мучила, напоминая, что боль не просто так прошла, часть ее забрал и без того не слишком здоровый Фелтон...

— Может, вернешь как было? Тебе ведь хуже станет из-за того, что помог мне, — прониклась я голосом этой самой совести. Себя было жаль, но, Полоза определенно жальче

Тот только непримиримо фыркнул.

Я скосила глаз, чтобы разглядеть выражение на его породистой физиономии. Как и ожидалось, мину его змейства можно было трактовать как «я мужчина, я сам все решу». Ну вот почему его всегда в подобные моменты клинит?

— Полоз, перестань геройствовать, я и так верю, что ты великолепен, — пробурчала я, снова утыкаясь в подушку. Или ты это постоянно себе доказываешь?

Тот давний отказ Ребекки Полозу все еще аукался, пусть это замечали немногие. Где-то под сияющим лоском Короля факультета некромантии все еще скрывался тот неуклюжий мальчишка, которого когда-то Луна не посчитала подходящей партией.

— Как можно жить, если нет вызова? — легкомысленно откликнулся Полоз, ласково погладив меня по руке.

Боже-боже, с кем я связалась?

К концу учебного дня прибежала дружеская делегация, состоявшая из моих девочек, Ребекки, половине факультета некромантии. В том числе явились и Максин с Феликсом, точней, которые старательно разбежались по разным углам и делали вид, что вообще не знакомы друг с другом. То есть, все еще и не разобрались

Ребята поохали над нашим бедственным положением, посмеялись над тем, что мы даже в лазарете с Фелтоном друг от друга не отлипаем... Словом, выполнили обязательную программу для посещений болящих товарищей. А потом явилась целитель Синклер и поганой метлой разогнала всех из палаты, угрожая сдать всех деканам и вообще отправить в ад одной докладной. Жуткая женщина, честное слово.

— Когда же Макс и Счастливчик, наконец, договорятся, — печально вздохнул Фелтон, когда делегация была уже выдворена. — Кто бы знал, как они меня достали...

Я тихо рассмеялся.

— Не волнуйся, мы с девочками знаем. Нас они тоже достали.

Глава 12 The Ballad

К утру ожоги не то чтобы совершенно зажили, целитель Синклер уверяла, что на восстановление мне потребуется еще не меньше двух дней, но выть от боли не хотелось даже без помощи Фелтона. Его как раз хозяйка лазарета выставила, напоследок обозвав симулянтом: некромант упорно пытался остаться, хотя как раз его здоровью уже ничего не угрожало.

— Но ведь магическое истощение — это так опасно! — едва за дверной косяк не

хвотался Король. И даже угрозы очередной Капельницей не испугался.

— Вон отсюда, мистер Фелтон! — в итоге рывкнула доведенная до состояния белого каления женщина. — Ничего в ваше отсутствие с мисс Грант! Вам всегда и все сходило с рук, но со мной этот номер не пройдет.

Полоз посмотрел на миз Синклер с огромной обидой, но в итоге все-таки отступил. Ссориться с целителями вообще себе дороже, еще пропишут чего совсем неприятного...

— Но вы за нее отвечаете.

Целительница проворчала что-то про наглых мальчишек и тоже удалилась.

Сразу стало непривычно тоскливо и даже одиноко, несмотря на то, что я свято верила: множество людей сейчас думает обо мне. Правда, далеко не все думают обо мне с приязнью... Но это уже дело десятое.

Впрочем, долго скучать не пришлось, меня решил навестить сам Кот.

Он скользнул в палату практически бесшумно и при этом нервно озирался.

— Касс тут? — первым делом спросил у меня Дэнни.

Я фыркнула.

— А ты его здесь видишь? — поинтересовалась я с откровенной иронией.

Парень развел руками.

— Ну, может, ты его под кроватью прячешь. Кажется, для него это уже привычно.

Легкая веселость шла Лестеру куда больше едкого сарказма, который был неотъемлемой частью имиджа плохого избалованного мальчика, который выбрал для себя кузен Полоза.

— Привычно, — с улыбкой согласилась я. — Но не в лазарете, где у него имеется собственная персональная койка. Миз Синклер обозвала Фелтона симулянтom и выгнала ко всем чертям.

На мгновение на лицо Лестера словно легла тень.

— А ты?

— А я осталась. На занятии по алхимии произошел несчастный случай. Словом, мне придется еще немного побыть здесь. А ты сюда зачем явился? Тебя же леди Гринхилл угрожала под замок посадить?

Дэниэл хмыкнул и уселся на мою койку.

— Даф всегда много обещает, но она слишком сильно меня любит, чтобы поступить так жестоко.

Не сказать, чтобы я заметила такую уж сильную любовь между инспектором и Котом, но, вероятно, Лестеру видней. Если он верит в родственную привязанность леди Гринхилл, даже после того, как она разбила ему лицо, то, должно быть у него есть для этого веские основания.

— Ты... прости меня, Грант, — внезапно сменил тональность разговора темный. — Общение у нас явно не заладилось с самого знакомства.

Я улыбнулась. И даже знала, из-за кого оно не заладилось.

— Ну, тебя же не зря зовут мелким гаденышем, так что все в рамках амплуа.

Лестер рассмеялся и тут же поспешно зажал себе рот рукой. Наверное, не хотел, чтобы его обнаружил в моей палате персонал лазарета и тоже выставил ко всем чертям.

— Кто-то явно переобщался с Даф. В любом случае, ты милая девушка. Да и то, что ты с Кассом уже делает тебя неприкосновенной особой. Я написал отцу, он должен понять...

У меня слов не было.

— Мы же изолированы! Лестер! Что ты творишь?!

Дэниэл ни капли не смутился.

— Ну, не настолько мы и изолированы. Тем более, это только для общей пользы. Не будь такой же занудой, как кузина Даф. Тебе не к лицу.

Я тяжело укоряюще вздохнула. Опыт подсказывал мне, что леди Гринхилл придет в неопишемую ярость, стоит ей только узнать о самодеятельности кузена.

— Ты всерьез считаешь, будто твой отец решит побережь меня, узнав что я стала парой Полоза? — напрямик спросила я Дэнни, глядя ему прямо в зеленые бессовестные глаза. Которые на этот раз выглядели до безобразия невинными.

Даже стало как-то совестно немного разрушать его иллюзии по поводу собственного отца. Но если по поводу Кота я сразу же была полностью уверена, что он человек хороший, пусть порой и неприятный, то вот Лестер-старший не вызывал у меня никаких теплых чувств. То есть вообще никаких.

— У темных не принято вредить парам друг друга. Нечестная игра, — с чуть снисходительной улыбкой пояснил мне Кот. — Поэтому даже не думай...

К сожалению, слова Дэниэла доверия мне не внушили.

— А воровать чужие родовые артефакты у темных принято? — хмыкнула я. — Я понимаю, он твой отец... Но... Словом, ты зря рассказал обо всем лорду Лестеру.

Кот за несколько секунд попросту сник. Только что сиял от радости, и вдруг потух.

— Ты думаешь, я тебя подставил?

Меня... При чем тут я?

— Дэниэл... Ты не понимаешь. Моя персона для твоего отца ничего не значит. Только оболочка для Писания. И способ навредить Полозу.

Лестера перекошило так, словно у него разом заболели все зубы. Парень отошел к окну, встав ко мне спиной, словно пытаюсь спрятать от меня лицо. Я понимала, насколько ему тяжело... но, к сожалению, не могла пощадить его чувства: речь шла о моей жизни и, что важнее, о жизни Фелтона. Собой я еще могла бы рискнуть, пусть и без особой охоты, но Полоз — дело совершенно другое.

— Почему ты так легко поверила в меня и не можешь поверить в моего отца? — с горечью спросил Кот, вцепившись руками в подоконник. — Подозреваю, о моей персоне и Дафна, и Касс говорили не слишком много хорошего, но я получил от тебя отпущение грехов, а отец — нет.

Это сложно, поверить, что твои родные могут быть плохими людьми... Но бесконечно обманываться тоже не получится.

Дэниэла сложно было назвать ангелом небесным, он под настроение устраивал замечательные пакости, был не слишком благороден в общении с девушками, с огромным удовольствием водил за нос нескольких девушек одновременно, но он все-таки видел ту границу, которая

— О тебе Фелтоны говорили только то, что ты мелкий гаденыш. Характеристика для школьного хулигана, а не великого злодея, уж извини, — пояснила я, неудачно пошевелившись и получив очередную порцию боли. — Тебе просто нравится ампула плохого парня, но на настоящие преступления не тянет. Надеюсь, я не ранила твои чувства такой характеристикой. К том же, пусть с Полозом у тебя и несколько... странные отношения, однако он все равно относится к тебе как близкому человеку.

Кот рассмеялся, но вся его поза противоречила такому проявлению веселости. Дэнни выглядел усталым, сломленным.

— Огненная интуиция как она есть, — произнес он задумчиво. — А мой отец?

Ну что я могла конкретно сказать о лорде Лестере кроме того, что поведали мне представители семейства Фелтон? Пожалуй, ничего, кроме собственных домыслов.

— Мне кажется, он из тех людей, для которых цель оправдывает средство. Да и цели у него не так чтобы хорошие... Даже если не огненная интуиция... Думаешь, это признак добрых намерений — похищать людей? По мне — так нет.

Лестер вздохнул.

— Как бы то ни было... Я все равно не позволю... Понимаешь, Грант, я не позволю, чтобы с тобой случилось что-то плохое. И не позволю отцу стать чудовищем.

Очень опрометчивое обещание, ведь лорд Лестер уже мог быть чудовищем.

— Я на это очень надеюсь, — без лишнего энтузиазма откликнулась я. — Только Полоза не подведи. Он ведь не оценит и вряд ли простит.

По взгляду Кота я поняла, что озвучила то, что он и сам давно прекрасно знает.

— Так что ты все-таки хотел? — задалась я самым главным вопросом.

Не просто же так Дэниэлу Лестеру понадобилось вламываться в мою палату в поисках Фелтона.

— От тебя — ничего, — покачал головой будущий боевой маг. — А Касс захочет — сам расскажет. Ладно, Грант, выздоравливай как можно скорей. И, думаю, от неприятного сожителя мы тебя тоже скоро избавим.

Ну что за жизнь пошла? Сказал бы мне кто-то еще год назад, что ко мне представители знатнейших семей страны будут вот так запросто поболтать заходить — первая бы отправила фантазера в лазарет. А тут на тебе...

Темное Писание пока никак не давало о себе знать. Точней, не добавляло мне лишних симптомов. Я продолжала мерзнуть (подозреваю, как все другие люди, которые не удостоились сомнительной чести стать носителями стихии огня), магия пропала начисто... Но, выжрав все волшебство внутри меня, дальше клятый артефакт пока не шел, так что оставалась надежда на лучшее.

Ближе к вечеру ко мне заглянула и Луна, бледная, скорбная и прекрасная.

— Ребекка, что случилось? — кинулась я к ней с вопросами.

Сердце перепугано заколотилось. Что могло стрястись, пока я была здесь? Кто-то пострадал? Полоз? Девочки? Леди Гринхилл? В голове мутилось от страха за других.

— Я слышала разговор профессора Бхатии и целителя Синклер, — тихо произнесла Ребекка, сцепившая руки в замок так, что пальцы побледнели. — Словом...

Из груди вырвался облегченный вздох. Значит, речь, скорее всего, обо мне, а тут... ну что я могу нового узнать о своем плачевном состоянии? Пожалуй, что ничего. Умираю. Уже стало обыденностью настолько, что получается не думать.

— В общем, похоже, профессор Бхатия в тупике и не знает, как тебе помочь... А времени... Словом, счет идет на часы, Эшли.

Я... не знала, что сказать и вообще, стоит ли что-то говорить. До прихода Скотт смерть оставалась смутной и крайне отдаленной перспективой, от которой меня наверняка как-то избавит Фелтон. Просто потому что он Кассиус чертов Фелтон и всегда добивается своего. Теперь появилась ремарка «если успеет».

— Полоз... знает? — с трудом выдавила я.

Леди Гринхилл наверняка в курсе последних новостей, декан ей не мог не рассказать, а вот Фелтона могли и побережь.

— Конечно, нет, — чуть возмущенно произнесла Луна, — иначе бы сидел он на лекции?

Не сидел. Если бы Полозу рассказали, он бы тут же оказался возле меня и не отходил бы даже под угрозой смертной казни. Но... все равно ведь бесполезно. Совершенно бесполезно.

От «радостных» новостей меня трясло мелкой дрожью. На что я, собственно говоря, надеялась? Да, профессор Бхатия — талантливый маг, вот только он ведь теоретик, историк, разумеется, не в его силах решить проблему извлечения изувеченной сущности одного темного артефакта из одной светлой недоученной магички.

Оставалась надежда только на лорда Лестера, но этот... этот вряд ли озаботится моим благополучием. Тут любому понятно, что этого типа интересует только одно — Темное Писание. А меня можно и в расход пустить. Светлой больше, светлой меньше...

— Ты бледная совсем... — произнесла совершенно несчастная Ребекка.

Впору было нервно смеяться. Вот какой я должна быть после того, как мне сказали о собственной скорой смерти?

Скотт подошла вплотную и обняла меня так крепко, что преставиться я могла и безо всяких взбесившихся артефактов.

— Ты прости меня, Эшли, наверное, не стоило говорить, — едва сама не плакала от расстройства целительница. — Нужно было... к Кассиуса... Я...

Я жалко всхлипнула, чувствуя, как накатывает истерика.

— Нет, лучше уж знать. Правда. Лучше знать. Спасибо, Ребекка, Полоз ведь мне упорно ничего не рассказывает, но...

Все-таки расплакалась. Отчаянно, горько, как рыдала только в детстве, когда сломанная кукла казалась трагедией эпических масштабов. Луна прижимала меня к груди, гладила по голове и шептала что-то успокаивающее, но я даже не могла слышать ее слов.

Такой меня и застал Фелтон.

Несколько секунд он простоял на пороге, безмолвно взирая, а потом просто вырвал меня из рук целительницы.

— Ребекка, ну кто тебя просил?! — воскликнул он, прижимая меня к себе. — Рыжая моя, успокойся, обещаю, ничего не случится.

Я внимала некроманту как змея внимает дудочке факира. Похоже, что я в бог верила меньше, чем в Кассиуса Бенедикта Фелтона.

— Касс, я правда не хотела... Прости... Не стоило... — залепетала Скотт, явно смущенная, растерянная и даже испуганная.

Я отодвинулась от Фелтона и сказала:

— Лучше так. Хотя бы кто-то мне не врет. В отличие от тебя.

Полоз вздохнул и снова прижал меня к себе. Оставалось только тихо сопеть в его плечо. Как всегда его змейство все за всех решил.

— Прости, Луна моя, но сейчас нам с Эшли лучше побыть вдвоем.

Скотт ответила мгновенно:

— Да, я пойду. Простите меня...

Каблуки Ребекки застучали. Стало быть, ушла. Я заплакала еще сильнее, безнадежней, всхлипывала так горько...

Фелтон укачивал меня как маленького ребенка. Господи, он ведь всего на три года меня старше, как только умудряется на моем фоне казаться настолько взрослым, зрелым... мудрым?

— А что если ничего не получится? — прошептала я, не отрываясь от Полоза. — Как ты будешь жить, если я умру?

Некромант тихо хмыкнул.

— Никак. Не буду я без тебя жить. А так как ты меня любишь и желаешь только добра, то будь добра держаться. Хорошо?

Потрясающая мотивация, ничего не скажешь. Фелтон подцепил меня за подбородок и заставил поднять голову. Я посмотрела в его глаза и просто утонула я в них, не имея ни сил, ни желания отвести взгляд. Никогда не приходило в голову сравнивать глаза Короля с шоколадом или еще чем-то таким же, отдававшего любовным романом. Теперь вдруг захотелось. Глаза Полоза были теплыми, любящими...

Король улыбнулся и поцеловал меня так, что из головы вылетело все лишнее, остались мысли только о нем, Фелтоне, Полозе, Кассиусе...

— Мы справимся, — тихо сказал мне парень, когда поцелуй закончился. — Верь мне. Верь в меня. Мы справимся, как справлялись всегда. Писание... его можно ослабить. Замедлить. Идем со мной.

Последние слова Полоз произнес с какой-то пугающей решимостью, так что я сообразила мгновенно: мне не понравится то решение, которое нашел некромант. Но я покорно пошла за своим парнем.

— Что ты задумал? — только и спросила я, когда поняла, что ведут меня в подвалы.

Подвал замка. Некромант. У кого угодно пошли бы очень мрачные ассоциации. У кого угодно, кроме меня. Уж в то, что Полоз может причинить мне вред, я не верила... да никогда не верила. Даже когда у нас с ним были не самые приятные отношения после достопамятной вечеринки, я все равно не сомневалась в том, что Король никогда не опустится до настоящей подлости. И не только в отношении меня, в отношении любого другого человека.

Встреченные по дороге люди смотрели на меня и некроманта озадаченно, но остановить или просто хотя бы спросить, куда нас черти понесли, никто даже не подумал. Потому что Полоз и Грант вместе — это штатная ситуация, куда бы они вместе не отправились.

— Тряхнуть старым наследием, — кратко пояснил Полоз, не желая размениваться на более подробные разъяснения. — Это небольно, неопасно...

Примерно то же самое мне говорили перед тем, как я первый раз лечила зубы. Нагло соврали, между прочим.

— Ты говоришь о темной магии! — зашипела я, оторопев от наглости Фелтона.

Полоз тяжело вздохнул, будто сетуя на мою глупость.

— Подобное лечат подобным. Точней, не лечат, а хотя бы немного корректируют. Выбора все равно нет. И вообще-то я темный маг, рыжая, если ты вдруг позабыла. Для меня темная магия вполне естественна. Пора бы уже привыкнуть.

Сложновато привыкнуть, учитывая, что одно из порождений все той же темной магии вот-вот отправит меня на тот свет.

— Не смотри на меня настолько осуждающе. Мне самому не нравятся некоторые эксперименты моих предков, но это точно не повод отказываться от собственного наследия. Особенно, если наследие полезно...

Оказалось, то подвалы замка отдали на откуп факультета некромантии, как место для проведения экспериментов и хранения... материала. Раньше мне не приходило в голову, куда именно поместили все некромантское хозяйство после переезда. Полоз не стремился

поделиться со мной совершенно всеми деталями жизни своего факультета.

— Только не говори, что решил меня в жертву принести, — мрачно пошутила я, пытаюсь хоть как-то уменьшить напряженность.

— Не дождешься, — фыркнул почти весело Фелтон, заводя меня в какую-то ничем непримечательную дверь.

Огромный плоский камень по центру комнаты мгновенно бросился мне в глаза, и шутка по жертвоприношению лично для меня уже перестала быть шуткой.

— Фелтон, если что, я ведь кричать начну... — нервно пробормотала я, начиная понемногу пятиться к двери.

Его змейство пробормотал под нос что-то явно не слишком для меня лицеприятное, цапнул за руку, лишая шанса на отступление, и потащил к жертвеннику.

— Господи, рыжая, вечно ты страдаешь какой-то ерундой. Сядь и не шуми, ради бога.

Я села. Прямо на жертвенник. И начала перебирать в голове список тех ритуалов, где в качестве жертвы нужна девственница. Список вышел... не слишком большим, студентов не перегружали знаниями сомнительной ценности.

— Ты меня резать будешь? — на всякий случай все-таки уточнила я. Нет, я в это на самом деле не верила... Но надо было удостовериться, мало ли что. Полоз, конечно, свой, родной, но он ведь некромант, а это, в свою очередь, диагноз.

Фелтон смерил меня тяжелым, укоризненным взглядом и ответил:

— Бить буду. По голове. Пока мозг на место не встанет.

Говорил Полоз с такой убийственной серьезностью, что мне стало до одури смешно, даже несмотря на жгучий страх, который никак не желал отступать.

— Так мне на жертвенник ложиться? — снова пристала к парню я.

Тот закатил глаза.

— Вот почему из нас двоих именно ты пытаешься все перевести в горизонтальную плоскость? А говорят, что как раз мужчинам нужно только одно.

Он никогда не перестанет мне припоминать тут идиотскую историю...

— Нет, ну серьезно, — мучительно покраснела я, желая все-таки получить ответ на свой вопрос. Было ужасно неудобно сидеть на камне и просто ждать, что же решит делать его змейство

Полоз достал какую-то плошку, в которой я увидела бурую жижу, о составе которой я предпочла вообще не думать. По крайней мере, странное вещество ничем не воняло, большой плюс в моем положении.

Фелтон обмакнул указательный палец в жижу и что-то начертил на моем лбу. Я поморщилась, но промолчала, надо, так надо. На этот акт вандализма оконченным Полоз не посчитал и начертил какую-то ерундень и на моих запястьях. Символы я не знала, даже несмотря на то, что на эрудицию мне жаловаться не приходилось. Чертова темная магия.

— Ложиться не надо. Мне и так удобно. Просто не двигайся и молчи. Мешаешь.

Раньше мне только один раз приходилось видеть, как Полоз применял темную магию. Когда он спасал профессора Бхатию, но тогда я была слишком растеряна и смущена, чтобы следить за действиями парня. Теперь же выпал шанс увидеть все максимально четко.

Фелтона менялся, становился не человеком, чем-то иным. Кожа его стала мертвенно бледной, черты лица заострились, глаза стали черными, без радужки, зрачков, одна сплошная черная пелена. Покосившись на руки некроманта, я увидела, что у Полоза появились... когти.

Я так легко забывала, что темные маги по своей сути — мутанты. Теперь резко вспомнила. Очень резко.

— Не бойся, — тихо произнес Фелтон.

У него даже голос изменился, стал совсем глухим, потусторонним. Жутким.

— Да не боюсь я тебя, Полоз, — фыркнула я, упрямо вздернув подбородок. — Размечтался. Это же все равно только ты. Подумаешь, окраску немного сменил.

Когтистая рука ласково скользнула по моей щеке.

— Умница ты у меня все-таки.

Фелтон набрал в грудь побольше воздуха и начал нараспев читать заклинание на незнакомом мне языке.

Вербальная магия. Архаизм какой-то. Ну кто сейчас вообще использует вербальную магию. Или темные заклинания никто так и не додумался модернизировать?

Сперва появилось странное ощущение, что меня с головой окунули в ледяную воду. Затем вдруг стало тепло и ужасно захотелось спать. Веки отяжелели, и я провалилась в черное вязкое беспмятство.

Открыв глаза, я почувствовала себя... странно. По крайней мере, точно не хуже, а в моем положении уже огромное достижение, но при этом ощущения были... ну, примерно, как те, что я испытала, когда первый раз довелось надеть контактные линзы: вроде бы все хорошо, вижу четко и ясно, но словно бы какая-то помеха, которая безумно раздражает. Рядом на полу сидел вполне человекоподобный Фелтон и бездумно смотрел в одну точку и не шевелился. А еще он не моргал.

— Полоз! — окликнула я парня.

Голос звучал по-настоящему жалко, дрожал, словно я вот-вот разрыдаюсь.

Некромант вообще никак не среагировал на звук. Да что там! Мой парень даже не моргнул, словно оглох... или умер? От мысли о том, что я могу потерять Фелтона, я мгновенно выставила приоритеты: главное, чтобы жил он, Король, что там случится со мной на самом деле не так уж и важно. Но поскольку для его счастья требуется некая Эшли Грант... Нужно было держаться, бороться за собственную жизнь и верить до последнего, что у нас получится все.

Но для начала следовало хотя бы встать и понять, что именно случилось с его змейством.

Я медленно, неуверенно поднялась с жертвенника, перед глазами на секунду потемнело, но быстро все пришло в норму. Да и вообще, мое самочувствие вроде бы улучшилось по сравнению с прежним состоянием. Что бы ни сделал некромант, это сработало. Не стоило в нем сомневаться, ведь Кассиус Фелтон есть Кассиус Фелтон, его таланты признают абсолютно все, и он всегда добивается поставленной цели, чего бы это ни стоило.

Я покосилась на собственные запястья. Знаки с них исчезли, словно бы их никогда не было.

Фелтон продолжал сохранять полнейшую неподвижность и молчать как покойник. Это заставляло нервничать с каждой секундой сильнее. Я плохо представляла, чем может обернуться для его змейства использование черной магии. Возможно, последствия окажутся чересчур серьезны. В том, что Фелтон мог с легкостью пожертвовать собой ради моего благополучия, даже сомневаться не приходилось. Ради меня он был способен на все, как и я

ради него.

Подобравшись к Полозу вплотную я присела на корточки и потрясла парня за плечо. Он вновь не среагировал, и это пугало до дрожи. Но, по крайней мере, Фелтон был теплым и дышал, значит, пока рано паниковать. Главное, жив, с остальным разберемся.

— Полоз, ну, приходи в себя! Ты мне нужен! Давай же! Кассиус! Касс! — почти плакала над некромантом я.

Когда я уже готова была звать целителя, парень все-таки очнулся.

— Рыжая, неужели ты надеешься, что на меня может подействовать животворящая сила девичьих слез? — насмешливо поинтересовался Полоз, пытаясь вести себя как обычно, но говорил он в любом случае слишком заторможенно.

— Вот что ты сотворил на этот раз? — всхлипнув спросила я, отчаянно пытаюсь взять себя в руки.

Губы Фелтона искривились в до боли знакомой гримасе превосходства.

— Изолировал Темное Писание магическим барьером, пусть пока поест себя. Для разнообразия.

У меня появились чертовски большие сомнения.

— А что, раньше этого сделать было никак нельзя? Дожидались, пока оно у меня всю магию выкачает?

Полоз отвел глаза и украдкой вздохнул.

— Выкладывай, — потребовала я, понимая, что, кажется, мой парень опять что-то учудил.

— Был шанс, что в процессе постановки барьера оно может перейти в тело того, кто этот барьер и ставит, — виновато развел руками Полоз.

Господи, да мне самой нужно его убить. Так будет надежней и спокойней.

Я молчала. Просто сидела рядом и молчала, боясь, что если открою рот, то скачусь в такую брань... Словом, лучше было вообще не произносить ни слова. И вот мое молчание Полоза больше всего и насторожило.

— Рыжая, ты как? Тебе плохо? — засуетился он после трех минут гробовой тишины. — Эшли, скажи хоть что-нибудь.

«Что-нибудь» я и сказала... От души. Все, что наболело за долги дни.

Фелтон озадаченно выслушал мое... экспрессивное выступление.

— Рыжая, не пристало приличной девушке так выражаться, — наставительно произнес он.

Захотелось его ударить, честное слово. Сообщил мне между делом, что опять мог себя угробить, чтобы дать мне краткую отсрочку, и просит при этом не ругаться? Совсем рехнулся?

— Полоз, скажи, ты в последнее время выбираешь самый оригинальный способ самоубийства? — зло спросила я, пытаюсь сдержаться и не опуститься еще и до рукоприкладства до кучи

Фелтон легкомысленно фыркнул и поднялся на ноги. Боже, как он это сделал... Медленно, неуверенно, пошатываясь. Сразу захотелось взять — и добить, так как наблюдать за этой наглядной демонстрацией того, насколько сильно Полоз заигрался, сил попросту не было.

— Рыжая, да, это было опасно. Я не спорю. Но я достаточно хорошо знаю собственные силы и никогда не бы не стал рисковать бездумно. Шанс провала был крайне мал. Тебе

нужно привыкнуть мне верить. Я же...

Парень начал опасно заваливаться вправо, и я бросилась к нему, чтобы поддержать. В такие моменты я благословляю Бога за то, что он ненамного тяжелей меня. Свяжись я с кем-то с более крупными габаритами, вроде того же Феликса, то упали бы рядом оба, а так ничего, устояли оба.

— Ага. Ты Король, ты великолепен, но ты у меня уже все нервы вымотал! Понимаешь ты это или нет? — кряхтя под весом некроманта, проворчала я. — Нам обоим стоит выбраться отсюда. Никому нахождение в подземельях не прибавляет здоровья. Особенно тем, кто и так не особо здоров.

Полоз тихо рассмеялся.

— Рыжая, ты меня не вытащишь отсюда. Силенок не хватит, ты же совсем прозрачная... Дай просто немного дух переведу.

Как бы плохо ни было Полозу, но голос его звучал как и прежде, глубокий, бархатный, который будто по коже скользил. По-моему, Фелтон отлично понимал, что действует на меня как дудочка факира на змею, и всю этим пользовался. Мне оставалось только сжимать зубы и держаться.

— Это я-то не вытащу? Нет уж, больше ни минуты в этом месте! А то ты еще что-то учудишь!

Король только тяжело вздохнул и начал покорно переставлять ноги, пытаясь не наваливаться на меня всем весом. Кажется, решил не нагнетать ситуацию ее больше.

— Я... Я благодарна тебе, — тихо признала я, когда мы добрались до лестницы... и она показалась невыносимо высокой. — Я действительно очень благодарна за то, что ты для меня делаешь. Но прекрати, ради бога, уже настолько сильно подставляться. Сколько ты выиграл для меня лишнюю пару дней?

Ответом мне сперва послужил только тяжелый недовольный вздох.

— Начнем с того, что месяц, рыжая, а то и пару месяцев. И, ты знаешь, я был готов рискнуть и за несколько лишних часов для тебя. Просто потому что я тебя люблю.

Любит.

— Ты просто привязан ко мне этими чертовыми узами.

Вот и не удалось удержаться. Высказала то, что мучило меня уже долгое время.

— Глупая ты моя рыжая... Я ведь сперва полюбил, а потом уже привязал тебя к себе. И не смей ругать меня за то, что и сама делала без раздумий. Мы друг друга стоим, разве нет? Только ты кидалась на опасность, даже не понимая, во что ввязываешься. В отличие от меня.

И крыть ведь нечем! Совершенно нечем!

— В лазарет? — спросила я, чувствуя, что Фелтон, конечно, невысокий, но то ли кости, то ли мышцы в нем очень даже тяжелые. Вот же черт... Может, действительно не доволоку.

Полоз старательно пытался держаться на ногах и не падать на меня всей своей массой. Получалось так себе, но старание я зачла.

— Если только тебе. Ожоги ведь так до конца и не зажили. А я в порядке.

Красноречиво хмыкнула. Вот просто в полном порядке, буквально пышет здоровьем.

— Ну, хорошо, почти в порядке. В любом случае, мне станет лучше без помощи целителя, — все правильно понял Король и чуть виновато улыбнулся.

Я коротко чмокнула его в нос, и мы начали совершать эпический подвиг: стали подниматься по лестнице. Фелтон как будто стал раза в три тяжелей.

Когда эпохальное восхождение было с успехом завершено, мы в итоге буквально упали

под ноги Счастливику и Макс.

— Э... — выдавил Феликс, пораженно пялясь на нас. Хантер просто молчала и хлопала глазами.

Лично меня куда больше заинтересовало то, что ладонь Максина лежала в руке Феликса.... Стало быть, договорились. Ну, хоть у кого-то все хорошо.

— Касс, ты как? — осторожно уточнил у друга Счастливик, понятливо поднимая подняться его змейству без дополнительных просьб.

Помощь Дэвиса я приняла с молчаливой благодарностью. Очень кстати, к концу подъема мне казалось, что любой шаг может стать последним в моей жизни.

— Жить буду, — отозвался Фелтон, старательно пытаюсь сохранить прежнее величие.

Получалось убедительно, стоит признать, если бы я не знала, насколько на самом деле Полозу паршиво, то даже и поверила бы, наверное. Хотя... нет. Все равно бы не повелась: его змейство чувствовал мои эмоции благодаря возникшей между нами связи, а я приноровилась и без магии различать, что на самом деле творится в его душе.

— Даже спрашивать боюсь, чем вы занимались в лабораториях вдвоем, — прокомментировала происходящее Максина, к которой вернулся дар речи.

Феликс рассмеялся.

— Как всегда какой-то ерундой. С этими двумя лучше не фантазировать, все равно не оправдают.

Я мрачно посмотрела на сладкую парочку и сказала:

— Зато ваши закидоны представлять ни одно фантазии не хватит. Договорились?

Парень с девушкой одновременно начали заливаться краской, но ни слова не сказали. Но «не сказали» настолько уж выразительно...

— Не хочу знать подробности, — поспешно произнесла я. Нет, вряд ли кто-то станет откровенничать со мной на совсем уж интимные темы, но лучше сразу обозначить границы.

— И слава богу, — выдавила Максина. — Ладно, мы дотащим его змейство до нашего общежития, а тебя уже целитель Синклер обыскалась.

Я ойкнула и опрометью кинулась в лазарет. Злить Аманду Синклер мне точно было не с руки, целители — они такие, у них бездна способов испортить жизнь слишком уж наглым пациентов. Если уж Полоза не пощадила, то и меня наверняка отделает по полной программе...

Миз Синклер выловила меня уже в дверях, причем на ее лице я прочла свой приговор.

— Я...

Взглядом целительницы можно было убивать, и мне пришло в голову, что лучше бы просто помолчать и не ухудшать и без того паршивой ситуации.

— Вы сбежали, мисс Грант. С мистером Фелтоном. А ведь с вашими повреждениями покидать лазарет рано. Хотелось бы услышать ваши оправдания.

Я тяжело вздохнула и, зажмурившись, выпалила:

— Миз Синклер, вы же понимаете, что ожоги — это наименьшая из моих проблем. Фелтон помогал решить проблему основную. Пусть и не надолго.

Аманда Синклер тяжело вздохнула и потребовала, чтобы я вернулась в палату, но не стала больше призывать на мою голову и голову Полоза грома небесные.

На самом деле, самое тяжелое и страшное — это ожидание. Особенно, ожидание в одиночестве. Да, Фелтон провернул очередной трюк и выиграл для меня лишнее время, но сколько его на самом деле? Когда моя жизнь должна оборваться? Ведь опять никто не ответит!

И... как это произойдет? Как я должна умереть? Будет ли мне больно? Кто окажется рядом? Сколько всего ненужного лезет в голову, когда остаешься наедине с собственными мыслями.

Спина неприятно саднила, наверное, что-то все-таки повредила, то ли пока Полоз ритуал проводил, то ли уже после, когда самоуверенного паршивца пришлось тащить на себе. Следовало найти целителя Синклер и попросить ее сделать что-то с ожогами. Смешно, конечно, умирать от магического паразита и беспокоиться из-за такой по сути ерунды, но почему-то даже не самый мучительный дискомфорт все равно не давал покоя.

Одна из медсестер сообщила, что Аманда Синклер сейчас в кабинете, работает с документацией. Туда я и направилась, надеясь, что женщина не будет ко мне слишком строга и избавит от мук. С нее станется и отказать мне. В профилактических целях.

Когда я подошла к дверям кабинета властительницы лазарета, то услышала за дверью голоса, очень даже знакомые голоса. Мягкий вкрадчивый баритон профессора Бхатии то и дело перекрывали эмоциональные реплики леди Гринхилл. Нет, может, конечно, эти двое явились, чтобы обсудить реабилитацию декана, но я почему-то заподозрила другое. А раз так, то почему бы мне не присоединиться и не обсудить вместе со старшими свое незавидное будущее.

Дверь я открывала, предчувствуя попытки выставить меня назад в коридор, но, как ни странно, мое появление всех только обрадовало.

— Эшли, как вовремя ты решила заглянуть! — тепло произнесла Дафна Гринхилл и тут же начала меня очень пристально оглядывать.

Я поежилась, очень хотелось спрятаться, но приходилось изображать спокойствие.

— Касс как всегда решил выделиться... — задумчиво произнесла женщина и с удовлетворением хмыкнула. — И вполне успешно, стоит сказать.

Профессор Бхатия закатил глаза.

— Вечно ты переоцениваешь мальчишку. Ему еще учиться и учиться, между прочим.

Леди Гринхилл посмотрела на жениха с откровенным недовольством.

— Иногда мне кажется, ты ревнуешь меня к Кассиусу, — задумчиво произнесла полицейская и демонстративно отвернулась от мужчины, все внимание направив на целителя Синклер. — Аманда, посмотри, пожалуйста, своим цепким взором, что сейчас с Эшли. Касс кое-что сделал... На некоторое время это поможет.

На лице целительницы появилось недоверчиво выражение, но она все-таки сделала надо мной пару пассов. Растеряно моргнула — и снова поводило ладонями над моей головой, грудью.

— Мальчик Фелтон пусть и несколько самоуверенный молодой человек, однако, вынуждена признать, у него для этого имеются веские основания. Состоянии мисс Грант, конечно, все еще крайне тяжелое, но не прогрессирует. Думаю, времени у нее действительно больше.

Во взгляде леди Гринхилл и профессора Бхатии появилось одинаково сильное облегчение, и у меня как будто потеплело на сердце. Оказывается, и эти двое тоже сильно переживали за меня. Слово действительно мы с ними члены семьи.

— Что же, Фелтоны обладают не только фамильной спесью, но и фамильными же способностями к магии, — иронично прокомментировал профессор Бхатия и тут же получил шуточный подзатыльник от будущей жены.

Боже, какая милая картины! У меня против воли на лице расцвела широченная улыбка от уха до уха. Потом пришло понимание, что, скорее всего, мы с Полозом для окружающих выгядим примерно также.

И тут я сообразила, что кое-что леди Гринхилл хорошо бы узнать.

— Дэниэл сообщил своему отцу, что П... Кассиус выбрал меня.

Хорошее настроение полицейскую тут же покинуло, на прощанье издевательски помахав ручкой.

— Я убью этого гаденьша! — рыкнула инспектор и рванула к двери.

У леди Гринхилл слова редко расходились с делом, потому я тут же перекрыла ей путь. А вот ведь с нее станется действительно убить Кота, а это совершенно неправильно!

— Дафна, не надо! Он не хотел ничего плохо! Просто думал, будто его отец оставит меня в покое, если узнает, что я связана с Фелтоном! Дэниэл просто верит своему отцу! Пожалуйста, успокойся!

Полицейская замерла, вероятно, осмысливая мои слова. Потом тяжело вздохнула.

— Хорошо, и на этот раз поверю, что он просто малолетний идиот, а не откровенный мерзавец. Но лазейку, через которую он отправляет послания папочке, мне в любом случае нужно перекрыть во избежание.

Тут я была полностью согласна с леди Гринхилл и покладисто отступила в сторону, надеясь, что по дороге она не передумает и не попытается все-таки прибить кузена. Так, на всякий случай. Как я уже успела понять, кухне Фелтона была свойственна определенная доля импульсивности, которая время от времени и в Полозе проявлялась.

Нет... Не стоит ей все-таки в одиночку идти к Лестеру разбираться.

— Не волнуйтесь так, мисс Грант, — поспешил успокоить меня профессор Бхатия, когда я уже готова была броситься вслед за леди Гринхилл. Ну, так на всякий случай. — Дафна куда менее вспыльчива, чем показывает.

Я посмотрела на декана с откровенным недоверием.

— Вы не видели, как она разбила Дэниэлу лицо об стол.

Бровь профессора Бхатии выразительно поднялась, но преподаватель не проронил ни единого слова. Странно, что он еще не осознал, насколько подчас травмоопасно общаться с леди Гринхилл. Видимо, профессора кухня Фелтона никогда не била...

— Как вы думаете, сэр, — осторожно обратилась я к декану, — того времени, которое получил для меня Полоз, его хватит на то, чтобы... чтобы найти способ избавить меня от лишнего?

Пока было неясно, в курсе ли целитель Синклер, кто именно в меня подселился, я решила не произносить вслух название артефакта.

Профессор Бхатия посмотрел меня в глаза, пристально и очень мрачно.

— Я бы сказал, что гораздо верней будет прижать лорда Лестера и получить от него всю имеющуюся информацию, — после некоторых раздумий произнес маг. — Но, к несчастью, у Дафны нет рычагов воздействия на этого человека, а сам он наверняка откажется сотрудничать.

Мне всегда казалось, что честность — это лучшая политика из всех возможных. Но вот в данный момент я отдала бы много, чтобы мне просто и незатейливо соврали. К несчастью,

профессор Бхатия лжи не выносил, даже лжи во спасение.

— Вам стоит больше верить в своих близких людей, мисс Грант. Все семейство Фелтон, в том числе и Дафна, пойдут на много ради вашего благополучия.

Тонко улыбнулась целитель Синклер и демонстративно принялась перебирать бумаги, делая вид, что вот ее совершенно не интересуют наши разговоры. Вот только уши у женщины почему-то приобрели такой милый розовый оттенок...

Близкие люди... Да леди Элизабет удар хватит, если ее осчастливят новостью, что я близкий человек для нее. Или она уже смирилась с выбором сына, если альтернативы в любом случае нет? Над таким вариантом я как-то не размышляла.

— Я верю в них... — покачала я головой. — Вот только обстоятельства складываются таким образом... Словом, возможно у них просто ничего не получится.

Профессор иронично хмыкнул.

— Фелтоны всегда получают желаемое, так или иначе, но получают. Лестерам до них далеко.

Оставалось только на это и надеяться: на фамильное упорство моего парня и его родственников.

Леди Гринхилл явился назад через полчаса, встрепанная и разозленная как тысяча чертей.

— Аманда, успокоительного, — потребовала она спорога, а потом уже пояснила нам причину своего дурного настроения: — Гаденьш пропал.

Неужели я все-таки зря вступалась за Лестера?

Профессор Бхатия уточнил:

— Сбежал?

Целитель споро достала какое-то зелье и накапала его в крохотную стопку, которую достала из стола. Полицейская проглотила успокоительное и ответила жениху:

— Нет, именно пропал. Документы, деньги, личные вещи — все на месте. Куда бы он делся без паспорта? Разве что пешком до столицы бы потопал, а он для этого слишком Лестер...

«Слава богу, значит, просто похитили», — с облегчением подумала и тут же сообразила, что похищение Дэниэла сложно назвать хорошей новостью. Но кому мог понадобиться Дэнни?

Профессор Бхатия явно был взволнован новостью, он решительно двинулся к выходу, ничего никому не сказав. Только тростью очень выразительно застучала по каменному полу. Я бы могла предположить, что декан нашего факультета настроился на решительные действия.

— Только бы мальчишка никуда еще не вляпался... — пробормотала леди Гринхилл. — И мой мальчишка — тоже никуда не вляпался...

Тихо рассмеялась целитель Синклер.

— Киран, кажется, уже давно не мальчишка, — заметила она с явным подтекстом. — Взрослый состоявшийся мужчина. И ты, между прочим, тоже. Когда уже прекратится эта ерунда с вашей помолвкой? Пора бы уже и пожениться.

Полицейская посмотрела на миз Синклер с растерянностью.

— Да нам пока и так нравится... — осторожно отозвалась инспектор и начала с самым мрачным видом крутить на пальце то самое, пресловутое кольцо, которое получила от моего декана вместе с предложением руки и сердца. — И вообще, леди Гринхилл звучит куда

лучше, чем миссис Бхатия, верно, Эшли?

Я невнятно угукнула, не желая говорить ни да, ни нет. В конце концов, у меня были догадки по поводу того, по какой причине трижды вдова не жаждет вступить в очередной брак.

— О глупостях, думаешь, — хмыкнула целитель Синклер. — В любом случае, девочку пока оставляешь у меня. Ожоги — это, конечно, не ваши штучки, но тоже мало приятного. Долечим ее, а потом уже вернем в общежитие. Я так понимаю, на занятиях ее не ждут?

Одна фраза миз Синклер — и у меня тоже испортилось настроение. Возникло странно подозрение, что у целительницы особый дар — несколькими словами расстраивать людей.

— Эшли в твоём полном распоряжении, — согласилась леди Гринхилл, осторожно похлопав меня по плечу. Боли я не почувствовала, все представители семейства Фелтон старались не причинять боли намеренно и невиновным. — А мне, видимо, придется устраивать очередной террор...

И опять я осталась в неведении и растерянности в лазарете. Ладно, я уже свыклась с мыслью, что меня нороят похитить из-за такой вот «начинки», но Лестер-то как умудрился стать жертвой? Если все связано опять-таки с Темным Писанием, то Дэниэл тут скорее нейтральная сторона, которая не желает не хочет выступить против Фелтона и не может бороться с собственным отцом. Или для похищения Кота есть еще какая-то причина?

Я вернулась к себе в палату и достала мобильный. Связи не было, а вот книги в читалке осталось, так что оставался шанс хоть чем-то развлечь себя. Ну, или хотя бы музыку послушать для разнообразия.

К сожалению, оказалось, что половина книг была мной прочитана, а вторую половину для меня выбирали попеременно то Хельга, то Натали. Куча ужастиков и любовных романов. Странная подборка для человека, который детективы любит. Выглянув за окно, которое выходило в замковый двор, я заметила, что там суетятся люди с довольно-таки характерной выправкой, которым раздает указания стоящий в стороне профессор Бхатия. Похоже, что на территорию университета прибыли боевые маги, даже не полиция... Я выросла в собственных глазах, но потом сообразила, что, скорее всего, такая паника поднялась из-за пропажи наследника старинного рода Дэниэла Лестера.

Верно, Эшли. Ты птица мелкая и интересная разве что Фелтонам.

Ближе к вечеру, когда я уже думала, будто бы обо мне все напрочь позабыли, явился Феликс и еще два парня с некромантии, Виктор и Шон, однокурсники Полоза, и сказали, что его змейство попросил сопроводить меня до их общежития их факультета. Я растерялась. Почему Полоз не пришел за мной сам? И почему попросил, чтобы я из лазарета отправилась к некромантам, а не к себе? Неужели все настолько плохо?

— Ребята, вам хоть что-то известно? — спросила я у парней, не слишком рассчитывая на их осведомленность. Кассиус Бенедикт Фелтон обожал играть втемную, уж мне-то это было известно лучше, чем кому бы то ни было.

Феликс развел руками.

— Я знаю только, что еле живой Касс развивает ненормально высокую скорость и мечется по замку как угорелый. Рассказывать хоть что-то он отказывается наотрез.

Что и требовалось доказать.

— А слухи какие-то есть?

Если я не могу получить информацию напрямую, то сойдут и окольные пути.

— Ну, поговаривают, что Лестер пропал, — почесав макушку, сообщил мне Виктор. —

Ну тот гад с факультета боевой магии, который тебя не так давно обидел. Он вроде бы Фелтонам родственником приходится?

Я кивнула. Этого джинна уже выпустили из бутылки, теперь исчезновение Кота уже не секрет для всего университета.

— По всему замку носятся полицейские, а вперед них, ваш декан, — добавил Счастличик. — Причем он на своих увечных трех умудряется обгонять тех, кто на двух здоровых бегают. Вот что с человеком нужда-то делает... Касс тоже как-то слишком близко к сердцу принял пропажу Лестера, а ведь он с ним толком не общался, даже до отъезда Лестера за границу.

Я почувствовала эгоистичную радость: о чем-то не знали даже самые близкие друзья Фелтона с факультета. Наверное, это была еще и часть обаяния его змейства: никто не мог с уверенностью сказать, будто знает о нем совершенно все, все секреты Полоза знал, думаю, один только Полоз. У меня вот так не получалось: мои друзья и близкие знали обо мне совершенно все... что порой играло не в мою пользу кстати.

— Все-таки они с родственники с Полозом, — пожалала я плечами, понимая, что откровенность тут точно не к месту. — В знатных семействах очень трепетно относятся к семейным узам.

Парни покивали... но готова была поставить собственную голову против дохлой кошки, они ни капли не сомневались в том, что у его змейства были и другие мотивы для беспокойства за судьбу Дэниэла.

— А с тобой тоже все странно, да? — перевел тему Шон, косясь на меня с огромным подозрением. — Тебя ведь похитить пытались на вечеринке в честь празднования дня рождения Луны. В лазарет ты зачастила. Фелтон постоянно начинает истерить, стоит тебе только пропасть из его поля зрения.

Когда нечего сказать, лучше смолчать. Именно так говорила моя бабушка, которую я считала женщиной в высшей степени разумной.

— Хочешь что-то узнать — спросите у Полоза, — правильно среагировал на мое безмолвие Феликс, — и не дергай Эшли, ей и так хватает поводов для нервотрепки.

За что я всегда любила Счастличика — так это за душевную чуткость, которая только чуткости самого Фелтона.

Полоз, который за время, которое я его не видела, умудрился приобрести дивный зеленоватый оттенок, встретил нас уже на подходе к комнатам некромантов. Описать состояние его змейства можно было как «обнять и плакать». Первый пункт я тут же и исполнила, с содроганием поняв, что Фелтон медленно на меня наваливается.

— Полоз, как ты вообще еще на ногах держишься?! — ужаснулась я, понимая, что нужно как-то заставить принять парня принять горизонтальное положение и отлежаться хотя бы чуть-чуть. Иначе не Фелтон останется без девушки, а я без парня.

— Держусь с большим трудом, — не стал врать некромант. — Сейчас зарядюсь какими-нибудь стимуляторами и пойду дальше помогать Дафне. Дэниэла так и не нашли.

В голосе Фелтона звучала настоящая боль и столько тревоги... Друзья его змейства переглянулись с очевидным недоумением. Ну да, они же не знали о том, что их Король когда-то был дружен с Дэниэлом Лестером.

— С ним наверняка будет все хорошо, — тут же сказала я. — Да кому вообще Лестер нужен?

Полоз застыл и как будто провалился в собственные мысли.

— Кому Лестер нужен... — повторил парень, а потом внезапно охнул и поцеловал меня, чтобы заявить: — Ты редкая умница!

В честь чего я стала умницей — черт его разберет, хотя и было приятно услышать такой вот незатейливый комплимент. А вот когда явно окрыленный какой-то догадкой Полоз попытался сбежать, то уже стало неприятно. Он же полудохлый! А понесло опять на подвиги!

— Стоять! — воскликнула я и для надежности вцепилась в руку Фелтона, пока он не сбежал от меня.

— Рыжая? — укоризненно произнес Полоз как бы намекая на то, что хорошо бы его отпустить.

Размечтался.

— Рыжая, мне надо идти! — возмутился некромант, пытаясь вырваться из моего поистине мертвого захвата. — Ну, что ты творишь?!

Я непримиримо покачала головой.

— Если нужно кому-то что-то сообщить — отправь записку или попроси кого-то из парней передать твое сообщение. Тебе нужен отдых. И я тебе его обеспечу. Феликс, ты мне поможешь привязать Фелтона к кровати, если что?

Счастливец радостно согласился, похоже, он уже давно мечтал применить насилие к лидеру факультета. Полоз посмотрел на друга очень выразительно, и взгляд его обещал Феликсу громы небесные и все прочие возможные кары за такое самоуправство. Но, видимо, после объяснения с Максин у Счастливика напрочь отказал инстинкт самосохранения.

Полоз согласился отправить записку леди Гринхилл, потом с откровенным недовольством улегся на кровать... и отключился уже через пять минут.

— А столько пафоса было, столько пафоса, — пробормотала я, устраиваясь рядом с Фелтоном. Так надежней, так точно не сбежит.

Сама я тоже заснула почти мгновенно... на свою голову. Хороших снов не дождалась.

Сперва слышала шепот, угрожающий, зловещий, разобрать слов не удавалось, но меня это даже радовало. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего так не сообщают... Я находилась в каком-то странном темном мареве, то ли тумане, то ли дыме. Стоять на месте — элементарно страшно, куда идти — непонятно, и к тому же я все никак не просыпалась.

— Иди ко мне, девочка, — все-таки сложились непонятные звуки в слова. — Иди ко мне. Я жду. Я всегда жду тебя.

И тут у меня появилось очень нехорошее подозрение. Просто-таки ужасное.

— Писание?! — прошептала я, не зная как быть.

Фелтон каким-то неведомым мне способом подавил семейный артефакт, не дал ему убивать меня слишком быстро... Но что делать, если я сама попала к этой мерзости?

— Писание... Какое же нелепое слово, — со смешком, таким знакомым, чисто Фелтоновским смешком произнесло существо, не живое и не мертвое. — Словно бы меня кто-то писал. Или кто-то собирался прочесть... Но пусть будет так. Я то, что называют Темным Писанием.

Я обернулась и встретилась взглядом с тем, кто внешне напоминал человека. Очень сильно напоминал... Причем одного конкретного: Кассиуса Фелтона. Да, незнакомец был выше, шире в плечах, черты его отличались какой-то странной «чеканностью», такие лица так и просятся на монеты... Чей бы облик не приняло Писание, этот человек был удивительно красив.

— Нравлюсь? — с лукавым прищуром спросило меня Писание, если это действительно было оно.

Этот мужчина передо мной был переполнен холодностью, злостью и высокомерием, которых в Полозе никогда не было. Хотя нет, высокомерие было.

Я мотнула головой.

— Нет, не нравишься.

Существо рассмеялось.

— Разве? Я ведь так похож на твоего возлюбленного, только лучше. Сильней, красивей, умней.

Как будто я полюбила Фелтона за внешность или за ум. Нет, за них, наверное, тоже, но в первую очередь за его сердце, смелое, честное и верное. Пусть и змеиное.

— И что с того? — спросила я, уже начиная подозревать неладное.

Существо сделало шаг вперед.

— Тебе ведь не обязательно умирать, девочка. Помоги мне получить тело — и ты уцелеешь. Ну, и я тоже не забуду отблагодарить тебе. Ты ведь должна стать следующей леди Фелтон? Ты ей станешь.

Я не выдержала и расхохоталась. Боже, меня пытались... пытались соблазнить! Вот это чудище без всяких признаков человечности!

— Господи, какой бред! Променять Полоза на какую-то... тварь? Отход магического производства? — переспросила, не зная, ужасаться или продолжить смеяться.

Вот только Темное Писание явно не было настроено на то, чтобы разделять мое веселье.

— Отход магического производства... Вот уж нет. Когда-то и я был человеком. Живым, мыслящим, чувствующим. Улыбаешься, девочка? Не веришь? А ведь я сказал правду. Они уже и сами забыли, кто я, что я... Когда-то мое имя было Френсис. Френсис Фелтон, и я был человеком из плоти и крови, темным магом. Потом все изменилось... Дражайшие родственники мои должны мне шестьсот лет ада. Так почему я не могу попросить вернуть долг сейчас?

Я попятилась. Оторвать взгляда от этого лица не удавалось, как я ни пыталась. Все манеры Писания говорили о том, что передо мной действительно Фелтон: интонация, мимика — все это настолько напоминало Полоза, его отца, леди Гринхилл... Но если шестьсот лет...

— Уж не знаю, кто и что тебе там должен, действительно ты был человеком или нет... Мне наплевать. Даже если тебе что-то и задолжали Фелтоны, то Полоз к этому точно не имеет никакого отношения! Я не отдам его тебе!

Лицо Писания исказилось в саркастичной усмешке.

— Какая любовь, чистая, самоотверженная. Остается только завидовать подобной преданности. Ты же понимаешь, Эшли, что мне придется тебя убить? Не потому что я такое уж чудовище, вовсе нет. Просто не хочу умирать, а так уж вышло, что твоими стараниями я именно умираю.

Жаль, что моими усилиями это создание не умерло окончательно.

— Никто не просил тебя нападать на людей, — процедила я, упрямо сцепляя руки на груди. — Мне бы и в голову не пришло портить университетское имущество, если бы оно не взбесилось.

На лице Писания появилось отвращение.

— Университетское имущество... Как теперь говорят обо мне... Проклятье... А ведь я

был...

Кем именно был тот, кто назвал себя Френсисом Фелтоном являлся по собственному мнению, мне узнать не удалось. Потому что в мире реальном на меня вылили немалое количество ледяной воды, приводя в чувство.

Пришла в себя я на мокрой постели Фелтона в окружении самого Полоза, леди Гринхилл и профессора Бхатии. Что характерно, все трое явно были ужасно напуганы. Судя по выражению лица его змейства, я сделала вывод, что он меня уже мысленно отпел, похоронил и пару лет как минимум отходил в трауре.

— Даже не надейся, — хрипло произнесла я, пытаюсь растянуть непослушные губы в улыбке.

Полоз открыл было рот, чтобы ответить мне, но как будто передумал и просто сжал меня в объятиях, до предупреждающего хруста в ребрах, и только потом заговорил, захлебываясь воздухом.

— Господи... Эшли... Я думал, что все напрасно, что я потерял тебя... Ты не просыпалась... Что бы я не делал — ничего не помогало!

Кажется, я отсутствовала достаточно долго, иначе бы Фелтон не был бы в таком ужасном состоянии.

— Ничего не помогало, а вот ледяной душ помог, — услышала я голос леди Гринхилл, почти полностью спокойный, вот только пару раз он дрогнул. Значит, даже стальная кухня Фелтона не сумела сохранить холодное спокойствие.

Вода и правда оказалась ледяной... И сейчас я лежала на мокрой холодной постели, да и одежда тоже сухостью не отличалась.

— Полоз, мне бы переодеться... — сдавленно пробормотала я, не зная, выпутываться из мертвой змеиной хватки. Внутри клубком свернулся ужас от понимания, что я могла вообще не проснуться, остаться навсегда вести беседы с призрачным Фелтоном.

Король тут же подорвался и метнулся к шкафу. В мое владение во мгновение ока предоставили домашние штаны и толстовку, которые были не так уж сильно велики. Вот еще один плюс, когда твой парень не настолько уж и крупней тебя самой. Переодевалась я в ванной, краем уха слыша, как ругаются Полоз и леди Гринхилл. Толком разобрать слов не удавалось, но родственники явно общались очень эмоционально. И порой ронял слова спокойно и четко профессор Бхатия, который как всегда не терял привычного хладнокровия.

Когда я вышла из ванной, разговор сам собой прекратился.

— Ты знаешь, что случилось, Эшли? — спросила леди Гринхилл, которая показалось мне куда бледней обычного. Прежде ее кожа казалось просто фарфорово-белой... Сейчас бледной отдавала в изрядную синеву.

Я тяжело вздохнула. Они-то могли иметь от меня секреты... А вот я... Словом, лучше все рассказать.

— Каким-то образом я попала к Темному Писанию, — со вздохом сказала я, плохо представляя, как отреагируют остальные на такую дивную новость. — Нет, конечно, это может быть просто мой бред... Но все казалось уж очень реально... Я говорила с ним. Оно сказала, что прежде было человеком!

Что не просто абстрактным человеком, а вполне конкретным мужчиной по имени Френсис Фелтон я предпочла пока не сообщать. По крайней мере, не при декане. Пусть он и решил жениться на леди Гринхилл, но это еще не означает, что ему нужно все знать о

фамильных тайнах рода Фелтон. К тому же, учитывая особенности характера профессора Бхатии...

Профессор Бхатия выразительно посмотрел сперва на свою невесту, потом на моего парня.

— Итак, Фелтоны, вы ничего не хотите мне сказать? — спросил он таким же тоном, каким разговаривал со студентами, которых подозревал в списывании.

Инспектор беспомощно посмотрела на кузена, но Полоз только покачал головой.

— Твой мужчина — сам и разбирайся. Я к нему вообще никакого отношения не имею.

Профессор усмехнулся.

— Госэкзамен, юноша, — напомнил он с многозначительной улыбкой. — Не забывайте о нем.

Фелтон принял вид самой невинности. Получилось настолько убедительно, что не поверил бы любой, кто хоть немного знал Полоза. Вот именно такие выражения лица ему совершенно несвойственны.

— Вы не станете мне мстить на экзамене, профессор. Вы выше этого.

Леди Гринхилл сохранила каменную невозмутимость. Мне тоже удалось не рассмеяться, но с огромным трудом.

— Хорошо, зачтено, студент, — кивнул мой декан со снисходительно полуулыбкой и повернулся к нареченной. — Итак, Дафна, дорогая, что же именно ты мне не рассказала о Темном Писании?

Мы с полицейской переглянулись, озадаченные этим странным проявлением мужской солидарности.

Я залезла на кресло с ногами и приготовилась слушать и, если придется, дополнять рассказ леди Гринхилл.

— Не надо сверлить меня таким взглядом, Киран. Не обязана же я пересказывать тебе абсолютно все семейный легенды. Да, я слышала сказки, будто бы Темное Писание — это суть мага, которую поместили в такую форму то ли, чтобы спасти его душу, то ли, чтобы использовать его силу... Но в такие бредни никто не верил! Да и Писание не давало поводов подозревать его в некой мыслительной деятельности, — принялась рассказывать полицейская, причем, кажется она была совершенно искренна.

Фелтон кивнул.

— Подтверждаю. Для нашей семьи это была только страшная сказка, не более. Я и не думал...

Я вопросительно взглянула в глаза Полоза.

«Рассказать все?»

«Все», — кивнул Король.

Странное взаимопонимание... Почти как чтение мыслей.

— Оно... Он сказал, что его звали Френсис Фелтон. И ему задолжали шестьсот лет.

Полоз выглядел донельзя растерянным, как и леди Гринхилл, и причины такого изумления были мне совершенно непонятны.

— Но... Рыжая, у нас в роду не было никого с именем Френсис. Вообще никого, — сообщил мне Король. — Может, тебе просто померещилось?

Я обхватила себя руками. Померещилось... Хотелось бы мне самой в это поверить, вот только то человекоподобное Писание меньше всего похоже на плод моей фантазии. Уж точно ни моя фантазия, ни мое подсознание никогда не пытались изменить образ Полоза

хоть на йоту. Он меня и таким, как есть, полностью устраивал.

В роду не было никого с именем Френсис... Странное дело, учитывая, что даже на факультете некромантии я знаю одного парня, которого зовут именно так.

— А чего так? Вроде бы Френсис достаточно пафосное имя. Как раз в один ряд идет с Кассиусом, Дафной, Гарольдом, Бенедиктом... Чем вам настолько сильно имя Френсис не угодило, что ни одного вспомнить не можете?

Дафна Гринхилл задумчиво хмыкнула и заинтересованно уставилась на меня.

— Касс, твое сокровище намекает, что настолько яркая антипатия попросту не могла возникнуть на пустом месте. И, пожалуй, в ее предположении есть определенная доля истины. Предлагаю пока принять как доказанный факт: у нас есть разумный артефакт, который то ли считает себя Фелтоном, то ли является Фелтоном. И что мы будем делать, а? Убивать родственника, пусть даже и спятившего — это немного...

Я уставилась на Полоза, ожидая его решения. Пусть он и был младше, но, кажется, именно он, уж не знаю почему, оказался главным на этот раз.

— Рыжая, что от тебя хотело это... существо? — спросил Фелтон, как всегда пытаюсь докопаться до сути проблемы.

Я криво усмехнулась.

— Тебя. Точней, Писание очень хочет тело, но заговаривало оно конкретно о твоём теле. Обещало пощадить меня... Ну, и не только пощадить, — сообщила я вкратце о нашей беседе с артефактом.

Его змейство недовольно поджало губы.

— То есть оно... он... точно надо было спалить эту дрянь! — процедил Фелтон, не скрывая своего раздражения. — И что ты ответила ему?

Словно бы у меня было много вариантов.

— Конечно, послала куда подальше. Вот только с мстительными духами я не связывалась... И вообще, мог бы и больше верить собственной девушке, твое змейство.

Полоз поцеловал меня в щеку и сказал:

— Надо будет попросить отца посмотреть в семейных преданиях... Черт! Куда проще было, когда это был просто артефакт. Реальный человек всегда более опасный противник...

А еще я боялась, что если снова засну, то окажусь в не самом приятном обществе Темного Писания и на этот раз проснуться не удастся. Отвратительная перспектива, но говорить о собственных страхах Полозу я не стала, он за меня и так трясется.

— Ладно, Эшли, постарайся не спать, — вздохнула леди Гринхилл. — Я к тебе Ребекку отправлю, она хотя бы сразу поймет, если что-то пойдет не так.

Я кивнула, соглашаясь, хотя на самом деле больше всего хотелось вцепиться в Фелтона намертво и не отпускать ни на шаг. Разумеется, его змейство почувствовал мою панику, обнял, пытаюсь хоть как-то успокоить.

— Да иди ты уже, — вздохнула я, беря себя в руки. — Ну, даже мне если страшно... Так в первый раз, что ли? Луна за мной прекрасно присмотрит, ты же знаешь, какая она умница.

Фелтон на миг прижал меня к себе крепче.

— Ребекка умница. А вот ты нет... Совершенно не умница. Хотя и редкое сокровище. Сиди и не высовывайся.

На сердце потеплело и словно бы даже холод, который поселился внутри вместе с Темным Писанием отступил. Потому что я сокровище для самого дорогого человека.

Ребекка, как и было обещано, явилась ко мне буквально через пару минут после ухода Фелтонов и профессора Бхатии. Первым делом целительница спросила:

— Эшли, что я могу для тебя делать?

Я задумалась на несколько секунд.

— Не давай мне спать, — произнесла я, поняв, что больше всего на свете не хочу снова оказаться один на один с Темным Писанием.

Было видно, насколько сильно Скотт хотела задать тот самый ужасный вопрос «что я могу для тебя сделать», но Луна мужественно сдержалась. И слава богу. Понятия не имею, как бы отреагировала в нынешнем положении на такую фразу.

Ребекка старательно пыталась вести непринужденную светскую беседу, улыбалась, шутила, но я чувствовала, насколько ей тяжело давалось такое просто, в общем-то дело. Луне было страшно находиться рядом с умирающим, и я понимала ее чувства. Меня саму мелкой дрожью трясло, когда пришлось сидеть с умирающей бабушкой. До сих пор стыдно... Но я в тот момент видела не своего близкого человека, а смерть. И Ребекка теперь тоже видела вместо меня, своей подруги, именно смерть.

Словом, разговор не клеился, и когда из коридора донесся какой-то странный шум, я даже обрадовалась, надеясь отправить Луну решать проблемы факультета некромантии, и немного побыть одной. С чего вообще в тихой царстве смерти вдруг началось какое-то движение, учитывая, что никакой вечеринки не намечалось, то все это было более, чем странным...

— Пойду посмотрю... — произнесла Ребекка, открывая дверь комнаты... и тут же получила в лоб.

Пожалуй, ничто не могло повергнуть меня в больший ужас. Ребекка Скотт, Луна, признанная первая дама университета и подруга детства Фелтона! Да ее пальцем никто не смел тронуть! Тем более, когда речь заходила о студентах факультета некромантии...

На лежащую у его ног девушку с явным удовольствием смотрел Лесли... Милый толстяк Лесли, с которого после той исторической вечеринки мы с Полозом стаскивали мою юбку.

— Привет, Эшли, — как-то не очень хорошо улыбнулся мне некромант и переступил через лежащую без чувств Луну.

Бежать было попросту некуда, если только из окна сигануть, но с четвертого этажа — и на замковую брусчатку. Словом, у деваться мне некуда.

— Лесли, ты что творишь? — спросила я, делая вид, что ни черта не понимаю в происходящем.

Вот только я понимала все и даже больше. День рождения Максина. Подарок. Чертов подарок, который в итоге взорвался! И ведь Лесли был близким другом Тони Аберкромби, бедняги Тони... Пока Фелтоны пытались спасти меня, они махнули рукой на поиски крысы среди некромантов. И все это время Лесли просто выжидал.

— Тебя приглашают в гости, Эшли, — все с той же мерзкой улыбкой протянул некромант.

Вот же черт... Черт! У меня ни капли магии, все сожрало Писание!

— Лесли, не смей! — воскликнула я, надеясь достучаться если не до совести парня, то хотя бы инстинкта самосохранения. — Полоз тебе голову оторвет, ты ведь знаешь!

Некромант махнул рукой.

— Фелтоны придут в ярость, но Лестеры вознаградят. Впрочем, мы уже заболтались с тобой.

В итоге я получила свой удар по голове... и снова погрузилась во тьму.

Чтобы снова оказаться лицом к лицу с Темным Писанием.

— А ты быстро вернулась, — констатировал мужчина, который не выражал никакой радости по этому поводу. — Угодить в такую глупую ловушку Лестеров. Право, я разочарован, как тебе, так и в Кассиусе. Стоило только заработать «таймеру», который начал отсчитывать время твоей жизни, как мальчишка потерял всяческое самообладание. И разум заодно.

Точно недоволен.

— Можешь радоваться, Лестеры наверняка не дадут тебе исчезнуть, — горько усмехнулась я.

Скорее всего, и меня заодно угробят.

Писание уставилось мне в глаза.

— Как будто мне это даст хоть что-то.

Я насторожилась.

— А разве не даст? — уточнила я на всякий случай, понимая, что не хочу терять даже призрачного шанса на спасение.

Полоз постарается меня вытащить... Как только узнает, что я вообще куда-то делась, а «благовую весть» он получит, только когда вернется в университет от родителей. Значит, нужно каким-то волшебным образом выпутываться самой... И пусть я, конечно, никогда не обладала нужной изворотливостью... Но хочешь жить — вертеться придется научиться.

— Я устал от этого... существования. С тех пор, как меня пробудили, оно стало совершенно невыносимым! — воскликнуло Писание с теми самыми интонациями, которые я привыкла слышать от моего парня.

Мне бы, наверное, даже удалось посочувствовать заключенному в артефакт магу... Если бы он не пытался убить меня саму и — что куда хуже! — Полоза!

— Лорд Лестер наверняка попытается тебя починить, — скривилась я, стараясь не думать, чем эта «починка» обернется для меня самой.

Тот, кто звал себя Френсисом Фелтоном, зло рассмеялся. Возможно, у меня есть шанс использовать Темное Писание против Лестера... Это единственная возможность спастись.

— О да. Починить, а заодно еще и переделать под себя. Даже когда я все еще был жив, они пытались обойти наш род. А управление Темным Писанием завязано напрямую на кровь Фелтонов. Стало быть, меня попытаются выдрать из тебя, а потом изувечить так, чтобы и Лестеры могли управлять мной.

И вот мне достался еще один «фирменный фелтоновский взгляд».

— Ты ведь тоже не слишком хочешь, чтобы это произошло, не так ли?

Точно Фелтон. Никто из этого семейства не позволил бы водить себя за нос, люди этой породы предпочитают сами дурачить.

— Хочешь что-то предложить? — напрямик, как и привыкла, спросила я, махнув рукой на хитрости. Ведь раскусит же...

Ухмылка на породистой физиономии некогда темного мага заставила бы кого угодно подозревать недоброе.

— В чем-то я даже понимаю этого мальчишка, Кассиуса, — протянул артефакт, опасно

приближаясь ко мне. — Такая искренность, прямота... Да, хочу предложить. Ты не в состоянии справиться с Лестерами, но мне это по силам. Если ты мне позволишь.

«Если ты мне позволишь». Как же мне не нравилась эта формулировка...

— Полоз же что-то сделал, и ты теперь... не можешь теперь на меня влиять какое-то время.

Писание кивнуло.

— Верно. Ни влиять на тебя, ни управлять тобой. Я заперт словно бы в вакууме и совершенно беспомощен. Оригинальное заклинание, я сам когда-то начинал работать с ним... Приятно видеть, что мои труды не пропали зря, пусть даже он и использованы в итоге против меня... Но ты можешь выпустить меня, вот в чем суть. И тогда Лестеров мы просто размажем. Ты и я. Заманчиво?

Да ни черта это было не заманчиво! Меня от страха трясло от мысли, что данная Полозом отсрочка закончится и Писание снова начнет меня поглощать, а ведь такой поворот неизбежен, если защита, поставленная его змейством исчезнет. Лестеры меня скорее всего убьют, а вот Темное Писание убьет гарантированно...

— Защитная магия настроена на твоём желании меня сдерживать. И если ты захочешь другого... — говоря это, Френсис Фелтон, или кто он там на самом деле, подошел вплотную и в глаза смотрел так провокационно.

«Это не по-настоящему, не по-настоящему. Здесь он ничего не сможет мне сделать», — твердила про себя как молитву я.

Утешало хотя бы, что Писание точно не может проникнуть в мои мысли... иначе бы знало, что мое сознание просто не воспринимает попытки соблазнения. Даже от собственного любимого человека, не говоря уже о совершенно посторонних и подозрительных типах.

— А если не захочу? — уточнила я скептически, делая шаг назад.

Где бы мы ни находились с Френсисом Фелтоном, тут не было стен и бегать от него я могла бесконечно долго.

— А это мы еще посмотрим, — усмехнулся мне мужчина.

И я проснулась.

— Вот же дерьмо, — шепотом выругалась я, понимая, что пусть в беспамятстве мне и было плохо, однако реальность тоже превзошла все ожидания.

Я лежала прямиком на каменном полу, похоже, в каком-то замке. Крохотное окошко под самым потолком было единственным источником света. Выход перекрывала тяжелая, обитая железом дверь. Ну, и чтобы я точно никуда не делась, меня еще наручниками приковали к металлическому кольцу, вбитому в стену.

Судя по тому, что мне не отжалели даже паршивенького соломенного тьюфяка, да и никакой даже самой примитивной замены унитаза не наблюдалась, заботиться о моем здоровье никто не собирался. Стало быть, по плану похитителей я должна прожить недолго.

— Черт... Вот же черт! — почти плакала я.

Надеяться я могла исключительно на Полоза и на ту связь, которая появилась между нами.

Мои молитвы были услышаны... но исполнили их как-то извращенно: вместо Фелтон ко мне заявил Дэниэл Лестер. Зря только беспокоились за гаденьша, он всего лишь поспешно унес ноги под родительское крылышко... Все-таки я ошиблась в нем. Нельзя думать о людях

хорошее, если не хочешь потом оказаться в наручниках в каком-то каземате без надежды на спасение.

— Господи, Грант! — как будто бы ужаснулся Лестер увиденному и тут же оказался рядом, стаскивая с себя пиджак и накидывая мне на плечи. — Поверить не могу...

Я постаралась как следует ударить этого мерзавца, но боевым магом из нас двоих был именно гаденыш, к тому же моя левая рука всегда была куда слабей правой.

— Грант! Я ничего, совершенно ничего не знал! — воскликнул Дэниэл. — Да что же отец такое творит?! Я... Я поговорю с ним.

Интересно, он настолько хороший актер или просто настолько дурак?

— Поговорил уже...

Я демонстративно позвенела наручниками. Господи, ну почему только я оказалась в такой кошмарной ситуации?! На глазах снова закипали слезы, но лить слезы перед мелким гаденышем — права была леди Гринхилл, гаденыш он и только — казалось попросту унижительным. Плакать я могла только при близких.

— Вот и результат твоих разговоров, Лестер. Доволен?

Тот тихо выругался под нос и сел рядом со мной на корточки.

— Грант, я даже подумать не мог... Отец клялся... Видимо, его клятвы не стоят ничего. По крайней мере, те, что он давал мне.

Дэниэл заглянул мне в глаза.

— Я не хотел такого... И я постараюсь тебя вытащить, обещаю! Свяжусь с Кассом, с Даф... Постараюсь... Я до последнего не верил, что отец способен пойти на что-то действительно дурное. Кажется, ошибался. Я не сбегал из университета. Меня забрали. Подчиненный отца явился, не дал ничего взять, даже за паспортом зайти. И передать сообщения кому-то из вас мне тоже не удалось...

Лестер говорил быстро, буквально захлебывался воздухом, глаза у него лихорадочно горели. Парень сжимал и разжимал кулаки, и вроде бы действительно сильно расстраивался из-за того, как все обернулось.

Но как я могла верить ему сейчас?

— Мы выкрутимся, Грант, — решительно заявил мне Лестер. — Я не позволю отцу...

Даже если и так... Что может Дэниэл, мальчишка без диплома, не обладающий даже самой маленькой властью против лорда Лестера? Ничего, мы оба это понимаем. И даже леди Гринхилл не удастся вот так запросто до меня добраться, ведь кто позволит ей вот так запросто вломиться в дом состоятельного и уважаемого человека? Тут как минимум ордер надо получить, наверное...

— Боюсь, что нет. Разве что случится чудо.

Или я решусь принять предложение Темного Писания...

— Что хуже, Лестер, свободное Темное Писание или Темное Писание в руках жадного до власти и, подозреваю, бесчестного человека? — спросила я, опустив глаза.

Кот молчал несколько секунд.

— Ты меня пугаешь, — в итоге с очевидным трудом выдавил он.

И это я его пугаю.

— А ты думаешь, сама я не напугана? — спросила я, кутаясь в пиджак Лестера. С ним стало пусть самую малость, но все-таки лучше.

Кот взял меня за свободную руку и произнес:

— Держись, слышишь? Ради Касса. Он без тебя уже не сможет. Поэтому не сдавайся. И

я на твоей стороне. Не сомневайся.

Как можно было не сомневаться? Как вообще можно было в моем положении сохранять уверенность хоть в чем-то?

Лестер ушел, а я осталась наедине с собственными безрадостными размышлениями...

Шансы на спасение были настолько малы, что в пору было размышлять о том, как перед кончиной нагадить как можно больше врагу. Но и тут у меня не было так уж много возможностей, чтобы сделать гадость лорду Лестеру. Несправедливо... Вот просто несправедливо!

Солнце начало клониться к закату, в моем каземате стало еще холодней, и я куталась в пиджак Дэниэла, жалко хлюпая носом, то ли из-за простуды, то ли из-за с трудом сдерживаемых слез. Связываться с Темным Писанием — гарантированная смерть...

Когда потемнело, за мной явились какие-то крепкие парни, которые вели себя как натуральные зомби: на крики и слезы не реагировали вообще никак, просто молча делали свое дело. Я бы и думала, что они только нежить, вот только руки у моих тюремщиков оказались теплыми, как у нормальных живых людей. Значит, просто мерзавцы, которые ради денег способны на все...

Видимо, Полоз не успеет меня спасти... Господи, что мне теперь делать?

Наверх меня тащить никто не собирался, втолкнули в какую-то лабораторию, заставили сесть на кресло, и пристегнули ремнями. Как не электрическом стуле, честное слово... Мерзкая ассоциация.

А лорд Лестер у нас, видимо, тот еще затейник. Просто жертвенник его, видите ли, не устроил, решил чего пооригинальней. Вокруг стояли стеллажи, столы, с ретортами, реагентами, какие-то коробки... Прямо как в кабинете алхимии. На полу и стенах были вычерчены тускло светящиеся магические фигуры, о предназначении которых я могла только догадываться. Сам хозяин этого великолепия не спешил ко мне, и это чертовски сильно радовало. Чем дальше я его не увижу...

В лаборатории оказалось куда теплей, чем в моем узилище, так что меня быстро разморило и я заснула.

Первым делом я увидела всю ту же знакомую физиономию Френсиса Фелтона, на которой сияла все та же довольная усмешка, с которой он меня неизменно встречал. Вот же... Фелтон.

— Ну что, девочка, — протянул он, — доблестный спаситель все никак не спешит к тебе?

Я промолчала, не зная как ответить.

— Кассиус еще мальчишка, пусть и достаточно одаренный, — с картинной грустью произнес мужчина и вздохнул. — Ты осталась одна. Ну, точнее, со мной.

Понятно, к чему все идет.

— У меня еще есть время. И у Полоза — тоже. Он меня спасет. Вот увидишь.

Если в нынешнем состоянии он вообще способен что-то видеть, запертый где-то во мне.

— Или ты увидишь, детка. Мне жаль тебя, действительно жаль, — тихо произнес он, вроде бы даже искренне. — Но обстоятельства так сложились...

На мгновение я заметила грусть в глазах Френсиса Фелтона и даже... пожалела его.

— Как так вышло с тобой? Почему ты стал... И Полоз даже сказал, будто никаких Френсисов в их роду не было вовсе.

Писание не выглядело удивленным.

— Плохие истории забывают легко и быстро... Видишь ли, мы не поладили с моим братом. Старшим братом. Не скажу, что я был исключительно пострадавшей стороной, да ты и не поверишь мне, детка, верно?

Разумеется, я не собиралась верить в его полную и абсолютную невиновность. Не с его физиономией.

— Мы желали внимания одной и той же дамы. Она была красива, умна, горда и неприступна как замок. Женился на ней брат... — произнес как-то странно, глухо Френсис Фелтон. Словно каждое слово причиняло ему боль. — Умолчим, что именно он для этого сделал. Но связь у нее была именно со мной. Сам не знаю почему. Мы с братом вели совместно некоторые исследования, часть из них как раз касались создания особых артефактов, разумных, одушевленных. И однажды я к собственному удивлению стал расходным материалом для ритуала. Вот и все.

Почему-то вместо печали в словах Темного Писания звучал яд.

— Видимо, было что-то еще? — с подозрением уточнила я, понимая, что это однозначно не конец истории.

Мужчина кивнул.

— Разумеется, было. У моего дорого брата Рэймонда был только один ребенок. Сын Седрик.

Улыбка... О, эта дивная фамильная улыбка Фелтонов, которая намекает на то, что была реализована просто феерическая гадость. И в данном случае могла быть только одна гадость...

— Твой сын?

Улыбка Фелтона стала еще шире и довольней.

— Разумеется.

Я вздохнула. Кто бы сомневался?

— Мотив посмертной мести в фольклоре, реализованный на практике.

Настоящий Фелтон, как ни погляди. Даже умерев, все равно умудрился урвать свое и победить. Потому что в итоге именно его линия стала основной в роде Фелтона. Вот же... даже слова подобрать не удастся. Не гад, а что-то куда более масштабное.

— Я оказался в большей степени Фелтоном, чем он. Вот и все. Когда двое из нашего рода сцепляются, то побеждает тот, кто сильней.

Потрясающий цинизм.

— То есть ты пытаешься убить собственного потомка по прямой линии, — произнесла я, чувствую такую горечь, что словами не выразить. Как так можно?

Темное Писание только головой покачало с грустной улыбкой.

— Пытаешься достучаться до совести... Мило и, думаю, вполне в твоём духе... Мне жаль Кассиуса, девочка, очень жаль, но — увы! — я не способен на такое же великодушие самопожертвование. Слишком жить хочется, уж прости. Я шестьсот лет был всего лишь вещью, безмолвным оружием... Я хочу жить!

Самое ужасное, мне было легко понять чувства мужчины... И я не знала, как бы повела себя на его месте... Смогла бы отказаться от идеи заполучить новое тело?

— Кассиус тоже хочет жить, — тихо отозвалась я и снова пришла в себя, не успев получить ответ от Френсиса Фелтона.

— Милорд, кажется, она приходит в себя!

Именно эту фразу я услышала первой, когда пришла в себя. Все та же комната, все то же кресло, и спасти меня пока никто не спешил.

Рядом обнаружился лорд Лестер, что предсказуемо, его сыночек с абсолютно равнодушным выражением не физиономии, ухмыляющийся Лесли и... и худощавый темноволосый парнишка, который опять-таки мне очень сильно кое-кого напоминал.

— Что, внебрачных Фелтонов вы коллекционируете? — напрямик спросила я. — А мальчишка знает, что его предшественника вы с легкой душой пустили на убой?

Полозу обычно легко удавалось внести смятение в стан противника парой-другой метких фраз. У меня вот так не вышло: неизвестный пацан бросил на меня короткий нечитаемый взгляд и продолжил суетиться вокруг. На кой черт вообще мальчик понадобился Лестерам?

Дэниэл послушно выполнял приказания папочки. Видимо, спасти меня он передумал, решив, что поддержать семью выгодней...

Вся эта компания чертила какие-то дополнительные линии, выкладывала драгоценные камни. Похоже по мою душу — хотя нет, по душу Темного Писания — готовился шикарнейший ритуал, о значении которого я могла только догадываться. Френсис Фелтон бы точно понял...

— То, что вы делаете, уголовно наказуемо! В лучшем случае! — продолжила я пытаться хоть что-то сделать. Жить хотелось как никогда сильно. — А в худшем случае леди Гринхилл вам оторвет все, что можно оторвать!

В то, что Дафна Гринхилл непременно за меня отомстит я не сомневалась ни на йоту. Другое дело, когда именно она это сделает.

Лорд Лестер еле слышно усмехнулся, вероятно не верил в способность инспектора по-настоящему отравить кому-то жизнь. Зря. Очень даже зря.

— И неужели же вы думаете, будто сумеете подчинить себе Темное Писание? Смешно даже, — издевательски протянула я, пытаясь копировать интонации Полоза. — Да у вас всех вместе взятых ни ума, ни силы не хватит! Писание вас просто сожрет! Каждого из вас!

Или хотя бы честно постарается.

Лорд Лестер подошел ко мне вплотную и посмотрел прямо в глаза. И в тот момент я поняла, что даже во взгляде Френсиса Фелтона и то было больше человеческого. Черт, да я даже понимала в какой-то мере Писание. Оно просто жить хотело! А вот папочка Дэниэла терзался жаждой власти, которая, похоже, поглотила в нем все хорошее и светлое. Если предположить, что это хорошее и светлое вообще в лорде Лестере изначально имелось.

— Ну-ну, девочка, это будет небожно. Да и не стоит слишком сильно сотрясать воздух, поверь мне. Или ты рассчитывала на то, что мой сын станет тебе помогать? Для темных магов главное — семья, пора бы уже понять после стольких месяцев рядом с Фелтонами.

А еще темных подчас совесть бывает. Возможно, это, конечно, не относится к Дэниэлу... Но почему этот гад так методично и последовательно помогает своему дорогому папочке меня убивать?! Он же помочь обещал! Вижу теперь, как он старательно помогает. Даже в мою сторону не смотрит.

— Верно, Дэниэл? — обратился лорд Лестер к послушному отпрыску.

Кот выпрямился и уставился на отца стеклянным преданным взглядом.

— Разумеется, отец.

Никогда никому не желала смерти... Теперь вот пожелала. Пожелала Лестерам

сдохнуть особо мучительной смертью, причем на голову младшего я призывала куда больше. Зачем он меня обманывал, заставлял надеяться... Гаденыш. Действительно, мелкий, злобный гаденыш! Хоть бы слово против своему папочке сказал!

— Интересно, как будет корчиться Фелтон, оставшись без своей рыжей пигалицы, — с удовольствием протянул Лесли и посмотрел на меня... как моя мама, когда увидела дохлую крысу на нашем газоне.

Вот уж кто точно хороший актер... Его ведь даже Полоз не раскусил, а уж он прекрасно разбирался в людях. Сколько, оказывается, ненависти и подлости скрывалось в нашем неказистом добродушном Лесли... И, видимо, он достаточно давно якшается с Лестерами, раз знает о темных. Сам-то Лесли, маг во втором поколении, никак к ним не относился.

— У тебя будет шанс лично все увидеть, мой мальчик, — усмехнулся лорд Лестер, — участь темного мага, оставшегося без выбранной пары печальна.

На это Дэниэл тоже никак не отреагировал. Вот тебе и друг детства...

Через полчаса все приготовления были окончены. И я поняла, что именно сейчас я умру. А помочь некому. Полоз так и не появился... Может, он пока даже не знает, что его девушку похитили. Заговаривать с кем-то я больше не пыталась, меня все равно игнорировали по большей части. Лорд Лестер явно не собирался играть клишированного злодея из второсортных фильмов и выдавать получасовой монолог о своих коварных планах явно не собирался. Даже время никак не потянуть...

— Ну, приступим, наконец, — довольно протянул лорд, оглядывая результат своих трудов. — Эрик, будь любезен. На каждую свечу нужно капнуть твою кров. И первую строфу читать тебе. Все помнишь?

Значит, мальчика зовут Эрик. А фамилия наверняка не Фелтон. Наверняка один из неучтенных бастардов. Лестеры их не иначе как коллекционировали. Эштон, Эрик этот теперь. Может, где еще два-три завалилось на всякий случай. Для крови, ритуалов и прочего.

— Да, сэр, — равнодушно ответил сопляк, будто и не собираются на его глазах человека убивать. Голос у него тоже изрядно смахивал на голос Полоза или Темного Писания.

Я сжала зубы, пытаюсь держаться до последнего. Рядом нет Полоза, значит, Писанию не удастся получить его тело. А я... Я и так не выживу. Но почему все это выпало именно мне?!

Лорд Лестер начал читать заклинание после своего малолетнего помощника. Голос его звучал глухо, жутко... Краем глаза я увидела, как выскользнул за дверь Дэниэл. Трусливый чистоплюй... Наворотил дел, а теперь смотреть не желает. Зато Лесли и этот мальчишка, похожий на Фелтона пялились с такой мерзкой жадностью... Интересно, что им посулили?

Начали светиться камни, разложенные по углам магической фигуры... Пора.

«Я хочу, чтобы Френсис Фелтон получил свободу», — принялась твердить я про себя, пытаюсь разрушить поставленную Полозом защиту. Видимо, получилось, потому что знакомый холод вернулся. Что ж, спасти меня Писание точно не спасет, зато, надеюсь, хотя бы отомстит.

Лорд Лестер произнес последнюю фразу... И что-то рвануло...

«И какого черт?..» — только и успела подумать я, перед тем как потеряла сознание.

Пришла в себя я на том же кресле, все еще привязанная. Ладно, хотя бы жива... Уже радость. И старший Лестер, и Лесли, и неизвестный мальчишка лежали на полу то ли без чувств, то ли мертвые... Хотя нет, пацан уже через несколько секунд зашевелился и даже поднялся на ноги, пусть и не с первой попытки.

Господи, только бы ничего не сделал мне...

Двигался мальчишка как-то странно, неуклюже... А потом посмотрел на меня, и тут же захотелось снова упасть в обморок. Эта широкая издевательская ухмылка, эта поднятая бровь...

— Лучше, чем ничего. А ты удачно выпуталась, — протянул мальчишка, развернулся и вышел из комнаты.

Тому, что исчез привычный уже холод, я даже не удивилась... И как только умудрился... Господи, что же теперь будет?!

— Чертовы изворотливые Фелтоны... — простонала я, понимая, что фактически произошла самая страшная катастрофа, та самая, которую мы уже столько месяцев пытались предотвратить.

Но не успела я как следует начать паниковать, как в комнату вломился Полоз с отцом, леди Гринхилл, профессор Бхатия, парочка полицейских и... чрезвычайно довольный Дэниэл, который тут же заявил:

— Говорил же, что всех приложит! Требую аплодисментов за актерскую игру, это я пару камней подменил. А дорогой отец, славившийся своей пронизательностью ничего не заметил. Так что, Даф, никакой я уже не мелкий гаденыш, а полноценный крупный гад!

На слове «отец» голос Кота дрогнул. Не думаю, что пойти против родительской воли для Дэнни было легко. А я про него так дурно думала...

Я начала нервно хихикать. Все-таки он был на моей стороне! Вот же... Господи, да я сама его убью за такие фокусы... Вот же поганец. И как же хорошо, что все они опоздали! Не знаю, как бы я пережила, вселись Писание в Полоза, его отца или леди Гринхилл. Все они для меня уже стали такими родными, даже Большой змей.

Полоз первым делом бросился меня отвязывать. И глаза у моего парня были совершенно дикие, а руки мелко тряслись.

— Господи, рыжая моя, как же ты умудрилась... — выдохнул он с облегчением. — А я опоздал... Если бы не Дэн... Страшно подумать... Эшли...

Расправившись с ремнями, парень прижал меня к себе так, что ребра, кажется, хрустнули. Вот теперь точно все будет хорошо.

— Успокойся, — прошептала я, едва не плача от облегчения и радости. — Все хорошо. Я жива, меня у тебя больше никто не заберет. Не бойся... Ты... хорошо, что ты опоздал.

Казалось, будто весь мир исчез, остались только мы двое... Но мир, разумеется, не собирался мириться с таким поворотом событий и очень быстро напомнил о себе.

— А где третий поганец? — тут же заметил отсутствие мальчишки Кот. — Тут был еще один помощник отца. Мальчик лет шестнадцати, на Фелтонов смахивает.

Очень важный вопрос.

— А где Темное Писание? — хватился Полоз, отлипая от меня.

Полицейские, тем временем, заковывали в наручники лорда Лестера и Лесли. Все тут же уставились на меня.

— Эшли, ты что-нибудь знаешь? — спросил встревоженно лорд Гарольд.

Я тяжело вздохнула.

— Знаю, что Фелтоны — самое изворотливое семейство.

Дафна Гринхилл поняла все раньше прочих.

— Темное Писание получило тело... И сбежало. С чем нас и поздравляю. Как думаете, когда ждать конца света? — нервно произнесла женщина и к концу фразы начала истерично

хохотать. Потом, правда, немного успокоилась и произнесла: — Хотя бы Эшли жива...

Полоз снова прижал меня к себе, как будто надеялся срастись со мной в одно целое. Господи, стоило выжить только для того, чтобы снова быть рядом с ним.

Весь ужас случившегося доходил до меня постепенно, небольшими порциями... Могущественный древний артефакт на свободе... Да он наверняка совсем рехнулся за эти шестьсот лет взаперти! Что он может натворить — подумать страшно!

— Ладно, кухня, объявляй пока Писание в розыск... — тяжело вздохнул Полоз. — А там посмотрим. Будем надеяться, что все-таки это... Фелтон. А Фелтоны мир захватывают, а не разрушают.

Застучала по полу трость профессора Бхатии. Он подошел к своей невесте и обнял за плечи, пытаясь передать свою уверенность и спокойствие. Почему-то его известие об исчезновении Темного Писания особо не взволновало.

— Дафна, чем бы оно ни было, а девочку убивать не стало. Уже хороший знак, не находишь? — сказал мой декан. — Хотя верно, в розыск подать действительно следует.

А ведь и правда... Темное Писание не тронуло меня. Нет, может быть, просто торопилось унести ноги, но так сильно хотелось надеяться на лучшее.

— Рыжая, ты знаешь... — задумчиво произнес Полоз, вынося меня наружу на руках. Не то чтобы это требовалось, ноги у меня не отказали, но его змейство решил в очередной раз доказать, что он мужчина. — Я столько всего передумал, пока тебя искал... Словом, у нас на следующей неделе помолвка. И это не вопрос. С нашей удачей стоит поторопиться.

Лестер где-то сзади тихо рассмеялся.

— Я же... — попыталась не слишком убедительно возмутиться я.

— Эшли согласна, — ответила за меня леди Гринхилл.

Сперва у меня слов не было для ответа, но спустя минуту... После того ужаса, через который мне пришлось пройти, страх перед помолвкой казался уже таким смешным, жалким, нелепым... Я же так сильно люблю Фелтона.

— Черт с тобой, Полоз. Но ты сам виноват.

Эпилог Keep on Keeping on

— Фелтон! Фелтон! — донеслось из дальнего конца кабинета.

Я только поморщилась из-за шума. Надо было написать срочно отчет по последнему поджогу до конца рабочего дня, а то если я опять задержусь после работы, то подожгут уже участок. Полоз и подожжет. Или — хуже того! — заставит уволиться с работы. Он это может. Заставил же замуж выйти, изверг, до того, как я диплом получила. Причем каким-то образом умудрился еще и ультиматум поставить, заявив, что несвободной женщиной я без него в кампусе в любом случае не останусь.

— Да Эшли же! — окликнула меня Энн, моя коллега. — Ты когда начнешь на собственную фамилию отзываться?

Ой. Стало быть, Фелтон — это меня. Ну да, других Фелтонов в нашем кабинете же не водится.

— Прости, — улыбнулась я, обернувшись, — может, лет через пять привыкну.

Энн тяжело вздохнула и укоризненно на меня посмотрела.

— А сколько ты замужем?

— Почти четыре года.

Поженились мы сразу после выпуска Полоза, я тогда только пятый курс закончила и второе кольцо на палец не хотела. Но кто бы меня спрашивал, верно? Хотя нет, вру, на самом деле от пышной свадьбы я пришла в искренний восторг. Какая девушка не мечтает пройти к алтарю в пышном белом платье где ждет любимый человек? Нет, может, какая-то и не мечтает... Но я к ним точно не относилась.

— Клиника, — подвела неутешительный итог Энн, поправив строение, которое почему-то называлось прической. Шикарную светлую гриву до пояса коллега сплетала во что-то поистине величественное и чересчур сложно. И не лень ей было возиться каждый день. А вот я волосы остригла по плечи, чтобы не мешали. — Твой поди возмущается...

Я только улыбнулась. Всякое бывало.

— Ну, что стряслось-то? — спросила я, пытаюсь понять, чего ради меня решили отвлечь от работы.

Энн фыркнула.

— К нам двух малолеток на практику прислали. Девочки с пятого курса... И они такие... Словом, только ты их выдержишь. Из золото молодежи.

О боже... За что мне это? Будучи миссис Кассиус Фелтон я успела налюбоваться на таких вот фиф и искренне их не выносила. Обычно зарывались как раз нувориши, старая аристократия старалась не терять лица.

— Ладно, давай сюда сладкую парочку, — смирилась я с неизбежным, и Энн упорхнула за практикантками.

Девочки оказались именно такими, как я их и представляла: хорошенькие как картинки и разодетые и покрашенные словно для фотосессии в глянце. Волосы уложены волнами, макияж явно делал профессионал, юбки вроде бы приличной длины, но такого фасона, что простора для фантазии нет вообще. Через блузки просвечивают очертания нижнего белья. Туфли обе куклы выбрали на высоких шпильках и бедрами виляли как-то совсем уж в стриптизерской манере.

Такие высоченные ходули из моих знакомых аристократок рисковала носить только одна. Но эта девушка не производила впечатления, что идет к шесту. Практикантки — производили. Да еще как. Энн мне подмигнула. Ну да, ей-то весело. В отличие от меня.

— Эмили, — представилась мне блондинка.

— Рейчел, — подала голос брюнетка.

Голоса у обеих звучали манерно, как будто обе сбежали из второсортного сериала — и прямиком к нам, на практику.

Я на них впечатления не произвела никакого. После двух лет работы экспертом по поджогам я привыкла одеваться в стиле леди Гринхилл. То есть, разумеется, миссис Бхатии. Словом, в темную немаркую одежду и удобную обувь. Словом, девочки, в чьих головах были только блеск и мишура, не видели во мне ни опасности, ни интереса.

— Меня зовут Эшли. Я буду вашим куратором в этом месяце, надеюсь, мы с вами сработаемся.

Но что-то мне подсказывало, что нет. Девочки были магами в четвертом поколении, о чем сообщили с порога, и безумно этим гордились. Я честно сообщила, что являюсь магом только в первом поколении, и тут же был отнесена в категорию пыли под ногами. Энн стала улыбаться еще довольней. Устроила тут развлечение за мой счет, коварная женщина.

Девочки оказались не то чтобы глупенькие... Просто думали они явно не о карьере в полиции. Уже через час они задали самый, вероятно, животрепещущий для них вопрос...

— А правда, что в этом участке работает Кассиус Фелтон? — выпалила Рэйчел, принявшись накручивать на палец прядь.

Вот оно. Сколько уже девиц появлялось в нашем участке только потому, что тут работает целый будущий лорд. Кольцо на пальце этого будущего лорда никого не беспокоило от слова совсем. Сперва я бесилась. Честно. Пусть я никогда не думала, что способна ревновать... Оказалось, еще как способна.

Потом смирилась с тем, что к моему мужу всегда будут липнуть женщины, но, на самом деле, это ведь ничего не может изменить в наших отношениях.

Я кивнула

— Да, работает. В отделе по расследованию особо тяжких.

Сразу пошел под крылышко к Дафне и на удивление хорошо вписался в ее команду. Впрочем. Полоз всегда и везде умудряется вписываться. Даже моя глубоко неаристократическая родня с первой встречи вспылала к нему сильной искренней любовью.

Девушки переглянулись и воздух заискрился. Делят шкуру неубитого Фелтона. Удачи.

— И он женат? — уточнила Эмили.

— Женат, — оповестила я эту сладкую парочку, не особо рассчитывая на то, что они образумятся.

Практикантки переглянулись и синхронно хмыкнули.

— Вроде бы она обычная совсем, заурядная. Ну, так говорят.

Вот интересно, кто сказал? Нет, я ни мстить не собиралась... Я не настолько Фелтон, в конце концов. Просто хотелось в глаза этому человеку посмотреть. И больше не поздравлять с праздниками.

— Так и Фелтон не так чтобы красавец, — подключилась к разговору Энн. — И невысокий... И лицо у него... Словом, на принца не тянет.

Зачем ему вообще тянуть на принца, если он Король?

— Для мужчины красота не главное. К тому же, именно страшенькие в постели хороши. Стараются, — легкомысленно махнула рукой Рэйчел.

Коллега вопросительно уставилась на меня. Мужа я ей с данной точки зрения никогда не характеризовала. Мало того, что не слишком прилично, так ведь и сравнивать не с кем...

Через год нашего романа мы оба дозрели до следующей фазы... Вот на сто пятьдесят процентов дозрели. Но нужно же мне было ляпнуть про то, что «можно рассказать детям красивую историю». Полоз задумался... И в итоге мы додержались еще год. До свадьбы. Чтобы уже все как положено.

Год выдался веселым. Мы не рисковали слишком часто друг к другу прикасаться, проводили наедине как можно меньше времени. Чтобы не сорваться. Хотя... лично я бы уже очень хотела сорваться. Фелтон — тоже. Но мы же пообещали... Находиться рядом с тогда еще леди Гринхилл, которая с моим деканом спокойно жила во грехе, стало просто невыносимо.

Стоит ли говорить, что свадьба для нас прошла под девизом «господи, когда уже это закончится»?

Оставшись в спальне один на один мы с облегчением выдохнули.

— Ну, все, — произнес Фелтон, поспешно стаскивая пиджак. — Курсы ангельского терпения подошли к концу. Мы получили по диплому.

Я не пожелала отставать и принялась бороться с платьем. Силы были неравны.

— Полоз, я сама из него не выберусь! — воскликнула я с отчаянием.

Белое платье обладало не только бездной юбок, но еще и преотличными застежками.

— Это моя обязанность — тебя раздевать, — заявил его змейство и принялся меня распоковывать.

Даже для него бой выдался нелегким.

— Кто его выбирал?! — воскликнул он, мучаясь со шнуровкой.

Кто выбирал, кто выбирал.

— Ребекка.

— Она мне точно за что-то мстила...

Я захохотала.

— Зато оно мне безумно идет.

Полоз издал нервный смешок.

— Да я толком ничего и не заметил.

Глаза у моего мужа весь день и правда были совершенно шальными.

— Это была твоя идея, — напомнила я. — Как правильно. Как положено.

Фелтон даже не попытался спорить.

— Самая дурацкая идея в моей жизни. Но детям и правда будет, что рассказать.

Так много, как в ту ночь, я, наверное, никогда не смеялась. Оба были подкованы, по сути, только в теории, так что было действительно весело. Сплошной анекдот. Мы понаставили друг другу синяков. Просто врезались во все подряд, один раз навернулись с кровати... Но было плевать. Главное — мой, только мой, самый близкий, почти как часть меня.

Та моя нелепая попытка соблазнения и панический ужас теперь казались такой нелепостью.

— Эшли, чего это ты так странно улыбаешься? — ехидно поинтересовалась Энн, которая, скорее всего, догадывалась, куда понесло мои мысли.

— Да так... — пожалала я плечами со смешком.

И ведь наверняка покраснела как рак. Ну, что поделать, я чуть что — тут же заливаюсь правдой. Полоз из-за этого не устает умиляться.

— А Фелтон... Он какой? — спросила Эмили у Энн, посчитав, должно быть, что те лучше понимает в мужчинах.

Коллега пожалала плечами.

— Редкостная зараза. Вертит всеми как хочет. Вы лучше у Эшли спросите.

Девочки намека не поняли, даже учитывая, что я не прятала кольцо, а оно было фамильным. Думаю, леди Элизабет не слишком обрадовалась, когда одна из реликвий рода перешла в мое владение.

Со свекровью мы до сих пор не особо ладили. Так уж вышло.

— Фелтон как Фелтон. Они все одинаковые, — пожалала я плечами, не погрешив против истины.

Характеры у представителей этого семейства были практически идентичными, и с возрастом становились только... многограннее. О чем мы периодически беседовали с профессором Бхатией с глазу на глаз, как два пострадавших от этого семейства.

Кстати о Фелтонах. Темное Писание обнаружить так и не удалось. Но и конца света все еще не состоялось, из чего мы сделали вывод, что Френсис оказался относительно вменяем и, получив вождеденное тело, рисковать больше не пожелал.

Для галочки Эрик Райт (именно так звали мальчишку, которому не посчастливилось стать оболочкой для Темного Писания) все еще числился в розыске, но для всех было ясно, что это только формальность.

Практикантки продолжили расспрашивать о Полозе и в итоге накаркали: его змейство возник на пороге.

— Рыжая моя, если ты намерена чахнуть на работе до полуночи, то лучше сразу увольняйся! — тут же заявил Король, прямым курсом двигаясь ко мне.

За прошедшие четыре года он не слишком сильно изменился. Только самовлюбленности еще прибавилось.

— Привет, Фелтон, — поздоровалась Энн.

Касс махнул ей рукой.

Оказавшись рядом со мной, муж тут же обвился вокруг прямо как змея. Разве что не кольцами. Я уже давно привыкла и перестала отбиваться от него в присутствии посторонних. Ну хочет он так отметить свою территорию — и слава богу. Заодно очередные охотницы на лордов все четко для себя уяснят.

— Ну вот что тебя заело на этой работе? Мама о внуках заговаривает, — вздохнул Полоз, утыкаясь мне в макушку.

На девочек было жалко смотреть, честное слово. Они поняли и то, с кем обсуждали его змейство, и то, что... словом, тут на сто процентов занято.

— Познакомься, это наши новые практикантки, Эмили и Рэйчел, — с невозмутимым видом представила я девушек.

Тот скользнул по ним совершенно равнодушным взглядом

— И что там у тебя с отчетом. Родители нас вечером ждут к себе.

Я закатила глаза.

— Леди Элизабет опять примется многозначительно говорить о том, какой чудесный малыш растет у Дафны.

Фелтон фыркнул.

— После четырех лет нашего брака мама имеет полное право надеяться на внуков. Я вот тоже надеюсь. В общем, чтобы через полчаса была на выходе.

Надеется он... Видимо, все-таки конец карьере. Если Полоз что-то решил...

Вот же черт!

Больше книг на сайте - Knigolub.net